

НИКОЛАЙ МЕТЕЛЬСКИЙ

НОВЫЙ ВРАГ

УДЕРЖИВАЯ МАСКУ
СРЫВАЯ МАСКИ
МАСКА ЗВЕРЯ

БФ-коллекция

Николай Метельский

**Новый враг: Удерживая маску.
Срывая маски. Маска зверя**

«Издательство АСТ»

2017, 2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Метельский Н. А.

Новый враг: Удерживая маску. Срывая маски. Маска зверя /
Н. А. Метельский — «Издательство АСТ», 2017, 2018 — (БФ-
коллекция)

ISBN 978-5-17-145427-2

Цель ясна, но сложновыполнима. Чтобы не завязнуть в паутине лжи и чужих интриг, стоит найти свой путь. Ничто не даётся просто, но это нормально. Ты привык к этому. Война, крадущаяся за твоей спиной, словно буря грозит поглотить всех, оголяя силу и слабость. Они думают, что ты живёшь ради неё. Дышишь ею. Становишься сильнее, убивая. Так ли это? Что тебе нужно, Патриарх? Ну же, мальчик, ответь мне...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-145427-2

© Метельский Н. А., 2017, 2018
© Издательство АСТ, 2017, 2018

Содержание

Удерживая маску	6
Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	39
Глава 5	49
Глава 6	62
Глава 7	71
Глава 8	84
Глава 9	96
Глава 10	110
Глава 11	124
Глава 12	139
Глава 13	179
Глава 14	190
Конец ознакомительного фрагмента.	200

Николай Метельский

Новый враг. Удерживая маску.

Срывая маски. Маска зверя

© Николай Метельский, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Удерживая маску

Пролог

Красивая черноволосая японка лет тридцати стояла в углу гостиничного номера и, закрывая собой маленькую девочку, со страхом смотрела на обступивших ее мужчин в камуфляже. А Кояма Акено смотрел на нее.

Двенадцать лет войны. Двенадцать лет два Великих клана уничтожали друг друга. Двенадцать лет крови, боли и бессмысленных смертей. Закончились. Почти. Надо лишь убить девочку, последнюю в правящем роду, и с ее смертью клан противника перестанет существовать. Еще одна смерть, и за нее даже мстить не будут – уж больно долго длится эта война. Перелом в ней произошел четыре года назад, когда им удалось уничтожить род Кану, заведующий всеми военными вопросами в клане, и практически вырезать род Докья – правящий род клана Докья. После чего началось планомерное уничтожение клана противника. Им толком и ответить было нечем. На том островке, кроме двух родов, сидели еще и основные силы клана. Но клан Докья не зря считался Великим, еще четыре года шла та война, и за это время клан Кояма потерял еще и род Аэдхо.

И вот сейчас он смотрит на ту, чьей смерти ждут столь многие. И не только в его клане. Всего одна смерть... всего одна и все... Ему даже не надо лично ее убивать. Один кивок, и его люди утащат эту парочку в машину, которая и отвезет их в последний путь. Женщина, вон, все понимает – столько тоски в глазах. Она, наверное, с радостью умрет, если это хотя бы отсрочит приговор для ее дочери. Только нет в ее глазах надежды. А вот девочка, из-за которой они сейчас здесь, выглядывающая из-за спины матери, всего лишь боится. Обычный детский страх перед неизвестными людьми, вломившимися в дом. Она даже не понимает, что ее ждет. Не осознает... хотя, может, это и к лучшему.

Всего одна смерть...

– Господин? – обратился к нему мужчина, заглянувший в комнату. И продолжил, когда наследник обернулся на голос: – Ваш отец уже здесь.

– Понял. – И постояв на месте еще немного, бросил своим людям: – Ждите.

Отца он встретил у лифта.

– Ну что, сын, – вышел Кента из кабины, – из здания не ушел никто. Теперь можно с уверенностью говорить, что это тот самый ребенок.

Да, шанс на подмену был. Мизерный, но был. Правда бы вскоре всплыла, но война-то продолжалась бы.

Пройдя по коридору и зайдя в комнату, Кента остановился перед женщиной и ее дочерью.

– Пощадите ее, – без всякой надежды произнесла мать.

На что глава Кояма не обратил никакого внимания. Даже тени сомнений не увидел сын на лице отца. Но это и понятно. Две жены, брат, жены братьев... Слишком многих помнил Кента. Слишком.

– Вот ты, значит, какая, наш билет к миру, – произнес он задумчиво. – Действуйте, – кивнул он одному из мужчин, стоявших в комнате.

И Акено не выдержал.

- Стойте. Отец, выйдем на минуточку.
Глянув с удивлением на сына, кивнув тому же мужчине, он вышел вслед за Акено в коридор.
- Старик... – начал наследник неуверенно. – Можешь считать меня слабаком, но я устал от этой войны.
- Ну почему же, все мы устали, – не понял Кента.
- Я устал от смертей, – продолжил Акено. – Я знаю, что такое надо, и если надо, я и дальше буду убивать. Но эта девочка... Отец, сделай что-нибудь.
- А? – Глава клана в этот момент был довольно сильно обескуражен.
- Пощади ее. Придумай что-нибудь. Она же всего лишь ребенок, и в полной нашей власти. Неужто ничего нельзя сделать?
- Сын, – произнес Кента немного даже удивленно. – А что тут еще можно сделать? Она последняя. Пока она жива, ее клан просто не может закончить войну. А после той ночи этого не можем сделать и мы. Да я и не хочу этого делать. Клан Докья должен быть уничтожен.
- Демоны, старик. Ты же умный, придумай уже что-нибудь.
- Да что тут придумаешь? Как вообще можно уничтожить последнюю из рода, чтобы наступил мир, и при этом не убивать ее?
- Я знаю, – осенило наследника.
- Да? – усмехнулся Кента. – Ну поделись со мной своей гениальной мыслью.
- Удочерение.
- Удо... – начал саркастически глава. И замолчал.
- Принятие в род, – давил сын.
- Э-э-э, постой, – поднял руку старший Кояма. – Постой. – И так, с поднятой рукой, и задумался. – Все демоны христианского ада, – пробормотал он наконец. И, опустив руку, продолжил: – Технически... да, это возможно. Но ты представляешь, как это всколыхнет клан? Не только наш род понес большие потери. Очень многие хотят ее смерти. Вот что ты, например, скажешь своему двоюродному брату?
- Нибори? Да уж найду что.
- Пусть так, – сказал Кента иронично. – Но... мне весь список привести? Ты для каждого найдешь свои слова?
- Вот поэтому я к тебе и обращаюсь. Ты глава, придумай что-нибудь.
- А если я не хочу?
- Отец...
- Не спорю, вариант хороший, но не идеальный. Мне не нужны брожения в клане.
- Да не будет никаких!.. – резко оборвал себя Акено. – Не будет никаких брожений. Всем плевать, как эта война закончится. Лишь бы нашей победой.
- Это довольно необдуманные слова, – нахмурился глава клана. – Недостойные наследника.
- Подумай о камонтоку Докья, отец.
- А что о нем думать? При твоём плане ее детям он не достанется.
- Но иметь в семье, в роду... да во всем клане человека, способного чуть ли не с того света поднять...
- Заманчиво, – кивнул отец сыну. – Но это всего лишь на одно поколение, а проблемы в клане, которые она вызовет своим существованием... точнее, тем, что мы ее не убили, могут перекинуться и на следующее.
- Я тебя прошу, отец. Пожалуйста...
- Поджав губы на слова сына, Кента задумался. Если он пойдет навстречу сыну, проблемы будут. Однозначно. Но не такие глобальные, как он тут расписывает. Все же его сын во многом прав. Просто, как ни крути, убрать девочку будет проще всего. С другой стороны – если он

поступит по-своему, то как бы это не принесло проблемы уже конкретно в их семью. Акено не забудет. Не так уж часто он просит, а уж в таком серьезном вопросе впервые... Что ж, если подумать, ему найдется, что сказать клану. Плюсы от именно такого исхода войны несомненно имеются. Например, международная слава сильных, упорных... бла, бла, бла и так далее, но, главное, еще и милосердных. И умных, что уж тут. А ведь это только то, что на поверхности. Может даже... ну а что? Может даже, лет через десять они смогут заключить договор с третьей страной.

Но и соглашаться так просто он тоже не имеет права. Акено должен запомнить этот момент. Полностью осознать важность каждого его решения. Решения наследника. Ничто в этой жизни не дается даром. И как бы ему это не нравилось, что бы он потом ни думал о нем, Кента должен сказать это. Ведь когда-нибудь сын займет место отца. И не факт, что отец при этом будет еще жив.

– Ты мне должен, Акено, – произнес Кента жестко. – Я сделаю, как ты желаешь. Помогу. Но ты будешь мне должен. Такую же услугу.

В этот момент глава клана Кояма очень сильно надеялся, что ему не придется требовать с сына должок. А если придется... то сын сможет вывернуться.

* * *

Благообразный старик в домашнем кимоно ценой в хорошую машину сидел у себя в комнате и успокаивал нервы каллиграфией. Детское увлечение прошло через всю его жизнь, принося душе гармонию и равновесие. Совсем недавно главу международного клана Кояма буквально ошарашили новости о том, что некоего молодого человека чуть не убил залетный боец ранга «мастер». Многие надежды и планы могли рухнуть только потому, что парень оказался недостаточно плотно контролируемым. Точнее, не он сам, хотя и это тоже, а его жизнь и окружение. Кента понимал, что случай с «мастером» был вне всякого контроля, совершенно не прогнозируем, но от этого ему было не легче. Если бы Синдзи был членом его клана, подобное нападение было бы крайне маловероятно.

Да, если бы он был членом клана...

Впервые он увидел парня, когда его отец, Сакурай Рафу, урождённый Бунъя, принес в их дом младенца, дабы поделиться радостью рождения наследника со своим лучшим другом и по совместительству сыном Кенты. Если бы эта парочка была женщинами, они бы визжали от радости, но, слава богам, взрослые мужики не забывали, кто они есть. Да и Кагами с годовалой Шиной на руках, что ходила за ними по пятам, также не давала перейти грань разумного. А ведь, наверное, именно в тот день у нее и зародились ростки негатива к жене Рафу, которая не пожелала прийти вместе с мужем в их дом, впервые оставив Синдзи без матери. До этого Кагами относилась к ней достаточно ровно, скорей даже, безразлично. Усмехнувшись в усы, старик подумал, что и заботиться она начала о парне в тот день, постоянно одергивая двух мужчин, попеременно пытавшихся подкидывать ребенка вверх. Материнский инстинкт, разожжённый рождением дочери, как-то очень быстро захватил и совершенно чужого ей ребенка. И закрепился окончательно, когда чета Сакурай впервые оставила Синдзи на них.

В самый разгар вялотекущей, но ожесточенной войны с кланом Докья, Рафу и Этсу срываются куда-то в Персию, отговорившись формальной причиной поиска союзников. В Персии у Докья были деловые партнеры, и если бы муж и жена смогли найти тех, кто помог бы им лишиться вражеский клан той поддержки, клану Кояма это бы не помешало. Но делать это всего лишь вдвоем? На чужой территории? Самое забавное, у них получилось, что стало причиной еще долго не обращать внимания на их другие поездки по миру, во время которых о Синдзи заботились Акено и Кагами. Он, Кента, тоже в этом поучаствовал. И даже сумел втянуть в это отца Рафу и деда самого Синдзи – Бунъя Дайсуке, недальновидное решение которого лишило

его не только сына, но и внука. Единственного внука в их семье, как тогда, так и сейчас. И самое обидное, причина изгнания Рафу из рода впоследствии потеряла актуальность. Пусть третий сын Дайсуке так и не изменил решения по поводу еще одной женитьбы, оставшись верным лишь Этсу, но самое главное, сама Этсу, как выяснилось, все же может управлять бахиром, а значит, и их ребенок точно не будет неполноценным, унаследовав не только камонтоку, но и улучшенные, относительно простолюдинов, способности к управлению внешней энергией. А потом, словно добивающий удар, в один из тех дней, когда за малышом приглядывали два старика, он вспыхнул синим пламенем. Весь. От самой макушки до кончиков пальцев на ногах. Горящий трехлетний ребенок, весело смеющийся и размахивающий ручками, вот что увидели он и Дайсуке.

Это был не камонтоку. В его возрасте, да без предварительной подготовки, подобное невозможно. Но даже если забыть об этом, огненный покров не был родовой способностью рода Бунъя, члены этого рода превращались в огонь, а не покрывались им. Ответ, насколько бы он ни был фантастическим, присутствовал только один – Повелитель стихий. В данном случае Повелитель огня.

Пусть и сказка, но довольно хорошо описанная, с более чем явными признаками для определения таких людей. Людей, которым не нужны техники, они выполняют те или иные приемы за счет воли и воображения. Правда даже в сказке Повелителя стихий смогли победить два «виртуоза», так что полубогом ему не быть, но статус... Статус, репутация, известность. Лучше, наверное, только Патриархи, но те слишком слабы, из-за чего обладание ими превращается в ту еще игру с множеством вариантов развития событий. Ну, и клан Патриарху никто не даст, да даже Герб, скорей, себе заберут такого человека.

Рассказывать всем о том, что они узнали, ни он, ни Дайсуке не спешили. Во-первых, Повелители – все же сказка, легенда. Растрезвонить на весь мир, а потом выяснить, что все не так? Что это объясняется как-то иначе? Вот уж спасибо. Во-вторых, война с Докья была в самом разгаре, и конца ей было не видно, а давать такую информацию в руки врага – верх глупости. Ну и в-третьих, Сакурай Этсу. Если эта женщина узнает, кто ее ребенок, то спрогнозировать, что она выкинет, становится проблематично. С нее станется убедить мужа выйти из клана и попытаться основать свой. И Кента склонялся к тому, что император даст добро на подобное. Плевать на подношение, но иметь в своей стране клан с Повелителем огня не откажется ни один правитель. Помня о сегунате, давать такому человеку статус имперского аристократа он не станет, а вот дать ему, точнее его родителям, клан – более чем разумное решение. А Этсу всегда была умной девочкой. Как выяснилось.

Чего стоило двум главам родов сделать так, чтобы о парне никто ничего не узнал, лучше даже не вспоминать. Они ведь не знали, насколько часто проявляются особенности ребенка. И если в отсутствие родителей с парнем было относительно легко, то в те редкие моменты, когда Рафу с женой возвращались домой, каллиграфией Кента занимался довольно часто. Но судя по тому, что уходить из клана род Сакурай не стремился, у них с Дайсуке все получалось.

А потом произошел тот случай. Безумный, совершенно нелогичный поступок двух молодых идиотов, попытавшихся сначала украсть реликвию одного из родов клана, а когда их застукали на месте преступления, и вовсе ограбить тот род. Когда их поймали, чету Сакурай спасла ровно одна вещь – дружба Рафу и Акено. Даже то, что Рафу спас когда-то беременную Шиной Кагами, не остановило бы Кенту перед окончательным решением проблемы с Повелителем огня. Но раз и навсегда ссориться со своим сыном и наследником? На такое он все же был не готов пойти. Пришлось ограничиться изгнанием из клана и намеками родителям Синдзи об отказе от ребенка. Вроде бы даже поняли.

Но что-то опять пошло не так. После отъезда Рафу и Этсу мальчик два дня не выходил из дома, будучи уверенным, что родители скоро вернуться. Они не сказали ему вообще ничего. Даже в письме, которое нашел парень, говорилось лишь о том, что они уезжают на заработки

в другую страну. Ну что за бред? Да и само письмо Синдзи, как назло, потерял. Вроде как выбросил. Никаких отказов от своих прав произнесено не было, написано тоже. Кенте хватило бы простого «бросили», но нет, «уехали на заработки». А тут еще и Акено сошел с ума, требуя не вмешиваться в дела семьи Сакурай. Если бы все это не навалилось скопом, Кента бы смог убедить сына в глупости его требований, но он тоже человек и немного растерялся, все-таки дав это обещание. В итоге имеем то, что имеем – гуляющий сам по себе Повелитель огня. Одно радовало – Синдзи по каким-то своим причинам игнорировал занятия с бахиром, а значит, и его особенности не станут достоянием общественности. То, что парень теряет время, главу клана Кояма не волновало, уж Повелитель огня точно достигнет вершины в рекордно короткие сроки, в каком бы возрасте он ни начал заниматься.

Последующие шесть лет прошли довольно спокойно. Если бы еще не Кагами, как настоящая мать беспокоящаяся о Синдзи по поводу и без, можно было бы сказать и без «довольно». Парень жил, не тужил, иногда по малолетству и отсутствию контроля взрослых оставался без денег, попадал в свои мелкие детские неприятности, но всегда демонстрировал своим соседям Кояма неунывающую мордашку. Кагами его закармливала, когда тот умудрялся подавить свою гордость, внучки Кенты его тихо терроризировали, как могут это делать две девчонки с парнем, Акено все пытался научить боевым искусствам, а он сам запихнуть в него как можно больше того, что должен знать аристократ. То, что он им себя не воспринимал, как и отсутствие понимания, где и с кем он живет, воспринималось четой Кояма спокойно. У каждого из них была на это своя причина. Разве что внучкам на это было плевать. С такими-то родителями вообще странно, что ограничилось лишь этим незнанием.

А потом, как гром среди ясного неба – просьба посодействовать с Хрустальной вечеринкой, глава известной компании, дружба с одним из боссов преступной гильдии, война со всей этой гильдией, огромные деньги, артефакты и изворотливейший ум, позволивший не только оказаться в центре всего этого, но и управлять событиями, закручивающимися вокруг него. Как же так получилось, что известный с самого рождения парень умудрился повернуть все это? Про незаметность упоминать не стоит – благодаря Акено парень много чего мог сделать незаметно от Кенты. Но неужто глава клана Кояма настолько ослеп, что не смог разглядеть в парне саму возможность повернуть нечто подобное? А тут еще и неизвестно откуда взявшийся «мастер», Шина – старшая из внучек, все-таки умудрившаяся вконец разругаться с Синдзи, его нежелание иметь над собой хоть кого-то... Всего несколько месяцев и план, составленный на возвращение парня в клан и его дальнейшую жизнь, летит к демонам. Кое-какие рычаги давления на Синдзи еще остались, но надо признать, что управлять им больше не выйдет. Можно действовать и грубо, но... злить Повелителя огня? И зачем им потом ТАКОЕ в клане? Впрочем, Кента готов пойти и на это, главное, замкнуть всю ненависть парня на себе, а когда все получится, можно и уходить. Либо с поста главы клана, либо на тот свет. Смотря какая будет ситуация. Акено уже давно готов возглавить клан, конечно, мировая обстановка вызывает тревогу, но сын справится. Да и не факт, что Синдзи будет настолько зол, что придется... уйти окончательно. Но в общем-то да, верится в это с трудом.

Кажется, пришло время требовать с сына все долги, что у него накопились.

Глава 1

– Я задолбался вас ждать, придурки. Что так долго? – потер я лоб.

– Твоя раздражительность все никак не уймется, шеф? – усмехнулся вошедший в мой кабинет Святков.

Вслед за ним зашел мой новый глава всея техников – Боков. Последний прибыл в Японию еще в разгар конфликта со Змеем, но должность занял буквально на днях. Точнее, официально занял. До него главой техслужбы был Фантик, но старик... как бы это помягче... отличный техник, превосходный системщик, но никакой начальник. Он не просто одиночка, у него мозги устроены так, что он не может управлять ничем, кроме своих рук и ног. Не уверен, понимал ли он вообще, что является главой чего-то там.

А вот Боков – чуть ли не его полная противоположность в этом плане.

Во-первых, если он и уступал Фантику как техник, то незначительно. Краш-тест никто не устраивал, но он сам заикался о том, что похуже старика. Во-вторых, в старом клане, откуда и вышли большинство моих русских подчиненных, Боков командовал полком обеспечения. Не сказать, что это какое-то выдающееся достижение для потомственного Слуги клана, но и по благу на такой пост не заберешься. И в-третьих, – после уничтожения главной ветви клана, а значит, и официального поражения, Боков умудрился сохранить полк. Да, называлось это уже по-другому, но смысл оставался прежним – полк обеспечения, помогающий остаткам сражающихся отомстить за господина. Самое смешное, что им все-таки удалось отомстить. С символической помощью выживших родов, Слуги таки выпилили главную ветвь вражеского клана, после чего уже он перестал существовать. Война на уничтожение, что тут еще скажешь?

К сожалению, не для меня конечно, после окончательного прекращения войны полк Бокова все-таки развалился. Тогда вообще все, что относилось к клану и не принадлежало родам, разваливалось. Редкие специалисты расхватывались аристократами, оставшиеся ресурсы вообще всеми, кто мог в этом поучаствовать, а жизнь тысяч гражданских, в основном семей погибших, просто-напросто рухнула. Они не были нужны никому. Доходило до того, что вчерашние враги объединялись, чтобы просто недохнуть с голода, и мне просто жутко повезло, что сумел в свое время завербовать Святкова, который, как выяснилось, порвал не все связи с родиной.

– Святков... – глянул я на него из-под ладони. – Хочешь, я тебя таким же раздражительным сделаю?

Мало кто знает, что с напавшим недавно на мою базу «мастером» сражался именно я, и лишь Святков в курсе, чего мне это стоило на самом деле. Шесть раз за неполный час я выполнил Скольжение, после седьмого наступила бы смерть. Наверное, ни один другой навык ведьмака – по крайней мере, доступный мне – так не напрягает тело, как этот приём. Сам навык позволяет перемещаться сквозь... Мое мнение, что это складка пространства, но доподлинно никто не знает. Так вот, я могу перемещаться через это «подпространство», игнорируя даже препятствия на пути, но боже, как же это больно... С момента боя прошла неделя, а у меня до сих пор сильнейшая мигрень. Первые двое суток я даже спать не мог, ибо приходилось сознательно контролировать регенерацию, иначе просто помер бы... И Святков прекрасно все это знает. Так что, если он не хочет заполучить мигрень, как у меня, ему лучше помолчать.

– Молчу, молчу, – усмехнулся он.

– Что ж, – оглядел я присутствующих в кабинете, в том числе и промолчавшего на мое «придурки» Бокова, – продолжаем. Святков, что там с Беркутовым?

Только-только присевший на стул мужчина повозился, устраиваясь поудобнее.

– Без изменений, – ответил «учитель». – Да и что ты хочешь узнать? Сам он будет через неделю, посылка с оборудованием и вооружением – через три дня, но этим же вроде Судзуки занимается.

– До него мы еще доберемся, – покосился я на друга Таро, который отвечает у нас за базу и ее обеспечение. – Ладно, забей. На всякий случай спросил. Что там по твоему направлению? Жалобы, просьбы, предложения?

Кроме командования отрядом пехоты, Сергеич у нас отвечает еще и за обучение и тренировки новичков, то есть на данный момент практически всех бойцов. Точнее, этим занимается не только он, но именно Святова я назначил ответственным за данное направление. Правда, совсем недавно.

– Хм, – удивился он. – Что это ты вдруг?

– Скоро заканчиваются каникулы, – заметил со своего места Нэмото Каору – отец Нэмото Таро и новый гендиректор купленной мной недавно верфи.

– Оу, – только и сказал Святов. – И что? Раньше тебе это не мешало.

– Раньше и дел было невпроворот, – поморщился я от стрельнувшей в голове боли. – Шидотэмору работает практически без моего вмешательства, так что учитеесь у Танаки. Это в первую очередь относится к вам, Нэмото-сан, но в вас-то я уверен.

Еще бы мне не быть в нем уверенным. Простолюдин – довольно бедный изначально простолюдин – сумел добиться в итоге должности директора банка одного из родов. Деньги, связи и практически один шаг до статуса Слуги рода. Если бы я не предложил ему в оплату акции этой самой верфи, фига он согласился бы. Да и Таро ему наверняка по мозгам проехался, намекая на перспективы в будущем.

– Эй-эй, – не удержался Боков, – а остальные-то чем недоверие заслужили?

– Отсутствием ясной цели, – ответил я ему. – Можно даже сказать – единой цели. Так что дело даже не в вас, а в том, что мои планы оказались сдвинуты по времени. Эта база, новые люди, все те телодвижения, что с ними связаны, – все это я собирался организовывать после своего совершеннолетия. Но раз уж так получилось, приходится вертеться. Курода займется набором новых людей, Святов – их обучением, вы – техникой и обеспечением, Судзуки – базой в целом, Хигаси – нашими деньгами и так далее. Но! Курода знать не знает, кто нам нужен, и что должно получиться в конце, и с вами такая же фигня. У Хигаси мозг расплавится, когда он попытается обеспечить вас деньгами, ведь вы будете требовать по максимуму, раз нет конкретной цели. Судзуки вообще будет плыть по течению. А есть еще Накамура с его задачей создать контрразведку. Змею я тоже дал свою задачу – скоро будет наплыв русских спецов и их семей, а в центре всего этого Таро, – покосился я на бедного парня, – так как у меня нет заместителя, и обрабатывать эту должность будет именно он. Кстати, Таро, сколько у тебя дел, не связанных... со всем этим?

– Четыре крупных и около десятка мелких, – скривился Безногий.

– По отдельности вы все хороши, но сейчас мы создаем новую структуру, а это всегда непросто. Так надо мной еще и долбаная школа висит! И ладно бы она была простой школой, но вот это сборище аристократических деток я просто так бросить не могу. Слишком большие перспективы. Я собираюсь сконцентрироваться на внешних связях, а вы... а вот чтоб вы знали, что делать, и не донимали меня лишний раз, мы с вами сейчас и собрались. Святов, – махнул я ему свободной рукой, поскольку другой так и держался за лоб.

– М-дя, – выдал он. – Что ж, тогда не жди от меня стеснительности. Мне нужны боеприпасы. Много. Того, чем мы запаслись, хватает, но лишь на тех, кто есть сейчас. Стрелковое вооружение нужно разнообразить, вообще учебного материала нужно гораздо больше. Список я составлю. Пара полигонов. Нормальных, а не кусок земли с развалинами завода, как сейчас. Места у нас, кстати, хватит. Учебные залы, техника, в том числе и бронированная, литература в конце концов. Пока же у нас практически ничего нет.

– Ну, разве это не отлично? – я даже усмехнулся. – Зато мы теперь знаем, чем ты займешься в ближайшие месяцы.

– Но я... – начал Святов.

– И не смей дергать никого из наших, – прервал я его. – Ну, кроме Хигаси.

На это финансист нервно улыбнулся. С ним уже разговор был, и штат его помощников утверждён, так что справиться должен.

– Ла-а-адно, – протянул Сергеич. – Пожалуй, и сам справлюсь. Ограничен я только самим Хигаси?

– Да, – кивнул я. И зря, к слову – моей больной голове это совсем не понравилось. – Еще вопросы?

– Пока нет, – ответил русский.

– Отлично, – перелистал я бумаги на столе. – Тогда следующим будет Судзуки. Твой доклад я прочитал и в целом одобряю, но это ведь план только на ближайшие месяцы? Так?

– Именно, Сакурай-сан, – кивнул друг Таро. – Как вы и говорили, я просто не знаю, что именно вы хотите видеть в итоге. Так получается, что... – замаялся он. – Как бы это сказать?..

– Смелее, – вырвался у меня вздох. – Я вроде за слова еще никого не увольнял.

– Кхм. Дело в том, что за последнее время, очень короткое время, в план по застройке территории вносилось много изменений. Я уже опасаясь разрабатывать долгосрочные проекты.

Судзуки Мамору – как уже было сказано, друг Таро, моего мастера на все руки. Изначально тот привел его в качестве своего помощника, но так уж получилось, что сын владельца средней строительной фирмы незаметно этим самым строительством и занялся, а чуть позже и вовсе стал отвечать за базу в целом. Понять его не трудно, ведь то, что поначалу планировалось как место базирования и тренировки пехотного отряда, очень быстро начало обрастать неучтенными дополнениями. Появлялись лишние строения, такие как склады, ангары для МПД и прочее, а под конец ещё и приказ подготовиться к приему большого числа гражданских. Те же турели, по уму, надо было бы ставить в последнюю очередь. Впрочем, меньше всего понимания именно в том, что делать с гражданскими, и дело не в их количестве, а в том, оставлять ли их здесь навсегда или же выселять постепенно в город. Плюсы и минусы есть в обоих вариантах, но если оставлять, имеются кое-какие перспективы в будущем... как и лишней работы, связанной с этими перспективами. М-да, в начале этой эпопеи с Гарагарахэби я как-то не ожидал получить под свою опеку – да вот так резко и сразу – около тысячи человек гражданских. И это лишь те, про которых я знаю на данный момент.

Черт, слишком много вариантов... а и ладно, выбираем путь военной базы. Ее, если что, проще снести, чем жилой квартал.

– Жилье для гражданских делай с таким расчетом, чтобы не жалко было потом сносить. Мне тут нужна полноценная военная база. В миниатюре, само собой. Для парочки полигонов тоже место оставь. Это глобальная цель, которую необходимо учитывать. В ближайшее время следуй плану, что ты мне дал, – постучал я пальцем по папке у меня под рукой, – только удели особое внимание жилым домам. Место их постройки одобряю. С теми, кто должен прибыть вскоре, проблем, я надеюсь, не будет?

– Для них все готово, Сакурай-сан, – кивнул Судзуки.

– Отлично, – пробормотал я. – И кстати, – оглядел я всех присутствующих в кабинете, – хотелось бы кабинет побольше, а то что-то тесновато становится. Займись между делом.

– Сделаю, Сакурай-сан, – еще раз кивнул Судзуки.

Я-то, предположительно, в ближайшее время не часто тут буду появляться, но на будущее – не помешает. Смешно сказать, девять человек, не считая меня, а тут уже не продохнуть.

С Хигаси поговорил, со Святовым, Куродой и Судзуки перетер, Нэмото тут для того, чтобы быть в курсе, с ним мы и так постоянно планы строим. С его отцом все обговорено. С

Накамурой Гаем, главой моей контрразведки, разговор был еще вчера, и он присутствует «для галочки». Как и Змей, к слову, сидящий в уголке и не отвечающий. Он у меня после поражения развел бурную деятельность по созданию разведки, но по факту похвастаться ему еще нечем.

Остался Боков.

– Что ж, Леонид Васильевич, вы последний, – откинулся я в кресле, прикрыв глаза. – Ваш доклад я тоже прочитал, понятное дело, смету на ближайшие полгода одобрил. Два ангара и склад для вашего отдела... – ещё раз обдумал я напоследок, – разрешаю. Надеюсь, вы понимаете... – глянул я на него.

– Да-да, – перебил он меня, – нехватка земли и все такое. В курсе. Но нам и правда нужно. Сейчас это незаметно, но это только сейчас. Я даже не прошу сразу бежать и строить, но выделить территорию заранее просто необходимо.

– Полагаюсь на ваш опыт, – мне оставалось лишь вздохнуть. Среди тех, кто на меня работает, с субординацией и уважением чинов у этого типа хуже всего. При этом жуткий подкаблучник. Жена из него веревки вьет, и вот она-то как раз никогда не забывает, на кого работает ее муж.

Хотя, откровенно говоря, нельзя сказать, что Боков так уж «жестит», да и не помню ни одного случая, чтобы он проигнорировал даже мою просьбу, не то что приказ. А уж его характер я как-нибудь потерплю.

– Раз смета одобрена, то можешь не беспокоиться, – отмахнулся он вяло. – И, кстати, если уж ты решил пропасть на какое-то время, то есть разговор по поводу заработка денег.

О-хо-хонюшки. Оглядев собравшихся, решил уже отпустить их. Кого-то это не касается, кто-то не знает русский – в общем-то, задерживать их больше нет смысла.

– На этом, пожалуй, совещание и закончим, – произнес я на японском. – И, народ, учите уже русский, он вам в жизни так или иначе пригодится.

– Я постараюсь, шеф, – кивнул Святослав, вставая со стула.

– А ты займись японским у своих соотечественников.

Тоже мне, хохмить он тут будет.

– Яволь, майн фюрер, – отозвался Сергеич уже у двери, после чего быстренько слинял из кабинета.

– М-м-м... – помассировал я лоб. Если бы не головная боль, обязательно крикнул что-нибудь в ответ.

Дождавшись, когда все выйдут, Боков пододвинул стул поближе ко мне.

– Так вот... ты как вообще? Который день, смотрю, тебя плющит.

– Нормально, – отмахнулся я. – Что там у тебя за дело?

– Кхм, так вот. Есть вариант подзаработать. Тебя такие суммы, наверное, рассмешат, но это позволит моему отделу не зависеть от твоих финансов. Точнее, от этого твоего финансиста... точнее от... Ладно, я думаю, ты понял. Деньги-то твои в любом случае будут... основная масса, зато этот Хисаси...

– Хигаси, – поправил я его.

– Пусть так... зато у него голова о нас меньше будет болеть. По сути, я предлагаю организовать дело, фирму, если хочешь, которая будет финансировать технический отдел, и основной процент акций которой будет принадлежать тебе.

– А ты будешь ее генеральным директором, – произнес я задумчиво.

– Поначалу придется много должностей совмещать, но если мой план удастся, то в итоге я останусь одним из акционеров.

Какой ушлый тип. Но это хорошо, человек не должен стоять на месте, должен куда-то стремиться.

– Что ж, прелюдию я услышал, теперь давай основное.

– Дело в том, что еще с войны кланов у меня осталось множество выходов на покупателей различного вооружения в так называемых «зонах беззакония». А конкретнее – в Свободных землях, Сомали... Это в Восточной Африке, если ты не в курсе... Ну и американский треугольник...

Южно-Американский, если быть точным. Там, прямо в центре Южной Америки когда-то сошлись три страны, и в итоге одна из них перестала существовать, превратившись в аналог Польши этого мира, которую сейчас и называют Свободными землями. Вот только страна в Южной Америке еще и часть двух соседних сумела в пучину хаоса окунуть, а Польша – наоборот, слегка ужалась; все-таки нельзя сказать, что Свободные земли идут строго по ее бывшим границам.

– Вроде таких «зон» всего пять, – решил я уточнить.

– Ну да, – подтвердил русский. – Еще одна в Африке и одна в Азии, но туда у меня выхода нет. Да и не надо, если подумать – хватит и того, что есть. Если все пойдет хорошо... – провел он рукой по подбородку. – Так вот. Смысл в том, что если покупать технику здесь и продавать ее там, то можно немного заработать. Немного. Но если у тебя под рукой толпа хороших техников, то и товар можно брать... специфический.

– Сломанный и на грани, ты хотел сказать? – усмехнулся я.

– Ну да, специфический, – подтвердил Боков. – Туда же входят дешевые, но старые модели различной техники, которые можно слегка модифицировать. Для осуществления этой идеи нужны специалисты и начальный капитал. Спецы у тебя скоро будут, причем, насколько я в курсе твоих потребностей, намного больше, чем тебе сейчас нужно. Сорок два техника, очень хороших техника, уж ты мне поверь, еще долго будут... скучать. Если ты дашь добро, то у тебя даже будет повод поискать еще спецов. Согласись, чем больше, тем лучше, но держать их при себе просто так... – запнулся он. – Нет, чем больше, тем лучше, а то вдруг хозяев найдут и уходить не захотят, но...

Это он, похоже, всполошился, что я могу решить больше не брать к себе его бывших соклановцев.

– Я осознаю проблему отсутствия специалистов, – невольно хмыкнул я. – Фантик с вами в деле?

– Без него мне тут у вас будет сложновато, – вздохнул Боков. – Если б он еще язык человеческий понимал...

– Яйца, Леонид Васильевич, для работы с техникой не нужны, – тихо сказал я. – Вы в курсе?

– Хм... Был не прав, – с легким усилием произнес русский. – Да и не со зла.

– Вы меня тоже за резкость извините. Но все-таки мы с вами не настолько дружны, чтобы я выслушивал от вас, какой язык человеческий, а какой нет.

– Виноват, признаю, – ответил он более просто.

– Давайте к делу. Принципиальное согласие, считайте, у вас есть, давайте поговорим о мелочах. Например, откуда вы будете доставать товар?

Глава 2

Дом... Восемь лет я считал это место своей безопасной гаванью, шесть лет я обустроивал все под себя и считал своим. Знание того, что все принадлежит клану Кояма, не может взять и просто вытравить мои чувства к этому... строению. Не за четыре месяца. Но рыбок стоит перепрятать, в смысле переселить в другое место.

– Останови здесь, – сказал я Васе-тяну, он же Тану Горо, который был у меня сегодня водилой. На пару со своим дружаном Василием Рымовом, эти двое прочно прописались моими водителями и, совсем немного, мальчиками на побегушках.

– Все, на сегодня свободен, – выбрался я из машины.

– Так ведь только утро, босс, – заметил он в ответ. – Мало ли что...

– Спасибо, что просветил, ездай уже. Если что, позвоню.

– А если я после ваших слов решу по бабам...

– Тогда тебе не повезло, – прервал я его, – а если та девчонка впереди заметит нас сейчас, не повезет еще больше. Вали уже давай.

Каюсь, захотел сделать сюрприз. Не будь это Мизуки, которую по рыжим волосам узнать довольно просто даже с такого расстояния, наверное, не стал бы заморачиваться, но Мизуки... Чертовка умеет поднять настроение.

Как подсказывала мне чуйка, взглядов, которые надо «отводить», на мне не было, а значит, и рыжая знать не знала о моем приближении. В данный момент она медленно подносила к морде сидящего на заборе моего дома кота зубочистку с наколотым кусочком чего-то зеленого. Может овоща, может фрукта – не знаю. Само собой, Идзивару это не могло нравиться, отчего он был собран, пушист и готов атаковать.

Постояв рядом с ними ровно десять секунд, решил-таки дать знать о себе.

– Кхм. Здравствуй, Мизуки.

Медленно повернув голову в мою сторону, девушка ненадолго замерла, а из руки, которую она тянула к коту, выпала зубочистка с наколотой едой.

– Твою же ж мать... – выдала она, добавив в голос баса, ну, насколько это возможно для женского подросткового горла. – То есть это... кхм... – выпрямилась рыжая. И вскинув обе руки вверх, завизжала: – Си-и-индзи-и-и-и!

Говорил же – веселая она девчушка.

Визжать я ей не мешал, благо бросаться на шею Мизуки не торопилась, просто крутилась на месте с поднятыми руками.

– Фух, – закончила она наконец, опустив руки. – Сколько?

– Сорок восемь секунд, – улыбнулся я.

На что девочка лишь расстроено цыкнула.

– Ну и ладно. А ты все? С делами закончил? Школу больше прогуливать не будешь? А я тут Идзивару кормлю. Решила вот его угостить... – замолчала она, глядя на асфальт, где лежало то, чем она в кота тыкала. – Ха! – направила она на усатого палец. – Не видать тебе киви, как своих ушей, комок шерсти. Что, съел?

– С делами закончил, прогуливать не намерен, – усмехнулся я, глядя на то, как Мизуки корчит рожи Идзивару. – Сама-то куда собиралась? – кивнул на спортивную сумку, лежащую у ограды.

– М-м? – оглянулась она. – В додзе. Мы, вообще-то, с Шиной шли, а тут это, – кивнула Мизуки на кота. – Я и не удержалась. Хотела покормить это неблагодарное существо... Ха! – топнула она резко ногой, раздавив упавший кусочек киви. – Запомни, Синдзи, – начала она очень серьезно, – упавшую еду надо подбирать и выкидывать, в крайнем случае, раздавить,

иначе понабегут всякие, – покосилась она с презрением на Идзивару, – а я потом вроде как проиграла.

Даже не знаю, что на это ответить.

– Я совсем не понимаю, что у вас с ним за отношения.

– Война! – вскинула руку Мизуки. – Никаких отношений!

– Ну а ты что скажешь? – глянул я на кота.

Идзивару, словно поняв, что я обращаюсь именно к нему, глянул мне в глаза, после чего важно так отвернулся. Даже положение тела на заборе слегка изменил, чтобы уж точно находиться ко мне четко задницей. На это даже Мизуки отреагировала.

– Что это с ним? – спросила она с любопытством.

– Эй, усатый, ты что, обиделся? А на что обиделся? – подошел я поближе к забору. – Э-эй... – потыкал я его в бок. На что Идзивару не обратил никакого внимания.

Совсем обнаглел. Я ему что, Мизуки? Игнорировать меня не стоит.

– О-о-о... Ты велик и могуч, Синдзи, – встала на цыпочки рыжая, пытаясь увидеть, куда приземлился наглый кошка после того, как я смахнул его с забора.

– Ты как, в додзе пойдешь или ко мне заглянешь?

– Ой, да что я там не видела, – махнула она рукой. – Конечно, к тебе.

Я, в общем-то, мог бы ляпнуть, что шанс увидеть что-то новое у меня для нее еще меньше, но, думается, это будет слишком занудно с моей стороны.

Пока открывал дверь, Мизуки стояла рядом и приподнималась на носочках, с улыбкой изображая, а может, и не изображая, нетерпение. Впрочем, ломиться внутрь она не стала, дождавшись, пока я не посторонился, пропуская девочку вперед.

Войдя в дом, я, по давнишней привычке, бросил взгляд на аквариум, стоявший в прихожей. Закрыв за собой дверь, не удержавшись, подошел к рыбкам и постучал по стеклу аквариума.

– Как вы тут, чудовища?

– Можешь не беспокоиться, – произнесла Мизуки, обернувшись на мой голос. – Мама о них каждый день заботилась.

Кагами – чудо, а не женщина. Я, конечно, сам об этом просил, но... Тьфу, это уже бзик какой-то. Раз Кагами согласилась помочь, у меня нет причины ей не доверять, однако червячок сомнений присутствовал. Не от недоверия, скорей из-за боязни потерять рыб.

Платиновая Арована, она же *Osteoglossum species*, в свое время пару таких рыбок, еще совсем маленьких, мне подарил на день рождения Кента. Он же и пояснил, что это одна из самых дорогих аквариумных рыбок. Если не самая дорогая. Ему они, якобы, по благу достались, вот он мне и дарит парочку. И все бы хорошо, но я в те времена был... скажем так, в деньгах я не купался, а содержание этих плавающих тварюшек стоит довольно много. Именно из-за них я около года, хотя, пожалуй, поменьше, питался чуть ли не одной лапшой быстрого приготовления. Если б не подкормка Кагами, даже и не знаю, что со мной стало бы.

Но рыбы выжили. Может, я и дурак со своими принципами, но уж какой есть – продавать эту дыру в своем бюджете я все-таки не стал. Зато теперь у меня уже два аквариума с аровами, один в моей комнате, и один здесь, в прихожей. Ну и в качестве минуса, мне досталось вечное, иррациональное опасение того, что с рыбками что-то случится.

– Передай Кагами-сан мое огромное спасибо, – произнес я, постучав еще раз по стеклу аквариума.

– А сам что? – удивилась Мизуки.

– И я поблагодарю, – кивнул на вопрос рыжей, – но ты всяко раньше с ней встретишься.

На что девчонка пожалала плечами и убежала вглубь дома. Но, как выяснилось, недалеко. Слегка заворачивая, прихожая в моем доме выходила прямым ходом в гостиную, которая, в свою очередь, плавно сливалась с кухней. Разделены они были лишь перегородкой мне чуть выше

пояса, из-за чего скачущая в царстве половников и сковородок Мизуки была мне отлично видна.

Шустрая какая девчонка.

Заметив, что я вошел в гостиную, рыжая замерла с кастрюлей и пакетом сушеных водорослей в руках.

– Му-ха-ха-ха! – изобразила она темного властелина. – Женское царство! – после чего вернулась к приготовлению завтрака.

– Я как бы уже ел, – решил немного успокоить девушку.

– И что? – спросила она не оборачиваясь и уже нормальным голосом. – Не думаю, что ты лопнешь от легкого завтрака, а мне приятное сделаешь.

Я слышал, что в роду Кагами очень часто появляются знатные поварахи. Сама Кагами на данный момент... ну, если и не легенда токийской аристократии, то очень к этому близка, ее старшенькая, Шина, просто крайне хороша в готовке, а вот откуда такой талант у приемной Мизуки – неизвестно, но Шину она, объективно, обходит на полкорпуса. Наверное, тут дело не в генах, а в суперсекретных методиках обучения, которые, обязательно под покровом ночи, передала своим дочерям мать. Шутки шутками, но уж завтрак от Мизуки я в любом случае как-нибудь осилю.

– Тогда пойду пока, переоденусь, – потопал я к себе в комнату.

Комната находилась на втором этаже, и, прежде чем начать переодеваться, я, конечно же, проверил рыбок. Обратно я спустился через семь минут, в летне-домашнем варианте мужской юкаты. Темно-синие шорты ниже колен и такого же цвета халат длиной до бедер.

Мизуки все еще суежилась на кухне, что и неудивительно – за семь, уже восемь минут можно приготовить лишь шляпу, а не завтрак.

– Ну, рассказывай, – облокотился я на перегородку кухни. – Сами-то вы тут как?

– Скучно, – глянула она на меня и, повернувшись обратно к плите, продолжила: – Не то чтобы постоянно, но порой как накатит, так хоть иди – грушу долби. Нет, я и так ее долблю, и грушу, и не грушу, но в те самые дни хочется ее убить.

– Кого? – не понял я. Про спортивный инвентарь все понятно, а вот что там за «не груша», уже нет.

– Ну не Шину же, – посмотрела она на меня как на идиота.

Мизуки, похоже, промыв мозгов включила, надо бы ее тормознуть, пока она в раж не вошла.

– А я думал – Ямато Надешико.

– Кого? – обернулась ко мне девушка. – При чем здесь...

– Дисфункция реальности, – прервал я ее, пожав плечами.

На это рыжая лишь хлопнула глазами, переваживая услышанное, после чего фыркнула и опять отвернулась к плите. Смысл в том, что я вполне могу подхватить ее бред, и тогда это будет не разговор, а общение двух психов. Она, может, и не прочь поприкалываться, но, судя по всему, не сейчас.

– Короче, – продолжила она, – чаще скучно, чем не скучно. На уроках в школе скучно, в клубе после уроков... – замолчала она, и, повернувшись ко мне, продолжила: – Знаешь, могло бы быть скучно, но эти толпы поклонников начинают так бесить, что даже весело становится. Удивительно, – вернулась девушка к готовке.

– Они там что, про жениха твоего не в курсе?

– Ха, – даже не повернулась Мизуки. – Конечно, в курсе. Но жених не то что из нашего клана, он аж из нашего рода, так что разрыв помолвки не ударит ни по престижу, ни по деньгам, ни по влиянию. Политических последствий тоже не будет, вот и лезут всякие. Готово! Иди за стол.

Фигасе она шустрая.

Если плита находилась в правом углу моей длинной и узкой кухни, то стол – в левом, именно туда Мизуки поставила поднос с мисо-супом, омлетом с крабовым мясом и зеленью, рисом, маринованными овощами и парочкой соусниц. Хм, в общем-то да, из того, что надо готовить, здесь все готовится быстро.

– Итадакимас, – произнес я медленно, разглядывая свой завтрак. – А что сами ухажеры, неужто настолько плохи? Все поголовно? – И, попробовав суп-мисо, добавил: – Вкусно.

– Да как тебе сказать? – подперла подбородок присевшая рядом девушка. – Не уроды, и я не знаю их достаточно хорошо, чтобы говорить, будто они плохи. Но меня и Ренжиро-кун устраивает.

Ренжиро, если кто не понял, это жених Мизуки и, чисто технически, ее троюродный брат. А если точнее, внук брата Кенты. Но так как Мизуки приемная дочь, ей на это пофиг. Хотя это же Япония, тут кузены вступают в брак, а возраст согласия тринадцать лет. Везде. В моем мире все менялось от префектуры к префектуре, а тут такое повсюду. Справедливости ради стоит отметить, что это все лишь буква в законодательстве, реальность куда более благопристойна.

– А чисто теоретически разорвать эту помолвку вообще возможно?

– Да я как-то не задумывалась, – приподняла брови Мизуки. – Но скорей нет, чем да.

В свое время Шина просила в присутствии Мизуки не поднимать тему, которую я собирался сейчас затронуть, но на будущее мне желательно знать пределы дозволенного. Поэтому я все-таки рискну.

– Это из-за твоей настоящей родни? Слышал, история там не очень, – произнес я осторожно, после чего закинул в рот кусочек тофу из супа.

– Не очень? – хмыкнула рыжая. – Редкое преуменьшение для обозначения межклановой войны на уничтожение. А, – махнула она ладонью, – не бери в голову. Я ни на кого не держу зла. Биологического отца не помню, так редко его видела, мать отпустили к родне, относятся, как к части семьи. Чего еще желать? К тому же я была принята в род полным ритуалом, и по факту стала членом рода. Докья возродить теперь просто невозможно, камонтоку у детей будет отцовское, так что отдать меня могут в любой род, тут проблема в папе-Акено. Как бы это сказать, – задумалась она на мгновение, – сомневаюсь, что он вот так просто возьмет и отдаст меня и Шину. Но если сестру и дед из клана не отпустит, из-за потенциала, то моими ухажерами отец займется лично.

Как все, оказывается, просто и банально. Впрочем, то, что Акено души не чает в своих дочерях, факт давно известный и всем очевидный.

– А что за ритуал? – продолжил я уничтожать завтрак.

– Ритуал – он и есть ритуал, – поморщилась Мизуки. – То, что досталось аристократическим родам от предков. Странные рисунки на полу, странные слова, кровь в чаше и так далее. Думаю, любая семья, да и организация, обзаведется кучей ритуалов, просуществовав столетия.

Что есть, то есть. Даже в корпусе ведьмаков были свои ритуалы, конечно, без рисунков и крови, но корпус и не существовал в те времена, когда рубили головы и сажали на кол. Ведьмаки были, а корпуса, что их объединяет, не было. И хватит, пожалуй, пора менять тему.

– Согласен, танцы с бубном в нашей стране всегда любили. Ну а как в школе? Подруг-то нашла, или как в средних классах?

– Эй, у меня было много подруг! – возмутилась Мизуки.

– У тебя были знакомые, – поправил я ее. – Много, это да, но на подруг там никто не тянул.

– Ладно, – легко согласилась девушка, даже рукой махнула, – убедил, не было у меня подруг. Зато есть Шина, мне ее с лихвой хватает.

Сколько знаю Мизуки, столько она за сестрой хвостиком бегаёт. Бегала, судя по ее нынешнему тону.

– Ты с Шиной поссорилась? – спросил я рыжую.

- Да нет, с чего ты взял? – пожалала она плечами.
Выросла, что ли?
- Да так... – пробормотал я. – Так что там с подружками?
- Вот ведь заладил, – поморщилась девушка. – Вот стану «ветераном», там и о друзьях подумаю.
- И сколько тебе до этого?
- Вроде как с месяцок назад она очень близко подошла к следующему рангу, но прогнозов я не слышал. Или не помню.
- Ха-а-а... – поникла Мизуки. – В лучшем случае месяца три, а по факту и все полгода.
- Всяко в этом году, – проглотил я кусок омлета. – Стать «ветераном» в шестнадцать, как ни посмотри, круто.
- Но хочется-то прямо сейчас, – проныла чертовка.
- Оно так всегда, когда остается один шаг, – улыбнулся я ей.
- Так может, поможешь? Потренируй, а?
- Я-то было надеялся, что она забыла об этом своем желании.
- Ничем не могу помочь, – ответил я слегка раздраженно. Эта оторва в свое время успела мне весь мозг своей просьбой вынести.
- Ну, Синдзи-и-и... – затянула она прежнюю песню.
- Я тебя сейчас стукну, Мизуки. Половником по лбу получишь. Тебе следующий ранг пользователя бахира нужен, а не знание, как выкрутить руку.
- Си-и-ин... – переключилась она на очень жалостный тон. – Ну хоть совет дай.
- Какой тебе я могу дать совет? Я тот, кто вообще в бахире не разбирается.
- Ну тогда хоть помоги.
- В чем? – изобразил крайнюю степень удивления. Даже руки слегка развел.
- Надо на горячие источники съездить.
- Что? При чем здесь это?
- Тренировать не хочешь, ну это хоть понятно, помогать не хочешь, хотя вполне можешь, и какой ты после этого друг? – изменила она тон на обиженный. – Я же не прошу тебя о чем-то невозможном или постыдном, или даже неприятном, всего-то и надо составить мне компанию.
- Я-то тебе там зачем? – все не мог я разобраться.
- Ну тогда хоть потренируй. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. Знание, как выкрутить руку тоже полезно. Ну что тебе стоит, Си-и-ин...
- Стоп, – поднял я левую руку, так как в правой были палочки для еды. – Еще раз, зачем я тебе на источниках?
- Так ведь веселее. Если не брать отца, ты там будешь единственным моим ровесником среди парней. Родители с Шиной – это, конечно, здорово, но пикантности ноль.
- Мизуки, – потер я в раздражении бровь, – а просто пригласить меня на источники ты не могла? Как не раз делала твоя семья.
- А ты не раз отказывался, – тут же надулась рыжая. – Последняя неделя летних каникул, хочется здорово провести время, а от тебя не знаешь, чего ожидать. Ну Си-и-и-и...
- Ладно, ладно, только не вой, – поморщился я.
- Да! – вскинула она руки, и тут же правой ткнула в меня пальцем. – Ты обещал, а Сакурай Синдзи всегда держит обещание.
- Обещал, обещал... – проворчал я на ее слова.
- Забегая чуть вперед, хочу отметить, что меня все-таки развели. Стоило пройти пару часов после расставания с Мизуки, и я понял, что идея с источниками меня не сильно прельщает. Ладно, тамошняя хозяйка, к ней я привык, но вот ехать куда-то вместе с Шиной радости мне не добавляло. А ведь я обещал то же самое чете Охяси. То есть за следующую неделю мне придется дважды побывать на горячих источниках. Вроде и неплохо даже, но чувство,

что я бездарно потрачу остаток каникул, никак не хотело уходить. Почему именно развели? Да потому что Мизуки закидала меня своими эмоциями, не дав толком оценить перспективы. Простенько и со вкусом. По факту-то причин отказывать и так не было, бог с ними, с Охаяси, а вот негатив, связанный с Шиной, ее сестра заглушила. И лохом буду, сделала она это не по наитию, а вполне осмысленно.

– Слушай, а чем ты сейчас займешься? – спросила рыжая, наблюдая, как я доедаю завтрак. – В смысле планы на день есть?

– Чем заняться, найду, но в целом планов нет. Ничего такого, что нельзя отложить, – положил я палочки на стол. – Фух, было вкусно. Спасибо. Откуда, кстати, продукты?

– Мама, – отмахнулась девушка. – Как насчет сходить со мной в додзе?

– К этим гомикам? – вскинулся я. – К нескольким десяткам боевых пи... – запнулся я, – боевых гомосеков?

– Ой, да ладно тебе, – помахала ладонью девушка. – Ты до сих пор веришь в ту их шутку?

Однажды я решил посетить ближайшее к моему дому додзе боевых искусств, и был неприятно удивлен тому, как меня там встретили. Тем более как недавно стало известно, это додзе – не что иное, как база охраны квартала, и значит, те парни – не просто обыватели, желающие потренироваться, а крепкие боевые профессионалы. В общем, больше я там не появлялся.

– Это было довольно слаженно для шутки. Слишком слаженно.

– Не, ты серьезно? – изобразила скептицизм Мизуки. – Поверь, это была просто шутка.

– И что? – усмехнулся я. – Репутации у них теперь в моих глазах ноль целых, ноль десятых. И закончим на этом, я туда не пойду.

Четыре с хвостиком секунды она разглядывала меня, как какого-нибудь дурачка, после чего выдала:

– Ну и ладно. Я, в общем-то, звала тебя не туда. Минутах в двадцати отсюда, если на машине, есть додзе, его мастер основал свою собственную школу боевых искусств, где пропагандируется минимум дальнобойных техник на основе бахира. Сверхближний бой, скорость и маневренность. Как-то так... – закончила Мизуки неуверенно. – Я была там два раза, но если честно – так и не смогла... – замолчала она, подбирая слово, – проникнуться, да. Не верю, что это будет действительно на высоких рангах. А сильнее Ноды-сенсея там никого нет. У него ранг «учитель», если что.

– Не все сразу, Мизуки, – пожал я плечами. – Если школа существует в первом поколении, то и ждать много не стоит, тут главное – потенциал.

– Вот! Вот для этого я тебя и зову с собой.

– Меня? Для этого? – изогнул я бровь. – Ты не забыла мой ранг?

– Вот только не надо мне про свой ранг втирать, – подхватила девушка поднос с посудой и пошла к раковине. – Я в курсе, что ты не пользуешься бахиром, но чтобы работать мозгом, он и не нужен, – на некоторое время разговор заглох, так как Мизуки мыла и расставляла посуду, а закончив и вновь подойдя ко мне, девушка припечатала: – Я серьезно, Синдзи, мне нужна твоя оценка, потому и прошу съездить со мной.

– А... – начал я.

– Отец сказал, что это все чушь, – перебила меня рыжая.

С полувздоха понимает, засранка.

– Он «мастер» и лучше знает техники бахира, – заметил я.

– Но у него может оказаться замшелый взгляд, да и смотреть надо с нескольких сторон, – не сдавалась Мизуки.

– Просто посмотреть, да? – вздохнул я.

Каюсь, самому стало интересно. Я ведь и сам дерусь таким же образом, сближаюсь с противником и стараюсь не отпускать его далеко от себя. Но я-то ведьмак, Патриарх по-здешнему. У меня и возможностей-то действовать по-другому нет.

– Посмотреть, послушать, выдать свое мнение, – покивала в ответ рыжая.

– Ладно...

– Да! – вскинула руки девушка.

– Только дай переодеться. Опять, – проворчал я для проформы.

Покопавшись в шкафу, решил не надевать одежду, в которой пришел. Достал синие брюки, белую рубашку и синюю же, в тон брюкам, безрукавку.

Спустившись в гостиную, успел заметить, как Мизуки убирает мобильник.

– Пойдем, – подскочила ко мне девушка, – я вызвала машину.

По дороге в додзе... кстати, как выяснилось, родом Кояма к Мизуки была приписана серая *Infiniti q45*. Не то чтобы конкретно ее машина, но в случае нужды она всегда ожидала в готовности именно рыжую. Так вот, по дороге удалось узнать несколько интересных фактов о хозяине додзе. Во-первых, он простолюдин. Но не простой, а потомственный пользователь бахира. Вроде как его предки были Слугами уничтоженного рода, но было это лет четыреста назад и где здесь правда – знает только сам Нода Маширо. Да и то, лишь в том случае, если сохранились доказательства, которые если и есть, то как раз у него, ибо другим это нафиг не надо. Но факт остается фактом – как минимум три поколения семьи Нода, не считая его самого, были бахируюзерами. Не бог весть что, но уже что-то.

Во-вторых, Нода Маширо не просто «учитель», а «учитель-универсал». Лично я о подобных ребятах только слышал. Универсалами их зовут потому, что они используют две стихии, но это, мол, настолько сложно, что за всю известную историю не зафиксировано ни одного «виртуоза-универсала». Ни одного. Кто-то скажет: фигня, наверняка где-то существовал такой тип, не можем мы знать все на свете. Может быть, но как минимум у японцев перед глазами неоспоримое доказательство данного утверждения – императорский род. Род универсалов с зарегистрированной историей в семь тысяч лет, хотя по слухам, там все десять. И ни одного «виртуоза». Им он, впрочем, не сильно и нужен, вполне хватает просто дикого камонтоку. Раньше я видел хроники времен Второй мировой, где по полю битвы гуляют два пятидесятиметровых голема из земли и воды, но думал, что это что-то типа аналога ядерного вооружения, которое в этом мире отсутствует. Типа у разных стран существуют различные супертехники на основе бахира. И только недавно узнал, что подобные вещи принадлежат исключительно конкретным аристократическим родам, да и то лишь ну очень старым.

Кхм, отвлекся. Так вот – Нода Маширо – «учитель-универсал». Но не классический, если о них можно так сказать, а хитро вывернутый. Как сказала Мизуки, Нода практикует рукопашный бой стихии молнии, и стрельбу из лука стихии света. Да-да, рукопашник и стрелок в одном флаконе. Обычно-то универсалы практикуют один вид боя с двумя стихиями, а этот вон как.

Так называемое додзе, как выяснилось, было ничем иным, как двухэтажным спортзалом. Длинное, хорошо освещенное помещение с высокими застекленными окнами с одной стороны, и различным инвентарем с другой. Наверх вела как спиральная лестница в противоположном от входа углу, так и широкий лифт рядом с ней. В стене с инвентарем были две двери, видимо, в душевые, и туда, где можно переодеться. В раздевалку, кстати, вел еще и коридор из прихожей, а вот нам пришлось снимать обувь перед входом в основное помещение спортзала. Там у входа и остановиться, дожидаясь пока нас заметят.

Ах да, спортзал стоял в деловом районе, не самом престижном, но даже здесь отхватить подобное строение дорогого стоит. Интересно, он владелец или арендатор? Хотя мне-то какая разница.

– Мизуки-тян, привет, – воскликнул один из парней, тренирующихся в зале, и, помахав рукой, направился в нашу сторону.

Окликнувший нас молодец выглядел лет на восемнадцать, одетый, как и все здесь, в спортивное кимоно, шатен, с волосами, отдающими зеленью, довольно жилистый и, что уж там, смазливый. Чуть выше меня, но он же и старше.

– Здравствуй, Чуча-кун, – улыбнулась Мизуки.

Чуча? Эм... ну ладно, я же теперь японец, нельзя мне ухмыляться.

– Смотрю, привела друга? – крайне позитивно усмехнулся парень, глянув на меня.

– Да, позволь представить, – слегка отвела она руку от бедра, указывая в мою сторону. – Сакурай Синдзи, сосед, друг детства и лучший рукопашник, которого я знаю.

– О как, – приподнял брови Чуча, не забыв при этом поклониться.

– Синдзи, – продолжила девушка, – позволь представить тебе Чучу Акифуми, по словам Ноды-сенсея, подающего огромные надежды парня.

– Приятно познакомится, – отвесил я дежурный поклон.

– И мне, и мне, – покивал парень. – А позволено ли мне будет узнать...

– Ой, вот давай попроще, Чуча-кун, – поморщилась Мизуки. – Поверь, Синдзи к обращению подходит так же просто, как и я.

– Хм, ну ладно. И я, кстати, тоже просил называть меня по имени. Собственно, заинтересовали твои навыки рукопашного боя, – обратился парень ко мне. – Как бы это сказать... – все-таки замялся он.

– Синдзи не использует бахир, – вновь влезла рыжая. – Вообще.

– Даже так? Прямо и не знаю... немного глупо, непонятно, но определенно внушает, – покивал Чуча. – И как же так... впрочем, не важно. Не мое, думаю, дело, – махнул он рукой, улыбнувшись. – Тем не менее Мизуки-тян наверняка выделила твои навыки не просто так. Раздумываешь все-таки взяться за бахир? Тогда тебе здесь понравится. Мы как раз специализируемся в основном именно на рукопашном бое, во всяком случае, наша школа подошла к этому понятию наиболее близко.

– Скажем так, идея меня заинтересовала, – приподнял я уголок губ.

– Что ж, тогда позволь мне поведать, насколько крута школа Юитсу но кен, – молвил он возвышенно, явно кривляясь.

Следующие двадцать минут Чуча рассказывал о стиле, который практикует школа. Главная фишка, судя по его словам, это работа с бахиром внутри тела. Этим, так или иначе, занимаются все бахируюзеры, но именно здесь мне должны поведать супер секреты такой работы. Явно реклама. Сомневаюсь, что в открытой школе боевых искусств будут давать какие-либо секреты, разве что самым доверенным ученикам. На втором месте после контроля бахира внутри тела местные делают ставку на параллельное создание техник, из-за чего в их арсенале нет чего-то масштабного, но как сказал парень, последовательные удары Огненной перчатки не менее опасны, чем Огненное копьё. Ну а так как работают они на сверхближних дистанциях, две трети, если не больше, техник противника тупо заблокированы. Это не мои слова.

В целом все звучало достаточно логично, но те, кто прошел не один бой, могут найти кучу контраргументов. Однако есть все-таки один нюанс, рассказывал-то мне все это простой ученик, да и обставлено было скорей как реклама для новичка. Уверен, основатель школы смог бы добавить очень много деталей.

– Знаешь, – решил я все же высказаться, – ты извини, конечно, но звучит все это... наивно как-то. Даже стихия молнии, в целом убыстряющая пользователя, не даст вам нужной скорости, чтобы задавить противника.

– В целом – да, – кивнул Чуча. С уверенностью не скажу, но вроде он не обиделся и не разозлился на мои слова. – Но это у обычного адепта молнии, наше же обучение дает прирост

еще процентов на тридцать пять. И уже это, вместе с необходимыми навыками, дает преимущество в бою.

Тот «мастер», что напал на мою базу, усмехается с того света. По скорости я доминировал не на какие-то жалкие три десятка процентов, и даже не пятьдесят, в скорости я превосходил его на порядки, и то чуть не помер. Да, у школы Юитсу но кен могут быть какие-то спецтехники посильней моих ударов кулаками, и в целом ударов, но у них и моей скорости не будет. Урон они будут получать если и не максимальный, то близкий к этому.

В общем, я, как и Мизуки, не впечатлен. До «ветерана», может быть «учителя», такой стиль ведения боя может и будет... наравне с классикой, но вот выше, сильно сомневаюсь. Спасли школу могли бы новые сверхмощные техники ближнего боя, неизвестные другим, но, насколько я знаю, создавать их ну очень сложно, так потом нужно еще и несколько столетий обкатки и вылизывания, чтобы техники получились быстрыми, мощными и окончательно законченными. Но опять же, я наверняка чего-то не знаю, не будут говорить всего первому встречному.

– По логике вещей, – начал я, – в вашей школе должны, кроме всего прочего, концентрироваться на личной защите, это так?

– Действительно, – кивнул Чуча. – Чтобы добраться до противника, да и потом без этого никак.

– Эм... знаешь, как проще всего остановить адепта вашей школы? Не победить, а именно остановить, после чего закидать техниками?

– Оу, просвети, будь добр, – продолжал улыбаться парень.

– Поставить перед вами стихийный щит. Прямо во время движения ко мне любимому. Ты можешь уверить меня, что не врежешься в него? Среагируешь, скорей всего, но инерцию тела уберешь? Вы ведь, как я понял, передвигаетесь, должны передвигаться, в идеале, с огромной скоростью.

– Хм, – задумался парень. – Сенсей что-то говорил об этом. Мне далеко до уровня стихийных щитов, так что ничего утверждать не буду, но способ обойти этот момент вроде есть.

Собственно, это так, интереса ради. Все-таки ситуации бывают разные.

– Ладно, – кивнул я, – тогда вернемся к скорости. Ты говорил про тридцать пять процентов, плюс естественный прирост стихии молнии, в среднем выйдет... э-э-э... сколько?

– В среднем около пятидесяти процентов, но это в среднем, как ты понимаешь. Впрочем, и этого будет достаточно. Я не говорю про один удар или там редкие одиночные удары, ты должен понять, что наша школа – это, кроме бахира, еще и мастерство рукопашного боя. Правильная связка ударов с правильной скоростью, с правильной работой тела и ног даст мало шансов обычному пользователю бахира.

Вот если бы бахируюзеры не были настолько устойчивы к ударам, я бы, может, и согласился, а так... И кстати, даже если Чуча во всем прав, со временем бойцы просто станут больше времени уделять рукопашке, что является очередной опасностью для Юитсу но кен.

– Я... столько всего мог бы сказать, – покачал я головой. – Но остановлюсь на скорости – ее вам будет сильно не хватать. Теоретически, уже на ранге «учитель» начнутся проблемы. Меня несомненно радует, что Нода-сенсей пытается создать что-то новое, но пока что получается лишь пересмотреть старое. По моему скромному мнению, у Юитсу но кен отличная задумка, но в реальности она должна стать частью стандартного обучения любого бахируюзера. Именно в этом я вижу проблему современных боевых искусств – в разделении.

– Хех, – вздохнул парень, – не в первый раз я слышу нечто подобное. Правда о разделении впервые, – тут же улыбнулся он. Уважаю. Очень многие взъярились бы на критику и неприятие их мнения, а Чуча просто вздохнул. – Тем не менее наша школа лишь в самом начале, но даже сейчас, до ранга «ветеран» включительно, наши ученики будут сильнее. Хотя я считаю, что и дальше тенденция сохранится, но не мне, «воину», спешить с утверждениями.

Позитивный парень. Не как Мизуки, позитив которой изливается на окружающих, а в том плане, что не дает грустить ему самому. Не оптимист, именно что позитивный мальчик. С такими людьми крайне комфортно вести беседу.

– Не сочтите за наглость, Чуча-сан, но как вы смотрите на спарринг?

Направляясь сюда, я был готов, что придется драться, а вот то, что мне и самому будет интересно, и то, что инициатором буду я сам, удивило даже меня.

– Спарринг? – удивился парень. – Но ты же... а-а-а, без бахира. Чисто умения?

– Нет, – возразил я. – Можете использовать все, на что способны. Ну, с учетом места действия, – повел я подбородком, указывая на зал.

В самом деле, не пулять же внутри помещения огненный шар.

– Хм, ты уверен, Сакурай-кун? Как мне кажется, это будет... малоинформативно. Для нас обоих.

Типа намек на мое очень быстрое поражение.

– Прошу вас, – сделал я небольшой поклон, – не сдерживайтесь. Без ложной скромности, но очень немногие «воины» смогут меня одолеть.

– Но ты же... – почесал затылок Чуча. – Такое вообще возможно? Простой человек без бахира, да против «воина»?

– Не простой, а тренированный, – поправил я его. – Но в целом да. Правда, конкретно сейчас я не в лучшем положении, но именно это и вызывает мой интерес.

– Поясни, – слегка нахмурился парень.

– Я могу совладать со скоростью обычного «воина», – пожал плечами на его просьбу, – но с учеником данной школы... даже не знаю, – пожал под конец плечами.

– Даже так... – задумался Чуча. – В таком случае это может быть интересно и мне, я прав?

– Постараюсь оправдать ваши ожидания, – еще один мини-поклон с моей стороны.

– Тогда... знаешь что, подождите здесь с Мизуки-тян немного, а я сбегая к сенсею. Все-таки устраивать спарринги с гостями не в моей компетенции, – улыбнулся он.

– Жду с нетерпением, – улыбнулся я в ответ.

И стоило ему только отойти подальше, как я услышал голосок Мизуки. Когда надо, что многих ее знающих удивляет, рыжая может быть очень незаметна.

– Тебе правда интересно?

– Скорей, любопытно, – ответил я тихо.

– Ты ведь и проиграть можешь.

– И что? – посмотрел я на девчонку.

– В самом деле, – усмехнулась рыжая. После чего завела руки за голову и сладко потянулась, из-за чего проходящий мимо парень споткнулся. Натянувшаяся на груди рубашка ничего пошлого не демонстрировала, но при наличии воображения будоражила. – Однако меня ты побеждал не раз, а значит, проиграв здесь...

– Это ничего не значит, – прервал я ее. – Мы с тобой ни разу не дрались более-менее серьезно. Одни игры были, по сути. И будут впредь. Меня схватка с тобой не привлекает.

– Почему? – слегка возмущенно спросила девушка. – Что во мне не так?

– Думаю, ты и сама скоро поймешь, что именно.

– А пояснить сейчас?

– После спарринга, если сама не поймешь.

А ларчик открывается достаточно просто. Дело в том, что я не люблю бить девушек, но я и детей убивать не люблю, хотя и приходилось, однако в те времена я был человеком подневольным, на службе государства, а сейчас почти свободен. Тем не менее, если ситуация повернется задом, пол противника мне не мешает, вот только чисто эстетически дело это противное. Да, «доспех духа» заберет на себя весь урон, что не мешает мне содрогаться, представляя, как мой кулак впечатается в носик моей рыжей подруги. Причем бить из-за того же

«доспеха» придется в полную силу хорошо тренированного человека, иначе это опять будут скорей пляски, чем бой. Звучит это, возможно, слишком наивно, слишком благородно, слишком по-детски, но это только звучит, а вот как выглядит, Мизуки сейчас и увидит.

Чуча вернулся минут через десять и не один, а со своим сенсеем. Крепким черноволосым японцем с бородкой вдоль всей челюсти и жиденькими усами.

– Кояма-сан, – кивнул он ей. – Сакурай-кун, я правильно понял?

– Верно.

– Так ты, значит, хочешь спарринга, но сам при этом бахиром не пользуешься.

– Именно, – ответил я все так же односложно.

– Хм, – потер он лоб. – И конкретно «воина».

– С «ветераном» мне уже никак не совладать.

– Было бы странно, будь иначе, – заметил Нода. – А с «воином», значит, справишься?

– Шансы на это имеются, – произнес я осторожно. – Хотя с учениками вашей школы все, должно быть, сложнее. Плюс обстановка, – огляделся я.

– И что с ней не так? – удивился мужчина.

– Мягкие маты, отсутствие подручных предметов. Бить по «доспеху духа» голым кулаком довольно неприятно, скажу я вам.

– Могу себе представить, – пробормотал Нода. – И все же хотелось бы узнать, на что именно ты рассчитываешь в спарринге?

– На знания рукопашного боя, – пожал я плечами. – Специализированные знания без примеси бахира, помноженные на некоторый опыт.

Немного помолчав, мужчина медленно произнес:

– Признаю, ты меня заинтересовал, – и покосившись на Мизуки, выдал: – Что ж, разрешаю. Чуча-кун, проводи юношу в раздевалку и выдай кимоно.

– Будет сделано, сенсей, – поклонился парень. – Пойдем, Сакурай-кун.

Честно говоря, мне было чертовски лень передеваться ради одного боя, но иначе это выглядело бы крайне нагло и самоуверенно с моей стороны. А поводов так себя вести местные не давали.

Что еще можно сказать? Он явно осторожничал в присутствии Мизуки. Похоже, битый жизнью мужик определенно лучше того же Чучи понимал всю ту пропасть в положении рыжей и их всех вместе взятых. Из-за этого, видимо, и мне от Ноды немного сдержанности досталось.

Белое спортивное кимоно, которое мне выдал Чуча, оказалось слегка велико, из-за чего я выглядел как профан-ботаник в восьмиугольнике. Увы, но данная школа не держит на всякий случай шитую на заказ спортивную форму для Сакурая-Великого, пришлось довольствоваться, чем было.

– Выглядишь смешно, – именно такими словами встретила меня Мизуки и, пытаясь что-то там расправить у затылка, добавила: – Но так будет даже веселей.

– Я смотрю, ты в меня веришь.

– Синдзи, – глянула она с укором, – разве было когда-нибудь иначе?

И вы знаете, я даже задумался, пытаюсь вспомнить такой случай.

– Не помню подобного, – ответил ей честно.

– Эх, – оторвалась Мизуки от попыток расправить на мне кимоно. – А ты даже потренировать не хочешь.

Пока я стоял с Мизуки, Чуча стоял с Нодой-сенсеем, который ему что-то втолковывал, а как закончил, махнул мне рукой. К слову, если вы думаете, что остальные ученики не обращали на нас внимания, то вы ошибаетесь. К моменту моего выхода из раздевалки, уже весь зал прекратил тренироваться, что-то меж собой обсуждая и поглядывая на нас с Чучей. И на Мизуки, конечно.

– Всем собраться и рассестись! – рявкнул Нода. Похоже, из нашего спарринга будут делать показательный бой. – Итак, – продолжил мужчина, когда другие ученики расселись вдоль той стены, где лежит инвентарь, – прежде всего, хочу представить вам Сакурая Синдзи-куна. Этот юноша окажет нам сегодня честь сразиться в спарринге с нашим учеником. И сразу хочу пояснить – бой учебный. Не было никаких вызовов, оскорблений и конфликтов. Сакурай-кун хочет понять суть нашей школы боя, а Чуча-кун готов ему в этом помочь. Данный бой интересен также тем, что Сакурай-кун не использует бахир. А ну тихо! – пресек Нода разговоры. – Но как меня уверили, – косой взгляд мне за спину, где по-прежнему стоит Мизуки, – юноша вполне может за себя постоять. Если это так, то бой будет познавателен не только для него. По поводу правил. Любые смертельные удары запрещены, дистанционные атаки запрещены, не забываем, что мы находимся в закрытом помещении, и крушить здесь все тоже не стоит. В остальном вы вольны действовать, как пожелаете. Зал в вашем распоряжении, но попрошу все же не удаляться от зрителей далеко. Чуча-кун, тебе придется особенно сложно, постарайся выложиться по полной, но не допустить серьезных травм у соперника. Сакурай-кун... – запнулся он. – Покажи нам все, на что способен. Бой заканчивается после невозможности одного из бойца продолжить, или если я его остановлю. На этом все. Вы готовы? – спросил он нас, и когда мы с Чучей кивнули, поднял правую руку. – Внимание! Бой! – и резко опустил.

Никто из нас бросаться вперед не стал. Я, со своими искусственно урезанными возможностями, опасался, а Чуча, судя по всему, давал мне время раскочегариться. Будь это обычный «воин», и проблем бы не было, но это должен быть более быстрый «воин». Быстрый, жесткий и сильный. Но все же «воин». На этом ранге скорости не так уж и больше относительно простого человека, а вот удары да, гораздо сильнее. А еще и «доспех духа» способный остановить несколько пистолетных выстрелов, но это у опытных бойцов. У восемнадцатилетнего юнца «доспех» вряд ли настолько прокачан. Ну два, ну максимум три выстрела. Если кто не понял, поясню: дело не в твердости «доспеха», а в контроле пользователя, и эти самые три пули вполне можно заменить парой десятков крепких ударов кулаком. А я свою физическую форму урезаю как раз до уровня очень хорошо тренированного бойца. Плюс реакция, которую я при всем желании не могу уменьшить, плюс выносливость, плюс другие параметры. Да и вообще, то, что я назвал урезанием, по сути своей не что иное как изображение нужного мне уровня тренированности. Того уровня, который можно безбоязненно показать окружающим, добавив, если нужно, пояснения, как оно вообще так. Мы ведь не хотим, чтобы во мне признали Патриарха?

Первый удар нанес я. Правой, правой, левой... и вот тут Чуча решил ответить. Резко ускорившись, он вошел в клинч и попытался достать меня апперкотом. Но боже, как же все по-дилетантски. Убрать голову, пнуть по опорной ноге, одновременно с этим схватить голову и просто потянуть на себя. Ну и, чтобы не расслаблялся, зарядить ему в лицо, пока он падал, после чего наградить тройкой ударов и дать откатиться. Собственно, всё. Я видел его скорость, видел уровень подготовки, а сила ударов парня мне не важна. Я от его ударов так или иначе сложусь. Буду должен сложиться, так как всего лишь «обычный тренированный боец». Берем упреждение... то есть увеличиваем в уме его скорость и умения, так как вряд ли он с ходу решил показать все, на что способен, и после всего этого спокойно продолжаем бой.

Стойку я сменил. Вместо защиты головы вытянул вперед слегка согнутые в локте руки. Правая вперед, левая чуть назад. Пора показать народу, что такое джиу-джитсу. В этом мире из-за поголовного использования бахира, и, в частности, дистанционных техник, боевые искусства, как их понимают в моем мире, превратились в убогую пародию. Причем урезанную. У местных просто не было необходимости создавать что-то вроде джиу-джитсу, не воюют они так. Вот фехтование как бы не покруче того, что я знаю, но... откровенно говоря, я не много знаю про фехтование. Да и мои знания в рукопашке, как бы это грустно не было, оказались урезаны. Чертов «доспех духа».

Ну да ладно.

Слишком долго медлить Чуча не стал, и уже через две секунды после того, как поднялся, ломанулся вперед. Быстрая двойка, которую я отвел в сторону, и разворот на сто восемьдесят градусов в попытке приложить меня локтем в висок. Ну, по идее, разворот должен был быть полным, на все триста шестьдесят, но в итоге он просто подставил мне спину. Еще один пинок по ноге и Чуча вновь летит на маты, только на этот раз лицом вниз. Прямо на мое колено. Ну, и еще несколько ударов, пока не успел встать.

Следующий наскок был именно наскоком. Медленно и осторожно подойдя поближе, парень вновь начал с правой, но уже следующим ударом попытался достать меня коленом в прыжке. Подшаг вперед и чуть в сторону позволят буквально поймать его в полете, заставляя упасть на маты. Очень криво упасть. Если бы не «доспех», ключицу бы он сломал.

И хватит, пора заканчивать.

Вместо того чтобы откатиться, Чуча начал просто вставать, за что получил футбольный удар в голову, заставивший его выпрямиться, все еще стоя на коленях. Удар локтем в нос окончательно опрокидывает парня, а я еще и топнул ему сверху по лицу. И еще один футбольный удар. По опыту скажу, что концентрации у Чучи осталось мало, скоро «доспех» спадет, а значит, можно его и оседлать. Удар правой, удар левой, правой, левой, правой, правой, еще один замах... но тут мое колено, которое прижало его к матам, почувствовало, что «доспеха духа» больше нет.

– Отлично держался, – произнес я не совсем правду, но не гнобить же его. После чего постучал пальцем по лбу парня, как бы указывая на очевидное отсутствие его защиты, и, наконец, поднялся на ноги.

Судя по тому, что я увидел среди зрителей поединка, многие не поняли, что оный закончился, и не могли понять, почему чужак так свободно отходит от Чучи, который с очумелым видом принял положение сидя.

– Я проиграл, сенсей, – громко произнес парнишка, и только потом неторопливо поднялся на ноги.

Поклон противнику, повернуться, поклониться зрителям, небольшой до-ворот и еще один поклон Ноде, как хозяину данного места. Вот и все, можно идти переодеваться.

В раздевалку, шуганув любопытных от входа, зашел Нода и, понаблюдав за мной немного все же заговорил:

– Удивил ты меня, Сакурай-кун. Удивил. По своему опыту могу сказать, что ты сможешь победить любого «воина»... – и немного замявшись, дополнил: – И в любой ситуации, где предполагается поединок.

– Но это и мой предел, – ответил я, застегивая пуговицы на рубашке. – «Ветеран» – уже совсем другой уровень.

– Да, без бахира это невозможно, – согласился с очевидным мужчина. – Скажи, причина, по которой ты не используешь бахир, случай, не секрет?

– Нет, – усмехнулся я, – просто заниматься еще и бахиром я банально не успею. Жизненные обстоятельства, – пожал плечами.

– М-м-мда, – поиграл желваками Нода. – Что ж, не буду лезть, куда не просят, но если решишь навестить нас еще раз, буду только рад.

– Даже не знаю, Нода-сан, – задумался я о предполагаемых причинах вернуться в это додзе. – Даже не знаю. Хотя жизнь – странная штука, кто его знает, что случится в будущем?

Глава 3

– Папка вернулся! – вылетела на него из угла младшая из дочерей.

Фонтан положительных эмоций встречал его каждый раз, когда он отлучался из дома на более-менее продолжительное время. Бессчетное количество раз он благодарил Небеса за то, что они удочерили ту испуганную девочку вражеского клана. Да и старшенькая, хоть и не выражает эмоции так открыто, но постоянно где-то рядом, когда он возвращается домой. Вот как сейчас.

– Привет, пап, – прошла мимо прихожей Шина.

Ну и конечно Кагами. Всегда, абсолютно всегда она стоит чуть в стороне со своей полуулыбкой, дожидаясь, когда муж разуется, чтобы просто подойти и коснуться ладонью груди вернувшегося мужа. Какой же он все-таки счастливчик.

– Как там отец? – спросил Акено стоящую рядом жену.

– Ворчит по-прежнему, – улыбнулась Кагами.

Пару дней назад Кояма Кента умудрился подхватить простуду, что сделать летом, как всем в доме казалось, довольно непросто. Время от времени Кагами пытается скормить ему лекарства, но на это старик лишь бухтит, что какой-то там простуде не свалить «виртуоза» и главу клана Кояма. Тем не менее, выходить из своей комнаты дед старается пореже – фактически только на обед и ужин.

– Пап, пап, – начала его теревить рыжая, – давай на источники сгоняем!

– На источники? – удивился Акено.

– Мизуки, – одернула ее Кагами, – дай отцу переодеться.

– Ну Синдзи же вернулся... – проныла девчонка.

– А ну брысь, – пуганула Кагами дочь. – Все потом.

– Значит, парень вернулся? – переспросил Акено, снимая обувь и наблюдая за плетущейся прочь дочерью, всеми своими силами изображающую грусть и печаль.

– Еще утром, – кивнула женщина. – Заходил пару часов назад, обещал к ужину навестить.

– Ну прям день подарков, – изобразил восхищение мужчина.

– А есть еще что-то? – спросила Кагами.

– Кагами, дай мужу переодеться, – напомнил он ей ее же слова.

Поводов порадоваться у Акено сегодня было аж две штуки. Главный – клан Кояма неожиданно умудрился пропихнуть в Персидскую Международную Школу Слуг аж восемнадцать человек. Естественно, в Японский филиал этой школы. Давно уже прошли те времена, когда недоверчивые аристократы косо смотрели на персов, обучающих людей, от которых требуется абсолютная верность. За десятилетия своего существования школа смогла доказать, что ее выпускники не только идеальные слуги, но и верны до самой смерти. Так что теперь, чтобы отправить детей учиться в ПМШС, необходимо приложить серьезные усилия даже такому клану, как Кояма. Можно еще набирать учеников из главного филиала, что находится в столице Персии Тегеране, но это... ну ладно, осталось еще кое-какое недоверие, осталось...

К этому внезапно добавилось совершенно нежданное, но от того даже более приятное, желание клана Асука присоединиться к зарождающейся коалиции кланов, которую они, Кояма, собирают дабы в третий раз со времен окончания Второй мировой проверить на прочность Малайзию. Государство, в котором слишком велико влияние Англии, и которое им пришлось отдать по итогам Второй мировой. Кстати, не в последнюю очередь из-за той же Англии. Вроде как Японии даже намекали на приезд английского патриарха, если она оставит Малайзию в покое, да вот как-то оно так... ни Малайзии, ни будущих «виртуозов». В результате этой истории свет увидел секретный эдикт императора, по которому все, что захватят и удержат кланы,

будет им же и принадлежать. Точнее, девяносто девять процентов – небольшой кусочек придется отдать, дабы земля официально считалась территорией Империи.

До этого уже было две попытки, первая из которых до сих пор будоражит умы аристократов. Тогда кланы Нагасунэхико, Фудзивара и пресловутые Охаяси сумели оттяпать кусок территории, равный острову Хоккайдо. Вторая же показала, что окрепших при поддержке англичан Малайзийцев взять стало сложнее, но ведь и их уже больше трех кланов. Так что, если все пойдет удачно, есть хорошие шансы присоединить остров Калимантан. А с оставшейся частью Малайзии, пусть вон Сукотай, презрительно называемый европейцами «Тайландом», разбирается. Благо тайцы – типы жесткие и вполне могут воспользоваться такой оказией, как чужое вторжение, что нам только на руку.

После того как Акено переоделся, умылся, выпил чай и посетил отца, неугомонная Мизуки пошла на новый заход.

– Пап, так что там с источниками? – заглянула к нему в кабинет девочка.

– Я бы и рад, милая, – развел руками мужчина, – да работы навалилось немерено.

– Так Синдзи же...

– И что Синдзи? – усмехнулся Акено. – Этого прохвоста еще уговорить надо.

– Так ведь уже, пап! – чуть ли не подпрыгнула от радости рыжая.

– Даже так? – приободрился наследник клана. – Хм, время выделить можно...

– Да! – все-таки подпрыгнула Мизуки.

– А ну цыц, – приструнил ее отец с улыбкой на лице. – Я не додумал. Так вот, время выделить можно... но сейчас сезон, чисто семейной поездки не выйдет.

– Да и не важно, пап, – махнула рукой девушка. – Когда это вообще важно было? Или тебе повод не ехать нужен?

– Ну это ты... как-то это... – аж запнулся воздухом Акено. – Так, решено! Едем!

– Ур-ра-а! – унеслась Мизуки вглубь дома.

– Источники, значит... – потер подбородок Акено, глядя вслед убежавшей дочери. После чего перевернул папку, лежащую перед ним, и уже в который раз прочитал имя, выведенное на ней. – Ямасита Акахо, – пробормотал мужчина. Понять вдову бывшего владельца Ямасита-Корп можно, но и ему надо как-то выкручиваться. Обещание, данное когда-то отцу, все еще в силе, и он должен попытаться заполучить Синдзи в клан. По-настоящему попытаться. Но это не значит, что он не подготовит для мальчика запасной путь.

– Что ж, – откинулся он в кресле, – вот заодно с Аматаэру-сан и поговорю, а там и посмотрим, – уже шепотом закончил Акено.

* * *

– Кагами-сан, – произнес я с улыбкой.

– Здравствуй еще раз, Синдзи, – улыбнулась она в ответ.

Чуть раньше я уже заходил к Кояма, чтобы забрать ключи от своего дома, и тогда Кагами была менее сдержанна – даже обняла меня. Сейчас меня встречала лишь улыбка, но и это было приятно.

– Акено-сан вернулся? – спросил я, проходя в дом.

– Уже с полчаса как засел у себя в кабинете, – вздохнула Кагами. – Больно уж напряженная у него неделька выдалась.

– А что так? Если не секрет, конечно.

– Ох, какие уж там секреты, – отмахнулась женщина. – Дело в школе слуг. Школа популярная, так что мест там намного меньше, чем желающих поступить в нее. Вот и бьются аристократы каждый год за каждое, чтобы зачислить туда побольше детей из своих.

– Аристократы? – не понял я. – Своих детей?

– Нет, что ты. Я имела в виду детей своих родовых слуг.

– А под школой, вы имеете ввиду Персидскую... как-то там... школу?

– Да, – усмехнулась Кагами. – И не «как-то там», а Персидская Международная Школа Слуг.

– Пусть так, Кагами-сан. Как скажете, – пожал я плечами.

Про эту школу я только слышал краем уха и, честно говоря, не очень-то она меня и заинтересовала. Нанять ее выпускников мне не светит, а значит, и думать о ней нечего.

– Синдзи? – выглянула из ближайшей комнаты Мизуки и, моментально оказавшись рядом, потянула за руку в сторону кухни. – Пойдем быстрее, я тебе ТАКОЕ покажу!

Несколько секунд ходьбы, и я стою у открытой двери в кухню.

– Ух ты... – произнес я тихо.

– А у нас еще две есть, – ответила немного возбужденно Мизуки.

Что меня удивило? А то, что кухню дома Кояма оккупировали чужаки. Три особы женского пола – одна лет восемнадцати и две около сорока, все в фартуках служанок. И если вы думаете, что Мизуки возбуждена из-за самого наличия служанок, то вы заблуждаетесь. Учитывая ее уточнение, тут дело скорее в количестве. Пять служанок... Кагами реально крута, заменяя их в одиночку на протяжении многих лет. А ведь это, я абсолютно уверен, самый минимум, на который согласилась жена Акено, известная неприятием тех, кто забирает у нее право самой заботиться о семье. Если по-простому – не любит она служанок в своем доме, за семейным очагом Кагами следит исключительно своими силами.

– Кагами-сан крута, – качнул я головой.

– А то ж, – вздернула носик девочка. – Мы ей, конечно, помогали, но... как бы это... – замялась Мизуки.

– У двух пигалиц подросткового возраста, – раздался у нас за спиной голос Кагами, – и без домашней работы полно хлопот.

– Ну, как-то так, – осторожно согласилась с ней Мизуки.

– Это Акено-сан настоял? – спросил я у Кагами.

– И он тоже, – вздохнула она в ответ.

– Не могу с ним не согласиться.

– Мужчины, – покачала головой женщина. – Я и сама вполне могу решить, когда мне требуется помощь.

Может, она, конечно, и права, но когда твоя женщина беременна, мозг порой отключается не только у нее. У Кагами же живот вырос в достаточной степени, чтобы Акено начала напрягать ее постоянная работа по дому. Вот он, видимо, и подстраховался.

Беременность такая штука...

Моя подруга Акеми, в своем кругу более известная как Заноза, как-то раз упоминала, что у женщин-бахироюзеров есть проблема с рождением детей. Рождение первенца проходит нормально, но уже со второго ребенка начинаются проблемы. Забеременеть-то легко, а вот с рождением уже не все так просто – есть вероятность потерять или ребенка, или мать, или даже обоих. Вероятность не то чтобы большая, но заметная, которую приходится принимать во внимание. Чета Охаяси со своими тремя женами и шестью детьми в этом плане героини. Про третьего ребенка и говорить нечего – там шансы и вовсе пятьдесят на пятьдесят. Либо-либо. Либо все хорошо, либо все плохо. Уж и не знаю, чем это вызвано.

– Как скажете, Кагами-сан, – пошевелил я плечом, – но мое мнение вы слышали. Да и вообще, женщина в вашем положении должна быть здорова, не обременена делами и немного стервозна.

– Ох, какой опытный мужчина, – усмехнулась Кагами. – Особенно мне про стервозность понравилось.

– Круто сказал, Синдзи, – восхитилась стоявшая рядом Мизуки, – пойду папе расскажу.

Троллячиха рыжая... Я, признаться, даже рукой дернул остановить ее, но улепетывала девчонка слишком быстро.

– Девочки, – повысила голос Кагами, – организуйте нам чай в белую гостиную. Пусть будет «Желтый монах». И не как в прошлый раз, – самую малость изменила она тон, – иначе я разозлюсь. Пойдем, Синдзи, что тут без дела стоять?

На что женщины с заметным испугом принялись кланяться. Умеет жена Акено играть тональностью голоса, и тебе просто холодный, и тебе показательно-холодный, и раздраженно-холодный, и серьезно-холодный, и так далее и тому подобное. И это только холодный тон. А вот в свою сторону, я от нее такого никогда не слышал – как-то раз попытался припомнить и не смог.

– А что было в прошлый раз? – не удержал я своего любопытства.

– Ох, – вздохнула она в ответ. – Тебе, осквернителю чая, не понять, насколько важна заварка, но передержать в воде десятилетнего «Желтого монаха» – это за гранью добра и зла.

– «Осквернитель чая» звучит даже немного эпично, – усмехнулся я. – У меня, кстати, есть хороший знакомый, который фанатеет от чая. В этой теме он, наверное, даже превзойдет вас, Кагами-сан.

– Оу, – улыбнулась она. – Располагайся, – махнула она рукой, когда мы зашли в гостиную. – А насчет знакомого ты меня заинтриговал, – присела она на диван. – И насколько он хороший знакомый?

– Хм, – задумался я о старике Шмитте. – Очень хороший. Мы хоть и видимся с ним не часто, по сравнению с вами, но... Если вы заменили мне мать, то он ближе всех подошел к замене деда.

– Даже так. Простолюдин?

– Официально да, – кивнул я. – Однако его роду уже несколько сотен лет. Сколько, точно не знаю.

– Если они практикуют использование бахира, то там и до камонтоку недалеко, – заметила Кагами. – А это значит и Герб.

Рассказывать, что род Шмитта уже был когда-то лишен Герба, я не стал. Старик вроде и не говорил, что это секрет, но не болтать же об этом на каждом углу. Стоп!

– Камонтоку равноценен Гербу?

– Я понимаю, о чем ты, – покачала головой Кагами, – но к тебе это не относится. Камонтоку должен быть новым.

– Жаль, – ответил я коротко.

По сути, я и расстроиться не успел, так быстро был обломан.

– И как зовут хорошего друга? – спросила Кагами.

– Джернот Шмитт, – ответил я ей, поворачивая голову в сторону двери. – Здравствуй, Шина, – произнес я, слегка улыбнувшись.

– Привет-привет... – ответила она немного подозрительно. – Ты к нам просто так или... по делу? – приподняла она бровь в намеке на иронию.

– Просто так, – пожал я плечами.

– Ясно... Мам, ты мой лак для ногтей не видела? – потеряла она ко мне интерес.

– Если ты про розовый, – ответила ей Кагами, – то я положила его в ванную.

– Ванную... – закатила глаза Шина. Видимо, какие-то их, коямовско-женские заморочки.

– Я не раз говорила, чтобы ты не разбрасывала свои вещи.

– Да-да, не буду, – вышла девушка из комнаты.

– Только сама родив девочку, поняла, каково было моей матери, – покачала головой Кагами, когда Шина окончательно скрылась.

М-да. Что тут скажешь? У меня в прошлой жизни, слава богу, с этим все было нормально.

А тут как раз и чай принесли. Я не такой гурман, чтобы отличить, сколько заваривали чай, да и в целом как все получилось, но Кагами вроде не морщилась. Да и сам этот «Желтый монах»... ну, чай и чай. «Дэнто но аджи» мне больше нравится.

А там, суть да дело, время подошло к ужину, на который собралось все семейство Кояма, кроме старика Кенты. Уж не знаю, что у него там за чудовищная такая простуда, раз он предпочел остаться у себя. Акено был... слегка веселей, чем обычно – видимо, что-то там по работе приятного произошло. Кагами коршуном следила за суетящимися вокруг нас слугами, создавая впечатление, что она только и ищет повод избавиться от них. Это она так выражала свое отношение к слугам в доме. Мизуки, неожиданно для меня, постоянно цеплялась к Шине, весь ужин то и дело прикалываясь над бедолагой. А сама Шина изображала из себя снежную королеву. Наверное, из-за этого Мизуки и пристала к ней.

– Кстати, Синдзи, – обратился ко мне отец семейства, – мы послезавтра едем на источники. Ты с нами?

Как там это называется?.. Деликатность, да. Акено оказался достаточно деликатен, чтобы дать мне шанс отбрыкаться от своего обещания, но что дадено, то обратно не возьмешь.

– Почему бы и нет, – улыбнулся я в ответ. – Давненько там не отдыхал. Если не стесню вас, то я с удовольствием.

– Не говори ерунды, – отмахнулся мужчина. – Мы будем только рады, если ты поедешь с нами.

Что занимательно, при словах отца о поездке Шина как-то странно посмотрела на него, как будто только что об этом узнала, но промолчала. Похоже, засранка Мизуки сначала уговорила меня и лишь потом поставила отца перед фактом будущего отдыха. И пусть выглядело это наверняка иначе, но на деле именно что поставила перед фактом.

– Опять будете постоянно ругаться с Аматаэру-сан? – задала вопрос Шина, даже не глядя на меня.

– Постараюсь этого избежать, – ответил я между делом. На тот момент меня больше интересовала куриная ножка.

Старуха Аматаэру... это отдельная история. Уж не знаю, чем я ее так раздражаю, но она долгое время умудрялась меня доводить до белого каления. А так как матом я ругаться, увы, не могу, приходилось постоянно изгаляться, да и старуха не отставала. Из-за этого у нас с ней вместо общения получались постоянные словесные баталии. И ведь выглядит, сволочь, благопристойной старой леди. Вот только мы уже пару лет как ругаемся скорей по привычке – тот накал страстей, что был раньше, прошел, а осталось что-то вроде соревнования, кто кого... даже не знаю... быстрее в тупик поставит своими словами. Как-то так. В общем, давно уже несерьезно, но даже сейчас порой бывает, что как ляпнет, так хоть матом ее крой.

– Да уж постарайся, – произнесла Шина.

– Ой да ладно тебе, доча, что ты как это... – начал Акено.

– Ва-а-а... Шина ведет себя как старуха! – воскликнула Мизуки, прервав отца.

– А ну тихо все! – рыкнула Кагами и уже спокойнее припечатала: – Оставили тему.

Ну и правильно. Шина ведь огрызаться начала бы, а там до споров и ссор не далеко. Кагами же просто воспользовалась своим статусом беременной женщины, с которой не спорят. Вот если бы она увещевать всех стала, могло и не прокатить, а так... вроде и не стоило тон повышать, но пойди ей объясни. С другой стороны... не факт, что она чем-то там воспользовалась, может и правда, того-этого, перепады настроения.

После ужина я направился к Кенте, а то прийти в гости и не навестить хозяина дома это как-то не очень. Наверное, надо было сразу к нему зайти поздороваться, но так получилось, что Кагами меня просто не отпускала от себя.

– Приветствую, Кента-сан, – зашел я к нему в комнату.

Сам глава рода и клана сидел на специальной подушке за низким столиком, перебирая какие-то бумаги.

– О, Синдзи, я уж думал не зайдешь, – поднял он голову.

– Как можно, Кента-сан, – изобразил я возмущение. – Просто так получилось... не хотел обижать Кагами-сан, – сдал я ее с потрохами.

– Это да, – усмехнулся старик, – ее сейчас лучше не обижать.

– Ну а вы тут как? – присел я недалеко от него прямо на пол. – Слышал, у вас какая-то просто лютая простуда.

– Лютая? – удивился Кента. – Нет-нет, все не настолько плохо, – усмехнулся он. – Просто не хочу рисковать будущим внуком, вот и держусь подальше от Кагами.

Признаться, я удивился.

– Рисковать? Если это всего лишь простуда, то я сильно сомневаюсь, что для Кагами-сан это опасно.

– И все же я лучше перестраховуюсь, – вздохнул дед. – Если бы еще эта девчонка сама держалась подальше, было бы просто замечательно.

Ничего себе его накрыло в преддверии появления внука. И кстати да, по словам Кагами, врачи утверждают, что будет мальчик. Понять, конечно, можно – вторые роды, шансы на благополучный исход несколько снизились, но, по-моему, старик малость перегибает со своими страхами.

– Так не проще тогда перебраться в другое место, пока не поправитесь?

– Была такая мысль, – покивал Кента, – но Кагами встала в позу. Говорит, что все равно будет ездить ко мне и сама проверять здоровье. И ведь не надавишь... – пробормотал он в конце.

В итоге я решил сменить тему.

– Роды еще не скоро, вам сейчас скорей о своем дне рождения стоит думать.

Еще на середине фразы двери в комнату отъехали, и одна из служанок занесла поднос с чаем и печеньем.

– День рождения, – вздохнул Кента, глядя на закрывающуюся за ушедшей служанкой дверь. – Это да, та еще суета предстоит. Сначала турнир... о, кстати, – встрепенулся дед, – ты участвуешь?

– Эм... – произнес я задумчиво. Турнир, турнир, турнир... какой еще... а, вспомнил. Что-то такое говорили на школьном собрании, в первый учебный день. – Да как бы не планировал. Надеюсь, хоть это не обязательное мероприятие?

– Для кого как, – улыбнулся старик. – Ты можешь не беспокоиться, а вот для меня идут весьма занимательные дни. Благо у меня есть кому заняться бумажной волокитой, но и так дел хватает.

– Да вы и вовсе можете скинуть все на подчиненных, – пожал я плечами.

– Могу, – кивнул в ответ Кента, – но школа досталась мне от деда, и для меня она значит больше, чем для того же Акено. Даже и не знаю, на кого ее оставлю, – покачал он головой.

– Ну уж об этом совсем не скоро стоит задумываться, – я даже рукой махнул для большей выразительности.

– Да кто его знает? В моем возрасте постоянно приходится перестраховываться. Ладно, не будем об этом. Ты-то почему не хочешь поучаствовать в турнире?

– Я, и против бахиroyзеров? – пришлось приподнять брови, дабы выразить свое отношение. – Это даже не смешно.

– Насколько я знаю, – сделал глоток чая Кента, – с «воином» ты справиться можешь. Ну и гадость, – вздохнул он, ставя чашку с чаем на стол.

– Да вроде неплохо, – удивился я, и даже сделал еще один глоток. Кента же... он на меня таким взглядом посмотрел... – Да, да, да, я чайный осквернитель. Слышал уже сегодня.

– Сузуне! – гаркнул Кента, и когда появилась служанка, он повел рукой над чаем. – Унеси это.

Мне могло и показаться, но кажется, она побледнела слегка.

– Эх, – поставил я чашку на поднос. Даже допить не дал злобный старик. Дождавшись, когда служанка уйдет, все же ответил Кенте: – Не вижу смысла участвовать в турнире, где нет шансов на победу. «Ветеранов» в школе тоже хватает, а в конце и вовсе ждет «учитель», – не забыл я упомянуть его внучку.

– Шина не участвует, – покачал он головой. – Но это и не важно. Турнир разделен на ранги, и встретиться с более высоким рангом, может лишь победитель в своем классе бойцов. Такому человеку будет дано право бросить вызов победителю более высокого класса.

– И что, у нас в школе так много «учеников»? – спросил я. – Вряд ли вы найдете достаточно людей с подобным рангом.

– Найдем, – ухмыльнулся Кента. – Турнир-то межшкольный, – блин, первый раз об этом слышу. – К тому же, есть еще отдельный тур по стрелковому бою, и там может участвовать любой, вне зависимости от ранга. И пусть выиграет, скорей всего, какой-нибудь «ветеран», но и ты там сможешь себя проявить. На начальном этапе, – уточнил под конец Кента.

– Стрелковый бой? – почесал я бровь. – А не слишком ли круто? Жертвы по-любому будут.

– Оружие используют не настоящее, – хмыкнул старик. – Лучевой пистолет и датчики по всему телу. По сути, это всего лишь игра.

– И при чем здесь тогда ранги? – не понял я.

– В зависимости от ранга, участнику дают «очки жизни», да и выстрелы снимают разное количество тех очков.

– Как-то это... – не смог я подобрать слова.

– Игра, я же говорю, – улынулся Кента. – Но игра интересная, и желающих в ней поучаствовать море.

– Рад за них, – покачал я головой.

Тут и вторая попытка служанок подоспела. Поднос, чайник, кружки, печенья. Женщина даже уходить не стала, просто отошла и чуть склонилась, ожидая решения главы клана.

– Нормально, – махнул ей Кента, попробовав чай. – Советую тебе все же поучаствовать, – не стал дожидаться старик, когда служанка покинет комнату. – Все-таки там будет, кому отметить твои успехи, что в будущем может тебе... пригодиться. Даже если не брать детей, что неверно, как по мне, нельзя забывать и их родителей, которые будут наблюдать за турниром и болеть за своих чад. Выиграй в своем классе, вызови на бой победителя среди «воинов» и будь уверен, пару приглашений на «детские» праздники аристократов тебе обеспечены. А уж если ты и в турнире стрелков себя проявишь... – усмехнулся Кента.

– В ваших словах есть резон, – не смог я не согласиться с ним. В конце концов, для этого я и хожу в Дакисюро. В основном. Слова Кенты несомненно надо обдумать, но не здесь и не сейчас. – Обязательно подумаю над ними.

– Подумай, – кивнул он, усмехнувшись в ответ. – Старик Кента плохого не посоветует, – и немного задумчиво добавил: – Не тебе, во всяком случае. Заодно подумай о банкете в честь моего дня рождения. Надеюсь, обижать меня и игнорировать сам праздник ты не будешь?

– Как можно, Кента-сан, – изобразил я возмущение. – Когда такое было? Во всяком случае, лично я такого не помню.

Днюху Кента всегда отмечал в кругу семьи, куда и меня всегда приглашали, а вот после этого, Кояма устраивали некий банкет, как сейчас понимаю, банальный прием. Если в кругу Кояма я чувствовал себя нормально, то вот куча незнакомцев, для которых я не пойми кто, меня не прельщала. Наверное, даже хорошо, что раньше я эти приемы игнорировал, если подумать, рановато мне туда ездить было, один плюс – узнал бы, кто такие Кояма, пораньше.

В общем, от всех предложений Кенты посетить его банкет, как он называет конкретно этот прием в честь его дня рождения, я отказывался, а вот сейчас можно и согласиться.

– Смотри сам, Синдзи, но если что, приглашение у тебя есть, заглядывай на огонек.

– Вполне возможно, так и поступлю.

– Ну и отлично, – допил чай старик и начал наливать из чайника еще одну чашку. – Ну а в целом какие планы на ближайшее будущее?

– Пережить горячие источники, – усмехнулся я. – Дважды.

– В смысле? – удивился Кента.

– Сначала поеду с вашей семьей на источники Аматаэру-сан, а потом на источники с семьей Охаяси.

– Атарашики будет плеваться от счастья, – улыбнулся старик. – А вот с Охаяси тебе придется потерпеть, ничего хорошего они предложить не смогут.

– Прошу прощения, что? – не понял я слова старика про Охаяси. Это на что он сейчас намекает.

– У клана Охаяси... хотя, пожалуй, скажу иначе, – сделал он глоток чая. – Все природные источники принадлежат роду Аматаэру. Почти все – еще с десятков есть у императорского рода – и только. Посему и пригласят тебя Охаяси в какой-нибудь онсэн с искусственным источником. Хотя сейчас у нас отношения более-менее, могут и сподобиться посетить один из онсэнов Аматаэру.

Я, конечно, слышал, что род старушки занимается горячими источниками, но...

– Извините, Кента-сан, но я все же уточню: все источники? Вот прям все? Их же у нас в стране пару тысяч.

– Не считая тех, что у императора, – покивал с довольной миной Кента. Рад похоже, что смог меня удивить.

А ведь тот же Фантик говорил, что Аматаэру небогатый род. Понятно, что небогатый относительно, но теперь возник вопрос – относительно кого?

– Это ж огромные деньги... – заметил я осторожно, – а я слышал, что в финансовом плане Аматаэру не блещут.

– Это интересно от кого? – хмыкнул дед. – Хотя, если сравнивать с другими родами того же уровня, тогда да, они не богаты. Аматаэру ведь в десятке древнейших входят, и при этом они беднейшие в первой сотне. Да что уж там, их род несомненно хорошо обеспечен, да только раньше он был одним из самых богатых в мире, а сейчас... просто обеспеченный.

Хотел я узнать, как Кояма умудрились допустить это и почему не помогают вернуть прежнее положение, да боюсь спрашивать – не мое это дело, как бы не осадил старик. Да и не факт, что клан Кояма не помогает своему роду. И все-таки что-то такое у меня на лице, видимо, промелькнуло.

– С Охаяси я как-ни...

– Клан не может помочь Аматаэру, – прервал он меня. – Проблема в том, что у рода нет мужчин. Мы не можем взять на себя управление его делами, иначе... репутация и статус Аматаэру рухнет. Вести же дела с Атарашики никто не хочет, и потому что женщина, и потому что делиться не хотят. Что смогли, помогли сохранить, а дальше от клана мало что зависит. Где-то политика, где-то традиции, где-то социальные ограничения, и пока Аматаэру Атарашики не выберет себе наследника, ничего не изменится.

Могу понять, почему она не сделала этого до сих пор. Это в моем прошлом мире кровь в плане наследования не сильно канала, хоть и говорили о ней постоянно, а здесь существует такая штука как родовые способности – камонтоку. То есть прямое подтверждение, что кровь не водица. Ну выберет она кого-нибудь, и что? От рода останется одно название, и все это прекрасно будут понимать – мощнейший камонтоку одного из древнейших родов мира исчезнет

так или иначе. Вот и сидит старушка думает, какую именно оставить о себе память – набор букв или то, что существовал когда-то гордый и не сломавшийся род. Я бы выбрал последнее.

Да, не позавидуешь старушке.

– Кхм, эм... давайте не будем о грустном, – предпринял я еще одну попытку сменить тему. – Может, лучше сыграем в шахматы?

– Давай лучше в го, – поддержал меня Кента.

– И все же я голосую за шахматы.

В общем, я настоял на своем, и уж не знаю, случайно это получилось или какая-то семейная телепатия, но в итоге я опять бился против Кенты и Акено, подошедшего чуть позже, разом. Ну хоть выиграл. А когда покидал дом Кояма, Кагами передала мне деревянную шкатулку.

– Это для твоего хорошего знакомого, – ответила она на мой удивленный взгляд. – Если сможет отгадать, что это за чай, его ждет приз.

– А что за чай? – спросил я, разглядывая гранулы, которые оказались спрессованными шариками чая.

– Вот у него и узнаешь, – ответила женщина. – Попытка одна, потом передашь мне ответ.

– А что за приз?

– Какой любопытный, – покачала она головой. – Призом будет сто грамм «Савамори агику». Сомневаюсь, что он когда-нибудь его пробовал, Акэти дают его лишь в подарок, да и то не часто.

– А это тогда что за чай? – приподнял я шкатулку.

– Иди уже, хитрец, – улыбнулась она.

Вернулся домой я очень вовремя – как только переоделся и сел за компьютер, проверить почтовый ящик, так тут-то небеса и решили извергнуть все накопленное ими ранее. Лило так, что я даже об Идзивару вспомнил. Как он там, бедная котейка? Впрочем, не первый день живет, поди давно нашел место, где можно переждать непогоду. Так что звонок в дверь, признаться, меня удивил. Кому это дома не сидится в такую погоду? Вариантов-то немного, но мало ли.

– Здравствуй, Шина, – произнес я медленно, глядя на девушку с зонтом. – С чем пришла?

– Может, в домпустишь для начала? – поморщилась она в ответ.

Не хотелось бы, но не держать же ее под дождем. Пришлось пропустить, и пока она проходила мимо, походя кинув сложенный зонт в предназначенный для этого ящик, я окинул взглядом свой мини-дворик. Жесть погода разгулялась. Реально как из ведра льет.

– Чай не предлагаю, а вот... – начал я, пройдя вслед за Шиной в гостиную.

– Я все сделаю, – и девушка направилась на кухню.

Все так же бесцеремонна.

Быстренько организовав чай, Шина вернулась в гостиную, где я ее и дождался, сидя на диване. Поставив поднос на край столика, девушка разлила напиток и, взяв свою порцию, замерла, усевшись напротив меня.

– Я хочу извиниться за свое поведение, – начала девушка, с ходу удивив меня. – На дне рождения отца я вела себя неправильно.

Интересно, это она по своей воле сюда пришла, или родители таки дожали?

– Прощаю, – пожал я плечами. – Давно уже не сержусь.

– Спасибо, – выдохнула она. – Ты только не подумай, что меня сюда мама отправила, родители мне, конечно, мозг промыли, но свою неправоту я и так осознаю, просто упрямая слишком, – зачастила Шина. – Я рада, что все вернется, как было, а то напрягала эта ситуация. Я правда сожалею.

– Ну, как прежде уже ничего не будет, – хмыкнул я, – но понимание своих ошибок – это тебе в плюс.

– В смысле «не будет»? – замерла она вновь. – Все-таки сердисься? Да? Син, я больше никогда так не сделаю, ну прости. Пожалуйста.

– Я же говорю, что простил, не сержусь и даже вспоминать не хочу.

– Тогда в чем дело? – нахмурилась Шина.

– В доверии, – вздохнул я. – За свои слова в этом мире надо отвечать. Ты своими словами убила дружбу, а извинениями – конфликт. Причин ссориться больше нет, но дружить как ни в чем не бывало? – покачал я головой. – Это уже вряд ли.

– Убила конфликт, значит, – произнесла она, медленно поставив на столик чашку. Даже глотка не сделала. – По-твоему, я для этого сюда пришла? Убить конфликт?

– Шина, ты опустила меня в дерьмо при посторонних. Опустила, потопталась, а потом еще и обвинила в том, что замаралась в этом дерьме. И ты думаешь, ситуацию исправит банальное «прости»? Да, я думаю, ты пришла сюда, дабы не разжигать конфликт еще больше. И я согласен с тобой – миллионы соседей общаются друг с другом? при этом не являются друзьями, незачем нам с тобой враждовать из-за ошибки. Будем просто соседями.

– Соседями? – вскочила она. – Ты тупоголовый даун, а я, как выяснилось, никаких ошибок не совершала. К демонам эту дружбу! Хочешь вражды, будет тебе вражда!

Ну ё-моё. Расставил точки над і, называется. Ох уж эти подростки. Я, конечно, резковат был, и в том моя вина, мог бы помягче, но как-то она совсем уж неадекватно себя повела.

– Как скажешь, – вздохнул я. – Где выход, сама найдешь.

– Да уж у себя в квартале не заблужусь, – процедила она в ответ.

Провожая выскочившую из дома Шину, еще раз глянул на темное небо. М-да, погода. А вернувшись в гостиную, я все-таки не выдержал. В который уже раз за последние минуты подошел к входной двери и, открыв ее, крикнул:

– Эй, усатый! Если тебя не прет такая погода, разрешаю переждать ее у меня!

И что б вы думали? Стоило только затихнуть моим словам, и живая ракета промелькнула у моих ног. Остановилась на входе в гостиную, отряхнулась и степенно направилась вглубь дома.

Эх, теперь за ним еще и пол протирать.

– Тронешь рыб в аквариумах, я тебе голову оторву.

Глава 4

До источников мы добирались на автобусе *Isuzu*. Дорогом автобусе. Раньше я не придавал этому значение, всегда знал, что Кояма богатые, так сейчас и вовсе было пофиг. Удивило другое – прибыли мы не в тот онсэн с источниками, куда ездили раньше, а в другой. Не скажу, что он был лучше или хуже, просто другой.

– А что со старым онсэном? – спросил я Акено, вылезая из автобуса.

– Ремонт, – пожал он в ответ плечами. – Что-то там Аматаэру-сан задумала: то ли улучшить, то ли переделать, не вдавался в подробности.

В этот момент из автобуса вышла Шина и молча прошла мимо нас с Акено, направляясь к деревянным воротам онсэна. Увы, бессмысленно, конечно, было надеяться, что Шина останется дома, – ее присутствие все-таки напрягает, пусть и самую малость. Если бы не обещание, то я предпочел бы остаться дома. Впрочем, девушка всю дорогу просидела рядом с матерью и ни слова за это время не промолвила.

А вот Кента с нами не поехал, что не стало неожиданностью.

Аматаэру Атарашики ожидала нас на территории горячих источников, недалеко от входа. Высокая, для женщины, статная старушенция в очках с дорожкой оправой, синем кимоно и с горделивой осанкой.

– Приветствую, Кояма-сан, – поприветствовала она нашу компашку. – Кагами-кун, – улыбнулась она женщине, – Мизуки-тян... Ну и тебе не чихать, – слегка скривившись, бросила она на меня взгляд.

Шина к тому времени уже успела убежать далеко вперед, и на территорию онсэна мы входили именно таким составом.

– Здравствуйте, Аматаэру-сан, – поприветствовал ее Акено, – рад вас видеть в добром здравии.

Кагами и Мизуки лишь слегка поклонились. Мизуки, само собой, ниже матери.

– А чё это ты тут делаешь? – с ходу быдланул я. Спуску карге давать нельзя, иначе залопит. – А как же ремонт? За работниками следить надо, причем, кому я это говорю?

– Мой несомненный гений, – ответила старуха, – позволяет следить за работниками даже отсюда, хотя такому, как ты, этого не понять.

– Воистину! Такому, как я, такую, как ты...

– Ну все, все, – остановил меня Акено. Атаришики-то из-за ее возраста не прервешь – неуважение к возрасту как бы. – Что вы опять начинаете?

– Вразумление молодых – дело старших, – произнесла на это Аматаэру.

– Что не так-то? Стоим, общаемся, – внес я свою лепту.

– Общение – залог понимания.

– Что ведет к созиданию, – кивнул я.

– И сохранению.

– В этом беспокойном мире.

– Стоп! – поднял руку Акено. – Я понял. Прошу прощения. Пойдемте, девочки, – потянул он жену и младшую дочь в сторону ближайшего здания.

Вот черт. Перебор. Я ж один на один с этой каргой сейчас останусь. В целом не страшно, но сначала надо бы устроиться в новом месте. Не бродить же потом здесь в поисках своего номера?

– Чё устави́лась? – решил я быстренько закруглиться. – Иди работай.

И быстрым шагом ломанулся догонять семейство Кояма.

Онсэн был из разряда богатых, что не удивительно, и стоял на берегу океана. Как я позже выяснил, часть бассейнов даже выходила напрямиком на океан. Сидишь такой, млеешь, и на

безбрежную океанскую гладь любишь. Номер, который мне выделили, был такой же, как и в других онсэнгах, виденных мной в обеих жизнях. Традиция, что тут скажешь. Обязательная огороженная веранда с парой низких кресел и столиком, в моем случае плетеных, встроенный в стену шкаф и стол посреди комнаты. И закуток для сна, куда уж без него. В шкафу нашлось обязательное для таких мест кимоно, ну а учитывая уровень данного заведения – кимоно дорогое.

В итоге, повтыкав минут пять в стену своего номера, решил пойти на источники сейчас, а вечером буду ловить релакс в местном ресторанчике. Или где-нибудь еще с видом на природу, в таких заведениях, как правило, есть подобные места. Осталось узнать, где тут что.

Мне повезло. Выйдя в прихожую, чуть ли не нос к носу столкнулся с братьями Кояма – Ренжиро и Тама. Ренжиро, к слову, – жених Мизуки и мой ровесник, а вот его брат на год младше.

– Привет, парни, – кивнул я им. – Вы часом не знаете, где здесь источники?

– Привет, Син, – поприветствовал меня в ответ Ренжиро, в то время как его брат лишь кивнул головой. – Мы как раз туда идем.

– Какой я везучий, – усмехнулся я.

Ренжиро чем-то напоминал помолодевшую версию Нэмото Таро, моего мастера на все руки, такой же блондинистый и непосредственный. А вот его младший родственник был обычным на лицо брюнетом, то и дело косящимся на старшего брата и может быть самую чуточку неуверенным в себе. Уж не знаю, как там будет в серьезной ситуации, но пока его поведение создавало именно такое впечатление. Знаком я с ними был шапочно, все-таки меня приглашали на семейные праздники не раз и не два, но этого оказалось вполне достаточно, чтобы общаться с ними без японского официоза. В их семье были еще четырнадцатилетняя младшая сестра и два младших брата, четырнадцати и тринадцати лет. А вот жены у их отца всего две, то есть одна из них, получается, трех детей родила.

– Смотрите-ка, сестры Мори, – произнес Ренжиро, глядя чуть в сторону. – Милашки.

В семи метрах параллельно нам шли две девушки нашего возраста, глядя на которых, даже полуслепой сказал бы, что они сестры. И да, милашки, особенно когда улыбаются, как сейчас, но вот красавицами я бы их не назвал.

– Значит, Мори тоже здесь, – заметил я.

– Сезон, каникулы... – пожал плечами Ренжиро.

В раздевалке у меня случилась заминка с кольцом, купленным на аукционе Хрустальной вечеринки, которое я постоянно носил для понтов. Мыться с ним, а уж тем более сидеть на источниках, выглядело бы не очень. С другой стороны, оно стоило мне тридцать восемь с половиной миллионов, и ни фи́га не йен, так что оставлять его с одеждой... Ладно, все-таки это притон рода Аматэру, сомневаюсь, что здесь обитают воришки... но ведь и такое возможно... Все, Макс, клади и иди мыться. Стоп, не просто клади, а закопай в одежду.

После помывки, а без этого на источники идти банально запрещено, мы с парнями, обернув вокруг талии полотенца, направились в сектор «для молодых». Seriously, так и называется – «Вакамоно но таме но». Сам сектор представлял собой каменные бассейны под открытым небом, собранные в виде лестницы. Причем нижние, самые маленькие, бассейны заканчивались обрывом, под которым был океан. В итоге весь сектор был с видом на залив. На самом верху этой «лестницы» стоял деревянный забор, за которым было все то же самое, но без океана, залива да и вообще открытого пространства. Женская сторона, как объяснил мне рассказывающий, что и где, Ренжиро.

Мы были не первыми: к тому моменту, когда мы, наконец, добрались до самих источников, там уже находились восемь парней – четверо в бассейне повыше и четверо у самого края обрыва.

– Эй, Кояма, айда к нам, – помахал синеволосяй парнишка из той группы, что была ближе к нам и, соответственно, выше относительно уровня моря.

– Пойдем, – толкнул меня Ренжиро, – познакомлю.

А я что, я только за – новые знакомства будут не лишними. Стоит, правда, отметить, что группа, к которой мы направлялись, на глаз была младше второй – пятнадцать-семнадцать лет примерно, против восемнадцати-двадцати.

– Ёоу, Ренжиро, – произнес все тот же синеволосяй мальчишка, – Тама, – кивок младшему Кояма.

Остальные – кто кивнул, а кто рукой в знак приветствия махнул, но промолчали все.

– Знакомьтесь, – положил мне руку на плечо Ренжиро, – Сакурай Синдзи. Живет по соседству с Мизуки и Шиной, и тут слушок прошел, что данный индивидуум умудрился побывать на Хрустальной вечеринке принца Оамы, – посмотрел он на меня хитро.

– Было дело, – пожал я плечами, – пришлось по работе заглянуть.

На мои слова отреагировали все. Кто-то улыбнулся, кто-то хмыкнул, а кто-то просто головой покачал. В общем, шутку оценили: «заглянул по делу» и «Хрустальная вечеринка» – понятия малосовместимые. Точнее, несовместимые для человека моего уровня. Да и их, к слову...

– Это синеволосяе чудо, – продолжил Ренжиро, – не кто иной, как Мори Кано, брат тех милашек, которых мы видели по пути сюда.

– Старший брат, хочу заметить, – уточнил Кано.

– Да-да, как я мог забыть, – на мгновение улыбнулся Ренжиро, – старший брат Мори Киты и Мики. Вон то млеющее нечто, – кивнул он на следующего парня, – Кудо Гаку. Немного рассеянный, но, несомненно, славный малый. А этот мрачный тип – Тиба Рику. Претендует на звание лучшего фехтовальщика нашего поколения во всем Токио.

– Претендую? – буркнул жгучий брюнет. – На последних соревнованиях я это доказал. И не в Токио, а во всей провинции.

– Прошел отборочные, да, – почесал нос Ренжиро. – Через пару месяцев будет бороться за титул лучшего в Японии. Ну и конечно Урабэ Иори, – продолжил он. – Слегка надменный, но ты не обращай на это внимание, ботаны они такие. Зато единственный «ветеран» в нашей компашке.

– По сравнению с Шиной-сан, здесь нечем гордиться, – ответил ровно Иори. Но как-то чересчур ровно. И правда, есть в нем надменность.

– Зато по сравнению с Гаку есть, – влез синеволосяй Кано.

– А? – очнулся означенный парень.

– Им обоим по семнадцать, – пояснил зачем-то Ренжиро. – У нас хоть теоретические шансы есть. Я про «ветерана» в семнадцать имею в виду.

Значит, все остальные мои ровесники? Не считая брата Ренжиро, конечно.

– Какие шансы? Вы о чем? – не понял Гаку.

– О жизненных перспективах, надеждах и амбициях, – полез в бассейн Ренжиро.

На что юный Кудо немного помолчал и выдал:

– Опять вы о рангах? Впереди вся жизнь, и два-три года разницы в получении ранга забудутся уже через десяток лет. Годом раньше, годом позже, какая разница? – пожал он плечами.

Хоть и рассеянный, но не дурак.

– Согласен, – кивнул все такой же мрачный Рику. – Кояма Шина вообще не показатель, ее и гением-то называть стыдно – она уникал, монстр какой-то.

– Во-во, – подхватил Гаку, – гении это те, кто получил «ветерана» в шестнадцать, тот же Со Акито.

– Или Акэти Торемазу, – покивал Рику. – Она тоже в шестнадцать «ветерана» взяла.

А эти «рассеянный» и «мрачный» неплохо друг друга дополняют.

– Охаяси Райдон, – вставил я.

– Не, – покачал головой Ренжиро, – этот ближе к Шине, он просто контролирует свои силы гораздо хуже, но если его разозлить, говорят, тот еще... типчик.

О как. Райдон берсерк? И смех, и грех, право слово.

Кстати, если кто не заметил, а такое возможно, признаю, то все эти парни, точнее их Рода, состоят в клане Кояма. Обычному человеку на такие частности плевать, а вот мне с недавнего времени пришлось засесть за изучение – кто, где и сколько. Упомянутый ранее Со Акито тоже из клана Кояма, как и весь его род, естественно. Вообще, клан Кояма до сих пор удерживает первое место в Японии по количеству родов, несмотря на то что три он потерял в войне с кланом Докья, плюс изгнанные Сакураи. Восемнадцать штук – это, поверьте, много: обычно в клане девять-одиннадцать родов. У Акэти, например, их восемь штук, а у Охаяси – тринадцать. У клана Докья было шестнадцать.

– Ох, красота... – забрался в бассейн брат Ренжиро. Я к тому времени уже блаженствовал рядом.

– Аматэру прям волшебники, – прикрыл я глаза. – И как только сумели прибрать к рукам большинство горячих источников?

– Если у тебя есть цель, возможности и несколько сотен лет, то почему бы и нет? – услышал я голос Ренжиро.

– На самом деле даже для Аматэру это было не просто, – ответил Урабэ Иори. – Там целая история, которую можно разделить на два этапа: до эпохи Мэйдзи и после.

И замолчал. Типа, хотите больше, попросите меня.

– Иори у нас спец по Аматэру, – толкнул меня локтем сидевший рядом Ренжиро. – Может, оттого и важный такой.

– Давай уже, – произнес Кано, – раз начал – продолжай. Нечего тут из себя строить... всякое.

Может, Иори и «ветеран», может, и надменный, да только компании высокородных детишек, что собралась здесь и сейчас, на все его закидоны и ранги плевать с высокой колокольни.

– Удивлен, что вы не в курсе, – заметил Иори. – Уж историю одного из родов клана вы должны знать.

– С чего бы это? – спросил фехтовальщик Рику. – Если такой образованный, может, скажешь, с чего мой род перешел на автомобильную промышленность? Ну или хотя бы, чем мы занимались раньше?

– Вряд ли там что-то интересное, – изобразил скуку Иори.

– Ну да, конечно. Ты, Сакурай, не обращай внимания на закидоны этого типа, – уже ко мне обратился Рику, – он у нас метит в наследники Аматэру-сан, вот и...

– Я всего лишь один из кандидатов, куда ты и вовсе не попал, – процедил Иори.

О как, не любят они друг друга, похоже.

– Не намерен покидать свой род и семью.

– Да ты просто...

– Хв-а-а-атит, – протянул Ренжиро. Вроде и скучающим тоном, но парни заткнулись. – Этот ваш вечный спор уже напрягает. Давай, Иори, расскажи нам уже, что там с источниками.

Кояма сказал свое веское слово. Я бы пацана послал куда подальше, но я и не состою в их клане.

– Кхм, да, – поерзал на месте Иори. – Источники Аматэру начали собирать еще несколько сотен лет назад и к тому времени, как Мэйдзи вернул себе всю полноту власти, они владели чуть ли не половиной, ну на территории Империи. Как именно проходил этот этап, сейчас знают только сами Аматэру, но, так как род был большой, сильный и уважаемый, никто и слова не говорил, что эти самые источники ни с того ни с сего автоматически превращались в родовые земли. Да и что уж там, во времена сёгуната такое было не редкостью. Но вот император бросил клич, началась и закончилась реставрация. Император Мэйдзи вернул себе абсо-

лютную власть... и схватился за голову. За несколько сотен лет правления сёгуна половина его земель оказалась уже как бы и не его. Имперская аристократия, клановая, свободная, все, не будь дураками, отхватили себе земель и объявили их родовыми. Ту часть, что принадлежала мятежникам, он вернул, это ладно, но оставались еще союзники и, самое главное, кланы. Мэйдзи просто не мог себе позволить начинать новую войну, отбирая то, что принадлежит ему, пусть и технически. Тем более война с кланами ударила бы по его репутации в остальном мире. Однако все мы знаем хитрожопость нашего, поистине великого, императора: Мэйдзи увидел тот единственный путь, который мог принести результат, причем достаточно быстро. Он пошел к Аматаэру. Второй по древности род в стране, достаточно сильный, чтобы в одиночку захватить и удержать остров Сикоку, с зашкаливающей репутацией. Ну и не стоит забывать, что рода Аматаэру и Императора – братские, имеющие общего прародителя. Точнее, прародительницу. Уж не знаю, повлияло ли это на переговоры, но прошли они успешно – девяносто девять процентов всех горячих источников Аматаэру буквально за ночь перестали быть родовыми землями, превратившись в частные. Да и большая часть оставшегося представляла собой клочки земли с небольшим бассейном посреди снегов и какой-нибудь деревянной хибаркой. Причем, такое положение дел сохранилось до наших времен: как вы знаете, у Аматаэру лишь два онсэнэна стоят на родовых землях, и попасть туда за деньги невозможно. В общем, после такого обширные разбирательства кому, когда и за что дарил императорский род, прошли достаточно спокойно. Если уж Аматаэру признали, что были не правы, то как бы и мы лицо не потеряем. Плюс Аматаэру фактически на всю страну объявили, и на деле показали, что император в своем праве. То есть после такого утверждать, что Мэйдзи нарушает древние клятвы и договора, уже и не получится. Да, было ворчание, были какие-то стычки, но учитывая, что могло бы быть, все прошло очень гладко. Пусть и лет за двадцать. И, что самое для нас сейчас интересное, после этого Аматаэру просто фантастически быстро завладели оставшимися горячими источниками. За какие-то полторы сотни лет они сделали то, на что до этого затратили несколько сотен. Видимо, императорский род не забыл, кто ему тогда помог, а может – это был какой-то договор, не знаю. Однако рука императоров там виднеется достаточно явно.

Коротко и понятно. Я, конечно, не в курсе, что такое «братские рода»: договора это древние или просто отношения между родами, но смысл все равно понятен. А уж про прародительницу и вовсе. Императорский род, по легенде, произошел от внука богини солнца Аматаэрасу, и связь с другим родом по фамилии Аматаэру достаточно очевидна. Вообще, родов с божественным происхождением в Японии мало, всего шесть, что уж там. Может, раньше и было больше, но до нас дожили только императорский род, Аматаэру, Мононобэ, Нагасунэхико, Инарико и Кагуцутивару.

Ну и хотелось бы отметить еще одну вещь, за то время, что мы парились в бассейне, я все же решил уточнить у Ренжио о второй компании. Той, что постарше. Двух я даже знал – с двадцатилетним Акэти Такечико, наследником клана, встречался у них дома, когда пришел обговаривать контракт на рекламу, а девятнадцатилетний Тайра Дайсуке... это Тайра. Очень древний и уважаемый имперский аристократический род. Если с кланами я порой фило- нил, не желая тратить время на выяснение того, кто состоит в каком-нибудь, совсем уж далеком от меня и моих дел, клане, то с имперской аристократией, имеющей над простолюди- нами несколько больше власти, подчас приходилось неслабо корпеть. Благо Тайра слишком известны, и особой сложности узнать, кто есть кто у них, не представляло. Ну и опять же, о ТАКИХ родах лучше узнать все, что можно.

Двумя оставшимися парнями были старший брат Кано, Мори Даики восемнадцати лет от роду, и еще один «коямовец» Микумо Хиро, также восемнадцати лет.

В бассейне я просидел чуть больше часа, хотя по уму-то его ванной называют, и если бы не размеры, я бы с этим согласился... ну да бог с ним. За этот час, как я ни надеялся, парни ни о чем больше серьезном не заговорили, все о какой-то фигне, не то что к кланам, даже к аристо

не относящейся. Все-таки «свой» я только в семье Кояма Кенты, остальные аристократы, в том числе и Ренжиро, за своего меня, видимо, не воспринимают. Вот так и живу – вроде и рядом аристократики, но сообщать о себе они не спешат.

Вечером, а если точнее каждый вечер кроме выходных, за онсэнном, прямо под открытым небом, посетители могли приобщиться к японскому театру – кабуки. Лично я попал на парня оннагата, то есть мужчину в женской роли. Зрители расположились за столиками разной формы в основном поближе к сцене, мне же достался один из самых дальних, зато абсолютно пустой. Вся сцена состояла из молчаливого танца под заунывную песню кого-то за ширмой, и танец, скажу я вам, удался. Японские заморочки про стиль, эстетику и какой-то там глубинный смысл каждого движения мне были до лампочки, но вот то, как он управлялся с женским кимоно в шесть слоев... Бог с ним, что он умудрялся вообще танцевать, было бы странно, будь иначе, но он же умудрялся выверять движения настолько, что я толком лишних складок не видел. Фактически его можно было сфоткать в любой момент, и получилась бы картинка на плакат. Ну... вы должны понимать, что такое фотография на обложке журнала – правильный свет, правильная поза, разглаженная где надо одежда, а под конец, еще и фоташопом все подретушировано. В реальности все выглядит несколько иначе, а уж если просто на улице сфотографировать, то разница с конечным результатом будет еще виднее. С этим же парнем все не так, такое впечатление, что это анимированная обложка глянцевого журнала. А ведь он еще должен учитывать свет на сцене, музыку, слова, общий ритм.

– Ну и как тебе? – раздался голос из-за спины.

– Если ты думала, что я высру печень от страха, то зря старалась, – произнес я, не оборачиваясь.

– Жаль, было бы забавно увидеть такое на старости лет.

– Я не любитель кабуки, – решил все же ответить старухе, – но этот парень и меня впечатлил, – и, обернувшись, добавил: – Сделай пару шагов вперед, хочу лично лицезреть, когда твои старческие ноги подломятся от долгого стояния.

В ответ за моим плечом раздался лишь фырк, а старуха все же соизволила обойти меня и сесть на свободный стул рядом.

– Собиралась порекомендовать его в «Кабуки-дзи», но если мальчик тебе понравился, можешь взять его в мужья.

– После тебя-то, – сдержался я, – на хрена он мне такой поюзанный?

– О, не волнуйся, я слишком стара для таких забав.

– Ты вообще стара, чтобы жить, но ведь живешь же. Да и не требуется там от баб много, лежи себе да получай удовольствие, – я не я буду, если бабка не вставит что-нибудь про важность женского пола.

– Ты удивисься, маленький неопытный Сакурай, сколько зависит от нас, женщин.

– Все-таки поюзанный, да? – отвернулся я от старухи Аматаэру.

Вы только не думайте, что раз оннагата – это мужики, выступающие в роли женщины, значит они все голубые, это совсем не так. Я о подобном и не слышал, признаться. Во всяком случае, в этом мире, а в своем прежнем мне было на это плевать еще больше, чем здесь. Просто это ископаемое в курсе, что к мужской любви я отношусь... скажем так, негативно. Вот и издевается.

– Разве что чуть-чуть, – решила закруглиться с данной темой старуха. Будь иначе, и она добавила бы что-нибудь типа: «но такому, как ты, должно быть все равно». Ну или как-то так. В любом случае продолжила бы атаковать.

Актер на сцене продолжал танцевать, а мы молчали.

– Я тут недавно узнал, что есть те, кто претендует на твое наследство, – произнес я, когда последние звуки музыки затихли, а зрители начали аплодировать.

Ну и мы с Аматаэру тоже изобразили пару хлопков.

– Тоже мне новость, – бросила на меня старуха нечитаемый взгляд. – Такие претенденты чуть ли не в каждом роду клана есть. Из тех, у кого больше двух сыновей или внуков.

– Прикольно, – поставил я левый локоть на столик, подперев той рукой голову. – А сама что? У самой-то претенденты имеются?

– Суешь свой любопытный нос в чужие дела, юный Сакурай? – усмехнулась бабка.

– Да мне как-то все едино, – повел я правым плечом. – Инфа для меня, так или иначе, бесполезна. Но в целом, конечно, любопытно.

Новые актеры на смену ушедшему парню не появлялись, но и время сейчас далеко не позднее. Думаю, кто-нибудь еще на сцену выйдет. Можно у старухи спросить, но мне это, признаться, не сильно интересно. Я тут время убиваю, не будет кабуки, позову Мизуки – вон они всей семьей сидят. Сам бы к ним подсел, да у них места нет.

– Я не хочу, чтобы род умер, – ответила все же Аматаэру. – Да, первое время после моей смерти он будет полностью подчиненным другому роду и сильно зависеть от клана. Много потеряет, как же без этого, но Аматаэру будут существовать и дальше. Со временем все выровняется, новые поколения забудут, откуда вышел их... дед-прадед, постараются вернуть утраченное. Может, даже получится, – вздохнула старушка. – А вот с другой стороны у нас смерть и забвение.

– Сомневаюсь, учитывая новое камонтоку, что потомки забудут, кому они всем обязаны, – усмехнулся я на слова старой леди. – От рода останется лишь имя, да и оно... будет вечной насмешкой.

– Измышления простолюдина порой так забавны, – изобразила она иронию на лице.

– И где я неправ? – глянул я на бабку. – Что молчишь? – спросил в ответ на по-прежнему ироничное молчание.

– Исходя из твоих слов, – все же заговорила она, – лучше и вовсе брать наследника из простолюдинов. Пусть без камонтоку, зато и насмешек нет.

– В крайнем случае, – ответил я осторожно. – И не просто брать, а брать совсем ребенка и воспитывать. Ему все равно тяжело придется, но всяко лучше, чем тотальный контроль другого рода.

– А уж если у «простолюдина», – выделила она слово с усмешкой, – еще и свой камонтоку есть, плюс отсутствует стороннее влияние... – все тянула и тянула слова старая ведьма.

Сейчас начнет издеваться. Еще и вывернет все так, будто я сам напрашиваюсь на место наследника Аматаэру.

– Сдался мне твой род, – слегка надменности, чуть-чуть иронии, – я себе свой создам. И буду там не одним из десятков или даже сотен глав, я буду основателем. Тем, чье имя будут помнить всегда и знать все.

– Ути, боженьки, – приложила Аматаэру ладонь к щеке, – какой серьезный мужчина. Наверное, уже и спиртное втайне ото всех пробовал?

Тьфу. На корню весь пафос зарезала, карга старая. Я уж хотел было в раж войти, показать всю горячность шестнадцати лет.

– В жопу иди, – отвернулся я от нее.

Именно этот момент выбрал Урабэ Иори, чтобы подойти к нам.

– Добрый вечер, Аматаэру-сан, – поклонился он бабке, в то время как я не удостоился даже кивка. Наверное, он слышал про наши со старухой непростые отношения, вот и подлизывается к ней. – Не мог не подойти и не выразить свое восхищение – актер, которого вы пригласили, удивителен.

– Урабэ-сан, отойди, пожалуйста, чуть в сторону, – качнул я рукой, показывая, насколько именно ему стоит сдвинуться, – а то ты мне весь вид закрыл на эти удивительные заросли... чего-то там, – кивнул я на деревья, окружающие двор онсэнэна.

– Это кастанопсис и остролистый дуб, – дернув бровью, ответил парень.

– Во-во, это самое ты и закрываешь.

– Тогда уж отойди еще немного, – не дала ответить парню старуха. – Ты мне так сцену закроешь, а выступления еще не окончены.

По уму, ему бы остаться на прежнем месте и продолжать меня игнорировать, но Урабэ, слегка замявшись, сделал то, что сказала ему Аматаэру, а заодно и я. Тут и более старший возраст сыграл свою роль, и то, что старуха – сама Аматаэру, и его желание быть ее наследником, в общем, в итоге ему пришлось занять такое положение, из которого парень мог говорить с бабушкой лишь через мою голову. Это не только неудобно, но еще и глупо со стороны выглядело бы, наверное, именно из-за этого, скомканно попрощавшись, Урабэ Иори отбыл куда подальше. Опять же, по уму, раз уж он претендует на место наследника, парень вполне мог стать за спиной старухи, скажем, за ее правым плечом, и уже оттуда вести с ней неспешную беседу. Ну да что сделано, то сделано, сам виноват.

– Он тебе этого не простит, – заметила Аматаэру.

– И что, – повернул я к ней голову, – мне надо было проигнорировать его грубость? Этому идиоту было достаточно небольшого кивка в мою сторону, и всего этого можно было избежать. Беспочвенная грубость и наглость к малознакомому или вообще незнакомому человеку – признак недалекого ума.

– У него на то были... причины, – усмехнулась старуха.

– А у меня характер гадкий, и что? Нарвался – получил.

– Это не изменяет того факта, что и ты на ровном месте заработал недоброежелателя. Неужто не мог быть умней?

– Мог, – вздохнул я. – но не сейчас. Некоторые вещи спускать нельзя, один раз так сделаешь, потом сядут на шею и будут погонять. Особенно... – кивнул я в пустоту, – мои ровесники.

Я, сколько себя помню в этом мире, потакал и многое прощал Шине, в конце концов, она была для меня всего лишь маленькой девочкой, да вот забыл, что такое избалованность, а главное то, что для нее я как раз был младшим. Мелкую надо было с самого начала воспитывать, но я считал, что это прерогатива родителей, и все возрастающие косяки списывал именно на них.

– Однако ж ты...

– Хватит, – отмахнулся я от нее, – что сделано, то сделано. О проблемах думать буду, но позже.

И вот тут-то я и понял, что хватил лишку. Поймите правильно, есть спор, есть ругань, а есть обычный или серьезный разговор, и сейчас был именно такой. В чем проблема? А в том, что я и сам расслабился, слишком сжился с этим миром. Привык к тому, что женщины, в большинстве своем, сами позиционируют себя ниже мужчин. Менталитет такой. Только вот это не абсолютная константа. Если кто-то думает, что любая женщина подчиняется любому мужчине, то он глубоко ошибается. Если своему деду, отцу, мужу, брату, пусть даже он младше, женщина с легкостью простит или даже не обратит внимания, что-нибудь серьезное, то уже знакомому, даже близкому, может и по яйцам с ноги прилететь. Тоже, можно сказать, особенности менталитета – с женщин многое требуют, но и с рук спускают не меньше. Я, конечно, несколько утрирую, но по той же Акеми и Чесуэ можно о многом судить. Чесуэ вел себя так, будто мог ей указывать, что делать, в ответ же получил лишь ненависть. И когда появилась возможность, с моей помощью, правда, утереть ему нос, Акеми предпочла забыть, что он аристократ и глава рода, способный нас в порошок стереть. В теории. Но даже так проблем Чесуэ может доставить куда как больше того же Урабэ Иори.

А теперь вернемся к Аматаэру. Волевой, с огромным жизненным опытом, в одиночку управляющей одним из древнейших родов мира. И жалкому мне, смеющему отмахиваться от ее слов, фактически говоря: «не лезь не в свое дело, женщина». Я, признаться, на мгновение струхнул. На ее месте я бы злобу затаил как минимум. Будь это кто-нибудь другой, и извинения последовали бы сразу же, но это была злобная, гадская старуха Аматаэру, с которой мы сремся

уже лет шесть. Я просто не смог заставить себя вовремя извиниться, а через несколько секунд молчания это уже выглядело бы глуповато... из-за чего, мать его так, я вновь не смог. Дерьмо! Дурацкий характер.

А уж как все это со стороны смотрится... Ведь сам только что втирал ей про наглость.

– Эй, – решил я прозондировать обстановку в традиционном для наших с ней отношении, – ты там часом не померла уже? Чего замолчала?

– Как может смиренная женщина говорить наперед мужчины?

Обиделась, кажется.

– Вот видишь, что бывает, когда всякие там наглеют? А ты мне еще...

– Я, пожалуй, пойду, – встала она со стула. – Столько дел, а старой больной женщине их и переложить-то не на кого. Всего хорошего, Сакурай-сан.

Итить-колотить, вот я встрял-то.

* * *

Комната, в которой велся один серьезный разговор, была оформлена в викторианском стиле и бело-кремовых тонах. Это была маленькая слабость Аматаэру Атарашики, которая во всем и всегда предпочитала традиционное японское оформление.

– ...наглец! – закончила старая Аматаэру.

– Ну, вы столько лет с ним... – запнулся Кояма Акено, – переругиваетесь, неудивительно, что парень вконец обнаглел, – осторожно закончил он, пригубив чашку английского чая.

– Это да, – усмехнулась старая женщина, поддерживая гордую осанку, – даже странно, что только сейчас.

– У него последние пару месяцев несколько напряженные вышли, – попытался оправдать Синдзи Акено.

– Оу, так он раскрылся? – удивилась напоказ Атарашики. – Или вы все-таки перебороли свою глупость и поинтересовались, чем он занят?

– Эм... – не знал, что на это ответить наследник Кояма. – Нам, мужчинам, далеко до столь мудрой женщины, как вы, Аматаэру-сан, – решил он отбрехаться лестью. – Но если вы знали, почему...

– А должна была? – приподняла бровь старая леди. – Если старый дурак Дайсукэ бросил на произвол судьбы собственного внука, если твоему отцу не интересно, чем живет парень, а ты пребываешь в своей выдуманной стране счастья и добра, то почему я должна открывать вам глаза на реальность? Мне тут намеренно рассказали один случай, произошедший, когда братья Кадзухиса выполняли один из его заказов, частности не важны, но всплыл один момент, которому я удивилась. Оказывается, в их паре Сакурай—Заноза управляет именно Сакурай. Ты хоть представляешь, через что ему пришлось пройти в жизни, чтобы в шестнадцать лет умудриться отдавать приказы единственной женщине-боссу в Гарагарахэби? А ведь у нее воля по умолчанию стальная. Вы все его бросили, – припечатала она под конец. – Все, – еще и надавила на вскинувшегося мужчину.

– Невмешательство в его жизнь...

– Такая мужская отговорка, – вновь прервала его старуха. – Кагами наверняка была против, не так ли?

– Была, – выдавил из себя Акено.

– И теперь ты хочешь, чтобы с этим маленьким монстром связалась я? Старая больная женщина?

– Я... – хотел что-то сказать мужчина. – Ну да, – вздохнул он и отвел взгляд.

Через пару глотков чая Атарашики вновь нарушила тишину:

– Ты скорей всего в курсе, но у мальчика до предела развит собственнический инстинкт.

– С этим сложно спорить, – согласился Акено.

– Вот и меня он записал в свою собственность.

– О... – и правда, что он еще мог на это сказать?

– Да, – кивнула Аматаэру, – удивительно, но факт. Сильно сомневаюсь, что юноша это осознает, но в сегодняшней истории это проявилось особенно ярко.

– С Урабэ-куном? – переспросил Акено.

– Именно. Приходится признавать, но у парня есть мозги, кое-какие знания, а также жизненный опыт, подчас какой-то уж слишком большой. В недавней ситуации он ДОЛЖЕН был промолчать. Собственно, парень и сам это признает, и тут же ищет причину своего поступка... – задумалась Аматаэру. – Да, уверена, он не осознает истинных причин. Не важно, в каком именно я у него статусе, но факт остается фактом.

– Кхм, – кашлянул мужчина. – Все может быть несколько проще, Синдзи может просто ревновать. В конце концов, ему лишь шестнадцать.

– Ох, молодой человек, – снисходительно улыбнулась Атарашики, – ты правда думаешь, что за те годы, что мы с ним знакомы, ничего подобного не происходило? Он всегда реагировал адекватно, но именно сегодня парень узнал, что некоторые личности претендуют на место моего наследника, и вот ведь, проходит не так много времени, и один из них стал при нем подлизываться ко мне, – усмехнулась старуха, – отчего он впервые вспылит. Может, я и не права, но что-то здесь не так, согласись.

– И что теперь? – Акено очень интересовало, как данная информация повлияет на его планы.

– Небесные супруги, может, и знают, а я нет, – обломала его Аматаэру. – Да уж, давно я такого на себе не испытывала.

Глава 5

Оставшуюся ночь, день и еще одну ночь я провел немного нервно. Было понятно, что старуха не станет мстить здесь и сейчас, ибо ничего серьезного сделать и не сможет, но именно это меня и нервировало. Лучше бы здесь и сейчас... Я пытался провентилировать вопрос, подлизаться, нижайше попросить прощения, но увы, гребаная бабка мастерски уходила от общения – я ее вроде как видел, а поймать и поговорить не получалось. Сбылась, называется, мечта детства – Аматаэру оставила меня в покое...

К сожалению, старуха была из той категории противников, что опасней всего. Ей нечего было терять, и она обладала просто колоссальным влиянием среди аристократов. Бабке не нужны большие деньги или огромные силы, ей достаточно позвонить по телефону и тупо попросить не заключать с этим человеком контракт. Даже если просьбу не выполняют, слухи поползут. Например, пожелай она, и я не смог бы купить МПД для своих людей, что вполне могло привести к лишним жертвам. Конечно, оставались еще Кояма, но черт возьми, кто сказал, что она не имеет никакого влияния на Кенту? Я не верю, что старуха будет жестить, но проблема в том, что, не зная что и для чего мне надо, бабка может по незнанию, желая просто уколоть, причинить огромные проблемы.

Остается надеяться, что ее нынешнее игнорирование и есть маленькая месть. В своем мире я бы на это плюнул, но здесь такие личности имеют слишком большое влияние. Во всяком случае, по отношению к птицам моего полета. Задобрить бы ее как-нибудь, да не знаю как.

В общем, так как подобные дела нельзя оставлять на потом, решил прибегнуть к помощи Акено – уж от него-то старуха не станет прятаться и тем паче игнорировать. Однако рассказать наследнику клана все как есть оказалось немного сложновато, признаться во всем было не то чтобы стыдно, но неловко точно. Я юлил, крутил, ходил вокруг да около, пока Акено не подытожил:

– Короче, ты перегнул палку.

И вот как ему сказать, что наша со старухой ругань идет несколько иной статьей, и накосячил я по-другому.

– Ну да, – решил я не плодить сущности.

– И что ты хочешь от меня? – улыбнулся мужчина.

– Эм... поймать старуху, спеленать и дать мне наконец извиниться, – решил я ответить с намеком на шутку.

– Увы тебе, – показательно вздохнул Акено, – Аматаэру-сан уже часа три как отбыла домой.

Вот ведь... опять подгадила.

– М-да, – расслабился я в кресле.

Что уж теперь. Пробиваться к ней на прием и просить прощения я уже не буду. Одно дело здесь, между делом, и другое дело так. В конце концов, если она затаила злобу на шестнадцатилетнего юнца, так тому и быть, будем решать проблемы по мере их поступления.

– Да не волнуйся ты, – махнул рукой Акено. – Аматаэру-сан уже выпустила пар в разговоре со мной, ничего тебе не будет. А вот какой-нибудь подарок будет вполне уместен. Но это уже сам решай.

Фух, пронесло. Подарок так подарок, придумаю что-нибудь, главное – ее поведение было не со зла, а чтобы нервы потрепать мне.

Ну хоть с сестрами Кояма проблем не было. Старшая меня полностью игнорировала, занимаясь какими-то своими делами, хотя мысль, что она может устроить мне здесь подлянку, посещала мою голову. А Мизуки уделяла свое внимание не только мне, но и нескольким своим ровесникам. Особенно сестрам Мори, по крайней мере с ними я видел ее чаще всего. Соб-

ственно, заодно и я с девчонками познакомился, вблизи они оказались такими же милыми, как и со стороны: веселые, непосредственные и совершенно обычные шестнадцатилетние девицы. Правда, на следующий день после нашего приезда они уехали, так что вечер я все-таки провел с Мизуки.

Вернувшись домой, по устоявшейся привычке первым делом залез на почту, но там, кроме пары отчетов из Шидотэмору, ничего интересного не было. Да и в целом все было тихо и спокойно. Идзивару сидел на заборе, рыбки плавали, а у меня в голове зудела мысль, что надо бы связаться с Охаяси и отбыть трудовую повинность уже на их горячих источниках. Есть такое понятие «напрягает что-либо»: вроде и не страшно, но надо, не хочется, а обещал. Можно отложить на потом, но время-то свободное есть сейчас. А-а-а-а... бог с ними, звоню. Разделаюсь с этим делом побыстрей.

Понятное дело, звонил я Райдону, и, само собой, не говорил в лоб, мол, «едем на источники, раз уж я вам обещал». Позвонил, поболтали, уточнил между делом, что свободен аки птица, поболтал еще, передал приветы его сестрам, попросился. Напрашиваться или напоминать не намерен – кому надо, тому надо, сами свяжутся. К тому же, может, они и забыли вовсе...

Ну а пока Охаяси раскачивались, решил заняться обедом. Потом съездить, заказать себе одежду, а то из новой у меня только покупное. Потом заняться ужином. И только сев за стол, я услышал телефонный звонок.

– Привет, Синдзи, – узнал я голос Анеко.

– Привет, – улыбнулся я невольно. Все-таки у девушки даже голос приятный, про внешность и характер я уже не раз говорил. – Рад тебя слышать.

– Ой ли? – добавила она в голос строгости. – Брату моему позвонил, а меня проигнорировал.

– Звонки не по делу благопристойной девушке могут показаться слишком вызывающими, – решил я слегка пошутить.

– А звонки девушки парню? – спросила она в ответ.

– М-м-м... – не нашелся я сразу. – Вам, девушкам, многое прощается, – выкрутился я.

– Вы, парни, только и можете, что отговорками сыпать. Я бы прокомментировала данный момент как благосклонность девушки.

– Вы, девчонки, постоянно благосклонностями сыплете, а нам, парням, потом отдувайся. От папы в глаз, от братьев в челюсть, хоть другим парням можно в ответ что-нибудь сделать.

– Ты слишком драматизируешь, – фыркнули в трубку.

– Ага-ага, – покивал я.

По факту, если что не так поймешь, можно и технику бахирную словить. Смертельную, понятное дело, меньшим разбрасываться смысла нет – проще из огнестрела пальнуть.

– Я, собственно, что звоню, Рей тут упомянул, что ты свободен сейчас. Это так?

Быстро она к сути подошла. Эх, вот нет чтобы просто так позвонить, с тем же Райдоном мы как минимум пару раз в неделю созваниваемся. Ладно, прочь иронию и ворчание, перейдем к делу.

– Есть такое, – ответил я девушке. – Могу, наконец, насладиться каникулами.

– Раз так, почему бы не насладиться горячими источниками?

Я в этот момент чуть не ляпнул: «Только ты и я?» Большим намеком на занятие сексом было бы только в лоб спросить. Сгонять вдвоем в онсэн, переночевать в отеле, в Японии это более чем понятный намек. И не будь Анеко аристократкой, я бы обязательно пошутил так, ну а вдруг согласилась бы? К сожалению, девушка не просто аристократка, но еще и Охаяси, подобные намеки с моей стороны могли бы иметь... разнообразные последствия, но только не те, на которые я надеялся бы.

Хотя, как вариант, она сама меня подводила к подобному ответу, не для того чтобы согласиться, понятное дело, а чтобы потом поиздеваться.

– Почему бы и нет? – ответил я после небольшой паузы. – К тому же я обещал вам что-то такое.

– Отлично, тогда ждем тебя завтра к обеду.

Как же у аристо все быстро решается, когда им надо.

– По рукам. Завтра буду. Ну а в целом у тебя как? Все нормально?

Дальше мы болтали почти час, я бы и рад раньше трубку положить, но если дама не хочет, особенно такая дама, то выбора остается не много.

На следующий день, четко к обеду, а он здесь, как правило, начинается в час дня, я подкатил к особняку Охаяси, у ворот которого меня уже ждала служанка в юкате. Первым же, кого я увидел из самих Охаяси, был младший сын главы семейства Хироши, который промелькнул в коридоре, выбежав из одной комнаты и моментально скрывшись в другой. Вслед за ним точно так же мелькнула его сестра Ами, судя по всему, в попытке догнать брата. Правда, через пару мгновений она вернулась, сначала выглянув из прохода и убедившись, что я ей не показался, с улыбкой подскочила уже ко мне.

– Синдзи! Привет!

– Ами-сан, – с упреком в голосе произнесла стоящая рядом служанка.

– Пойдем в гостиную, – слегка смутилась девочка, – там сейчас как раз братья сидят.

– А как же Хироши? – спросил я, не удержавшись.

– Потом поймаю, – отмахнулась Ами. – Куда он отсюда денется?

– И что этот бедолага сотворил?

– Секрет! – покраснела девочка и, развернувшись, направилась в глубь дома.

Гостиная, про которую говорила Ами, была довольно большой: сорок восемь татами – это вам не шесть. При этом она была практически пустой – четыре низких столика и все. Вот за одним из них и сидели Райдон и его старший брат Хикару, который тыкал в этот момент Рея своей игрушечной катаной. Само собой, в ножнах. Никакого уважения пусть и к бутафорскому, но все же оружию. В конце концов, затыкать насмерть можно и латунной катаной.

– Син! – подскочил с места Рей. – Как же я рад тебя видеть! – и подойдя вплотную, похлопал меня по плечу. – Пойдем, присядем вот за этот стол.

И указал, что интересно, не туда, где сидел Хикару.

– Эй, мой трусливый младший брат, – тут же отозвался платиновый блондин, – не смей сбегать. Тащи его сюда, Сакурай.

– Пойдем уж, – вздохнул Райдон, – все равно не отстанет.

– Добрый день, Охаяси-сан, – слегка поклонился я старшему из братьев, когда мы к нему подошли.

– Ой, вот давай без этого, – поморщился он, намекая на уважительные суффиксы. – Можно просто по фамилии.

– Но вас здесь слишком много, – усмехнулся я, присаживаясь.

– И то верно, – вздохнул парень. – Тогда давай по именам. Не против?

– Почту за честь, – кивнул я с уважением.

– Издеваешься, да? – приподнял он в ответ бровь.

– Пойду, позову Анеко, – вмешалась Ами. – А ты бы убрал уже свой меч.

– Меня не запугать собственной сестрой, иди давай, ябедничай.

Не совсем понял смысл этого диалога, видимо, что-то внутрисемейное.

– Не, ну в чем-то Анеко права, – заметил Райдон, когда Ами вышла из гостиной, – обедать с мечом за столом как-то... – покачал он головой.

– Блин, – встал со вздохом Хикару, – выросла мелкотня на мою голову. А как спокойно было пару лет назад, – бурчал он, выходя вслед за сестрой.

– Анеко невыносима, когда хочет добиться своего, – пояснил мне Рей, – а Хикару с мечом ее сильно раздражает.

* * *

Когда Ами без стука зашла в комнату сестры, та стояла перед зеркалом и рассматривала одну из своих блузок, приложив ее к себе.

– Ты уже больше часа одежду себе выбираешь, – заметила младшая из сестер, стоя в проходе.

– Года через два, – ответила, не оборачиваясь, Анеко, – ты поймешь, как это мало.

– Получается, Синдзи тебя никогда не дождется? – хмыкнула девочка.

– Когда придет Синдзи... – начала отвечать Анеко и, не закончив, резко повернула голову к сестре. – Он уже здесь? Что ж ты молчала? – заметалась она по комнате.

Отбросила блузку, метнулась к шкафу, открыла его, постояла пару секунд, метнулась обратно к зеркалу.

– Да не спеши ты так, – даже несколько удивленно произнесла Ами. – Он там с Реем и Хикару болтает.

– Глупая. Младшая. Сестра, – приговаривала Анеко, хаотично перемещаясь по своей комнате.

В итоге, так и не переодевшись, да и по сути ничего не сделав, она лишь что-то поправила на себе, где-то разгладив несуществующие складки, и вылетела из комнаты, чуть не сбив сестру с ног.

– Эй, а я?! Не бросай меня! – рванула за ней Ами.

Младшей из сестер было весело. Ох и редко же она видела Анеко в таком состоянии. Обычно та строит из себя идеальную японскую женщину – вся такая серьезная, знающая... А тут на тебе – Синдзи пришел.

Сестру Ами догнала быстро, благо она не бежала, а просто быстро шла. Достаточно быстро, чтобы, когда старшая сестра резко остановилась, младшая впечаталась ей в спину. Постояв пару секунд, Анеко развернулась и пошла обратно, но через пару шагов вновь остановилась. Повернулась в сторону гостиной, своей комнаты, опять гостиной, цыкнула языком и пару раз в нетерпении щелкнула пальцами.

– Ну ты даешь, сестренка, – покачала головой Ами, глядя на появившееся в руках Анеко зеркальце.

Рассмотрев все, что хотела рассмотреть, поправив прическу, старшая Охаяси просто кинула зеркальце себе за плечо, и не глядя на то, как оно растворяется в воздухе, поспешила в гостиную, где сейчас находились братья и сильно интересующий ее молодой человек.

– Так вот оно что такое – микроскопом гвозди забивать, – протянула Ами вслед сестре. – Спасибо за демонстрацию, сестренка, – покивала она важно.

– Не завидуй, – раздался из-за угла удаляющийся голос.

– Пф, вот еще, – буркнула Ами, догоняя сестру. – Я все равно круче.

Но зеркало, которое с тобой в любой ситуации... нет-нет, почувствовать потенциал людей лучше, определенно.

* * *

Вернулся Хикару одновременно с вошедшей в гостиную Анеко, только если парень зашел через дверь, ведущую на веранду, то девушка вышла из той, что вела вглубь дома. Причем, зайдя, они оба замерли, глядя друг на друга. Анеко даже некоторую долю строгости на лице изобразила.

– Опа, – неожиданно произнес Хикару, слегка разводя руки, – а ничего и нету. Вот ведь досада.

– Не понимаю, о чем ты, – отвернулась от него девушка. – Здравствуй, Синдзи, – улыбнулась она, подойдя к нам с Райдоном.

В этот момент рядом упал на пол Хикару, а в комнату зашла Ами.

– Хорошеешь не по дням, а по часам, Анеко, – улыбнулся я в ответ.

– А я, а я? – втиснулась между Хикару и мной Ами.

– Куда ж тебе хорошесть? Ты и так милота наивысшей пробы.

– Ох, я сейчас расту, – приложила девочка ладошки к щекам.

К слову, Анеко и правда выглядела отлично. Белые шортики с рисунками цветов и растений, розовая... майка-блuzка, не разбираюсь я в этом, никакой косметики – все говорило о том, что это самая что ни на есть домашняя повседневная одежда, но как же ей она шла... Как жаль, что я еще не аристократ, можно было бы и приударить за девчонкой. Сомневаюсь, что мне ее отдали бы – все-таки для дочери главы клана нужно быть именитым аристократом, но попытка не пытка, как говорится. Вон, за Мизуки же бегают, хотя там еще меньше шансов, значит считают, что какие-то шансы все же есть.

Минут через пять в помещение зашли глава клана и его наследник, тут же усевшись за ближайший столик, из-за чего мне пришлось вставать и идти их приветствовать. В основном, конечно, из-за Охаяси Дая – главы клана. Отпускать меня сразу Дай не захотел, так что пришлось посидеть с ними за столом и поговорить. Ничего серьезного, просто дань традиции, мол, хозяин дома уделил гостю время. Зато именно тогда я узнал, что на источники поедут только младшие члены семьи и Хикару с Охаяси Андой – мамой Ами. Причем поедем мы туда только вечером, благо по времени это всего два с половиной часа езды на машине. Или около того. Дай лишь упомянул, что источники находятся в полутора часах езды от города, но ведь и по самому городу езда занимает время.

Когда вернулся за стол к Рею и Анеко, Хикару ушел к отцу, а Ами пыталась добраться до Хироши, который пришел вместе со всеми тремя матерями. Они же не давали его в обиду, защищая от Ами. Не знаю, что там у них произошло, но женщины, в отличие от младших, определенно веселились. И кстати, не помню, рассказывал ли я о женах главы клана Охаяси, но несколько слов все же скажу. Как минимум надо упомянуть, кто кого родил.

Первой по старшинству идет Охаяси Фумиэ. Сорок один год, брюнетка, даже сейчас не улыбается и изображает строгость. Вообще, вся такая из себя строгая дамочка. Родила Сена и Анеко. Дальше у нас идет Охаяси Чикако, сорок лет. Рыжая, но тут даже я вижу, что это не родной цвет. Спокойная, улыбчивая, больше всех похожа на Анеко. То есть, конечно, наоборот, но Анеко я знаю лучше, вот и сравниваю именно с ней. Родила Райдона и Хикару. Ну и последняя в очереди Охаяси Анда, тридцать девять лет, родила, как вы понимаете, оставшихся Ами и Хироши. Темно-синий цвет волос, в девичестве Окура, именно в этом роду, как я понял, рождаются женщины, способные видеть потенциал человека в использовании бахира. Когда я увидел ее в первый раз, она показалась мне... грустной Ямато Надесико – идеальной японской женщиной. Во второй раз, а было это уже на дне рождения Ами, она была в роли этаким роковой женщины. Неприступная красавица. Теперь же я вижу самую смешливую и непосредственную из них троих. Опасная она женщина, сразу видно, в кого пошел Хироши, тот также меняет линию поведения в зависимости от ситуации. Правда, из-за неопытности, все же парню всего восемь, получается у него это уж слишком резко. И опять же – долбанные восемь лет, я до сих пор не могу решить для себя, он гений или сумасшедший. Ну и само собой, нельзя не отметить, что Анда выглядела моложе всех остальных жен Дая. По годам разница у них невелика, но вот по внешности, это что-то. Я такое только у Акеми встречал, но Заноза все же моложе, точно не знаю, на сколько, но лет на десять точно. Соответственно, и Анда выглядит лет на двадцать пять, а Акеми лет на двадцать. А если бы хотела, могла бы и на восемнадцать, но, цитирую: «Тут просто женщиной трудно быть, а если я еще и как восемнадцатилетняя соплюшка буду выглядеть...»

Вообще, у Охаяси Дая получилось интересное потомство, у всех, кроме Анеко, есть какая-то особенность, выделяющая их на фоне остальных. Сен фанатеет от еды, особенно приготовленной Кояма Кагами. Фанатеет достаточно сильно, чтобы при весьма холодных отношениях их родов таки принимать высылаемые приглашения на различные приемы и рауты, устраиваемые семьей Кенты. У Хикару есть латунная катана, которую он постоянно таскает с собой, и из-за которой его до сих пор помнят в Дакисюро. Райдон – стесняющийся толпы гений-берсеркер, из-за чего его гениальность не известна столь широко, как у Шины. Хотя Шина, по общему мнению, все же гениальней. Ами унаследовала от матери, точнее ее прежнего рода, способность видеть, или ощущать, уж не знаю, потенциал людей. А Хироши... если он реально осознанно может менять стиль и характер общения в зависимости от ситуации, то парень и правда гений в своем роде. В конце концов, без понимания ситуации правильное поведение не сменишь, а Хироши, напомним, всего восемь лет. По закону жанра и у Анеко должно быть что-то за душой, но мы ведь не в манге живем, да и ее «обычность» в подобной семейке может быть своеобразной особенностью.

* * *

– Эх, – вздохнул Охаяси Дай, сидя на крыльце и наблюдая за приближающимся к нему старшим сыном. – Хотел бы я с ними съездить.

– Я тоже, отец, – присел рядом Сен. – Может, через годик сгоняем.

– А может, и нет, – ответил Дай. – С документами закончили, считай, компания создана.

– Кояма?

– Как ни удивительно, но никаких подвохов – они и правда обязались поставлять линзы и платы управления.

– А учитывая, что подобным ни они, ни мы никогда не занимались...

– Основные затраты они взяли на себя, – согласился Сен.

– У меня складывается впечатление, – заметил старший Охаяси, – что они не хотят отпускать парня.

– Думаешь, это такой намек нам? – спросил его сын.

– И намек тоже, – кивнул Дай. – Только для намека там все слишком дорого.

– Знаешь, отец, – вздохнул Сен, – если вариант с посредником не состоится, Анеко нам глаза выцарапает.

– Это да, не ожидал от нее такой влюбчивости, но род и клан важнее.

– Несомненно, – кивнул младший из мужчин. – Только мне вот интересно, чего они за него так держатся? Кровь Бунъя, камонтоку, это все понятно, но игнорировать укрепление отношений с нашим кланом? – покачал головой Сен.

– Ами говорит, что его потенциал еще больше увеличился, – ответил Дай.

– То есть он все же развивается.

– Да. А значит, и его заявленный уровень гораздо выше. Мы это и так подозревали, но теперь точно знаем.

– Если Ами не ошибается, а она вряд ли ошибается, то Сакурай сейчас «учитель».

– Ох уж эти Кояма, – покачал головой Охаяси Дай.

– Не понимаю, – произнес Сен, – почему он тогда не в клане?

– Вот и я не понимаю. Может, бояться, что его родители могут ор поднять? Это ведь их шанс вновь аристократами стать.

– Не знаю даже, мне кажется, император встанет на сторону Кояма.

– А пару десятков кланов и имперских родов, которые захотят занять себе будущего «виртуоза»? – усмехнулся Дай. – Особенно имперская аристократия. Им-то это проще будет проверить.

– А мы тогда что, – удивился Сен, – в сторонке стоять будем?

– Не знаю, – поморщился Дай. – И хочется, и колется.

– Самое обидное, мы его даже в клан принять не можем, слишком многие на дыбы встанут. А они встанут, молчать ни Кояма, ни его родители не будут.

– Думай, Сен, мы должны получить выгоду. Знать все заранее и ничего не делать – это верх глупости и безответственности.

– Идеальное для нас решение, как мне кажется, – произнес задумчиво Сен, – это Свободный Род с женой от Охаяси, но давать ему Герб... опасно это, как по мне. Неопределенности слишком много. Можно, конечно, попробовать как-то ему помочь в этом плане... но и Герб тогда должны ему давать не мы, ибо слишком для общественности все будет заме...

– Придумал! – прервал его отец. – Гениально, – произнес он глядя в никуда. – Я гениален, сын.

– Эм...

– Ну и ты заодно, – посмотрел он на Сена. – Не понимаешь? А все просто. Как ты и говорил – свой род с Анеко в качестве жены и нашей небольшой помощью.

– А...

– А Герб парню сам император даст.

И вот тут-то Сен понял.

– Малайзия! – вскочил наследник клана, и через пару секунд раздумий произнес: – Мне нужно срочно связаться с Хикару.

– Позже свяжешься, – махнул рукой Дай. – Они сейчас, поди, только из квартала выезжают. Пойдем лучше чаю попьем, заодно обдумаем эту ситуацию получше.

* * *

– Рада приветствовать вас, Охаяси-сан, на горячих источниках Аматаэру, – поклонилась старуха возглавляющему нашу толпу Хикару.

– Аналогично, Аматаэру-сан, – поклонился в ответ парень. Но гораздо ниже.

Как вы понимаете, я был удивлен. Во-первых, когда увидел каргу у ворот онсэнна. Во-вторых, когда осознал, что Охаяси забурились в вотчину Аматаэру. И в-третьих, когда старуха поклонилась мне отдельно от семейства Охаяси.

– Сакурай-сан.

Конечно, поклон был короткий, чуть ли не кивок, но на моей памяти он был первый.

– Аматаэру-сан, – поклонился я ровно на такой же градус, что и Аматаэру.

По идее, должен был ниже, гораздо, но сообразил я это уже после того как замер, кланяться глубже после такого было бы как-то убого. Да и ладно, что уж теперь? Зато понятно, почему с нами не поехали наследник и глава клана – не то чтобы они боялись чего-то, не верю я в это, просто после сотни лет прохладных отношений настолько резкое потепление, выглядело бы... неестественным. И глупым. А давать другим подозревать себя в глупости, или даже наивности, никому не захочется.

Само собой, я не сделал ни одного намека на... глубину нашего конфликта со старухой и, скажем так, уровень того, что мы с ней позволяем друг другу. Можно устроить срач перед Кояма, спор, пусть и грубоватый, перед членами клана Кояма, но Охаяси – это уже совсем чужие люди. Я даже перед Рай-доном не стал бы с ней сражаться, а тут и без него свидетелей полно. Может, наедине с ним я бы и высказался вежливыми словами, какая она нехорошая бабушка, может, пояснил бы, что у нас с ней конфликт, но не более того. Это как бы личное. Ну а в том, что она встречает гостей, нет ничего удивительного. В конце концов, это, наверное, впервые на ее памяти, когда Охаяси посетили ее заведение. Про то, что они, ко всему прочему, еще и Великий клан, наверное, и говорить не стоит.

– А ты, я смотрю, знаком с Аматаэру-сан, – заметил Рей, когда мы шли по каменной дорожке в сторону главного корпуса онсэнэ. Причём сделал он это тихо, так как возглавляла нашу колонну обсуждаемая особа.

– Ну да, – пожал я плечами. – Меня ж с раннего детства Кояма с собой на источники таскают, а это не то семейство, которое можно проигнорировать. Не каждое их посещение, по крайней мере.

– М-м-м... ясно, – произнес неуверенно Рей.

– А что не так? – прошептал я, решив уточнить.

– Ну, она тебя явно выделила, – ответил тихо парень. – А если бы просто знала, кто ты такой, ограничилась бы кивком.

– Тут я сам не в курсе, первый раз такое. Как правило, кивками все и ограничивалось.

Лично мое мнение, что Аматаэру меня тупо выстебнула. Это, как если обратиться к божу высоким стилем: «Сэр, не могли бы вы отползти немного в сторону, ваше, несомненно, могучее тело мешает зайти мне в эту дверь». Но сделала это старуха настолько тонко, что ваш покорный слуга тупо не догнал сразу, что произошло. А раз никто, кроме нее, ничего не понял, то можно считать, что ничего и не было.

Кстати, нельзя не упомянуть про сам онсэн. Дело в том, что я хоть ни разу тут не был, но вот слышал про него не раз – этакая всяяпонская достопримечательность. *Nishiyama Onsen Keiunkan* считается самой старой гостиницей в мире, в которой к тому же семья управляющих ни разу не менялась. То есть более тысячи лет, несмотря на смену хозяев, про которых, к слову, в средствах массовой информации умалчивается, онсэнэом управляет одна и та же семья. Далеко не каждый аристократический род может похвастаться такой длинной историей. Что-то вроде слуг в моем особняке, только гораздо круче. Не удивлюсь теперь, если такое положение дел не редкость в Японии. А может, и во всем мире, но тут я в сомнениях. В общем, известные горячие источники для элиты. Есть более элитные, но менее известные места, да я и сам отдыхал в таком пару дней назад, но уверен, что именно этот онсэн является лицом бизнеса Аматаэру. Сам Нишияма Онсэн находится впритык с небольшим городком, который живет за счет множества более доступных горячих источников, а также небольшого ручейка туристов. Ну и чтобы закончить тему, основал *Nishiyama Onsen Keiunkan* род Фудзивара.

И смех и грех, но комнаты в онсэнэ, где отдыхает представитель рода Тайра, были меньше, чем здешние, видимо, роскошь, размер и количество – не главное для древних семейств. Почему же Охаяси приехали сюда? Да бог его знает. Уверен, тут играют роль какие-то нюансы, о которых я просто не в курсе, и вряд ли это поверхностное решение. В такие моменты мне начинает казаться, что аристократом я пробуду недолго, уж больно много надо знать, но стану я им по-любому, сомнения тут не уместны.

Каждый из нас вселился в отдельный номер, даже мелкая Ами, а вот Хироши поселили вместе с мамой Андой, что, как вы понимаете, не удивительно, он и живет на женской половине. Лишь по достижении двенадцати лет паренек переселится в другую часть дома. Ну да ладно. Немного осмотревшись в своем номере, полез в шкаф за местной юкатой – хотелось сразу переодеться, а когда переоделся, вновь оглянулся. Что-то здесь не так. Вроде все идеально... но не так. Может быть именно потому, что слишком идеально, я как будто в музее каком-то, а музей, он, знаете ли, для другого отдыха, порой и вовсе не для отдыха. В общем, номера в тех онсэнэ, где я был раньше, мне как-то больше нравятся.

Выйдя из своего номера, постучался в соседний, именно там обосновался Райдон. Дверь, само собой, он и открыл.

– Переоделся? – осмотрел я его.

– Я что тебе, женщина, что ли? – ответил он фыркнув.

– Зря ты так, – улыбнулся я слегка, – женщины, они адепты хаоса – никогда не поймешь, что произойдет в следующий момент. Поверь, если им надо, они могут действовать очень быстро.

– Никогда с подобным не встречался, – покачал он головой, улыбнувшись в ответ.

– Просто учти на будущее, чтобы впросак не попасть. Ты как в целом-то, готов осмотреться?

– Пошли, – вышел он в коридор, закрыв за собой дверь.

Долго мы не осматривались, споткнувшись буквально через десять минут.

– Сейчас же еще нет десяти? – спросил Рей.

– Без двадцати девять, – ответил я ему.

Смешанные купальни до двадцати двух ноль-ноль. Именно об это объявление мы и споткнулись. И если вы думаете, что это прикольно только для подростков, то вы ошибаетесь. Я тоже мужик, мне тоже интересно. Порнушка с экранов монитора компьютера или экрана телевизора, которую я смотрел уж и не помню, когда в последний раз, это совсем другое. Не в том плане, что хуже-лучше, а просто другое. И пусть здесь все будут прикрыты полотенцами, так даже лучше – далеко не факт, что мы встретим там красотку.

– Ты идешь? – спросил я парня.

– Конечно, – тихо возмутился он в ответ. – Только сгоняю, Хикару предупрежу, а то он так и проваливается у себя.

– Тогда найдешь меня там.

– Договорились.

– Хотя стой, я лучше вас здесь подожду.

Как выяснилось еще в дороге, Хикару крайне негативно относился к машинам, мутило его в них. Вертолеты-самолеты, всякие там поезда и даже корабли на него не оказывали никакого воздействия, а вот автомобили... так еще подстава с бахиром – на тех, кто активно им пользовался, очень туго действовала различная химия. Со временем разработать множество лекарств для бахириозеров смогли, но среди них не было тех, что помогают с проблемой Хикару. По большому счету не смертельно, час-два в машине он терпел нормально, но в онсэн-то мы, из-за пробок в городе, добирались почти три. Вот и лежит теперь парень у себя в номере, отходит. Точнее, симулирует, раз уж Рей пошел звать его на источники. Думаю, Хикару вполне хватает минут пятнадцати, чтобы прийти в себя.

Когда парни появились, мне очень захотелось почесать макушку.

– Хикару-сан... – начал я, не зная, как продолжить.

– Да придурок он, – влез Рей.

– Отвалите, мелочь, не оставляю я меч в номере, не доверяю я местным.

– А зачем тогда...

– Ой, да отстаньте вы от меня, – не дал он мне договорить.

Понятно с ним все.

– Привычка взяла свое, да? – покачал я головой.

Вроде как и спрашиваю, но одновременно и утверждаю. Привык он таскать его с собой, вот и опростоволосился. Ему бы по идее оставить катану дома, если уж он так не доверяет слугам Аматаэру, но опять же...

– Не тронут слуги твой меч, – вздохнул Рей. – А других членов клана Кояма тут и нет. Не думаешь же ты, что Аматаэру-сан лично решит пошутить...

– Да отстаньте вы от меня! – прошипел Хикару. Мы и отстали. Стоим, смотрим на него. – От ведь прилипли, – цыкнул он языком, разворачиваясь.

– Найдешь нас внутри, – сказал ему вслед Райдон. И уже мне гораздо тише: – Один на один его не переубедишь. Даже Анеко на такое не способна.

– А отец? – спросил я, повернувшись в сторону входа на источники.

– А отец может просто приказать, – последовал за мной Рей.

– Слушай, а Анеко придет? – пришла мне в голову мысль.

– Хе-хе-хе... хочешь увидеть мою красавицу сестренку в одном полотенчике? – начал усмехаться Рей.

– А ты мне покажи парня, который не хотел бы, – был мой ответ.

– Хе-хе... хеее... ну да, если это нормальный парень, – замолчал Райдон. – А вообще не знаю. Мы как по номерам разошлись, я ее так и не видел.

После помывки, в самом конце которой в душевую зашел Хикару, мы с Реем отправились искать себе место на источниках. Я почему-то думал, что там, как в прошлом онсэнэ, будет несколько бассейнов, они же ванны, на деле же, нам открылся вид на один огромный бассейн, у которого борта были сделаны в виде нагромождения разного размера камней. Плюс несколько валунов, выглядывающих из воды то тут, то там.

– Миленько, – заметил я, – только вид на природу подкачал.

Собственно, никакого забора не было, даже низкого, так что вид на небольшую скалу, расположенную довольно близко, и быструю речку под ней ничего не закрывало. Если хотите, естественной преградой были борта самого бассейна. В общем, вид на серые скалы с редкой зеленью кустов был так себе. А уж весной, осенью и зимой тут и вовсе будет убого. Ну, разве что зимой еще ничего.

– Ну, главное – сами источники... наверное, – ответил Райдон.

– Пойдем в тот уголок, – кивнул я в нужную сторону.

Нельзя сказать, что бассейн был забит до отказа, но народу хватало, в общей сложности девятнадцать человек, не считая нас. Все самые козырные места уже были заняты, а так как я не хотел сидеть уж слишком близко с незнакомыми людьми, пришлось примоститься в нижнем правом углу, где и выход плохо был виден, и природу пара валунов закрывала. Про угол я, конечно, условно сказал, бассейн-то овальный по большому счету. Зато оттуда открывался отличный вид на две парочки девушек. Особ женского пола было больше, но либо... брр... либо уже занятых. Хотя смотреть нам это и не мешало.

– Ну как, – отвлекся от своих мыслей. – В смысле источники как?

– Да знаешь, – начал Райдон, – так себе. На наших, хоть и искусственных, было лучше. Даже вода, – смахнул он капли с руки, – не чувствую разницы. А раз разницы нет, все упирается в сам онсэн, который... – задумался парень. – Не пойму, что именно, но мне здесь не нравится.

– Вот и мне тоже, – кивнул я в ответ.

– Да? – удивился Рей.

– Что? – не понял я.

– Признаться, подозревал, что это нам тут... не рады.

– Не, – отмахнулся я, – поверь на слово, в тех местах, где я был с Кояма, все иначе. Сам не пойму, что именно, но лучше. Да и не относится это заведение к элите, насколько я знаю. Глянцевая обложка какая-то, – начал я коситься в сторону выхода.

– Что ж вы не позвали нас с собой, мальчики, – произнесла подошедшая Анда.

Рядом с ней стояли Анеко и приплясывающая от нетерпения Ами, а позади них – Хикару с постной миной.

– Охаяси-сан, – кивнул я ей, слегка улыбнувшись. – Ваша красота может и убить людей со слабым сердцем.

– Ох, Сакурай кун, – приложила та ладошку к щеке, – совсем засмушал женщину.

– Мам, – ткнула ее в бок локтем Анеко, – хватит уже.

Понять ее можно. Охаяси Анда предстала перед нами в роли роковой красавицы. Движения, выражение лица, полотенце, повязанное таким образом, что, облекая тело, показывало несколько больше, чем у других женщин. Третью мужчин, находившихся здесь, открыто пожирали ее глазами, остальные две трети пытались делать это незаметно от своих партнеров. На ее

фоне даже Ане-ко, более молодая и не так чтоб уж сильно уступающая ей внешними данными, оказалась за бортом внимания окружающих.

– Вот зайду в воду, там и посмотрим, – ответила женщина, не глядя на нее, – а ты лучше учись, дуреха.

– Мам! – чуть более возмущенно повторила девушка, стрельнув в меня глазами.

Ну это-то понятно, я в нашей компашке единственный парень не родственник, вот и смущается девчонка.

В воду что старшая, что младшая Охаяси зашли весьма аппетитно. Может, сказывается мое околонедельное воздержание, но мне было реально непросто отвернуться от этой парочки. От греха подальше. Хорошо хоть Ами еще не нарастила нужных форм. А ведь ко всему прочему... это, конечно, немного извращением пахивает, но старшая красавица, смею напомнить, была родной матерью только для Ами, так что в какой-то степени Райдону и Хикару было еще трудней. Просидели мы так чуть меньше часа, и скучно мне не было – Анда умела поддержать разговор, одновременно с этим тихо тролля всех вокруг. Заодно и выяснилось, куда запропастился Хироши – оказывается, он уже на боковую отправился. Но тут женская половина нашей компании вспомнила про один из вечерних сериалов и, что меня несказанно удивило, всполошились не только они, но и Райдон. «Вы как хотите, – кинул он нам с Хикару, – а я побежал».

– Ну, как тебе наши красотки? – спросил Хикару, посмеиваясь, после того как остальные Охаяси скрылись из виду.

– Впечатляет, – усмехнулся я в ответ, и если бы не формулировка вопроса, я бы закончил иначе, а так: – Во всех отношениях.

– Да уж, у отца глаз-алмаз, – цыкнул он, – да и мужу Анеко повезет с женой. А мне вот сказали: «Женишься на этой». И сиди гадай, во что она вырастет.

– Так у тебя не одна попытка, – хмыкнул я. – Не будут же тебе на всех жен указывать.

– Нет, слава небесным супругам, – замотал он головой. – Первую жену подбирают родичи, это традиция, а в остальном только мой выбор.

Хо, так получается, мой папаня и тут родню кинул. Сомневаюсь, что мать – выбор деда. Она у меня сирота-простолюдинка, благо что с наследством вроде нехилым была. Специально не узнавал, но Акено как-то раз упоминал, что ее родителей в Египте местные расстреляли, когда той всего четырнадцать было. В смысле бандиты тамошние. По иронии судьбы, она, как позже выяснилось, как раз в этот момент в одном из караоке Йокогамы с подружками отжигала. После их смерти матери достались пара крупных музеев все той же Йокогамы и какая-то гостиница. Какая, Акено никогда не интересовался, ибо обыденность, а вот за музеи его сознание зацепилось. Все это до сих пор, к слову, за Этсу числится.

– Мне в этом плане больше повезло, – качнул я головой.

– Тот еще вопрос, – не согласился Хикару. – Твой отец не абы кто по рождению, и традиции в нем наверняка очень сильны.

– Знаешь, – усмехнулся, не удержавшись, – я на это столько всего могу сказать, что лучше и вовсе промолчу.

– Тебе лучше знать, – пожал плечами парень. – Но гарантированно тебя от подобной участи только собственноручно полученный Герб защитит. Тогда даже с родителями ссориться не придется.

Да плевать мне на них... хотелось бы сказать, но лучше промолчу.

– Герб, – вздохнул я, задавив в себе слова про родителей, – не так уж просто получить.

– Это да. Но тебе проще, чем... – запнулся он, – очень многим. Даже с учетом того, что Кояма тебе его не дадут.

Что, простите?!

– Поясни. Откуда такая инфа?

– Эм... извини, – ответил он слегка смущенно. – Это не информация, просто мои предположения. Мысли вслух, можно сказать.

– И откуда такие мысли? – не унимался я.

– М-м-м... даже не знаю... – замылся он. – Ты ведь знаешь свою роль в сближении Родов охаяси и Кояма?

– Посредник, – кивнул я.

– Как-то так, да, – подбирал он слова. – Повторюсь, это только мои мысли. Видишь ли, в качестве посредника ты хорош всем, кроме своего статуса простолюдина, и начиная всю эту канитель со сближением, отец с Сеном рассчитывали... – замылся он вновь. – Рассчитывали, что Кояма дадут тебе Герб, все же ты по факту выходец из их клана, но при этом им не принадлежишь, чем и хорош. И все бы ладно, но буквально на днях отец, не скрываясь, удивлялся тому, что в новом совместном деле Кояма взяли на себя чуть больше расходов, чем требуется для показа хорошего отношения. Я, конечно, не великий политик, да и какие они там с братом выводы сделали, не знаю, но все выглядит так, будто тебя исключают из уравнения.

Во-первых – прикольно. Я пролетел мимо Герба, но пролетел очень близко, при этом сам об этом не подозревая. Во-вторых – очень плохо. Где-то половина моих надежд на Герб была связана именно с Кояма. Что ж, придется идти по более долгому и сложному пути. Либо... либо рискнуть и поставить все на свое патриаршество. Но тут в любом случае надо дать повод аристократам, чтобы они не жмотились на Герб. Если я буду никем, но при этом Патриархом, пусть и достаточно сильным, чтобы на меня не давили силой, Герба мне все равно не видать. В конце концов, договариваться о детях можно и с простолюдином. Однако какие-то послабления у меня в этом плане таки будут. Как я и сказал, нужен лишь повод, а там и до Герба не далеко. Но ближайшие три-четыре года мне так или иначе лучше не высовываться. Сидим по возможности тихо, и тихо же качаемся. Ну и не стоит забывать про Акено. Уверен, с Гербом меня опрокинул, тут я склонен согласиться с Хикару, именно Кента, будь главой клана его сын, все было бы гораздо проще. Увы, но Акено, как по мне, выработал весь свой ресурс на моего здешнего отца, вряд ли Кента вновь пойдет у него на поводу и даст мне Герб, а вот будь главой Акено, пошел бы уже другой расклад.

Легкий, но опасный путь с открытием своего патриаршества. Долгий, но безопасный путь с ожиданием «воцарения» Акено. И долгий, но не настолько, как во втором случае, сложный, но не настолько, как в первом, весьма неопределенный путь с отрядом ведьмаков. Целых три пути минимум, учитывая, что в моей жизни бывало гораздо хуже, все не так плохо. Правда, третий путь я собирался использовать для создания клана, но тут уж как получится.

– Выкручусь, – пожал я плечами после недолгого размышления.

– В смысле? – не понял Хикару.

– Ну... я и так нацелился на Герб, шансом больше, шансом меньше... выкручусь. Придется хорошенько подумать, но Герб я получу. Попыток, во всяком случае, не оставлю.

В общем-то, есть еще один вариант – свалить в одну из зон беззакония, и уже там творить, что вздумается. Понятное дело, мифической свободы я там не получу, ее и не существует, даже Герб несет свои рамки и ограничения, но на ограничения Герба я согласен, а вот жить в рамках нескольких клочков земли – увольте. Да и клан так не создашь, а без клана, или подобной организации с ее ресурсами, мне своей мечты не достигнуть. И так-то все бредово...

– Хорошая цель, – слегка кивнул Хикару. – Достойная. И тебе, как я уже говорил, все-таки будет попроще, чем остальным. Кровь Бунья в твоих жилах не зависит от юридического статуса. Жаль, мы не сможем тебе помочь в этом. С «виртуозом» тебе никто помочь не сможет, да и ресурсы для этого у тебя у самого есть, спасти жизнь императору... – Хикару даже головой покачал. – А с появлением камонтоку в семье ты, увы, пролетаешь, – закончил он задумчиво.

Это он сейчас способы получить Герб перечисляет, видимо. Про «виртуоза» и камонтоку я слышал, а вот про императора нет.

– Да уж, постараться придется, – вздохнул я.

– Ты мог бы, в принципе, в Малайзии попытаться Герб раздобыть, но это как-то слишком уж опасно.

– Это ты о чем сейчас? – заинтересовался я.

– Не в курсе? – усмехнулся Хикару. – Это я о секрете, который не секрет. По итогам Второй мировой у нас чуть ли не обманом забрали Малайзию, – понизил голос парень, – из-за чего император сильно расстроился, после чего по секрету рассказал всем желающим, что те, кто сможет отжать кусок территории соседа, получит его в вечное пользование. Если ты не понял, я намекаю на родовые земли. Ну а если такой человек вдруг окажется простолюдином – не беда, заодно и Герб получит.

– Хренасе... – удивился я. – Тут определенно должен быть подвох. Да аристократы раздербанили бы всю страну.

– А с этого все и началось, – кивнул Хикару. – Немалый такой кусок поначалу отхватили. К сожалению, – продолжил он уже серьезно, хоть и так же тихо, – в дело вмешались англичане. Сейчас Малайзия – довольно крепкий орешек, а из-за политики имперской аристократии зариться на земли другой страны нельзя. Вот кланы и облизываются в одиночестве. Прибавь к этому одно небольшое условие – ты должен удерживать кусок земли ровно год, не меньше. Представляешь, насколько это трудно?

– А для меня это вообще невозможно, – махнул я рукой.

– Не, ну... – начал говорить парень. – Хотя да. Попробуй примазаться к тем же Кояма, я тебе не говорил, если что, но они тут кучу переговоров с различными кланами устроили. Есть мнение, что собирается коалиция для вторжения. Если бы это были не Кояма, мой род, может, и поучаствовал бы еще раз, а так слишком рискованно.

– Еще раз? – решил я уточнить.

– Охаяси состояли в самой первой, и самой удачной, коалиции, но сам понимаешь, лишние родовые земли не помешают.

– Точнее, лишними они никогда не бывают.

– Именно, – откинул голову на камни Хикару. – Слушай, может, пойдем уже? – произнес он, не меняя позы. – А то мне как-то жарковато становится. Посидим где-нибудь, выпьем. Заодно я за мечом схожу.

– Пошли. Что-то мы и правда засиделись. – Пока парень болтает, надо слушать. Нельзя его сейчас отпускать. Все не вытяну, но мы и не завтра уезжаем... меч? Какой... а, точно. Странно, что он вместе с остальной семьей не ушел, там же кусок латуни без хозяина плачет.

Глава 6

Последний день каникул я провел в Центральной токийской библиотеке. Какого черта, спросите вы? Да просто не смог удержаться. Разговор с Хикару сильно меня зацепил, это ведь был быстрейший способ получить Герб, но стоило только немного успокоиться, и сразу столько вопросов появилось... Первый оформился, еще когда мы вышли из купален, и звучал он предельно просто – а случайность ли вообще этот разговор? Не, серьезно, мы с Хикару не настолько близки, чтобы наша болтовня приняла такой оборот. Как показала практика в другом онсэнэ, дети аристократов, да и они сами, не спешат разговаривать со мной на серьезные темы. А уж то, как он его построил... повторюсь, мы с ним не настолько близки, а тут – бац, и доверительный такой разговорчик. Второй вопрос выходит из первого – за каким чертом, давайте уж откровенно, глава клана Охаяси устроил этот цирк? Альтруизм тут не канает, не та фигура Охаяси Дай. И первое, что приходит на ум и, к слову, тут же отбрасывается, – Охаяси хотят сохранить посредника, как он и задумывался. Это если принять на веру информацию о Кояма. Почему отбрасывается? Да потому, что я вынужденная мера, а Кояма, по словам Хикару, недвусмысленно говорят, что хотят мира и сотрудничества. Так на хрена им я? Зачем плодить сущности? Недоверие? Так я вам напомню, что вражды между этими Родами никогда не было. Холодные отношения, да, но не вражда. Скорее даже просто личное недоверие между Кояма и Охаяси, не мешающее сотрудничать другим родам великих кланов. Я был им нужен вначале, пока они не притерлись друг к другу, но раз уж Кояма делают шаг навстречу, минуя несколько стадий потепления отношений, то на меня можно и забить. Да и на параноиков Охаяси не похожи. Так зачем им нужен посредник? А вывод-то простой – все дело во мне. Не знаю, почему Кента так упорно за меня держится, но отпускать явно не желает, вот Охаяси и в недоумении. Что такого в Сакурае, что Кента поперек себя идет, уступки им дает, но от парня не отказывается? Мне, кстати, тоже очень интересно. Если смотреть на картину с этой стороны, то ход Дая идеален – и Кента меня не получит, и время узнать в чем суть себе дает, и пакость нелюбимому роду делает, так еще и не подкопаться, если все правильно провернуть. А там, может, и еще какие-то плюсы, о которых я не знаю.

Следующим на повестке дня у нас вопрос – а возможно ли вообще отхватить кусок земли и удержать его год? Еще в тот вечер я дал себе ответ – невозможно. Никак. С моими нынешними силами, даже с учётом их скорого увеличения, это нереально. Но это как раз очевидно, значит надо рассматривать вопрос с учетом помощи Охаяси и в какой-то степени Кояма. Сомневаюсь, что инфа про собираемый альянс – выдумка, а Акено, сдаётся мне, не откажет в помощи малолетнему идиоту, который решил половить рыбку в мутной воде. Другое дело, что он постарается и вовсе меня туда не пустить. Вообще, все, что связано с Кояма, Малайзией и мной – это отдельный разговор, слишком уж много нюансов. Да и ладно, пока ищем необходимые сведения с учетом только Охаяси. К сожалению, в интернете очень многое отсутствует, зато есть информация, в каких книгах я могу найти интересующие меня вещи.

Начались мои изыскания с книжки «Первые и единственные» 1969 года выпуска. Описывала она первый и на тот момент единственный удачный поход на Малайзию. Он и на данный момент, по сути, уникальный в своем роде – были и после захваты, но мелкие и произведенные с помощью хитрости. Но об этом писалось уже в других книгах, о которых я узнал чуть позже, а вот в этой красочно расписали, какие Нагасунэхико, Фудзивара и Охаяси крутые и благородные типы, гении тактики и стратегии, а уж сколько у них силы воли... Меня же, в первую очередь, интересовал тот кусок земли, что они захватили, точнее, как они его поделили между собой. Увы, но никаких карт, да и вообще иллюстраций, в книге не было, все, что мне удалось узнать: что Охаяси получили северную часть захваченного, Нагасунэхико – западную, а Фудзи-вара – восточную, причем у Охаяси наименьший из трех кусков участок.

Это, кстати, неудивительно, данный клан в книге описан как старый и сильный, но ни разу не как Великий, то есть в те времена они были далеки от нынешнего уровня. Так, ладно. Повтыкав немного в буковки, достал планшет и, найдя в интернете несколько карт разных годов, открыл их с помощью сильно урезанного аналога фотошопа, после чего очень схематично, от руки, разделил захваченные их альянсом земли на три части. Охаяси на севере, Нагасунэхико на западе, самый большой кусок... ага, поправить, чуть уменьшив земли Охаяси... Итак, что же у нас получается? Хрень какая-то. Отменил прошлые действия, после чего разделил кусок земли на три равные части. Все равно хрень. Как ни посмотри, а Охаяси не могут мне ничем помочь. С Малайзией граничат Нагасунэхико, то есть пристроиться поближе к Охаяси я не могу... могу к Нагасунэхико, но те скорей сами меня ограбят, отняв земли. Отлично, кстати, устроились ребята.

Ну ладно, а что у нас с островами, желательно где-нибудь на отшибе и не слишком нужные? Блин, не ожидал, что Малайзия настолько бедна на острова. В самые лучшие времена у этой страны не было и семи десятков островов, а после нападения кланов Японии там пятьдесят еле-еле наберётся. Это я не учитываю большие архипелаги, хоть и их маловато. Фигня в том, что на данный момент в той стороне, где мне нужно, островов и вовсе нет, а там, где есть, они находятся недостаточно далеко. Нет, без дополнительной информации даже предполагать сейчас трудно. Мне как минимум нужна карта с четкими границами всех трех кланов и то направление, – или направления, – где вторгнется альянс Кояма. Да и в целом карты нужны другие.

Охо-хонюшки, что ж делать-то? Мне и так эта авантюра с Малайзией достаточно быстро разонравилась, так ее еще и провернуть, похоже, не удастся. Я не сдался и буду все тщательно обдумывать, но пока что не вижу, как это осуществить. И на что, собственно, рассчитывали Охаяси? Не с бухты-баракты же они все придумали? Хотят подsunуть мне людей и технику? Возможно, но на это я точно не пойду, иначе со стороны будет трудно понять кто кому помогает, а император даже думать не станет, ему гораздо проще отдать захваченные земли клану Охаяси, чем Герб простолюдину. Да и в целом... чуйка просто вопит, что я чего-то не учитываю. А может, Охаяси на то и рассчитывают? В смысле, дать мне людей, а потом оттяпать земли себе? Просто так они туда не полезут, иначе получают довольно неудобные вопросы от альянса Кояма. Меня вот тоже могут спросить: а не оборзел ли ты? Но тут-то Кояма и могут помочь... а могут и не помочь. Как я говорил ранее, слишком много нюансов. Вот Нагасунэхико по-любому влезут, и ничего-то им за это не будет. Не из-за силы, а из-за возраста. Один из древнейших родов и его клан могут себе позволить немало. В Японии от возраста вообще многое зависит.

Откинувшись на спинку стула и запрокинув голову, потер виски. Может мне свой, простолюдинский, альянс создать? Те же Шмитты вполне могут выделить оружие, боеприпасы, а главное – деньги для найма наемников. Хотя нет, им-то мне чем платить? Герб они не получают в любом случае, и дело тут не в том, что их когда-то там изгнали из клана, просто они подданные другого государства. С другой стороны... хм, мне-то нужен именно Герб, а земли я могу и Шмиттам отдать. Хотя опять же, не то подданство... меня могут и не понять. Но идея интересная, надо бы узнать какое подданство у Джернота Шмитта. Или его внука, к слову. Да и, ради такого дела, кто-нибудь из них может и сменить гражданство. Благо Кояма еще не скоро выступят на Малайзию, такие дела не делаются за месяц. По моим прикидкам, они еще месяцев восемь-девять будут готовиться, а то и целый год. В конце концов, там без малого война намечается. И кстати, пришла мне в голову мысль, не обязательно ведь отдавать все земли, так или иначе, захватывать придется кусок поболее, чем тот же квартал Кояма. Что ж, кого там еще можно подключить к делу? Акеми по многим причинам исключена: и сил нет, и женщина, и... в общем, по многим причинам. Хорошо бы какую-нибудь корпорацию, по типу моей, подключить, но у меня необходимых связей и нет. С другой стороны – а нужны ли они? Я в том

плане, что можно же просто предложить, для этого не обязательно быть знакомыми, а уж цель у нас довольно заманчива.

А ведь интересный вариант вырисовывается, может, на это Охаяси и рассчитывали?.. Ага, на то, что шестнадцатилетний пацан самостоятельно организует поход на Малайзию? Удачный поход? Аргх... что ж за подвох-то здесь? Что меня так нервирует? Охаяси? Нет, не то. Эти скорей помогут, тут больше интересны их мотивы. Кояма? Несомненно, будут проблемы, но не смертельные, однозначно. Могут не дать Герб? Вряд ли Охаяси так ошиблись. Если эти типы думают, что император даст Герб, значит даст. Или нет? Ошибаться все могут. Или все же Охаяси воду мутят, и в этом подвох? Да ну нафиг, зачем им это? Тогда в чем дело? Чуйка – это такая штука... Кстати, как часто император вообще Гербы дает? Все же такие рода становятся его личными вассалами, а личный вассалитет – это очень круто. Хотелось бы, конечно, Свободный Род, но вассал главы государства... конечно, худший из этих двух вариантов, но для меня тоже возможный.

Пришлось идти искать сотрудников библиотеки, сам бы я искал нужную литературу очень долго. А вот благообразного вида тетенька в юкате нашла нужную книгу за пять минут. Одну-единственную, но полностью подходящую под мои требования. «Нефритовый сад», так она называлась. Довольно толстая книжечка, зато в ней содержался список всех существующих и образованных аристократических родов за последнюю тысячу лет. С краткими – и не очень – описаниями, конечно. Мне даже искать ничего не пришлось, первым шел императорский род и все его вассалы. И знаете, мне после прочтения как-то даже спокойней стало – да, все хреново, но зато я теперь знаю, в чем именно проблема. Дело в том, что за всю свою историю у императорского рода было всего пятьдесят два рода в вассалах. Сейчас – восемнадцать. А лично из рук императора Герб получили всего шесть родов. Повторюсь – за всю его историю. Какие-то жалкие шесть простолюдинов за несколько тысяч лет смогли получить Герб от императора, и последний такой случай произошел при незабвенном Мейдзи. Да и то ему там жизнь спасли, он и не мог поступить иначе. То есть, если кто не понял – император не даст мне Герб, он настоятельно порекомендует сделать это кому-нибудь другому. Может, своему вассалу, может быть простому имперскому аристократу, но сам он этого делать не будет. Только вот в этом случае я и сам становлюсь вассалом того рода, что даст мне Герб, ибо с имперской аристократией по-другому не бывает. Это глава клана может дать Герб и не взять в клан, а у имперцев такой возможности просто нет. Да и не сильно им это нужно, я так думаю. Правда, вассалом мой род будет до кончины того, кто выдал, а там можно и не подтверждать клятву, но мне-то даже такой расклад не подходит. Одно дело – глава государства, и совсем другое – частная, по сути, шарашка!

В прыжке, можно сказать, сбили. Я еще толком и планы создавать не начал, а уже все рухнуло. Да и ладно, слишком уж мутный вариант с Малайзией. Хм... да не... хотя... Можно же поставить во главе «простолюдинского альянса» кого-нибудь другого, пусть ему достанется Герб, а я обойдусь и родовыми землями, которые он мне потом подарит. А что, тоже вариант. Хоть шерсти клочок, как говорится. Впрочем, все станет более понятно, когда я таки посижу над нормальными картами, да со своими людьми это надо обговорить, может посоветуют что-нибудь. Со Шмиттом тем же пообщаться стоит. В Малайзию мне так или иначе скататься надо, не за Гербом, так за землями, не за землями, так просто повоевать. В конце концов, показать себя можно не только в войне с каким-нибудь аристократом. Главное все хорошенько обдумать и спланировать.

– Молодой человек, библиотека закрывается, – нарушил ход моих мыслей женский голос.

– Спасибо, что предупредили, – улыбнулся я женщине лет пятидесяти, – уже ухожу.

Блин, хоть собственную библиотеку собирай, не таскаться же мне сюда каждый день?

Если б вы только знали, как мне было неохота идти на следующий день в школу. Первое сентября, начало второго триместра. В России учебный год только начинается, а у нас тут, в

Японии, уже треть прошла. Скорей бы отучиться. В школу шел как всегда один, благо хоть идти всего ничего. Мизуки, насколько я знаю, убегает самая первая, а Шина уходит как бог на душу положит. Я, в принципе, так же. Вот и иду этим прекрасным светлым утром в адское заведение по прозвищу школа. Иду и думаю: а действительно ли мне так нужна эта Дакисуро... О, а вон и Рей у ворот стоит, дожидается меня, и даже Анеко рядом с ним. Неожиданно другое – чуть в стороне от этой парочки стоит Шина и, похоже, тоже кого-то ждет. Хотя кого она тут может ждать, кроме меня? Не, ну то есть понятно, что много кого, но вот что-то подсказывает мне, что цель её – ваш покорный слуга.

– Привет, Рей. Анеко, – кивнул я с улыбкой девушке. – Надеюсь, не долго меня ждете? – сказал я, чтобы хоть что-то сказать, так как в этот момент Шина начала движение в нашу сторону.

А ведь народу вокруг до жопы, как бы мелкая Кояма опять что-нибудь не учудила. Впрочем, хватит себя успокаивать, я прекрасно понимаю, что именно для этого она сюда и идет.

– Здравствуй, Шина... – начал я говорить, когда она подошла.

Звук пощечины, которой она меня прервала, был похож на смачный и громкий щелчок кнута.

– Для тебя – Кояма-сан, – произнесла в наступившей тишине Шина, после чего развернулась и направилась внутрь школы.

И тут же тишину заполнил гул от окружающих детишек. Можно быть уверенным, что к концу учебного дня об этом инциденте будут знать все заинтересованные личности. А это на секундочку...

– Вот дерьмо, – осознал я величину проблемы.

Можно было бы вернуться, но рука Шины двигалась слишком быстро, чтобы я успел просчитать все последствия того или иного выбора. А я пытался, уж поверьте. В итоге решил подставить щеку и действовать по обстановке. По большому счету я поступил правильно – вернулся бы или нет, это мало что изменило, а так... зато никто не видел, что я мог вернуться.

– Хочу отметить, что Шина-сан – та еще... нехорошая... девушка, – пару раз запнувшись, заметила Анеко.

– М-да-м-с... – а это уже Райдон.

Довольно емко, Рей, точнее и не скажешь. Я всегда знал, что Шина отнюдь не дура, но жалко, что мозг она включает именно в таких случаях. Уж подгадила так подгадила, фактически она сейчас сказала «фас» многим и многим. В первую очередь своим соклановцам. Как вы понимаете, не один я в курсе, что «гения клана Кояма» из оногo клана не выпустят, так что ожидать юношей со взором горящим, желающих подмазаться к Шине с далеко идущими планами, не предвидится. Хотя дураков хватает. Главная проблема – это члены ее клана, коих здесь должно быть приличное количество, вот они как раз ради плюсиков в ее глазах и будут стараться. И ладно если лично, не десятки же их тут, хреново будет, если эти личности подключат своих друзей, не состоящих в клане Кояма. Ой, да что уж там, по-любому так и будет, приплюсуйте тех «не Кояма», которые сами решат наладить отношения с теми самыми коямовцами. В конце концов, если нельзя подкатить яйца к Шине, это не означает, что нельзя повыпендриваться перед какой-нибудь другой девчонкой из ее клана. Ну и наверняка есть какие-то нюансы, о которых я не знаю или не догадываюсь. То есть еще сколько-то человек, жаждущих моей кровушки.

– Интересно, сколько теперь против меня народу ополчится? – вздохнул я, покачав головой.

– Эм... Анеко? – посмотрел на сестру Райдон. – Ты в этом лучше разбираешься.

– Ну, – задумалась она на пару секунд, – треть школы где-то.

– Зашибись, – выдал я из себя. – Пойдемте уже, а то еще опоздаем.

– В принципе, мы... – начал Рей, – я мог бы помочь. Охаяси тоже не абы кто.

– Хочешь устроить тут войну кланов? – усмехнулся я уже на ходу.

– Да ну, – хмыкнул он в ответ. – Ты сгущаешь краски.

– На самом деле, – заметила Анеко, – такое вполне возможно. Война, конечно же, не настоящая, но школьной ее вполне можно будет назвать.

Ну зашибись. Посредник, блин.

– Нет, спасибо, конечно, что предложили помощь, но нет, – я даже головой покачал. – Давайте постараемся не провоцировать нечто подобное, – тут меня посетили забавные мысли. – Да и знаете, если подумать, я с этой ситуации даже в прибыли могу остаться. В конце концов, оставшиеся две трети школы наверняка будут наблюдать и обсуждать, – замолчал я, задумавшись.

– И что? – не въехал с ходу Рей. – Хотя, – похоже, догнал он. – Если ты покажешь себя с лучшей стороны...

– Особенно если конфликт затянется, – кивнул я, – наверняка найдутся те, кто будет на моей стороне, что в будущем, во взрослой, так сказать, жизни, может очень неплохо аукнуться.

– Это если ты по-настоящему не рассоришься с «нападающей» стороной, – вставила Анеко, когда мы были уже в прихожей школы. – Мне надо зайти в кабинет школьного совета, так что встретимся на обеде, – закончила она.

Мы же с Райдоном начали подниматься по лестнице – увы, но наш класс был аж на третьем этаже.

– Ты все же будь поосторожней, Син, – произнес Рей, когда мы дошли до второго этажа, – ситуация серьезней, чем ты думаешь.

– Кха... – остановился я и изобразил изумление. – Ты умеешь читать мысли? – спросил я с придыханием.

– Да ну тебя, – отмахнулся он. – Вот об этом я и говорю – ты слишком спокоен.

– Да ладно тебе, – хлопнул я его по плечу, продолжив подъем по лестнице, – просто я умею держать лицо, но это не значит, что у меня на душе тишь да гладь.

И это, черт возьми, так. Сколько бы я ни строил из себя пофигиста, ситуация меня напрягает. Не настолько, чтобы думать об этом ежесекундно, но достаточно, чтобы чувствовать дискомфорт. Хотя, если уж совсем откровенно, я последние месяца три в таком состоянии, но это ерунда, вот первые пару лет моего пребывания в этом мире были действительно напряжные. И как я только не сорвался? Сейчас хоть на ноги более-менее встал.

Когда мы вошли в класс, тот был заполнен на три четверти, но кроме пары заинтересованных взглядов, мое возвращение ничем не отметилось. Сев на свое место, я начал доставать вещи из школьной сумки, и именно в этот момент подошла староста. Правда, разговор она начала лишь после того, как я разложился.

– Сакурай-кун.

– Староста-сан, – слегка усмехнулся я в ответ.

Имубэ Каеде – достаточно красивая девчонка. Про фигуру молчу, она в Дакисюро у большинства особ женского пола отличная, но у старосты-тян и мордашка очень даже ничего, а уж эти ее очочки... и черные волосы до самой... ну вы поняли. Моя мужская собственническая натура буквально плачет о том, что Каеде уже с кем-то там повенчана.

– Мне необходимо уточнить у тебя, записан ли ты на турнир? – спросила Каеде строго. Она вообще разговаривает со мной только строго. Впрочем, не только со мной.

– Ммм... – Удивила, что тут еще скажешь? Ей-то какое дело? – Нет, не записан, – ответил я осторожно.

– Пока нет или совсем нет? – не сдавалась она.

– Пока нет, – уточнил я. – А в чем-дело-то? Вроде турнир не обязателен для участия.

– Так и есть, – кивнула староста, – но будет не совсем... – замялась она, – правильно, если из всего класса мероприятие проигнорируешь лишь ты один. Можешь считать, что общая репутация класса в этой школе тоже существует.

– Да она и в других школах существует, – потер я лоб. – Но... – признаться, я даже не знал, что на это ответить.

– Турнир важен, – немного подождав, заметила Каеде. – И для класса, и для школы, и в какой-то мере для потенциальных участников. В определенные моменты наш класс должен быть одной командой, быть единым механизмом, и если один из винтиков этого механизма решит гулять сам по себе, ничего хорошего из этого не выйдет. Поэтому вот, – положила она мне на стол листок. – В данном случае я не могу тебе указывать, – да она и в целом-то не может, нет таких полномочий, – но очень прошу выбрать и написать заявку.

Листок, что она положила на парту, оказался бланком с той самой заявкой и примечательным был тем, что пустые квадраты для галки с подписью «Турнир класса “новичок”» и «Турнир класса “ученик”» были полностью вычеркнуты. Оставались только турниры класса «подмастерья», «воин», «ветеран» и «стрелок».

– Надеюсь, – сдался я, – одного «стрелка» хватит?

– Несомненно, – кивнула Каеде. – Благодарю за понимание, – отправилась она к себе.

Проводив ее взглядом, обратился к сидящему рядом Райдону:

– Слышь, Рей, а что с «новичками» и «учениками» стало? – помахал я заявкой.

– В конце того триместра кончились, – повернул он ко мне голову. – По два класса на месяц. В этом – «подмастерья» и «воины», в следующем – остальное.

– Понятно... – протянул я тихо. То есть я вполне могу еще месяц раздумывать? – Дела дела... – начал я заполнять бланк. В конце концов, меня еще Кента почти убедил, так почему бы не сделать подарок старосте-тян, пусть думает, что это она на меня повлияла.

Об уроках мне сказать нечего, уроки как уроки, а вот на обеде в столовой кое-что произошло. Кое-что новенькое, скажем так. До каникул, до ссоры с Шиной, за нашим столом собиралось шесть человек. Иногда семь, если вдруг Мизуки что-нибудь в голову ударит, но как правило все-таки шесть. Я, Райдон, Вакия, Анеко, Шина и ее подруга Минэ Кино. Но из-за ссоры Шина и Минэ теперь обедают отдельно, так что я вполне справедливо думал, что нас будет либо четверо, либо я и Райдон – все же надо признать, что мне далеко до центра вселенной, и у Вакии с Анеко могут быть свои дела.

Тем не менее...

– Ёу, простолюдин, решил почтить своим высоким присутствием сие низменное место?

– В яблочко, пятнистый аристократишка, – бросил я взгляд на подошедшего Вакию. Причесан он так и не изменил, хотя с чего бы, все такой же брюнет с красными прядями. – Тоётоми-сан, – кивнул его спутнику.

Тоётоми Кен, как и два его брата, состояли в созданном нами фиктивном клубе, где я был главой, а он заместителем. Ах да, Вакия там тоже обретался пятым членом кружка. Клуб разведки... в котором мы могли ничего не делать и даже туда не ходить. Весьма удобно для тех, у кого и так времени мало, а школа, мать ее, заставляет.

– Привет, Сакурай-кун, – присел он рядом с Вакией «Пятнистым» Тейджо, – знакомься – Укита Мамио, первый год обучения, – указал Тоётоми на парня, что прибыл вместе с ним.

Низкий, еще ниже меня, брюнет, волосы скорей приглажены рукой, чем расческой.

– Приятно познакомиться, Укита-сан, – обозначил я улыбку.

– Мне тоже, Сакурай-сан, – кивнул он с неуверенной улыбкой на лице и точно так же неуверенно уселся рядом с Тоётоми, как раз напротив меня.

Укита... Укита... где ж я слышал твою фамилию... о, точно – Укита Групп. Нехилый такой конгломерат. Чем они только ни владеют, но с Шидотэмору интересами не пересекаются. Зато на одной из электростанций их камон, он же герб, точно висит. Не знаю только, аристократы

они или нет, камон-то кто только ни придумывает себе, у Шидотэмору, вон, тоже есть. Надо будет потом у Райдона спросить. Стоп... я вспомнил, где последний раз видел эту фамилию.

– Тоётоми-сан, – проглотил я какой-то овощ из своего супа, – а не с заявкой ли Укиты-сан вы подходили ко мне не так давно?

– Именно так, Сакурай-кун, – усмехнулся он чему-то. – Мамио-кун – шестой член нашего клуба.

– Оу... – вернулся я к супу.

После чего за нашим столом наступила тишина, продлившаяся всего десяток секунд.

– Ты монолитен и непробиваем, как БР, Сакурай-кун, – покачал головой Тоётоми, видимо, намекая на отсутствие у меня всяческих вопросов.

Но мне было абсолютно неинтересно. Клуб существовал лишь для того, чтобы освободить нас от клубной деятельности, и если это потребовалось еще кому-то, пусть вступает, мне не жалко. Лишь бы этим занимался не я. И различные вопросы, например, как он на нас вышел, мне тоже не интересны. И к слову, Мамио тоже не фонтанирует любопытством, да и в целом какой-то... не то забитый, не то слишком стеснительный. Даже будь он простолюдином, попавшим в компанию к аристократам... кстати, да, есть в нем что-то режущее глаза. Ему бы расслабиться, и сразу стал бы вполне обычным парнем, коих я за свою жизнь навиделся, как и любой человек, в той же старшей... Вот тут-то я и понял, что именно резало мне глаза. Я даже оглянулся на всякий случай. Так вот, продолжая мысль, Мамио был вполне рядовым учеником, которых полно в любой обычной школе, но вот в таких, как Дакисуро, он выделяется. Даже я, гостя у Кояма, волей-неволей набрался разной аристократической мишуры и, смею надеяться, не выделяюсь в толпе юных мажориков. Глядя на Мамио, даже очень сильно надеюсь, потому что он выглядит как простолюдин в энном поколении, пытающийся подражать окружению. И это член семьи Укита? Да даже если у них нет Герба, деньги-то на учителя этикета по-любому есть. Да там даже без учителя... ребенок просто обязан впитывать в себя поведение окружающих его людей. Может, он не из тех Укита? Тогда что он в Дакисуро делает?

Стоп. Плевать. Не мое дело. Нет, не плевать. Я чуть не забыл, что вернулся в школу в первую очередь, чтобы набираться знакомств, и от того, какая у Мамио родословная, зависит мое к нему отношение. Да, цинично, и что с того? Это Рей мне с первого взгляда чисто по-человечески приглянулся, а на этого парня мне категорически плевать. Потом, конечно, уточню его родословную, но сейчас, раз уж «непробиваем как БР», лучше помолчать.

Нашу мужскую компанию разбавили буквально через пару минут. И двенадцать секунд, если вести отсчет от высказывания Тоётоми... но это так... не обращайтесь внимания. В общем, нас почтила своим присутствием Охаяси Ане-ко. Поздоровавшись со всеми, она уселась за стол, заняв последнее свободное место. Если кому интересно, столы в школьной столовой прямоугольные на шесть мест, никаких лавок, понятное дело – не тот уровень школы, у каждого был свой удобный стул. Анеко и Вакия сидели по краям, а мы с Реем напротив Укиты и Тоётоми. Кстати, Анеко поздоровалась с каждым отдельно, то есть с Кеном и Мамио она уже знакома. Видать, не первый раз они такой компашкой сидят.

– А вот и твои подружки, Мамио-кун, – произнес Тоётоми, углядев кого-то за нашими с Реем спинами. – Соболезную.

Мне прямо даже интересно стало, но крутить головой я посчитал лишним... в конце концов, царь я или где? Судя по всему, кто бы там ни был, они и сами подойдут. Райдон оборачиваться тоже не стал, только головой слегка покачал. Анеко будто и не слышала ничего, а вот «пятнистый» взгляд все же бросил, благо ему и крутиться не нужно.

Первой, кого я увидел, была довольно высокая для девушки платиновая блондинка.

– Привет, народ, – помахала она рукой, обходя Анеко, и подойдя к Мамио, прижала его голову к груди. – Мамио-кууун, – протянула девушка.

Еще и сиськами своими поелозила, а грудь у нее не меньше, чем у Ане-ко. Если вы думаете, что Уките можно позавидовать, то вы ошибаетесь, вот если бы она была голышом, тогда да, а так... Какой кайф тереться о пиджак с пуговицами? Следом за блондинкой в поле моего зрения появились еще две девицы – одна была брюнеткой, а вторая щеголяла фиолетовыми волосами.

– Не наглей, Такахаси, – произнесла брюнетка.

– А что такого? Кто успел, того и Мамио, – ответила блондинка.

То ли она отыгрывает пацанку, то ли такая и есть. Это даже по словам заметно, но лучше, конечно, подобное видеть. Например, Мизуки, как только ни выражается, но при этом всегда умудряется вести себя по-девчачьи. И кстати, про род Такахаси я слышал, про него трудно не услышать, если ты не отшельник, конечно. Уверен, вы тоже слышали про киностудию «Такахаси Эйга». А вот клан Атаги, в котором состоят Такахаси, довольно незаметен. Да и прямо скажем, так себе клан. Если с родами я не сильно заморачивался, да и многовато их, то про кланы страны я выяснил, что мог. Где-то информации было много, где-то совсем чуть, но уж названия всех ста восьми кланов Японии я заучил наизусть еще пару месяцев назад.

Ну да вернемся к другим девчонкам. Брюнетка выглядела более женственной, чем блондинка, однако грудь имела не меньше. Вы уж извините, что я все время спотыкаюсь на этой части тела, но ничего не могу с собой поделать. Там, по сути, и смотреть-то больше не на что. Школьницы. Анеко, правда, в этом плане у них выигрывает. А вот у той, что с фиолетовыми волосами, груди совсем не было! Бедняжка. Зато, в отличие от своих подруг, подойдя, она поприветствовала нас поклоном, что уже выгодно её выделяло.

– Привет, Мамио, – улыбнулась брюнетка Уките.

– Здравствуй, Хана-тян, – улыбнулся тот в ответ, благо голову его все-таки выпустили. – И тебе привет, Кимико-тян, – это он блондинке. – Корэмунэ-сан, – еще одна улыбка и кивок фиолетовой.

Ну, во-первых – клан Корэмунэ. С этими я знаком... скажем так, по работе. После заключения контракта с кланом Акэти я, само собой, прошелся по их деловому пространству, если так можно выразиться. В частности, меня интересовало, есть ли у них вообще конкуренты внутри страны. И как выяснилось, есть. Правда позже узнал, что это скорей видимость – клан Корэмунэ объективно не соперник Акэти, но очень хочет им быть. Вот уж кому нужна реклама, так это им. По возрасту эти кланы примерно равны, обоим что-то где-то около тысячи лет, зато предки Корэмунэ – выходцы из Китая. Это им ничего не дает, но слегка выделяет.

Во-вторых, нельзя не отметить чуть более уважительное отношение Мамио к фиолетоволосой. Ну и в-третьих – это гробовое молчание нашей компашки. Ребята не выглядели напряженными, не прятали взгляд, все было как обычно, однако даже на пусть и немного фривольное, но все же приветствие блондинки никто даже не кашлянул. Корэмунэ в ответ на ее поклон, конечно, кивнули в ответ, но не более. Брюнетка и вовсе нас проигнорировала.

Далее я наблюдал забавную картину, как две девчонки, при молчаливой поддержке третьей, сюсюкаются с Мамио и пытаются утянуть его с собой. Тот вроде бы и не против, но пришел-то он сюда в другой компании и, судя по всему, не хотел их обидеть уходом. При этом наша маленькая группировка их молчаливо игнорировала. Да что уж там, пришедшая группировка игнорировала нас, а ведь им стоило всего лишь спросить любого за нашим столом, не против ли мы его ухода. «Вы не против, если мы умыкнем у вас Мамио?» – и всего делов. Да и сам Укита... сделай уже выбор в конце-то концов, не будь тряпкой.

Закончилось все тем, что, на пару с Токахаси практически вытащив его из-за стола, брюнетка Хана задела локтем лоб Анеко, сидящей как раз рядом со всем этим бедламом. Тоётоми, в общем-то, сидел ближе, но тянули Мамио в другую сторону, работая в непосредственной близости от нашей блондинки. Она и так уже некоторое время слегка морщилась, а тут такое.

– Дамы, – подал голос Райдон, – вы мешаете нам обедать, дурачиться лучше в другом месте.

Замерев, девицы уставились на Рея. Недолго, через пару секунд они отлипли от Укиты и, поклонившись, удалились, не забывая удерживать недовольное выражение лица.

– Вы уж извините их, – неуверенно посмеиваясь, почесал затылок Мамио, – они правда хорошие девушки.

Видать, не первый раз девицы тупят. А ты, Мамио, оказывается, и правда тряпка. За всю свою нынешнюю жизнь я таких, как он, всего два раза встречал, и те были простолюдинами, в то время как Укита – точно аристо, иначе Такахаси и Корэмунэ не стали бы за ним бегать. Да и брюнетка, пусть я и не узнал ее фамилию, тоже вряд ли простолюдинка, по-другому бы ее уже отжали в сторону другие две девчонки.

– Идиотки, – все же высказалась Анеко. – Весь аппетит отбили, – закрыла она свою коробку из-под бенто.

– И... извините, – совсем уж сник Укита Мамио.

На что она лишь покосилась на него в ответ. Если ты рохля и мямля, женщины будут относиться к тебе соответственно, а так как Анеко девочка воспитанная, она всего лишь промолчала.

– Да ладно вам, Охаяси-сан, – вступился за него Тоётоми, – не обращайтесь на этих... – запнулся он, – на них внимания.

– Посмотрела бы я на тебя, Тоётоми-кун, – заворчала девушка, – когда тебе прилетит по лбу локтем.

– Ну...

– Дважды, – припечатала Анеко.

На что Кену осталось только тяжело вздохнуть.

– Извините...

– Ох, да хватит тебе уже извиняться, – раздраженно ответил Тоётоми.

– Это что вообще за беспредельщицы? – спросил я, не выдержав.

– Корэмунэ Саюри, – ответил Вакия, – Токахаси Кимико и Цугару Хана. Поклонницы нашего Мамио. Девушки, как ты заметил... – он даже губами пожевал, подбирая слова, – довольно настырные.

Значит, брюнетка у нас Цугару... нет, не помню такого рода.

– Из... кха-кха... – получил Укита локтем под ребра от Кена.

– Завязывай с этим, Мамио, – вздохнул Вакия, – возьми уже себя в руки. Вон, бери пример с нашего простолюдина, ему на все, прошу прощения, класть.

Это он явно из-за Анеко извиняется.

– Прошу прощения, – извинился уже я, доставая мобильник.

Сообщение было предельно лаконичным:

«Беркутов вернулся».

Глава 7

- Привет, Лен, – притормозил я рядом с секретаршей. Красавица-брюнетка, полиглот и в целом отличный работник.
- Добрый день, Сакурай-сан, – улыбнулась она в ответ.
- Свяжись со Святовым, пусть они с Беркутовым ко мне зайдут.

Зайдя в кабинет и обойдя стол, плюхнулся в кресло. Всё-таки тесновато здесь. Кабинет хоть и не предназначен для пускания пыли в глаза, но две стопки документов на полу... Надо хоть полки какие повесить. А кстати, что там у меня? Может, уже можно что-то выкинуть?

Зашедшие в кабинет мужчины застали меня сидящим на корточках рядом с двумя поваленными башнями документов, которые теперь, кажется, действительно придётся серьёзно перебрать.

- Привет, шеф, – хмыкнул Святов.
- Кхм, – поднялся я и, придвинув ногой к стене разбросанные папки, направился к своему креслу.
- День добрый, – кивнул Беркутов.
- Добрый, – ответил я им, садясь за стол. – Как добрались, Евгений Евгенич?
- Без проблем, – кивнул он мне.
- Сергеич, ты Евгений Евгеничу рассказывал, как мы тут поживали?
- Вкратце, – кивнул Святов.
- Ну и отлично, пересказывать, значит, не буду. Тогда давайте вы, Евгений Евгенич: что, как. Тоже вкратце.

– С чего бы начать? – задумался Беркутов. – Что ж... К-хм. Для начала, давай все же остановимся на Жень-Жене. Ну или как-то попроще. Я все же не настолько стар, да и ты тут высшая власть. Ну а по теме – все, что мы решили брать с собой, уместилось в один контейнер и стоит сейчас в порту, но это так, мелочи. Тебе ведь не интересен список автоматов, пистолетов...

- А зенитка? – перебил я его.
- «Марк 38»? – уточнил он. – И что ты докопался до этого старья?
- Почему сразу докопался? – отвёл я на мгновение взгляд. – Раритет, прикольно же.

Раритет раритетом, а меня в прошлом мире такая штука однажды чуть на тот свет не отправила.

– Её мы тоже привезли, в том же контейнере. Так вот, с ручным... и не очень оружием и личными вещами мы разобрались, думаю. МПД плывут отдельно и, насколько я знаю, будут здесь через пару дней. Все остальное имущество моего отряда сейчас активно распродаётся парочкой моих знакомых. Кстати, вертолёт ещё не продали, и если что...

Как рассказывал Беркутов, их наёмный отряд вложил немало сил в вертолёт, которым владел, и продавать его мужикам было откровенно жаль.

– Нет, – покачал я головой. – Слишком геморно, Жень-Жень. И сама перевозка из страны в страну, и местные законы... – я даже слегка скривился. – Не знаю, как у вас в России, а в Японии с летающей техникой все не просто – она тут чётко разделена на военную и гражданскую. Очень чётко, – повторил я. – Если взять любую пассажирскую вертушку, в неё, вон, плюнь и она развалится. Нормальные вертолёты могут иметь только аристократы, но в этом случае имеют место быть ограничения на применение. Короче, российский Ми-8ТВ слишком «крепкий», даже если снять с него все вооружение. Могут и не пропустить. Да скорей всего и не пропустят. Боевые роботы можно купить относительно просто, МПД вообще как пирожки расходятся, а вот со всем, что летает и может стрелять, – уточнил я, – тут проблема.

– Да вроде частных аэродромов в Японии полно, насколько я знаю, – заметил удивлённо Беркутов.

– Так их и проверяют постоянно, – откликнулся Святов. – Опять же, транспорт-то там гражданский.

– А ещё девяносто процентов под аристократами ходят, – добавил я.

– И? Что делать? – спросил Беркутов. – Что-то вы не сильно расстроены.

– Хех, а что расстраиваться-то? – усмехнулся я. – Модернизировать местные вертолёты никто не запрещает.

– Это суррогат, – заметил Жень-Жень. – Все равно хрень получится.

– На то и расчёт у правительства, – подтвердил я. – Но нам пока много и не надо.

– Да и техники, которых ты привез, ни фига не новички, – вставил Святов. – Думаю, они и из местных вертушек что-нибудь да сварганят.

– Хм, эти, пожалуй, могут, – согласился Беркутов. – Ладно, тогда продолжу, – вздохнул он напоказ. – Что касается личного состава. В общем и целом все, как и предполагалось: тридцать восемь человек пехоты, четыре «ветерана», остальные «воины». Из них два снайпера, подрывник и хакер. Тяжёлых пехотинцев двенадцать человек, но повторюсь – по-настоящему они свою силу могут показать только с МПД.

– Да-да, – отмахнулся я, – помню. Будут тебе МПД. С Антиповым ты оказался прав, он сейчас со своими людьми оформляет увольнение из рядов армии и через несколько дней будет здесь.

– А новых МПД у тебя, как я понял, нет, – вздохнул Беркутов.

– Ну не все же сразу. У меня, знаешь, какие дни загруженные были?

– Представляю, – покосился мужчина на Святова. – Но я быстрее вернуться не мог.

– Я тебя и не виню ни в чем, – пожал я плечами в ответ. – Сами справились.

– Да, – покачал он с какой-то горечью головой. – Сами.

– Что-то не так? – решил я уточнить. А-то как-то не в тему он сейчас взгрустнул. Победили же.

– Это он Розова Виталия Алексеевича вспомнил, – вздохнул Святов. – У нас во время войны с Вятовыми была похожая ситуация, только там не два «учителя» было, а два «мастера». В итоге Розарио пришлось заманивать их и подрывать вместе с собой. Так мы командира четвёртой тысячи и потеряли.

– Нам бы твои мозги парень, да в той войне, – резко выдохнул Жень-Жень, – может, и не проиграли бы.

– Ерунду говоришь, – нахмурился я. – Мы тот план всем миром придумывали.

Мне хоть и лестно немного, но он должен реально оценивать своего командира.

– Пусть так, – бросил он быстрый взгляд на Святова. – Замнём для ясности.

– Замнём, – глянул я в ту же сторону. Что там Сергеич про меня наплёл, блин? – По поводу МПД – я буду решать вопрос в ближайшее время.

Мог бы и раньше начать, но увы мне, я тупо забыл, что среди людей Беркутова будут тяжёлые пехотинцы. Каюсь, грешен.

– Принято, – кивнул Жень-Жень. – Дальше у нас идут техники, – продолжил он. – Тут мне несколько повезло – на переезд согласилось чуть больше, чем я рассчитывал, так что тридцать семь человек я с собой привёз. Плюс пятеро, что уже здесь, – тут он явно замялся и, проведя рукой по ёжику волос, всё-таки решил высказаться. – Такое дело, шеф, эти сорок два человека далеко не всё, что можно прибрать к рукам, просто они лучшие. Профи высочайшего класса, готовые руководители от команды в несколько десятков человек до целых отделов. Причём я ручаюсь: каждый из них умеет работать руками, а не только руководить. Однако, кроме них, на родине сидят десятки простых работяг, они пригодились бы. Грамотные, прошедшие войну спецы, которые позволят тебе не только иметь техников, а создавать профильные команды.

Боевые роботы, мобильные доспехи, МПД, те же вертолёты, у всего это, как ни крути, специфика отличается друг от друга. Наши... суперпрофи, – усмехнулся мужчина, – конечно, справятся, но без профи обыкновенных их потенциал не будет полностью раскрыт.

Я даже похлопал несколько раз после того, как Беркутов замолчал.

– Ну ты задвинул агиткампанию, – усмехнулся я. – А то, что мне столько техников просто девать некуда, ты учёл? Их же будет лишь слегка меньше, чем все мои наличные боевые силы.

На самом деле, я сейчас просто немного издевался на Жень-Женем. Если Боков не оплошает, а что-то говорит мне, что не оплошает, лишний техперсонал не помешает. В конце концов, они сами себя обеспечивать и будут. И себя, и свои семьи. Если бы не его предложение, я бы сейчас активно размышлял над тем, нужно ли мне столько техников, а так...

– Да ладно тебе, шеф, – влез Святков, – никогда не поверю, что ты не найдёшь, как их применить.

– Вопрос спорный, – хмыкнул я в ответ, – но вам сейчас просто повезло и работа для них найдётся. Да только благодарить нужно Бокова, а не меня.

– Вот ведь ушлый тип, – улыбнулся и покачал головой Сергеич.

– Лучше бы ты мне военных с таким жаром искал, – произнес я, качнув головой. – Ладно, что там дальше?

– Военных я тоже ищу, – заметил Беркутов, – но они к нынешнему моменту нашли, куда приткнуться. Далеко не все удачно, и рады своему положению немногие, но хоть что-то. Переезжать на другой край света – это, знаешь ли, то ещё решение. В любом случае, за ситуацией я поглядываю, и если вдруг что... ты об этом узнаешь первым. – И помолчал пару секунд, давая мне вставить слово, если вдруг захочу, продолжил: – С техниками, значит, закончили. Дальше у нас идут четыре пилота шагающей техники. Пилоты, как я и говорил ранее, универсалы, так что им хоть мобильный доспех, хоть боевой робот, все поровну. Я рекомендую три средних МД и один лёгкий БР.

– Там видно будет, – произнёс я. – Выбирать, боюсь, придётся из того, что есть, а не из того, что хочется. Что-то хорошее, увы, достать не так-то просто.

– Понимаю, – покивал задумчиво Беркутов. – Плюс ограничение в восемьдесят тонн.

– Ну... – поёрзал я в кресле, – с этим я разбираюсь.

– Но ты же сам говорил, – не понял Беркутов. – Что тут сделаешь, если твоей фирме можно иметь лишь столько?

– Тут всё непросто, – вздохнул я. – Это у Шидотэмору лимит в восемьдесят тонн, но у меня ещё есть «Ямасита корп». Там примерно такой же лимит. Если эти фирмы сливать, общий тоннаж по закону выходит меньше ста шестидесяти тонн. Если не сливать, придётся крутиться, все ж таки владелец у обоих фирм один. Но! – я аж палец вверх поднял. – Владелец тот несовершеннолетний и фирмами всё по тому же закону не владеет.

– Через два года тебе это может аукнуться, – заметил Беркутов.

– Вот потому я и в раздумьях до сих пор, – откинулся я на кресле и уставился в потолок. – Просматриваю по вечерам своды законов, может, и есть лазейка. А, ну да, – оторвался я от потолка. – Я ж тут недавно верфь прикупил, так что и ее лимит в копилку. – И, помолчал немного, все же высказался: – Или рисковать и раскидывать пакеты акций так, чтобы быть владельцем только чего-то одного.

– Ой, темнишь ты, шеф, – высказался Святков. – Пилотов-то всего четыре, и ты знал, что больше их не будет. Так к чему все эти размышления? Или...

– Нет, – прервал я его. – С пилотами все по-прежнему. Просто... ну... – не смог я с ходу подобрать слова. – Работаю по всем направлениям. Если есть такая тема, почему бы и не обдумать? Лишние лимиты тоннажа для техники не мешают.

– Жадность тебя просто обурекает, шеф, вот что я хочу сказать.

– Пусть так, и что? – посмотрел я на него. – Главное – не рисковать. И хватит, замяли тему, – махнул я рукой. – Хотя чуть позже мы к этому вернёмся, мне тут кое-какая информация попалась... мы это еще обсудим. Всё только намечается, но есть ненулевая вероятность того, что через годик поедем воевать в Малайзию.

– Умеешь ты огорошить... – почесал бровь Святос.

– А то ж, – ухмыльнулся я. – Ладно, это все позже, а сейчас давай, Жень-Жень, заканчивай. Что там у тебя осталось?

– Собственно, по данной теме все. А нет, стоп. Сбил ты меня с мысли, парень. Так, – потёр он лоб, собираясь с мыслями. – С нами приехали чуть более двухсот человек гражданских, это семьи бойцов, и ими заняться надо вот прямо сейчас. Пока мы все по гостиницам сидим, но сам понимаешь, люди в новый дом приехали, а гостиницы... – не договорил он. – Плюс к ним, на родине триста семей гражданских специалистов, это около девяти сотен человек, сидят на чемоданах и ждут отмашки на переезд.

– С этим, насколько я знаю, у нас все в порядке. Надо только уточнить у Мамору. Сегодня займусь этим. Сразу и с вашими семьями разберёмся и с теми, что в России сейчас.

– Спасибо, – кивнул Беркутов.

– Да ладно, – удивился я слегка. – Давно ж договорились.

– Это конечно да, – ответил Беркутов осторожно. – Но бывает всякое.

– Постараюсь, чтобы у меня «всякого» было поменьше, – хмыкнул я в ответ на его слова.

– Что ж, тогда с этим разобрались, – произнёс Жень-Жень. – Кстати, среди тех, кто ещё не приехал, есть несколько инженеров. Хороших, насколько я знаю. Без понятия, насколько они тебе нужны, но советую присмотреться к ним. Клан Дорин специализировался на разработке и продаже МПД, думаю, даже в Японии о парочке из них слышали.

– Например? – заинтересовался я.

– Ммм... линейку «Гранитов» наши сделали. СПД-16 и СПД-16у стояли на вооружении императорской армии. «Каратель», но про этот МПД ты вряд ли слышал.

– Это стопятка который? – удивился я. – Слышал, как не слышать. Антипов с таким служит... уже служил, наверное.

– Получилось настолько хорошо, что после уничтожения клана правительство прибрало к рукам все права на него, – произнёс он довольным тоном.

– Ты чему радуешься-то?

– Тому, что не нашим аристократишкам все досталось, – ответил он мне. – С «Гранита» они до сих пор деньги стригут, и хоть чем-нибудь помогли бы остальным.

– Ясненько. – Не, ну а что мне ещё оставалось на это ответить? Не гнать же пафосно-воодушевляющую хрень? – Что ж, обязательно к ним присмотрюсь.

Только вот куда их деть? Чтобы инженеры показали себя во всей красе, им нужны условия, где работать, с чем работать и с кем работать. Простые, пусть и опытные, техники – это несколько иное, инженерам они не помощники. Тут, как ни крути, полноценное конструкторское бюро нужно, а где я его возьму?

– А эти твои инженеры, – произнёс задумчиво Святос, – над «Вскрыватьелем» часом не работали?

– Они не мои, а наши, – чуть скривился Беркутов. – И нет, не в курсе.

– Что за «Вскрыватьель»? – полюбопытствовал я.

– СПДП-2м, – ответил Сергеич. – Он же средний пехотный доспех прорыва, вторая модель, модернизированный. Правда, в глаза я видел только базовую модель, но говорят, в начале войны несколько аристо получили «два М» в своё пользование.

– У Сергея, среднего сына, был такой МПД, – добавил Беркутов. – Андрей был «мастером», ему МПД только мешал бы, а Виталий Васильевич и вовсе был «виртуозом».

– Андрей – это наследник? – уточнил я.

– Да, – ответили одновременно мужчины. После чего переглянулись, и оба хмыкнули.

– Так что за штука такая?

На что оба, опять же одновременно, пожали плечами.

– Базовая модель была просто сказкой, – взял слово Жень-Жень. – Дорогой только.

– И старой, – влез Святков.

– И все равно дорогой, – покосился на него Беркутов. – Все телохранители Дориных использовали эти МПД, спецназ гвардии, аристократы других родов. Кому требовалось. ТТХ сейчас тебе уже никто не скажет, но что точно известно, так это броня, как у тяжёлых МПД, и мобильность, как у средних. Про модернизированную версию и вовсе молчу. Разве что с броней и мобильностью, думаю, у них все было как минимум не хуже. На продажу они, как понимаешь, не выставлялись.

– И инженеры... – начал я.

– Очень сильно сомневаюсь, – прервал меня Беркутов. – Там же целое КБ над ними работало, какой шанс, что эти четверо были среди десятка, работавшего над СПДП-2м?

Занятно.

– И сколько в том КБ всего народу было?

– Да под пару сотен одних только инженеров, – дёрнул плечом Жень-Жень.

Какие интересные познания для командира первой тысячи Воинов Клана. Не Рода даже. Спрашивать, не спрашивать? Давить, не давить? Ладно, подождём пока. В конце концов, вреда для себя не вижу, наоборот – все сюда тянет мужик. И техников, и инженеров, и гражданских немеряно. Не забыть бы глянуть список, кто там есть кто.

– Я так понимаю, всех выживших инженеров расхватали?

– Почти всех, как видишь, – подтвердил Беркутов.

– А эти? – не мог не спросить я.

– Ну... – замаялся он. – Просто по статистике кто-то из инженеров должен был включить гордость и гонор, заявив, что служит только Дориным. Вот они и оказались теми самими. Да только... – все пытался подобрать он слова, – за десять лет жизни впроголодь, знаешь ли, любая гордость будет подточена. А их отказы вначале аристократы не забыли. Эти типы вообще обиды с трудом забывают.

И правильно делают, как по мне.

– Что ж, давай закончим с этим, а то чувствую себя как в магазине да без денег – все хочется, а купить не могу. С личным составом ты закончил?

– Ммм... почти, – и замолчал. – Тут такое дело... видишь ли... в общем, – собрался с духом Беркутов, – вместе со мной приехал боец ранга «мастер», и он хочет обговорить с тобой условия работы, а в перспективе и вступление в твой род, – выпалил он на одном дыхании.

Ну ни хрена ж себе!

– И? Откуда столько сомнений? – спросил я, опасаясь какого-нибудь облома, как оно в жизни и бывает. Не, ну серьёзно, такие подарки – да без подвоха? – Вроде хорошая же новость.

– С одной стороны, – почесал он себе макушку. – А с другой, этот тип ушёл из другого рода для этого.

Оу! Променять службу роду на родине ради неявных перспектив в Японии? И как он, черт возьми, умудрился уйти? Плюнул на присягу и клятвы?

– Заинтриговал, – качнул я головой, улыбнувшись. – Рассказывай, что там да как.

И поелозил в кресле, принимая такой вид, чтобы всем желающим было сразу видно, что мне в общем-то плевать, будет ли у меня «мастер» или нет.

– Шукин Антон Геннадьевич, – заговорил Беркутов и был тут же прерван.

– Шукин?! – было заметно, что Святков действительно сильно удивлён. – Но он же погиб при Байкале.

– Шестьдесят пять лет, холост, детей не имеет, – покосившись на Сергеича, продолжил Беркутов. И немного помолчав, дополнил: – Точнее вдовец. Сын и два внука погибли на войне. На том самом Байкале.

– А как же...

– Сергеич, – поморщился я, – дай человеку договорить. Успеешь вопросы задать.

На что Жень-Жень просто кивнул и продолжил:

– Как я уже сказал, «мастер», использует стихию огня. Человек он в целом добродушный, но заскоки бывают. Характер у него вообще... своеобразный, приверженец золотой середины, если так можно выразиться. У врагов ищет достойные черты, у друзей наоборот. Считает, что вдаваться в крайности нельзя. Несмотря на возраст, человек он...

– С шилом в заднице, – вставил Святков. – Если, конечно, не изменился с тех пор, как я его знал.

– Нет, не изменился, – хмыкнул Беркутов. – Мой предшественник на посту заместителя, а потом и командира первой тысячи.

Хотел я прервать его в этот момент и спросить, куда же ушёл Шукин со своей должности, да подумал, что до этого ещё дойдёт.

– После окончания войны, полного окончания, – уточнил он, – Шукин не нашёл ничего лучшего, как принять предложение главы рода Тюниных. Антон... не так предвзят, как я, – выдал из себя Беркутов, – и посчитал, что Тюнины... достойны, – аж скривился Жень-Жень. – Он, как и всегда, посчитал, что нельзя судить на основе своих эмоций, что все не так просто, что... да и с главой рода он был хорошо знаком. Да вот беда, – самую малость злорадно произнёс Беркутов, – ошибся. Тюнины оказались ничем не лучше остальных. Я обещал ему не распространяться, сам спросишь, если захочешь, но причина уйти у него была. И, как выяснилось, возможность. Дело в том, что Шукин, оказывается, давал клятву верности не роду, а конкретно его главе, про причины не спрашивай – тут уже сам Антон клялся молчать, соответственно, и мне ничего не сказал. В итоге, после смерти Михаила Тюнина, Шукин стал свободен как ветер в поле. Это, кстати, тоже секрет, но мне разрешено тебе сказать об этом. Сами Тюнины, как ни странно, не знают об этом. Точнее не знали. Теперь-то в курсе, поди. Ну а о причинах его приезда... – тяжело вздохнул Беркутов. – Тут тебе придётся поверить мне на слово, дело в том, что клановая аристократия в России и Европе, скажем так, прогнила. Есть достойные личности и рода, но в целом все именно так. Род Дориных был воспитан в старых традициях, тут даже не о чести и достоинстве идёт речь, хотя и не без этого, конечно, главное – это единство. Они в это верили и тянули за собой весь клан. Может, внутри все было и не так радужно, но мы-то были Слугами и Воинами клана. Вне политики. Можно сказать, под личным протекторатом рода Дориных. Потом война, где волей-неволей приходилось спланиваться. И тут на тебе – все закончилось, Дориных нет, клана нет, зато осталось много чего такого, что хорошо бы прибрать к рукам. Гражданские первые на себе ощутили «сплочённость» клана, – поморщился мужик. – Про них не то чтобы забыли, им прямо сказали валить куда подальше. Нет, видите ли, ресурсов для помощи, да и не принадлежат они роду. Вот и прикинь, каково было старику, который вырос на совсем других принципах. Старику, парень, переключиться на иные принципы, изменить себя ещё сложнее, чем нам со Святковым.

– Учитывая, что мы и не изменились, – вставил грустный Сергеич.

– Шукин сказал, что хочет вернуть былые времена, – продолжил Беркутов. – Быть частью единого рода. Потому он и востепенулся, когда узнал, что непримиримый Беркутов, – иронично хекнул Жень-Жень, – куда-то тащит людей. Узнал, нашёл и прицепился как клещ. Я ему, правда, ничего толком и не рассказал, так, чисто техническую информацию – имя твоё, возраст, национальность, – потёр он лоб. – Тем не менее Шукин выразил желание приехать и поговорить с тобой. К слову, из рода он уже ушёл, не факт, что к тебе примкнёт, но в Россию вернётся уже вряд ли.

– Насколько Тюнины будут... опечалены его уходом? – задал я вопрос.

– Если ты про месть, то забудь, – махнул он рукой. – Ты вообще не при делах, а Антон... – пожевал губами мужчина. – Его небезосновательно считают безбашенным. Щукин вполне может вернуться и, если потребуется, ценой своей жизни выпилить всех неугодных. Но если тебя это волнует, спроси у него сам, ему всяко проще разъяснить этот вопрос.

– Значит сейчас он в Токио, – пробормотал я, задумавшись.

– Да, – подтвердил Беркутов, хоть это и не вопрос был. – В местном отеле. Что-то там «Интерконтиненталь».

– «Ана Интерконтиненталь Токио»? – переспросил я.

– Да, точно, – подтвердил Жень-Жень.

– Ну ты глянь, Сергеич, какой популярный отель.

– Что-то не так? – подобрался Беркутов.

– Не обращай внимания, – усмехнулся Святков. – У нас там пару раз встреча происходила с местным криминальным воротилой. С тем самым, против кого воевали, – пояснил он бывшему командиру.

Так как Беркутов успел даже немного поучаствовать в той аванюре, о которой говорил Святков, он понял.

– Сегодня я к нему уже не поеду, а вот завтра... хотя нет... – хотя да. Старый немец может и подождать, благо не горит. – А впрочем, завтра можно и встретиться.

Грех жаловаться, конечно, мне с базой повезло, но как же жаль, что она аж за городом. Так бы и к Шмитту успел, и к Щукину.

– Его сюда позвать, или сам к нему съездишь? – спросил Беркутов.

Туплю. Зачем русского сюда-то звать?

– Сам, – ответил я. – Вместе с тобой, понятное дело. Сергеич, не хочешь земляка навестить?

– Да мы как-то с ним не очень и знакомы, – пожал плечами мужчина. – Не того полёта птица я был.

– Кстати, да, – вспомнил я, – как так получилось, что ты его мёртвым считал?

– Да вот как-то так, – ответил он слегка неуверенно. И глянув на Беркутова, пояснил: – Он же телохранителем Сергея Дорина был, а тот под конец войны последним из рода. Я как-то думал, что Щукин вместе с ним под Байкалом сгинул. Да и не было про него никаких слухов после этого.

Оп-па, какие откровения.

– Жень-Жень, поясни.

А то фигня получается – господин мёртв, а его телохранитель, который должен был быть при нем, жив. Вслух я этого не сказал, но тут и так все понятно.

– Тут все и просто, и сложно одновременно, – вздохнул Беркутов. – Та история под Байкалом случилась, это...

– Я в курсе, что это и где это.

– Да, так вот. В тот день должна была состояться битва за одну из баз Вятовых, и Сергей Дорин находился вместе со штабом, который располагался чуть в стороне от основных сил. Про штаб, точнее его точные координаты, знали всего несколько человек, и я был среди них. Но то, что произошло... – замолчал он, поджав губы. – Мне так и хочется сказать про предательство, но все же склоняюсь к версии, что Вятовым просто повезло. Или их разведка оказалась на высоте... одновременно с везением. В общем, вся артиллерия, какая была у противника, отработала чётко по штабу. И это учитывая, что был у нас и фальшивый. Очень похоже на... – сложно ему об этом рассказывать, как я посмотрю, до сих пор сложно. – Нет, – помотал он головой, – слишком мало людей знало, и все они... – бормотал он. – Кхм, так вот, – взял он себя в руки. – Вся вражеская артиллерия отработала по штабу. Можешь мне поверить, там

творился настоящий ад. А когда я со своими людьми туда прибыл, точнее, все же смог пробиться, от штаба осталась только вспаханная земля и куски тел. Главу... Сергея, мы опознали только по частям его МПД. Первый раз Шукину повезло в том, что он все же выжил, второй раз – что мы его смогли найти. Как понимаешь, в первую очередь искали Главу или его тело. Так что ничем иным, как везением, это не назовёшь. Он, чтоб ты понимал, был на две трети просто закопан в землю. Ну и в третий раз ему повезло, когда мы с парнями смогли скрытно, – выделил он слово, – вывезти его оттуда и поместить в клинику. После смерти Сергея клан официально прекратил существование, но все прекрасно понимали, что Вятовы так просто не отступятся, и такая цель, как оказавшийся в коме «мастер», была бы у них в приоритете. Так что Шукин – тот ещё везунчик. Три года без сознания, год реабилитации и участие в последней крупномасштабной операции остатков клана Дориных. Святлов в это время уже здесь шустрит. И довольно успешно, насколько я знаю.

– В том, что я делал, нет ни чести, ни доблести, – глухо и без эмоций произнёс Святлов. – Я ведь тебе не говорил, шеф? – поднял он на меня взгляд. – Пять детей Вятовых и их матери.

– И их охрана, – попытался поддержать его Беркутов. – Сомневаюсь, что это было легко и просто.

На что Сергеич отвернулся и произнёс куда-то в стену:

– Плевать на охрану.

Вот, похоже, и ещё одна причина держаться от родины подальше. Ему тупо стыдно. Потому и связь с бывшими соклановцами поддерживал минимальную.

– Кстати, Жень-Жень, – изобразил я очень пристальный взгляд, – ты ведь не предавал Дориных?

– Что-о-о? – протянул мужчина. – Ты... Нет! Ни словом, ни делом. Я всегда был предан клану и роду Дориных! – чуть ли не прошипел Беркутов.

Посверлив его взглядом ещё пару секунд, произнёс:

– Ну и забудем об этом. Что скажешь про Шукина и шансы на его приобретение? Ты хоть немного, но знаком со мной. Твои предположения?

Попыхтев несколько секунд, он все же выдал:

– Велики. Если не станешь задавать подобные вопросы. Хотя с Шукиным, пожалуй, можешь и задать.

– Не злитесь, Евгений Евгеньевич, – добавил я в голос самую малость просительных интонаций. – Я должен был спросить и увидеть вашу реакцию.

Ведьмаки могут чувствовать ложь, и чем чётче ответ, тем чётче понимание. Мне действительно необходимо было задать этот или подобный вопрос. И слава богу, его ответ мне понравился. Чёткое ощущение того, что мужик не врёт.

– Забыли, – отвернулся он, но через пару секунд вздохнув, повернулся обратно. – Всё. Я тебя понимаю, и больше не будем об этом. Ну а Шукин сейчас готов пойти к кому угодно, лишь бы был шанс хотя бы на тень прежней жизни. На твоей стороне я и все те, кто пришёл вместе со мной. Так что ты для него, можно сказать, самый первый и наиболее вероятный кандидат. Случиться может всякое, но если не будешь перегибать палку и строить из себя избалованного мальчика, считай, он твой.

– Это радует, – пробормотал я. – Значит, завтра к нему и съезжу.

Не думал, что заполнить «мастера» будет так легко. Ну с учётом того, что он вообще появился на горизонте.

* * *

– Сакурай-кун.

– Урабэ-сан, – удивлённо ответил я на кивок парня.

Дело происходило в столовой, и данный тип умудрился перехватить меня, а заодно и Райдона, в тот момент, когда мы шли с подносами к свободному столику.

– Дело в том, Сакурай-кун, – продолжил Иори, – что после нашей последней встречи я, так сказать – затаил на тебя обиду. Ничего серьёзного, но буду признателен, если ты примешь моё приглашение на спарринг.

– А что произошло в нашу последнюю встречу? – решил я уточнить.

– Ты выставил меня в неудобном свете перед почтенной Аматаэру-сан, – и, несколько надменно улыбнувшись, добавил: – Признаю, это было элегантно, но немного обидно.

От шельмец шпарит, и не подкопаешься. Вежливо, культурно, неотвратимо. Явно хочет меня избить на том спарринге, но так как наши ранги несопоставимы, подкладывает соломку, чтоб его потом, грубо говоря, не заложили знакомые и не очень знакомые. Тут вот только вопрос: это он сам решил подкатить или подлизывается к Шине? Впрочем, тут ведь два в одном может быть. Парень вполне мог посчитать, что подружившись с внучкой главы клана, ее родня может и... добавить гирьку на весы выбора старухи Аматаэру. Сомневаюсь, что больше чем гирьку, а уж если даже я сомневаюсь, то Иори и вовсе должен все знать и понимать. Дружба с принцессой клана вообще никому не мешает, а тут вполне конкретный профит.

– Почему бы и не размяться, – произнёс я медленно. – После уроков устроит?

– О, вполне. Встретимся у главного входа. Мне ведь не придётся тебя искать?

Всё-таки не удержался, съязвил. Впрочем, тут и взрослый мог не удержаться, а уж подросток...

– Не волнуйтесь, Урабэ-сан, немного времени я могу для вас выделить.

На мои слова он улыбнулся. Криво.

– Я постараюсь закончить побыстрее. Сакурай-сан, – процедил он.

И коротко кивнув, пошёл своей дорогой.

– Знаешь, – подошёл поближе Рей, – что бы ты там ни говорил про своё простолюдинство, но в таких вот пикировках кровь древнего рода Бунъя очень чётко показывает, кто есть кто. И не каким-то там Урабэ тявкать на тебя.

– Это кто тебе про мою родню рассказал?

– Отец как-то обмолвился, – пожал он плечами и продолжил путь к столу.

К моему великому сожалению, в главном корпусе школы никаких спортзалов не было, все они находились рядом со стадионами, а это несколько минут ходьбы по территории Даки-суро. Вроде и мелочь, но конкретно сейчас мне хотелось побыстрее разобраться с этим делом. Увы, но как раз побыстрее и не получалось. Встретившись после уроков у главного входа, я, Урабэ и Райдон отправились в спортзал. Один из. Вел Иори, так что небольшую толпу, дождавшуюся нас у дверей, я воспринял как должное – в конце концов, какое ему удовольствие было избивать меня втайне и чтоб никто не видел? Зайдя в зал, пошёл к ближайшим скамейкам, где и скинул школьный пиджак, галстук и ботинки. А вот Иори пропал где-то в раздевалке, и пока он там переодевался, зрителей становилось все больше и больше.

– Мне кажется, – спросил Рей, – или Урабэ специально тормозит, чтобы людей побольше набралось?

– Да по-любому, – ухмыльнулся я. – О, смотри, Шина с Минэ.

– Да, блин, и сестра припёрлась, – поморщился парень.

Стоит отметить, что никто из будущих зрителей к нам не подошел. Ни Шина, что понятно, ни Анеко, ни прибежавшая Мизуки. Можно было бы подумать, что это какая-то их женская заморочка, типа не лезть под руку перед спаррингом-боем, но и Вакия, появившийся здесь вместе с Тоётоми и Укитой Маmio, стояли у стены и не подходили. Меня так и подмывало спросить об этом у Райдона, но было бы глуповато спрашивать только теперь. Пришлось изображать понимание и всезнание. Или пофигизм, тут с какой стороны посмотреть.

И вот оно случилось – Урабэ Великолепный явил свой лик недостойным. Одетый в белое спортивное кимоно, Иори наконец вышел из раздевалки. Сделал он это на пару с каким-то парнем, выглядящим лет на четырнадцать и носящим галстук третьего курса.

– Это кто? – тихо спросил я Рея.

– Без понятия, – ответил он так же. – Пойдём, что ли?

Вместе? Ну ла-адно. И правда, похоже, ритуал какой-то.

Встретились мы ровно на середине зала, баскетбольного, к слову, зрители к тому моменту уже оккупировали все стены со стороны входа, и их перешёптывания доносилось до нас ровным гулом.

– Надеюсь, – начал Иори, – лишние люди тебе не мешают. Не хотелось бы, чтобы ты потом ссылался на смущение от такого количества народа.

На что я просто кинул взгляд на гудящих детишек. Тридцать два человека. Всего-то.

– Не беспокойся, – ответил я ему. – Я чуть ли не каждую неделю играю в шахматы с Кояма Кентой. Иногда в го, – добавил я, качнув головой, – но чаще всё-таки в шахматы. После жарких баталий с *таким*, – выделил я слово, – человеком, да когда к нему присоединяется Акено-сан, мне уже многое по барабану. Что десять человек, что тысяча, все едино.

На мои слова парень слегка повёл подбородком и поджал губы. Толстенный такой намёк на... пусть и не крышу, но на хорошее знакомство с большими людьми. Мол, не ты один тут крут. Бедолаге только и оставалось губы поджимать, в конце концов, не он обедает в семье главы его же клана.

– Значит, – вступил в разговор сопровождающий Урабэ парень, – мы можем надеяться, что с твоей стороны никаких оправданий не последует? Ногу не натёр? Пальчик не порезал?

– Мальчик, – тут же ответил Райдон, – тут разговаривают взрослые люди, ну куда ты лезешь?

– Протри глаза, – нервно поправил галстук парень. Тот самый, что указывает на его старшинство в два года. – Я старший брат Иори, Урабэ Масакуни. И не тебе...

– Ну, протёр, – перебил его не пошевелившийся Рей, – и что? Помолчи лучше.

Райдон просто вкатал своего оппонента в бетон. Любой намёк этого Масакуни на возраст сейчас будет звучать как оправдание, а перевод темы – проигрыш в пикировке.

– Такой взрослый и такой бескультурный, – покачал головой Масакуни.

Ладно, признаю, выкрутился. Даже ближе к «уел».

– Всему своё место и время, – заметил я на слова старшего Урабэ. – Здесь и сейчас мужик должен звучать как мужик, а не как мужчинка.

Моя шпилька по поводу его внешности. Не совсем справедливая, если честно, но у нас тут спарринг, походу, уже идёт. А учитывая, что голос мы не понижали, зрители с интересом следили за развитием событий.

– Тот, кто ведётся на обертку, – вновь подал голос Иори, – очень часто оказывается на самом дне. Но тебе об этом уже не надо беспокоиться.

– Уже? – тут же зацепился я за слово. – Что значит уже, не пояснишь?

Мне даже интересно, как он выкрутится. По факту, его слова не то чтобы глупость, они просто бессмысленны. Обычный пафосный бред. Иори ляпнул, не подумав, крутую фразу, а про смысл-то и забыл. Я даже не буду говорить, что он не может знать много про мою жизнь, в которой дно – это прошлое, так я и в данной ситуации на дне не окажусь. Ну, проиграю, и что? Жизнь – борьба. Это философия данного мира. Проиграть сильному сопернику – не позор. Проиграть, когда надо выиграть, вот это другой разговор, пусть даже противник и сильней. Но здесь и сейчас, опять же, я от проигрыша ничего не потеряю. А если проведу бой грамотно, то и выиграю. Короче, пусть попробует отбрехаться. Я даже мешать ему не буду.

– Думаю, пора уже всё-таки приступить к спаррингу, – нарушил тишину Райдон. Семь секунд они молчали, в данном формате это уже слишком много.

– Приступим, – выдавил из себя Масакуни.

А ведь старший Урабэ неплохо бился, если бы не его младший брат, который обоих подвёл, мог бы и затянуть перебранку. В одно лицо, конечно, порвать нас с Реем у него не вышло бы, но потянуть подольше мог.

Эх, а в конце концов один фиг драка. Мог ли я отказаться от боя? Мог, но закончилось бы все так же, только не в спортзале, а за углом школы. Причём никто бы уже не говорил, что Иори избивает более слабого, он бы избивал слабака и труса. Ну ладно, может, и не так все серьёзно, но давление на парня, в связи с его более высоким рангом, было бы меньше. Понимал ли это Иори? О, думается мне, понимал, но и сделать ничего не мог. Давить и запугивать, дабы я отказался от боя, это выставить себя быдло-гопником, чего, как мы видим, он не хочет. А с учётом его притязаний на род Аматаэру, ещё и не может. Угрожать наедине? Так докажи потом, что действительно на бой вызывал.

Когда Райдон и Масакуни отошли от нас подальше, я подумал, что, в принципе, шанс на победу есть, если Иори, как и многие до него, недооценивает меня великого. Уж не знаю почему, но многие тупо не включают «доспех духа» в начале схватки. Всего-то и надо хорошенько приложить его в челюсть первым ударом. Но, как вы понимаете, это было бы слишком просто.

Отведя в сторону летящий мне в челюсть кулак и почувствовав под пальцами «доспех», сделал подшаг вперёд и подсек опорную ногу Иори, одновременно с этим толкая парня плечом. Манёвр с более-менее опытным бойцом моего мира малореальный, на подобной скорости, во всяком случае. Но в этом чистая рукопашка не сильно развита. Бахир, бахир и вновь этот треклятый бахир. В общем, парниша упал. Причём смачно, сразу видно, никто его падать не учил, и если бы не «доспех», правую руку он мог бы и вывихнуть. Я же, не особо раздумывая, зафутболил ему с ноги в голову. Жаль, но «ветерану» такой удар... даже не знаю... ни о чём, короче. Вот и Урабэ мотнул головой и через мгновение снова на ногах. Следующие пару минут парень всё осторожничал, не хотел угробить меня с одного удара, но с каждой секундой распался все больше и больше. Помогали ему в этом и постоянные падения, которые я ему устраивал. Не забывая пинать. В общем, в какой-то момент я понял, что вот конкретно этот удар обычный, насколько бы хорошо он ни был тренирован, человек просто не в состоянии отвести или даже увернуться. Хотя, за счёт опыта, пожалуй, увернуться, точнее отшатнуться, такой гипотетический человек смог бы, но в моём случае окружающие скорей про какие-нибудь сверхсилы задумались бы, а не об опыте. Пришлось подставляться.

Резкий и сильный удар бросил меня на пол, пришлось изобразить, уж простите, и пока я делал вид, что поплыл, по рёбрам прилетел пинок от Иори. Тоже отнюдь не «воинский». Как итог, треснувшее ребро и отправленная в полет тушка ведьмака. И то треснуло ребро только потому, что я лишь слегка укрепил тело. Слегка, это чтоб хоть какие-то следы от побоев остались. Ну и да, заодно чтобы ребра трескались, а не ломались.

Четыре метра полёта – это, я вам скажу, немало. Звучит, может, и не очень, но вы просто для интереса как-нибудь померьте. Так что полёт мой обладал задатками эпичности. А этот ушлёпок ещё и останавливаться не стал, даже не притормозил. Только моё кувырканье прекратилось, по пострадавшим рёбрам прилетел ещё один удар, ну хоть не такой сильный, как первый. Правда, сразу после этого меня за шкуру подняли и нанесли два подряд удара, на этот раз кулаком. В живот и печень. Вот эти удары были уже «ветеранскими». Я даже начал сильнее укреплять тело. Под конец меня пнули ногой в грудь в стиле незабвенного царя Леонида, отчего я пролетел ещё пару метров.

Лежу я такой и думаю. Встать? Не встать? Как-то неожиданно резко парнишка начал. По идее можно не вставать, по уму тоже, но мы ведь на публику играем, иначе и затевать все это не стоило. Всё для вас, зрители.

– Эй... – сплюнул я на пол, неуверенно поднявшись. – Кое-кто ещё на ногах.

Не скажу, что Урабэ после моих слов сильно перекошило, но скривился он точно.

– Это ненадолго, – выдал он, приближаясь.

Пафосный какой мальчик.

Лоу-кик заставил встать на одно колено, после чего, удерживая меня за рубашку, Иори нанёс три удара по лицу. Так себе удары, видимо, думал, что мне хватит. Закончил же он классическим тернинг хил-киком, он же задне-обратный удар, прямо мне по носу. Красиво получилось, не спорю, но уж сейчас-то я ему настроение испорчу. Полежу только чутка.

– Эй... – вновь поднялся я на ноги. Даже постарался сделать это более неуверенно, чем в прошлый раз. – Ты куда пошёл? – и утерев нос, продемонстрировал ему руку: – Даже крови нет.

Ой, это я, кажется, зря. Щас мне по лицу наприлетает.

– Эй... – поднялся я в третий раз. – Куда ж ты все убежать норовишь?

– Эй... – только и успел я сказать, встав в четвёртый раз.

От удара ногой с разбега я пролетел остаток расстояния до стены, нехило так впечатавшись в оную.

Наверное, следовало уже закончить, но я решил, что число четыре не канает.

– Эй... – изобразил я кусок мяса на последнем издыхании. Даже падать не стал, опёршись о стену. Впрочем, руки в защитную стойку поднимать тоже не стал. – А ты, похоже, устаёшь.

– Да будь ты проклят, тварь! – выкрикнул Иори.

Всё-таки переборщил. Надо бы в кратковременное забытье уйти, а то как-то совсем уж фантастически все выглядит. Тут главное вовремя «очнуться» – не хочу я что-то в медпункт попадать. Объясняй потом всем, почему так мало повреждений. Ведь как пить дать найдутся заинтересованные. А вот в больнице, где сейчас лежит Шотган, у меня аж трое прикормленных докторов, которые объяснят всем желающим, как мне сильно досталось. Если на них не давить, конечно, но я чёт сомневаюсь, что это придёт кому-нибудь в голову. Кому вообще придёт в голову этим интересоваться? Вполне возможно, что Кенте или с очень высокой долей вероятности Акено, если тот узнает о случившемся. А он может.

Но это всё ерунда, обдуманная мной очень быстро и в фоновом режиме, гораздо больше меня интересовало, не ошибся ли я, доведя Иори до такого состояния. И как бы кто-нибудь не вмешался. Такое тоже возможно, учитывая то остервенение, с которым мутузил меня Урабэ. Сначала прижав к стене, а потом, уронив очередным ударом в челюсть, уже на полу. Слава богу, хоть бахиром не усилился, так бил.

Повезло. Очередной раз. В себя младший Урабэ пришёл до того, как кто-либо вмешался. И хорошо, с одной стороны, и офигеть просто, с другой. Будь на моем месте простой парень, скорей всего калекой остался бы, а мог и умереть. Ну... ладно, простой парень и не в состоянии довести Иори до подобного – он после первого полёта не встал бы.

«Очнулся» я, когда подошедший Рей начал прощупывать у меня пульс. Тут как раз и Мизуки подбежала, подошли Анеко, Вакия со своей компашкой... староста. Неожиданно. Хм, Шина с Минэ на подходе, что ещё более неожиданно.

– Хех, – выдохнул я, ухмыльнувшись Рею. – Как я его, а? Жаль сбежал, не дал себя добить.

– Отморозок ты, Син, – ответил Райдон, стоя передо мной на корточках. – Надо тебя до медпункта дотащить.

Девушки просто стояли рядом и молчали, а вот Тоётоми Кен высказался:

– Ты красава, Сакурай, уделал его.

– Согласен с Охаяси-куном, – добавил Вакия, – ты отморозок. Но сработал красиво, не отнять.

– Может, уже в медпункт? – все же подала голос Мизуки.

– Нет, – посмотрел я ей в глаза. – Немного отлежусь и домой. А уж оттуда в больницу съезжу.

– Си-и-ин... – с ходу заныла рыжая, видимо, женская чуйка сработала, и она поняла, что логикой меня бить бесполезно.

– Рей, поможешь? – отвернулся я.

– Си-и-индзи-и-и...

– Она права, Син, ты...

– Домой, Рей, только домой.

– Ну что, бравый герой, – дошла до нас наконец Шина. – Навоевался? – выдала она слегка презрительно.

– Ши... – начала говорить Мизуки.

– А ведь он всего на год старше тебя, – наклонилась она надо мной. – Бесполезный ты человек. Даже ударить его толком не смог, – разогнулась она. – Пойдём, Минэ, сходим в кафешку перед клубом.

Вот с-с-с... стерва... Единственные, кто мог ответить Шине, был я, так как обращались ко мне, да Мизуки, по праву родства, но Шина умотала слишком быстро, чтобы найти достойный ответ. Вылила помой, переключилась на Минэ, после чего уже не очень удобно ей что-то предъявлять, так она тут же и ушла. Не кричать же ей в спину, она при этом от кучи ответов может просто отмахнуться. В общем, я не успел ответку придумать, а Мизуки, которая могла выдать что-нибудь чисто на эмоциях, и ей бы за это ничего не было, просто впала в ступор. Не часто я её такой видел. Но бывало, ситуация не уникальна. Теперь они с Шиной пару месяцев лаяться будут. Остальные же ребята... ну, будь мы в обычной школе, и кто-нибудь обязательно её окликнул или ещё как вмешался, но мы не в обычной школе.

Едрить-колотить!

– Анеко, – произнес я. Ноль реакции.

– Рей, – дрыгнул я ногой, – сестру держи.

– Что? – не понял парень.

– Она сейчас, кажется, сорвётся.

Давно я не чувствовал такой незамутнённой ненависти, а ведь ведьмак, как вы помните, может чувствовать только по-настоящему сильные эмоции.

– Анеко, – поднялся Райдон. – Сестрёнка, – приобнял он её, поворачивая лицом ко мне. Так-то она стояла спиной, вперив взгляд в уходящую Шину. – Успокойся, нельзя действовать сгоряча, сама ведь потом пожалеешь. Давай, вон, лучше Синдзи до дома проводим. Или, скорей, дотащим, – попытался он разрядить обстановку. – Заодно глянем, как он живёт. Тебе ведь тоже интересно? Мне вот очень.

– Мизуки-сан, – прикрыла девочка глаза, успокаиваясь. – Однажды ваша сестра нарвётся, и ей очень сильно повезёт, если только на меня.

Глава 8

– Ох, – выдохнул я, аккуратно присаживаясь на диван в гостиной.

Из школы со мной приперлась толпа. Получилось по большому счету случайно... нет, не так. Скорее, стечение обстоятельств и маленькая засранка Мизуки.

Изначально была мысль пригласить только Райдона, – уж за одного человека, пусть и Охаси, мне вряд ли чего-нибудь выговорили бы, но выходка Шины чем-то сильно задела Анеко, достаточно сильно, чтобы родной брат без всякой там эмпатии, пусть и урезанной, сильно всполошился и ляпнул девушке, что ей тоже можно. Не критично, если подумать, да и сама Анеко вполне понимает, что такое чужие родовые земли, но я уже тогда начал думать, как бы и ее протащить. Тут и ответ за слова друга, пусть и перед его сестрой, и наши с девушкой хорошие отношения, да ещё показать главам кланов, что работу посредника я все же выполняю. Хотя последнее – больше отмазка. Чего я не ожидал, так это желания проводить меня у остальных ребят, собравшихся вокруг моей тушки после боя.

Затык случился на границе квартала, когда поддерживающий меня Рей, а за нами и все остальные, притормозили недалеко от пары мощных ротвейлеров. Псины как стражи лежали по обе стороны дороги параллельно друг другу, и при нашем приближении повскакивали на лапы. Подростки отметили для себя мохнатых охранников, а я – то, что мы где-то на границах кланового квартала и со мной куча незадокументированных спутников. Я уж хотел было подать голос и вежливо ребятам все объяснить, но меня опередила Мизуки:

– Ой, да ладно вам, – махнула она рукой, – не бросятся они на нас. Пойдем уже.

Ну, раз дочь наследника клана не против... если б она еще вперед пошла, а не стояла за спиной, но это, видимо, какие-то женские заморочки этого мира. Девчонки, вообще, шли чуть позади нашей мужской компании.

– Мизуки права, местные псы зашуганы мной в достаточной мере, – бросил я на ходу. – Пусть только попробуют тявкнуть.

Тявкать не тявкали, но следили очень пристально. И пусть «доспех» они все равно прокусить не смогли бы, но меньше проблем – меньше суеты. Извиняться потом за чужих собак у меня желания нет.

Первым, кого потеряла наша компания, зайдя в дом, был, как ни странно, Вакия.

– Вау, – подошел он к аквариуму. – Какой чистый цвет.

Я был немного удивлен тем, что парень разбирается в платиновых арованах. Оставив его и дальше разглядывать рыбок, мы всем скопом пошли в гостиную.

– Может, чаю? – услышал я негромкий вопрос Анеко к Мизуки.

– Пошли, – так же тихо ответила она.

Минус две девчонки, отправившиеся на кухню.

Тоётоми тормознул возле книжных полок, которые были заполнены всевозможной литературой по древней истории и археологии. Там же стоял исчерченный карандашом глобус. Наследство родителей. Мамио, который в моем представлении должен был, стеснительно помявшись, сесть в кресло и не отсвечивать – завис возле книжного шкафа. Сначала-то он за Тоётоми шел, но шкаф оказался достаточно близко, чтобы он там что-то заметил. А заметить он мог только подборку по военной технике этого мира. В основном там были книги о боевых роботах и мобильных доспехах, но про стрелковое оружие и МПД – тоже хватало. И так, по мелочи всякого. Это уже моя коллекция.

– Сакурай-кун, – подошла ко мне староста, – я понимаю, что после такого... спарринга продолжать учебу не разумно, но ты мог хотя бы сходить в медпункт, а раз уж не пошел, тебе следует посетить больницу.

– Именно этим я и займусь в ближайшем будущем, – улыбнулся я ей, слегка кивнув. – Приду немного в себя и поеду.

– Ты не понимаешь, как опасно терять время в твоём положении?

– Понимаю, – отчего моя улыбка немного скривилась.

– Тогда почему...

– Староста, – вмешался Райдон и, понизив голос, продолжил: – Дела вне класса – не ваша компетенция.

– Как скажете, – поджала она губы. – В таком случае я пошла. И, Охаяси-кун, остальное – не моя компетенция, но вас я попрошу не опаздывать завтра на уроки.

– Я благодарен вам за напоминание, староста-сан, – ответил он совершенно спокойно, но только дурак не увидел бы в его словах иронию.

Когда девушка вышла за дверь, я нарушил молчание:

– Как-то ты с ней холодновато.

– Наверное, – вздохнул Рей. – Но надо же уметь вовремя останавливаться. Ты сам-то как, если серьезно?

– Ну... – покосился я на Тейджо, все еще сюсюкающегося с рыбками, – целители меня поставят на ноги. За пару дней, – добавил я чуть тише.

Понимающему человеку это о многом говорит. Например, кости за пару дней не срastить.

– А ты... крепче, чем я думал, – ответил он мне так же тихо.

– Скажем так, *подобного*, – выделил я слово, – результата может добиться любой. Хотя нет, насчет девчонок утверждать не возьмусь.

– Это, конечно, интересная тема для разговора, но вряд ли девушки ее оценят.

Как раз в этот момент к нам подошли Мизуки с Анеко, начав выставлять на столик чашки с чаем. Восемь штук.

– А где Имубэ-сан? – спросила Анеко.

– Ушла. Видимо, в свой клуб, – ответил я ей.

– И она права, не стоит зазря прогуливать клубные занятия, но уж на чашку чая у нас время есть. Синдзи, ты ведь посетишь больницу? – резко сменила она тему.

– Несомненно, – кивнул я ей.

– Потрясающе, – пригубил чай Райдон. И с удивлением спросил: – Что это?

– «Желтый монах», – почему-то вздохнула Анеко.

Странно, не помню у себя такого.

– Двадцатилетний «Желтый монах», – поправила ее Мизуки.

– Ничего себе... – вынырнул из-за спины Кен. – Да ты полон сюрпризов, Сакурай-кун.

Я определенно чего-то не понимаю.

– Ну... чай и чай, чего такого-то?

О-о-о... видели бы вы эти взгляды.

– Тейджо, Мамио! – позвал Тоётоми друзей. – Знаешь, Сакурай-кун, «Желтый монах» – это не то, о чем можно сказать «чего такого-то».

– Двадцатилетний «Желтый монах», – вновь встряла Мизуки. – Правильно его мама оквернителем чая называет.

После того как все собрались вокруг столика, мы минут пять наслаждались чаем, перебрасываясь ничего не значащими фразами.

– Все равно не помню у себя никакого «монаха», – все-таки не выдержал я.

– Он чувствителен к месту хранения, – пояснила Мизуки, – вот маман его и спрятала.

Вдруг ситуация, как сейчас, а тебе и гостей угостить нечем.

– У меня есть, что предложить гостям, – я даже слегка возмутился.

Знаете, скептически-ироничный взгляд от Мизуки на удивление сильно пробирает.

– И что? – усмехнулась она. – Если его будешь заваривать ты, то... – она даже головой покачала.

– Неужто все так плохо? – осторожно спросила Анеко.

– Хуже, – припечатала рыжая. – «Осквернителем» его не просто так называют.

– Но прятать чай... – покачал я головой. – А если бы тебя с нами не было?

– Пф, – фыркнула Мизуки и сделала глоток, пряча улыбку. – Хотела бы я посмотреть на лица твоих гостей. Но увы – раз уж я здесь, ничего не поделаешь.

– Злая ты, – уже я сделал глоток.

– Тебе определенно нужна правильная жена, разбирающаяся в теме, – заметил Тоётоми.

– Проще в этой теме самому разобраться, чем жену искать, – возразил я.

– Хм, – практически одновременно выдали Анеко и Мизуки и так же одновременно сделали по глотку.

– Ладно, ты там в больницу не собираешься? – спросила рыжая, ставя чашку на столик.

Самую малость беспардонно, но в пределах разумного. Просто мне сейчас надо сказать, чтобы они в таком случае шли по своим делам, а вот это уже немного невежливо. Благо, можно и намекнуть.

– Вот допьем чай, я и позвоню водителю.

– Син, ты лучше сейчас позвони, – заметил Вакия, – а там уж он и подождать может. Да и уйдем мы десять раз, пока машина подъедет.

Все-таки беспокоится народ. Я грешным делом думал, что уболтал ребят, так хорошо мы сидели, но, видимо, не получилось.

Под серьезными взглядами подростков пришлось доставать мобильник и вызывать Васю-тяна. С другой стороны – и правда, что я ему раньше не набрал?

Через шесть минут подал голос Маmio. Вроде как надо бы и в школу топать – клубы, все дела. Какой правильный ученик. Ребята быстренько собрались и отправились обратно в школу. Я же потопал в душ.

* * *

Выйдя из кабинета врача, я шумно выдохнул через нос. Прикормленный доктор оказался не таким уж прикормленным – не обращать внимания на всякие мелочи и помалкивать он был готов, а вот этих самых мелочей самому добавить, сразу несознанку врубает. Бог с ним, пришлось пообещать больше денег, но мужичка уболтал. Главное, он теперь и сам молчать будет, а не только за деньги. Можно сказать, я даже в плюсе где-то. Да и если вдруг что, разговор с ним будет попроще.

Пойду, своих проверю. Так уж получилось, что именно в этой больнице в свое время оказался Нэмото в тот самый первый раз, ну и всех последующих больных я старался определить сюда. С врачами, вон, договариваюсь. Четыре Целителя к больнице приписаны. Они, правда, вечно заняты, проще частного нанять, но ведь есть.

Целители – вообще отдельная тема для лекции или даже пары научных трудов. Вроде такие же бахиroyзеры, как и все, но практически во всем отличаются. Свои ранги, другое отношение, даже доступ к знаниям совсем иной. Целительство, пожалуй, единственный вид бахиры, к которому требуется предрасположенность. Умешь – здорово, не умешь – иди Огню обучайся. Все остальные... стихии, доступны любому, проблема в знаниях. Взять, к примеру, что-нибудь редкое... ну, например, Дым. Или Звук у фехтовальщиков. Изучить может любой, да вот беда, стихии потому и редкие, что инфу по ним берегут, себя не щадя. А у Целителей наоборот, если можешь – вот тебе знания, вот техники, вот вузы специальные. Что, ты уже «мастер»? Ну так держи несколько техник на «виртуоза», чтоб, значит, на ранг мог сдать. Правда, учитывая, что есть целые рода и кланы, специализирующихся в целительстве, инфа,

доступная простолюдину, далеко не полная, точнее, у аристо ее гораздо больше – но у боевых спецов и того нет. Сам, ищи все сам. Друзей заводи, врагов пытай. Хм, забавно, но я только сейчас подумал, что понятия не имею, сколько Целителей в мире, точнее, насколько они редки. Могу только сказать, что проблем с ними никогда не имел, всегда мог найти. Но и о большом количестве тоже речи не идет – четыре Целителя на больницу – хороший результат, не отличный, но хороший. Обычно их трое. По частникам ничего сказать не могу, но в Малом телефонном справочнике Токио более полутора тысяч телефонов частных Целителей. Много это или мало, не знаю, с остальными городами и тем более странами не сравнивал.

В больнице сейчас лежало шестеро моих людей. Двое были ранены при обороне родового особняка и четверо при обороне базы. Благодаря тем самым Целителям первые двое почти здоровы, а остальные уже где-то около того. Обойдя каждого, засвидетельствовал им свою заботу, после чего направился на этаж выше, навестить Шотгана. После атаки на клуб «Ласточка» Хонда так и не вышел из комы, а я, если честно, с тех пор навещал его всего один раз. Стыдно. И страшно. Не знаю, что говорить ему, когда он очнется. Тетя Наташа мертва, закрыла своим телом, защищая его, уже тогда раненого, от осколков гранаты. А ведь там у них все к свадьбе шло... Умом понимаю, что если бы не я, то они и не встретились бы, да и бар бы у Шотгана отобрали, но не скажешь же ему это. Эх, скорей бы он в себя пришел – эта неопределенность немало нервов мне испортила. Уж лучше сразу все прояснить и во всем разобраться. А слова докторов о том, что он может и не очнуться, выкидываем нафиг.

Из палаты вышел в некотором раздрае. Постояв у двери пару секунд, встряхнулся, – нельзя поддаваться депрессии, – но, сделав пару шагов к выходу, вновь замер.

Бранд? Да ну, бред. Откуда здесь взяться псу из моего первого мира? Да и эмоции он должен испускать другие. Но как же, черт возьми, похоже на то, что я почувствовал в нашу с ним первую встречу!

Я, наверное, никогда не устану повторять, что ведьмак не эмпат. Точнее эмпат... но сильно урезанный. Наши способности не идут ни в какое сравнение со способностями ведьм. Только очень сильные чужие эмоции доступны для прочтения ведьмаку. Можно сказать, самый пик этих самых эмоций. Соответственно, и длится это недолго, а уж если ты подобное в толпе почувствовал, даже зная направление, сложно сказать, кто источник. Теперь представьте – едете вы такие с семьей по лесной дороге. Слева лес, справа лес, рядом только жена и дочь, вдруг – бац! – огромной силы тоска, обида, обреченность и ни миллиграмма злобы. Кто сможет обвинить меня, что я тогда все-таки остановился? Пес сидел на обочине, и, будучи за рулем, я на него внимания не обратил – мало ли беспризорных и откровенно диких собак? Но когда мимо его глаз проехала очередная машина... короче, я не устоял. Человек вообще к животным относится гораздо добрей, чем к собратам, а уж если это собака... Только они могут осознавать, что их бросили, и не злиться на хозяина. Люди на такие эмоции не способны.

Почувствовав такое второй раз в жизни, да посреди больницы, где, если что, животным вообще-то находиться запрещено, я в очередной раз не удержался. Впрочем, ситуация наверняка другая, пса... ну или другое животное, сюда могли только пронести, сделать это самостоятельно – подвиг эпического масштаба, вряд ли найдется настолько умная животины. Так что, на всякий случай оглянувшись, мало ли, вдруг ошибся с направлением, направился к палате через одну от Шотгана. Еще раз оглянувшись, осторожно приоткрыл дверь.

– Оу, ну ни хрена ж себе...

Никаких животных там не было, и это удивило меня гораздо больше, чем живой Итагаки Сейджун. Последний раз я его видел на одном из этажей того небоскреба, с которого мы скинули китайских «учителей», выглядел он тогда как мертвец, коим мы его и посчитали – благо рядышком валялся его хозяин с простреленной головой. Но данный факт – ерунда по сравнению с тем, что человек тоже может фонтанировать собачьими эмоциями. Не, ну серьезно, я был свидетелем столько возвратов с того света, что меня этим удивить сложно.

Зайдя в палату, пока на меня никто не обращает внимания, осторожно прикрыл дверь. И что же мне с тобой делать, Сейджун? Развернуться и уйти? Оно, конечно, можно и так, но сильные «ветераны» на дороге не валяются, а тут нате вам – и сильный, и бесхозный. Хотя... да не, Сверлу голову прострелили. Чудеса встречаются, но не так же часто. Главное, если Сейджун выберет своим новым хозяином меня, будет еще один преданный человек в команде. Причем преданность его не станет даже обсуждаться. Встречался я с подобными людьми. Жили они, правда, после этой встречи недолго, но с одним даже успел завести шапочное знакомство. В общем, Лесник был бы отличным приобретением, если бы не одно но – психолог из меня так себе. За счет жизненного опыта еще могу что-то, но я ж не многомудрым стариком помер, опыта того на сорок лет жизни всего. Да и опыт у Разрушителя тот еще. А Сейджун не пес, его растормошить и привязать к себе будет посложнее. Ай, да ладно, что я теряю-то, в конце концов?

– Удивил ты меня, Лесник, – произнес я, просто чтобы с чего-то начать. – Признаться, думал, что ты мертв. Наверное, и не я один.

И правда, кто еще может быть в курсе? Акеми? Что-то сомневаюсь я. Тогда бы она перевезла его куда подальше – преданные люди нужны не только мне, а Акеми девочка умная. Отдать его в мое пользование? Да вы шутите. С чего бы? Али ей не нужен еще один суперпреданный «ветеран»? Так что я, пожалуй, склоняюсь к тому, что про Сейджуна просто забыли, и здесь он оказался случайно. Посчитали мертвым и выкинули из головы, а он возьми да выживи. Если бы конфликт продолжился, про него наверняка бы поинтересовались, а так людей одолевали совсем другие проблемы. Например, чего бы ухватить побольше и подороже. Территорию получше выбить.

– Ты уже в курсе, что Сверло мертв?

Молчит. Глаза закрыты, и вроде как без сознания. Но я в монастырь уйду в тот момент, когда не смогу отличить того, кто в отключке, от того, кто притворяется. Хотя стоп, чуть фигню не ляпнул вслух. Мужик не притворяется, ему сейчас просто плевать на все. И на мои слова, и на этот мир в целом. Растормошить это тело можно, всего-то и надо начать хаять его бывшего хозяина, но отношение ко мне после этого у него будет... даже предполагать не возьмусь.

– Знаешь, – подошел я к его кровати, по дороге зацепив стул у стены. – Несколько лет назад, – сел я рядом, – у меня была собака. Породистый, сильный пес. Попал он ко мне уже будучи взрослым, и мне с трудом представляется, что там с ним произошло до меня. Когда я его нашел, он сидел на обочине дороги и ни на что не реагировал. Грязный, со свалывшейся шерстью, с опущенной мордой. Он не рычал, не гавкал, просто сидел и смотрел в землю. Если взять его за загривок и потянуть за собой, он безропотно пойдет, но стоит только отпустить, он тут же сядет и опустит морду. Абсолютная пассивность. Псу было плевать на мир, на то, что происходит вокруг, на себя самого. Знал бы ты, сколько теорий я выдвинул о его прошлом. А уж сколько мне потребовалось сил, чтобы вернуть его к жизни. Бранд... – слотнул я ком в горле. – Самое преданное существо, которое было у меня в жизни, – после этих слов я замолчал, обводя взглядом палату. Не знаю, что еще сказать. – Я в курсе, что ты меня слышишь, но сомневаюсь, что притворяешься спящим. Скорей всего тебе просто плевать на все. Этим вы очень похожи с Брандом, когда я его нашел. Про тебя я был не в курсе, так что, можно сказать, тоже нашел. Правда, ты не пес... считай, что смотреть на потерявших волю к жизни мне просто неприятно. Прихоть. Так что давай, – поднялся я со стула, – приходи в себя. Я еще зайду, поэтому не смей на себя руки накладывать.

Кстати говоря, надеюсь, что не наложит. Буду почаще сюда навещаться, хоть и стыдно, что из-за Лесника, а не из-за Шотгана. Но в случае с последним мне стыдно еще сильнее. Вот и причина навещать Хонду чаще.

Выйдя из палаты, пошел узнавать насчет Сейджуна. Как выяснилось, они тут даже не знают его имени, соответственно, никто не оплачивает его лечение. Это значит – чуть только

мужика немного подлечат, тут же вышвырнут на улицу. Разбираться с оплатой прямо тут не стал – тогда ведь придется его настоящее имя сказать, ну или хоть как-то обозначить свой интерес, а насколько это безопасно, я не знал. Отпечатков его пальцев в базе полиции нет, значит, не залетал, но опять же, всей картины я не знаю. Поручу Таро, делом больше – делом меньше... хех, справится.

Добравшись наконец до машины, покосился на соседнее сиденье, где лежала шкатулка, переданная мне Кагами. Вести серьезные разговоры со старым немцем было рановато, а вот навестить его просто так, вполне можно. А и «рановато» – понятие относительное, можно и поинтересоваться, что он вообще думает о Малайзии.

* * *

Зайдя обычным шагом в магазин, я слегка притормозил от увиденного. Как-то привык, что за прилавком либо Момодзи, либо сам Джернот Шмитт, а тут тот же Момодзи и некая молодая особа. Причем оба в похожих черно-красных костюмах. Раньше как-то не замечал у Момодзи рабочей одежды, всегда он был одет в повседневную, только с фартуком.

– Привет, Момодзи-сан, – поздоровался я.

Девушка еще раньше повернулась ко мне лицом, сложила руки у живота и сделала вежливый поклон. Ничего такого, стандартное действие работников. С Момо же я знаком достаточно долго и... достаточно близко, чтобы он не кланялся по поводу и без. Не подумайте ничего такого, мы не друзья-приятели, просто достаточно близко знакомы.

– Здравствуй, Синдзи-кун, – кивнул он мне в ответ. – Знакомься – моя сестра Танси Аки.

– Сакурай Синдзи, Танси-сан, – вежливо кивнул я.

– Приятно познакомиться, Сакурай-сан, – еще раз поклонилась она.

Лично я уже давно забил на попытки быть как все и отвечать поклоны направо и налево. Раньше даже казусы из-за этого не раз случались, сейчас-то кому надо я не забываю кланяться. Да и то приходится признавать, что многие считают меня нагловатым или откровенным хамом. Но тут уж ничего не поделаешь, коробит меня от некоторых японских заморочек. Например, от поклонов совершенно незнакомым людям. Или слегка знакомым. Если же не «слегка», то уже и кланяться вроде как не надо. С моей колокольни, само собой. У меня эти прогибы как-то с детства ассоциируются с холопством, а уж на колени встать... Да, в Японии смысловая нагрузка таких действий другая, но уж что есть, то есть.

– А я уж было подумал, что ты девушку нормальную нашел, к себе подтянул, – усмехнулся я после обмена приветствий.

На что он скривился.

– Когда вам уже надоеет шутить на эту тему?

Когда ты в ответ шутить начнешь. Но этого мы со Шмиттом тебе не скажем.

Был тут случай год назад, нашел он себе девушку. Сам я ее не видел, но Момо утверждал, что красавица писаная. И в этом она хороша, и там все здорово, и любим мы друг друга ну вот прямо ах! В итоге – огнестрельное ранение при попытке ограбления. Догадываетесь, кто грабить пришел. Показательный момент, Момодзи мог и предать нанимателя, а получилось как в вестернах. Старый немец потом упоминал, что на записи с камер девка его помощника минут пять держала на мушке, пыталась уговорить помочь ей. Только вот не учла стерва, что даже под дулом пистолета он все равно успеет достать свою пушку и вышибить ей мозги через глаз. Момо хоть и не бахируюзер, но в тире зависает очень часто. Очень. Слава богу, рана не серьезная оказалась, да и вернувшийся из соседнего города Шмитт, немного офигев от ситуации, – а он наслушался про эту *богиню*, поверьте, побольше моего, – быстренько организовал Целителя, что самому парню было просто не по карману.

Вот с тех пор мы со Шмиттом и тормозим парнишку, чтоб совсем не закис. Может даже, не только мы.

– Да теперь уж пока не женишься, – усмехнулся я. – Герр Шмитт дома?

– Ага, – посмотрел он на лестницу, ведущую на второй этаж. – И даже не один. С внуком.

С шестнадцатилетним Нибори я даже встречался однажды. Ничего конкретного сказать про него не могу. Разве что на японца он не сильно тянет, при том, что и бабка, и мать у него из этой страны.

– Ммм... позовешь? Или мне лучше в другой раз зайти?

Вместо ответа он кинул взгляд на шкатулку в моей левой руке и просто кивнул, отправившись наверх. Вернулся через две минуты и, махнув на лестницу, пригласил:

– Можешь идти. Они там не сильно и заняты. В гостиной сидят.

Ну а сестра Момо за это время не вымолвила ни слова. Просто стояла статуей, изображая идеальную продавщицу. Видимо, все-таки есть какой-то опыт в подобной сфере услуг. Все они там под одну копиру.

Открыв дверь в гостиную, очередной раз за сегодня удивился. Слегка так. Дело в том, что парень, сидящий в одном из кресел, был точно не Нибори, а раз Момо сказал, что внук, получается, это Дэн Шмитт, его девятнадцатилетний брат, про которого я только слышал. А слышал я, что он недавно уехал в Германию, дабы прочувствовать, по словам Шмитта, разницу между двумя странами. И, видимо, прочувствовал, раз вернулся так быстро.

– Здравствуйте, герр Шмитт, – улыбнулся я старику. – Шмитт-сан, – легкий поклон парню.

– Здра-а-вствуй, Синдзи, – запнулся он при взгляде на шкатулку в моих руках. – Позволь представить тебе моего старшего внука – Шмитт Дэн, – произнес он его имя-фамилию на японский манер, то есть сначала фамилию, а потом уже имя.

Тем самым показывая мне, что Дэн, несмотря на деда, больше японец, чем немец.

– Приятно познакомиться, – кивнул я Шмитту-младшему, – Сакурай Синдзи, – и еще один поклон с дежурной улыбкой.

– Аналогично, Сакурай-кун, – встал он и немного поклонился, после чего сел обратно.

– Герр Шмитт, – повернулся я обратно к старику, – у меня сегодня не совсем обычный подарок, – приподнял я руку со шкатулкой. – Сможете отгадать, что это?

И, подойдя к вставшему старику, передал подарок Кагами.

– Хм, – заглянул он в шкатулку. Чуть больше минуты разглядывал содержимое, приближая, отдаляя и приносясь. И вдруг резко поднял голову, глядя на меня. – Неужели... – и вновь уткнулся в шкатулку. – Похоже. Нет-нет, – посмотрел он на меня, – предположения есть, но угадать просто на глаз сложновато.

Я припомнил, что мне говорила Кагами. Ничего про «на глаз» там не было.

– Этот чай мне дала Кояма Кагами, – улыбнулся я чуть шире. Все-таки приятно удивлять знакомых. – Специально для вас.

– С чего это такая честь? – спросил он удивленно.

– Да как-то так, – усмехнулся в ответ. – Посмел обмолвиться, что в знаниях о чае вы, возможно, даже ее превзойдете.

– Это, конечно, лестно... что ж, придется постараться и не посрамить гордость семьи Шмитт. Так заваривать-то можно? – слегка наклонил он голову.

– Конечно, иначе смысл мне его сюда тащить было? Кстати, если угадаете, Кагами-сан сказала, что вас ждет кое-какой подарок. А так как чая у нее много... – развел я руками. – Сами понимаете. Поборотся вам придется не только за гордость.

– Заинтриговал, парень. Заинтриговал, – произнес старик, медленно разглядывая шкатулку. – Подожди здесь, я быстро.

Глядя на почти убегающего из комнаты Шмитта, я думал о том, не испортит ли он чай, не зная его названия, а значит, и способа заварки? А вдруг там какие-то нюансы имеются? Видимо, это еще одна ступень испытания.

– Слышал, ты в Германию ездил, – обратился я к Дэну. Не сидеть же в тишине, пока старика нет. – И как оно там?

– Дед рассказал? – улыбнулся парень. – Любит он поворчать, как там плохо.

– А это не так?

– Ну... – слегка замялся Дэн. – Не так, как рассказывает дед. Если убрать различие культур, – качнул он в сторону головой, – все будет не так страшно. Да, где-то неприятно, но жить и работать можно.

– Хм. А учиться? – поинтересовался я. – Кстати, ты туда работать или учиться уехал?

– А дед не рассказывал? – переспросил Шмитт-младший.

– Да и я как-то не интересовался, – пожал в ответ плечами.

– Учиться, – ответил он, пару секунд помолчав. – Теперь придется заново устраиваться уже здесь, – вздохнул парень под конец.

– То есть, – приподнял я бровь, – ты здесь не в отпуске-каникулах-выходных?

– Нет, – поджал он слегка губы. – Просто я оказался глупей, чем сам о себе думал, и влип в неприятную историю.

– Самокритичненько, – протянул я.

– Врать себе – последнее дело, а врать другим о том, что и так является достоянием общности, попросту глупо, – произнёс он. – Пусть эта общность и берлинская. Но, что там произошло, не расскажу. стыдно мне.

Довольно откровенно для японца. Если он такой по жизни, то и не удивительно, что парниша встрял там во что-то. Стоп, нет, нельзя судить людей по первому впечатлению.

Шмитт-старший вернулся только через двадцать минут. Десять с секундами. Все это время мы с Дэном болтали ни о чем. Просто легкая болтовня. Даже погоду в Берлине и Токио зацепили.

– Фух, – поставил поднос с тремя чашками чая старик. – Кагами-сан – страшный человек. Две заварки испортил, прежде чем понял, что к чему. Зато теперь могу дать четкий ответ, – присел он в кресло. – Угощайтесь, что сидите?

Поднявшись и взяв чашку с блюдцем, вернулся обратно в кресло.

– Забавно, – донеслось от Дэна.

Ну, во-первых, чай был желтым, а во-вторых, те темные гранулы, которые я видел в шка-тулке, превратились в небольшие пучки белых цветков. Основная масса лежала на дне чашки, но и на поверхности плавало штук десять. Ну да, точно, десять.

– «Эльфийский цветок», он же «Арисанов снег», – просветил нас старший Шмитт. – Чай относительно новый, эксклюзив клана Акэти. Они выпускают всего пять килограммов в год, и до простолюдинов, вроде нас, ничего не доходит. Я о нем только читал, даже живую ни разу не видел. Когда осознал, что ко мне в руки попало, чуть инфаркт не хватил... две заварки погибли, – закончил он, горестно покачав головой.

Кагами... и что у нее в башке творится?

– Ты это, Сакурай-кун, заканчивай с такими подарками, – встревоженно смотрел на старика Дэн. – Ты как сам-то, дед? Может...

– Нормально все, – отмахнулся Шмитт. – Успел отойти.

– Как скажешь, – поджал губы парень.

Не понял. Так он не привирал для красного словца? Реально чуть инфаркт не случился?!

– Спокойно, Синдзи, – усмехнулся старик, – все не так страшно. Это Дэн просто слишком заботливый.

Видимо, у меня на лице все написано было. Хотя – без всяких «видимо». Я прям чувствовал, как у меня брови где-то в районе челки сходятся.

– И я его поддерживаю, герр Шмитт, – покачал я головой в ответ.

На что он усмехнулся и сделал еще один глоток.

– А чай на любителя, – заметил старик в никуда. – Но мне нравится.

– Чай как чай, – произнес Дэн.

Неужто собрат? Я тоже ничего особенного про данный напиток сказать не могу.

– Кстати, – вспомнил я, – зачем вам еще одна работница? Будете расширяться?

– Это не мне, – ответил старший из Шмиттов, – это, вон, оболтусу, – кивнул он на Дэна.

– Не понял, – сознался я через секунду.

– Собираюсь открыть еще один магазин, и отдать его Дэну, Аки-тян будет ему там помогать. Ну а пока что пусть здесь опыта набирается.

– Круто, – покивал я парню. – Будет, куда энергию приложить, показать, на что способен.

– Знаешь, – скривился Дэн, – из твоих уст это как насмешка звучит.

– Что? – замотал я головой между парнем и его дедом. – Ты о чем?

– Если дед не врет, – вздохнул Дэн, – то ты владелец Шидотэмору, так?

– Ну да, – уже понял я, куда он клонит.

– И добился всего сам, – покачал он головой. – А мне все чуть ли не в подарочной упаковке предоставляют. Даже работницу.

– И? – приподнял я бровь. – Что такого-то?

– А ты не понимаешь? – чуть повысил он тон.

– Дэн, – покачал головой Шмитт.

– Ну владелец, ну сам добился, дальше-то что? – изобразил я иронию. – Шмитт-сан, это ты, кажется, чего-то недопонимаешь. Ради чего, думаешь, работает твоя родня? Твои родители, твой дед. Зачем вообще люди жопу рвут, уж прости за выражение, зарабатывая деньги, репутацию, связи? Ради себя? Так этот этап уже давно пройден. Вашей семье уже сколько-то там столетий, вы уже давно работаете на будущее. Кому, по-твоему, отдаст все, чего добился, твой отец? Мне, что ли? Я не знаю, где ты там наслушался подобных измышлений, но те, кто говорят, что ты ничего не добился сам, забывают, что и твой отец, и твой дед, и твой прадед – все они опирались на ресурсы семьи. И что? Семья Шмитт – никто, и звать вас никак? По-твоему, вы все ничего из себя не представляете? Да и эти говоруны, как правило, сами пустое место, и звать их никак. Дело ведь не в том, что ты получишь все готовое, а в том, как ты этим всем распорядишься. Тебя послушать, так африканские беспризорники, выживающие с малых лет только своими силами, это сверхлюди, перед которыми мы все должны склониться. Твои предки дали тебе возможность, и тебе же предстоит рвать жилы, чтобы дать возможность своим потомкам. Что тут такого постыдного? Знаешь, сколько раз я поминал своих родителей недобрым словом? Будь уверен, я совсем не прочь был принять их помощь – просто потому, что это родители. Это, черт возьми, их прямая обязанность. Тоже мне, «ничего не сделал». И слава богам, чтоб ты знал! Я бы не хотел, чтоб мои дети прошли через то же, что и я. И срать с высокой колокольни на всяких говорунов. Простите за выражение. Все мы когда-то начинали с нуля. Ты вот подумай, – вскинулся я после трех секунд тишины. – Подходит к тебе, ну скажем, твой ровесник и говорит, что ты сам ничего не добился, что, мол, ты обязан всем отцу. И что дальше? Если этот умник бедней тебя, то какого хрена он лезет? Пусть сам добьется чего-то сначала. Иначе все его заявления голословны. Ну а если он все-таки добился, то что он в свою очередь будет делать со своими детьми? Пошлет их куда подальше? Заберет богатства в могилу? Сомневаюсь что-то. Опять же – получается как-то лицемерненько, – дернул я подбородком. – Даже если ты кичишься своими родителями и их деньгами, даже в этом случае ты уб... п... – дважды сдержал я себя, – плохой человек, но все равно в своем праве.

– Довольно эмоционально и сумбурно, но прямо в точку, – заметил старик, когда я замолчал. – Мы работаем на будущее, и нечего воротить нос от помощи родни. Поверь, Дэн, это немного неприятно, когда твой внук говорит, что все твои труды никому не нужны и бессмысленны.

– Ладно, ладно, усовестили, – отмахнулся он от нас, слегка отвернувшись и махнув рукой. – Поработаю на будущих детей.

– О, кстати... – встрепенулся старик.

– У тебя уже девушка есть? – опередил я его.

Момодзи хорошо, а Момодзи и Дэн еще лучше.

* * *

Беркутов ждал меня на первом этаже отеля в небольшом ресторанчике.

– Мог бы и у Щукина меня подождать, – поздоровался я с ним за руку.

– Мне здесь комфортней, – ответил он.

– Надеюсь, – направился я к лифту, – ваш конфликт мне не аукнется?

– Между нами нет конфликта, – покачал головой Жень-Жень. – Просто не хотел сидеть с ним неизвестно сколько, дожидаясь тебя. Говорить нам, по сути, не о чем, все уже давно сказано.

Поднявшись на восемнадцатый этаж, нашли номер Щукина и, постучавшись, стали дожидаться хозяина. Дверь открыл внушительного вида старик. Сразу видно, в молодости ему не были чужды штанга и гантели, да и сейчас наверняка занимается. Мясистый нос, надбровные дуги чуть больше обычного, залысина с короткими седыми волосами, и густые усы с бородой. Тоже белоснежно-седые. Из одежды – черная рубашка со стоячим воротничком и такие же черные брюки.

– Мелковат, – произнес он, разглядывая меня. – Еще меньше, чем я думал.

У русских это что, национальная фишка – знакомиться со мной подобным образом?

– Зато попасть трудно, – процедил я.

– И не поспоришь, – хмыкнул Щукин. – Проходите, – посторонился он.

Зайдя, само собой, осмотрелся. Ничего так, респектабельно. Попали мы в гостиную, и из нее было всего два выхода – один, по-любому, в спальню, а второй – фиг знает. Усевшись в кресло, на которое махнул Щукин, стал наблюдать, как тот, в свою очередь, заполняет бокалы у бара. О, и стакан с соком.

– Наверное, стоит представиться по-людски, – протянул мне стакан подошедший старик. – Щукин Антон Геннадьевич, – передал он один из бокалов Беркутову, после чего сел в пустое кресло. – Боец ранга «мастер», стихия огня. Раньше принадлежал клану Дориных, ныне, как ты знаешь, уничтоженному, – замолчав, покрутил он у глаз своим бокалом с чем-то красным, после чего сделал глоток и продолжил: – Занимал должность главы первой тысячи до Беркута, – кивнул он на Жень-Женя, – после чего был назначен телохранителем одного из сыновей главы клана, но, как видишь, не уберег. После окончания войны принес клятву верности главе рода Тюниных, после его смерти свободен, как ветер в поле. Вопросы?

Помолчал, раздумывая.

– Чем занимался у Тюниных?

– В основном обучением тех, на кого укажет глава, но по факту всем понемногу.

То есть он не был телохранителем главы и не просрал второго подопечного. Это радует.

– Есть мысли, кто мог навести на вас артиллерию под Байкалом?

На этот вопрос он ответил не сразу, предварительно глянув на Беркутова и немного подумав.

– Нет. Из тех, кто знал координаты штаба, сейчас в живых только я, Беркут и старейшина рода Симоновых. Тогда он был главой, но смерть двух старших сыновей под той самой артиллерией сильно его подкосила. Он почти сразу после окончания войны... настоящего окончания, – уточнил он, – передал пост своему последнему сыну, а ему тогда чуть больше двадцати было. Беркутов? Не верю, он у нас фанатик, – на что сам Жень-Жень просто фыркнул. – Симонов? Видел бы, во что он превратился после Байкала, тоже не поверил бы. Я? – усмехнулся он. – Ну, как вариант. Правда, немного безумный – но вариант. Мало ли какую я обиду на Серегу затаил. Может, и правда был готов жизнь положить.

– Просто скажи прямо, что это не ты, – изобразил я усталость от его словоблудия.

– Не я, – усмехнулся он очередной раз, сделав глоток из бокала.

Не врет. Получается, тот самый Симонов? Как-то мне плевать на данный момент.

– Что ж, – покрутил я свой стакан в руке. – Пока вопросов больше нет. Тогда моя очередь рассказывать, так? Хм, – задумался я о том, что можно рассказать. – Сакурай Синдзи, шестнадцать лет. Ранг «ученик» в рукопашном и стрелковом бое. В десять лет остался без родителей, которые меня фактически бросили. При помощи соседей, которые меня подкармливали, протянул достаточно, чтобы втереться в доверие к хозяину одного из токийских клубов. На пару смогли поднять популярность этого клуба. Мужик оказался правильный, и в деньгах я особо не нуждался, правда, я начал копить на свое дело, и все вернулось, как было. Дело я все же открыл. После нескольких перестановок личного состава, пары смертей и кучи нервов все же смог называться хозяином в этой конторе. С тех пор причин для... перестановок не наблюдается. Рассчитываю на Герб в ближайшем будущем, насколько ближайшее – не знаю, но до старости ждать не намерен. Могу и сейчас, в принципе, кипеш начать, но тогда, боюсь, вы первые пострадаете.

– Мы сюда приехали не на жопе ровно сидеть, – подал голос Беркутов.

– Зачем ты сюда приехал, я уже не уверен, – склонил голову набок, – а вот гражданские хотят именно этого.

– Кхм, – замялся он.

– Смысл своих планов и чаяний я вам не скажу, рановато, но после Герба нацелюсь на клан.

– Кхе, – чуть не подавился Щукин. – Высоко берешь.

– Все реально, пояснять не буду, спроси у Жень-Женя. Я ему как-то объяснял.

– Было дело, – кивнул Беркутов.

– Главная проблема сейчас – это наша общая слабость. Даже для первого пункта, то есть Герба, а уж для клана там и вовсе... – махнул я рукой. – Впрочем... – задумался я. – Глаза стараюсь держать открытыми, может, и появятся новые варианты.

– Чем мне предлагаешь заниматься? – спросил Щукин.

– Пока не знаю, – пожал плечами, – уж больно неожиданно ты появился.

И только сейчас осознал, что общаюсь на «ты» с незнакомым человеком, который прожил больше, чем я в обеих жизнях, и пока он как минимум не работает на меня, это все же невежливо. Но старик первой же фразой в дверях настроил меня на такое обращение и ни разу не поправил. Даже намеком.

– Да как-то так получилось, – произнес он задумчиво, уставившись в свой бокал. – А скажи-ка мне, парень, есть ли у тебя враги?

– В целом, или насчет повоевать?

– И то, и другое, – ответил старик.

– Враги есть, я, правда, еще не знаю, кто они, но есть.

– Это как? – поинтересовался Щукин.

– На меня несколько раз напали, с жертвами, но кто это был, все еще выясняется.

– Понятно.

– Так вот, враги есть, есть и недоброжелатели, но с ними мне воевать сейчас не с руки. Зато есть одна мысль, которую надо обсудить всем миром, и если мы к чему-нибудь придем, то где-то через полгода-год... – замолчал я, обдумывая как об этом сказать, – можем ввязаться в войну. Полномасштабную.

– Эка ты... – аж крикнул Шукин. – Значит, говоришь, где-то война начнется?

– Да она постоянно где-то начинается, – усмехнулся я.

– Это да, – подтвердил дед. – Мир жесток, – и сразу без перехода: – Знаешь, почему я пришел к тебе?

– Могу только догадываться, – ответил я.

– Я родился в клане, как и несколько поколений моих предков, и я привык осознавать, что вокруг меня сплоченная команда. Большая команда. Почти семья. Монолитная, со своей гордостью и честью. Что-то, за что можно умереть без страха. А сейчас... – прошелся он взглядом по потолку. – А сейчас меня окружает один страх. Оставить после себя нечего, умереть не за что, а жизнь-то кончается. Я уже давно не тот живчик, что в молодости. Завести семью, смею надеяться, еще успею, но на кого я ее оставляю? Что я вообще могу ей дать? Последний год мне хоть раз в неделю, но снится Байкал. Иногда все повторяется, как было на самом деле, но гораздо хуже, когда я во сне спасаю главу клана... а потом просыпаюсь и сталкиваюсь с реальностью, – произнес он жестко. – Род Тюниных, куда я подался после войны, оказался не таким монолитным, как я рассчитывал. Они даже на семью с трудом тянут, что уж говорить о пришлое вроде меня. Это была просто работа, не более. Я просто дружил с главой «компании», только и всего, и, когда он сменился, оставаться там больше не было смысла. Я пойду к тебе, Сакурай, но ты должен понять – мне не нужна очередная компания, мне нужен монолитный род. Или, на крайний случай, команда. Поэтому не сочти за оскорбление, но если мне у тебя не понравится – я просто уйду. До этого можешь всецело располагать мной, мое тебе слово, выполню все, что скажешь. Если соберусь уходить, предупрежу заранее, неожиданностью это не будет. Но окончательное решение вот прямо сейчас я принять не могу. Думаю, до этой твоей войнушки смогу определиться. Само собой, на какое-то особое доверие не рассчитываю и обижаться, если что, не буду, но обещаю молчать о том, что узнаю на службе у тебя. Даю слово.

– Пусть так, – кивнул я. – Посмотрим, что из этого выйдет. Завтра... – запнулся я. В принципе, почему бы и нет? Повод прогулять пару деньков у меня железный. – Завтра жду тебя на базе часам к шести. Жень-Жень объяснит, как добраться, ну или сам проводит, – глянул я на Беркутова.

– Принято, – кивнул в ответ Евгений Евгеньевич.

– Заодно и обсудим наконец мои мыслишки по поводу войны.

Завтра надо бы навестить Кагами, узнать, угадал ли Шмитт с чаем... потом можно и к самому немцу заскочить и все-таки поговорить без свидетелей. Хотелось бы уже после обсуждения со своими, но можно и так – вдруг подскажет чего, блесну знаниями на обсуждении. Да и если Шмитт угадал, завезу подарок. Определенно, пусть не пару дней, но завтра школу я прогуляю.

Глава 9

Парень, что сидел отдельно ото всех, явно отдыхал после тренировки, благо спортивные клубы Дакисюро не дают спуску никому, будь ты хоть аристократ, хоть простолюдин. Вот и Урабэ Иори, несмотря на свой ранг, выкладывался на полную.

– Все грустишь? – подошел к нему другой парень. Выглядел он хоть и младше Иори, но был на год старше.

– Строю планы, – буркнул Иори в ответ, даже не подняв голову. Не узнать двоюродного брата по голосу он не мог.

– Надеюсь, не на ближайшее будущее? – присел Масакуни рядом. – Сейчас бедного Сакурая лучше не трогать.

– Сам знаю, – раздалось в ответ еще одно бурчание. – И с чего это он бедный? – поднял он все же голову.

– А с того, что ты отделал его хорошенько. Тебе мало? – усмехнулся Масакуни.

– Отделал... – скривился Иори. – А толку-то? Лучше б и не начинал.

– Да уж, – качнул головой старший Урабэ, – показал он себя неплохо. Но знаешь, ты можешь выйти вничью с ним довольно просто, – усмехнулся Масакуни, – всего-то и надо говорить всем, как ты его уважаешь за тот бой.

– Уважаю? – аж вскинулся Иори.

– Ну... как минимум показать, что признаешь... его силу воли, скажем так. Не надо плевать ядом, как только услышишь его имя.

– Да уж придется, – процедил младший из парней.

– Эх... – вздохнул Масакуни на такой тон брата. – Постарайся, Иори. Это признак ума – если что, ставить эмоции на второе место. И что ты вообще с ним сцепился? Ну благоволит теперь тебе Шина-сан и что?

– И ничего, – вновь поник Иори. – Пригодится в будущем. Это я младший из младших, мне и такой плюсики потом может сыграть. Да и... – замолчал парень.

– Сказал семнадцатилетний «ветеран», – покачал головой Масакуни. – И ты правильно сделал, что промолчал, – продолжил Масакуни серьезным тоном. – Амагэру-сама, если и узнает об этом бое, разве что усмехнется. Очень надеюсь, что с Сакураем тобой эмоции овладели – лучше так, чем откровенная глупость.

– Ты же сам...

– Эмоции, братишка, – прервал его Масакуни, – победить очень сложно, да и не нужно, а вот думать, думать, думать и придумать какую-то хрень – гораздо хуже.

– Я услышал, брат, спасибо, – опустил голову Иори. Может, и не увидит никто, как он покраснел.

– Я рад. Так что мой тебе совет – оставь ты этого Сакурая, не стоит он твоего внимания. А лучше и вовсе подружись.

– Что? – вновь вскинулся Иори.

– А что такого? Повод есть. А лишние отношения не помешают. Лучше дружить, чем воевать. Тем более, того, с кем воюешь, использовать гораздо труднее.

– Ну уж нет, – помотал головой младшенький. – Да и было б кого использовать.

– Как знаешь, – встал Масакуни. – Но я слышал, Кагами-сан очень хорошо к нему относится, как бы тебе это все боком не вышло. Так что поторопись со своими думами.

– Кагами-сан? – посмотрел на стоящего рядом брата Иори.

– Слухи, – пожал тот в ответ плечами. – Но мало ли?

– Я... подумаю... еще...

– Подумай, – кивнул Масакуни. – И не засиживайся, тренер уже поглядывает на тебя.

* * *

– Дорогой? – зашла в рабочий кабинет мужа Кагами.

– М-м? – поднял он голову от бумаг. – Милая, что-то случилось?

Посторонний бы не понял, что женщина зашла не просто так, но уж Акеното грех было ошибиться: тон голоса, сама чуть-чуть более серьезная, по особому сложены губы, немного приподнята правая бровь, руки не просто у живота, а в рукавах кимоно... муж не отмечал эти детали, он просто знал – что-то произошло, и от него чего-то хотят...

Подойдя к рабочему столу Акено, женщина разомкнула руки, и он увидел в одной из них флешку, которую ему протягивала Кагами.

– Я хочу, чтобы ты сделал две вещи. Во-первых, посмотри на это.

Взяв флешку в руки, Акено посмотрел на нее. Ничего такого... ага, понятно. Вставив ее в ноутбук, наследник клана увидел лишь один видеофайл. Бросив взгляд на жену, он все-таки включил воспроизведение. И всего через пару минут откинулся в кресле, не отводя взгляда от экрана ноутбука.

Чего именно нужно жене, он понял почти сразу, но все же досмотрел видео до конца.

– И? – посмотрел он на Кагами, когда запись кончилась.

– И во-вторых – я желаю, чтобы этот... мальчишка Урабэ был наказан!

Желает она... Акено даже лоб потер, дабы потянуть время и отогнать воспоминания бурной молодости, когда он ухлестывал за тогда еще Гангоку Кагами. Как ни странно, но многие думали, что этот его выбор был продиктован политикой рода, мол, только дурак станет бегать за самой стервозной барышней Токио. Да, времена тяжкие были, но о *своем* выборе он ни разу не пожалел. Правда вот, накатывают иногда воспоминания.

Самое паршивое, что тогда он хоть ответить мог как полагается, а сейчас Кагами беременна.

– Милая, – заговорил он, – это же Дакисюро, ты сама там училась и должна понимать...

– Я отлично понимаю, – прервала она его, – что если бы не ваши с Кентой-сан интриги, мальчик бы был в клане, и уж я бы позаботилась, чтобы он мог достойно ответить на подобные вызовы, – кивнула она высокомерно на ноутбук.

– Ну какие интриги, милая, просто...

– Я все это слышала много раз и возвращаться к этой теме не хочу, но раз уж так получилось, будь любезен нести ответственность и заботиться о таких вот, – еще один взмах подбородком, – случаях. Как ты вообще мог это допустить?!

– Потому что я не слежу за каждым шагом Синдзи, как и ты за нашими дочерьми. У них своя жизнь, и если они хотят что-то скрыть, они и так это скроют. Тут, кстати, еще и Шина засветилась, – попытался он съехать с темы.

– И что? При чем тут Шина? Она, к слову, в отличие от Синдзи, может за себя постоять, потому, что близкие люди от нее не отворачивались.

Опять она об этом. Сама же только что сказала, что не хочет возвращаться к теме отсутствия слежки за парнем все эти годы.

– Она ему явно какую-то гадость сказала.

– И что? – повторилась она. – Шина в своем праве.

Женщины...

– А вот Мизуки утверждает, что Шина отвесила парню смачную оплеуху на глазах у всей школы.

– Оу. – если и есть такое понятие, как «стервозное удивление», то Кагами сейчас его изобразила. – И почему же ты не наказал ее за это?

– Я... – запнулся муж.

Не мог он ей сказать, что Кента запретил трогать внучку. Может, он один тут дурак, а эти двое что-там понимают?

– Да-да, я слушаю, – не дождалась ответа Кагами.

– Ну, они же не чужие друг другу, это их личные разборки, – практически проблеял мужчина.

– Тогда что ты мне мозги паришь?

– Но это ведь результат тех самых разборок, – не выдержал Акено, слегка подняв тон.

– Ты мне еще покричи, – нахмурилась женщина.

Вот тут она немного перегнула палку и поняла это, когда муж сам нахмурился и слегка поджал губы. Правда, в том состоянии, в котором она была, Кагами этот факт просто отметила, не более.

– По твоему, виноваты кто угодно, кроме наших детей? – спросил Акено сухо.

– Всегда, – отрезала женщина. – Иначе какие мы родители? Шина, Мизуки и Синдзи всегда будут правы.

На то, что Синдзи не их сын, оба решили не обращать внимания.

– Но здесь налицо конфликт между Шиной и Сином, – произнес Аке-но. – И данную ситуацию спровоцировала именно Шина.

– Дорогой, – перешла на такой же сухой тон Кагами, – Шина была неправа всего один раз – на твоём дне рождения, и за это она уже хорошенько получила. Подозреваю, не только от меня. Та ситуация, которая сложилась между этими двоими после – уже совсем другой разговор. Совсем. Новая веха. Нельзя постоянно вспоминать изначальную ошибку и постоянно пороть ребенка за то, что происходит теперь, но из-за того случая. Все, наказание было и прошло. Забыли. В том, что происходит сейчас, виноваты оба, но не из-за каких-то ошибок, а потому что – глупые дети. И будь уверен, я не пустила все на самотек, как ты, а пытаюсь сделать хоть что-то, дабы их примирить. Но вот Урабэ... этот мелкий поганец «ветеран», – прошипела она под конец. – Какого демона он вызвал на бой заведомо более слабого... куда более слабого соперника? И не кого-нибудь, а моего Синдзи! Он виновен просто потому, что влез в эту свару со своим рангом. Так этот паршивец еще и не слишком-то сдерживался. Нет ума соизмерять силу – будешь наказан. Как ты вообще можешь сидеть тут спокойно и ничего не делать?

Это да, трудно спорить с тем, что парню сильно досталось. Переведя взгляд с жены, на экран ноутбука, Акено постучал пальцем по столу.

– Отделали Синдзи прилично, – согласился он с Кагами, – но не чрезмерно, иначе он бы после первого же удара не встал. Он же... – покрутил мужчина ползунок перемотки времени видеоплеера. – Удары сильные, несомненно, но повторюсь, – посмотрел Акено на жену, – Син бы не встал, будь все так страшно. Да, ему наkostenяли, но это Дакисюро.

– Значит, вмешиваться ты не собираешься, – констатировала Кагами.

– Я не могу, милая, – вздохнул Акено. – По целому ряду причин. Тут и принадлежность Урабэ к нашему клану, и то, что происходило все по правилам и в Дакисюро, и то, что подобным действием мы просто подставим Синдзи. Сейчас совсем нежелательно показывать... покровительства клана к нему. Но последнее, – поймал он взгляд Кагами, – только между нами, жена моя.

– Значит так, да? – опустила она голову. – Значит, этого мальчишку ты трогать не будешь, да?

– Не буду, – насторожился наследник клана Кояма.

– Что ж, тогда этим займусь я.

– Милая... – начал муж.

– Не волнуйся, – высокомерно заявила жена, – я тебя услышала и сделаю как должно.

Никто не пострадает.

Акено только и оставалось головой покачать – «Девятихвостая» Кагами на тропе войны. Вот ведь демоновы какашки.

* * *

Устало положив сумку с вещами в шкаф, Мизуки упала на кровать и больше не двигалась. Не хотелось. То, что произошло сегодня днем, ей крайне не понравилось. Когда об этом говорил дед, все звучало нормально и логично, даже какое-то время после все было нормально. Но время шло, и под конец занятий в клубе девочка успела взвинтить себя до крайности. Подставлять Сина оказалось как-то слишком... мерзко. Вроде мелочь, вроде ничего такого, но даже такая малость может ему сильно аукнуться. По идее, это должно было оказаться началом серии подстав, но получилось так, что Мизуки споткнулась на старте.

Чертов старик! И надо же было ей согласиться. Смысл уговора был прост как сто йен – показать всем желающим, что клан Кояма благоволит парню. Не Мизуки, не Акено, а клан в целом. Поэтому она и воспользовалась ситуацией, когда их компания сегодня днем тормознула на границе квартала. Всего и надо было дать добро Сину и остаться позади для всех остальных. Теперь, как ни крути, именно он привел, на минуточку, в клановый квартал толпу подростков из чужих родов. Типа клан позволяет ему подобное. Мелочь, даже сейчас Мизуки признает, что это мелочь, но из таких вещей и формируется образ человека и отношение к нему.

Нет уж, хватит, один раз поддалась на уговоры деда, больше такого не произойдет. Ну не будет Син частью клана, и что? Они перестанут быть друзьями? Конечно нет. Хотя... теперь и непонятно уже. Если Кента в разговоре с ним упомянет этот момент, как минимум доверие Сина она потеряет.

Все демоны христианского мира, как же мерзко! И что теперь делать? Как быть?

Спросить совета у мамы? Нельзя. Ее сейчас беспокоить никак нельзя, да и бессмысленно идти к ней с подобной проблемой – если дело касается главы рода и клана, она ничем помочь не сможет. Тут только отец может сделать хоть что-то. Точно, уж папка обязательно ей поможет, подскажет, как быть. Папан у нее мировой, что угодно решит!

Вот так и получилось, что после десяти минут метаний и перекачываний по кровати, почти разрывающаяся Мизуки устроила скрытное перемещение по дому в поисках отца. Показываться матери не стоило, Кагами враз бы просекла, что у дочери что-то не так, а уж все выпытать у нее смогла бы вообще без проблем. Шина тут еще где-то шляется. Она бы выпытывать ничего не стала, а вот матери доложить – это запросто. Про деда нельзя забывать.

Правда, она совсем забыла про служанок, и когда одна из них обратилась к крадущейся девушке, не ожидавшая этого Мизуки чуть до потолка не подпрыгнула.

– Ну что еще?! – прошипела девочка.

– Вам что-то надо, Кояма-сан? – спросила неуверенно женщина.

– Не надо ничего. Не видишь, я тут в шиноби играю? Блин. И кстати, – задумалась неожиданно рыжая, – раз шиноби заметили, надо ли мне убрать свидетеля?

– Э, Кояма-сан? – еще более неуверенно спросила служанка.

– А-а-а... боги с тобой, иди куда шла. Но меня ты не видела.

– Все поняла, Кояма-сан, исчезаю.

– Стой! – протянула в ее сторону руку Мизуки. – Сначала скажи, где отец.

Вот так она и оказалась перед кабинетом Акено. Постояла у двери, набираясь храбрости, заодно проверяя, один он там или нет, благо раздвижные двери тонкие, и осторожно отодвинула ее в сторону.

– Пап? – заглянула она к отцу. И неожиданно даже для себя все же расплакалась. Сначала зашмыгала носом, а уж потом и вовсе расклеилась.

– Мизуки? – поднялся из-за стола Акено. – Что случилось? Кто тебя обидел, милая?

– Я... я...

– Ну что за день такой? – вздохнул мужчина, подходя к дочери. – Ну же, милая, не плачь, – обнял он девочку, – ну что ты, право слово, – гладил он ее по голове.

После того, как он все же смог успокоить Мизуки, – ну или она просто выплакалась, парочка расселась по креслам.

– Итак, родная, что же у тебя случилось? – спросил Акено. – Нечасто тебя плачущей можно увидеть.

И она рассказала. Шмыгая носом, запинаясь, краснея, выложила отцу все. Почти все.

– И что тебе дед за это пообещал? – покачал он головой, когда дочь замолчала.

– Ну... – отвернулась Мизуки. – Тут такое дело...

– Да-да, внимательно тебя слушаю, – заинтересовался наследник клана.

– Он сказал, – пробубнила дочь в сторону, – что когда Синдзи окажется в нашем клане, он... он будет моим, – совсем засмушалась девушка.

– Что? Дочь, ты что, влюбилась в Сина?

– Да не, пап, – отмахнулась Мизуки. – Ничего такого. Но это же Синдзи! – воскликнула она. – А так он будет *моим* Синдзи... – заелозила она в кресле.

– Он для тебя вещь, что ли? – вздохнул, в который уже раз за сегодня, Акено.

– Конечно нет! – возмутилась в ответ дочь. – Просто... ну... это... круто же...

– Ох, Мизуки, – потер лоб мужчина. – Какая же ты все-таки пигалица. Шестнадцать лет уже, а размышляешь категориями маленькой девочки.

– И что теперь? – вновь зашмыгала носом означенная девочка. – Мы же теперь с ним поспоримся. Я теперь как Шина буду?

– Нет, – хмыкнул Акено, – до сестры тебе далеко. Ладно, ситуацию я понял. Можешь не волноваться, с этим мы как-нибудь разберемся, невелика беда. С Сином я поговорю, а ты... знаешь, проблема довольно просто решается... – потер он подбородок. – Даже в плюс можно выйти... – пробормотал себе под нос мужчина. – Когда я поговорю с Синдзи, дам тебе отмашку. Ты же должна будешь пригласить к нам его друзей. Можно тех же самых, можно еще кого-нибудь. Только не забудь упомянуть при этом... что-нибудь вроде «опять приглашаю». Понимаешь? Именно *ты* вновь приглашаешь к нам гостей. Только проследи, чтобы там были не только Охаяси.

– Сделаю! – воодушевилась Мизуки. – А именно к нам или к Синдзи?

– Эм... в квартал, – ответил Акено. – Не уверен, что они вот так запросто согласятся посетить наш дом. Так что к Синдзи.

– А он согласится? – задала очередной вопрос девушка. – Син может и упереться.

– Не уперется, – усмехнулся Акено. – Парень он умный, поймет, кому это больше всех надо. Уж я позабочусь об этом. Главное – не говори ему про деда. Это только твоя ошибка, по недомыслию. Поняла?

– Мизуки глупая и рыжая. Плохая Мизуки.

* * *

На следующий день, изображая общее недомогание, что мне легко давалось еще со времен школы, когда я пытался от нее отмазаться перед матерью, я зашел к Кояма. Дождался, когда младшие уйдут в школу, и зашел.

– Всем приве-е-е... – начал я с порога. Надо же было хоть что-то сказать. – О, здравствуйте, – кивнул я служанке. – Не подскажите, где Кагами-сан?

– Прошу, Сакурай-сан, – указала она рукой вглубь дома, не забыв поклониться, – я провожу вас.

Нашлась Кагами в одной из гостиных, если по-домашнему – «в комнате с телеком». Она тут одна такая. Шла служанка как-то уж слишком... степенно, явно, чтобы другая успела предупредить хозяйку.

– Здравсте, Кагами-сан, – улыбнулся я. – Если и дальше продолжите хорошеть день ото дня, Акено-сану придется запереть вас здесь навечно, чтобы не украли ненароком.

– Ох, Синдзи, – покачала она головой улыбаясь. – Присаживайся, – похлопала по дивану рядом с собой. – Слышала, ты опять подрался?

– «Драка» звучит слишком по дворовому, – сел я рядом. – Предпочитаю – вышел на спарринг и уступил.

– «Уступил» – слишком благородно по сравнению с тем, что с тобой сотворили, – поджала губы женщина. – Дай я тебя обниму.

М-м? Что за нежности?

– Ну что вы, Кагами-сан, – изобразил я смущение, – все не так страшно.

– Как ни странно, – отстранилась она от меня.

Ой. Для сильно побитого парня я даже не напрягся, когда она занялась обнимашками. А должен был. Хитрая какая.

– Так я и пытаюсь всех в этом убедить, только не верят почему-то.

– Тогда почему в школу не пошел? – задала вопрос женщина.

М-да, расслабился. С матерью в детстве тоже редко прокатывало.

– Как бы это... на всякий случай.

– Самостоятельность плохо на тебе сказывается, Синдзи. Нельзя прогуливать школу.

– А я, кстати, ответ от герра Шмитта принес.

На такой грубый перевод темы Кагами только хмыкнула.

– Что ж, и до чего дошел твой немец?

– Говорит, это был «Эльфийский цветок».

– Оу. Ну надо же, – приложила она ладонь к щеке, – угадал. Придется выдать ему награду.

Чуни! – произнесла она громко.

– Слушаю, Кагами-сама, – не прошло и десяти секунд, как перед ней склонилась одна из служанок.

– Принеси нам шкатулку «Савамори агику», ту что без лака.

– Как прикажете, Кагами-сама, – ответила она, не разгибаясь. И тут же испарилась.

– Как вы их... выдрессировали-то.

– Клуши, – фыркнула она в ответ.

– Они просто выполняют свою работу, – заметил я осторожно.

– Причем плохо, – припечатала женщина.

И я решил промолчать. Извините, дамы, но спорить ради вас с Кагами я не намерен.

Вернувшаяся служанка поставила шкатулку на стол, на который указала хозяйка дома, и тут же удалилась.

– И что это? – кивнул я на стол.

– Чай, – пожала плечами Кагами. – Редкий чай, – добавила она. – Более редкий, чем «Эльфийский цветок», но при этом более известный. Многие слышали о легендарном «Савамори агику» клана Акэти, но мало кто пробовал.

– А у вас, я смотрю, неплохие отношения с этим кланом, – протянул я.

– Сотрудничаем уже лет сто, – кивнула она на мои слова. – А род моего отца – все триста. Так что я вполне могу обеспечить семью высококлассным чаем.

– И меня заодно, – хмыкнул я, вспоминая про тот чай, что она спрятала у меня дома.

– Ты практически член семьи, – пожала в ответ плечами Кагами.

Обыденно так. Я много раз слышал эти слова, но только сейчас начал осознавать, что для некоторых в семействе Кояма все гораздо серьезней. Будь я действительно ребенком, осознал

бы раньше, а так... увы мне, все меряю в ценностях, которыми готовы пожертвовать ради тебя другие. А тут и вовсе, вроде чай всего лишь, а вещь-то статусная. Не в деньгах даже дело. Меня снабжают статусными вещами просто между делом, не обращая внимания на то, что я в этом чае ни бум-бум.

– И я это действительно ценю, Кагами-сан. Пусть порой так и не кажется.

– Ох, Син-тян, – вновь обняла она меня. – Ты порой такой дурачок.

– Вау, – неожиданно раздался голос Акено, – у меня уведут жену в моем же доме. Куда катится мир?

– Он, по крайней мере, – отстранилась с усмешкой Кагами, – не забывает делать комплименты.

– Синдзи просто тренируется на тебе, – присел в соседнее кресло мужчина, – ему же еще жену искать.

– Синдзи? – повернулась ко мне Кагами.

– Он врет, Кагами-сан, – ответил я быстро. – Тренируюсь я в школе на девочках. А с вами я не комплименты делаю, а констатирую факты, отдавая должное вашей красоте.

– Слышал? – повернулась Кагами к мужу. – Учись.

– А вы, я смотрю, тоже прогуливаете, Акено-сан?

– Окстись, Синдзи, я же начальник! – возмутился Акено. – Начальники не прогуливают, они работают там, где находятся.

– Ясно с вами все, – улыбнулся я.

– А это что? – потянулся он к шкатулке на столе, благо он рядом с ним находился. – Ого, – протянул он, подняв крышку, – Кагами-тян решила достать свою записку?

– Это награда за проигранный спор, Синдзи заберет чай с собой.

– Ась? – не понял Акено.

– Я потом расскажу, – отмахнулась его жена.

– Ты как, сегодня поужинать с нами, Син? – спросил Акено, отставляя шкатулку в сторону. – Давно мы все вместе не сидели.

– Да как бы...

– И правда, – прервала меня Кагами. – Надо будет сегодня проследить за служанками.

– Э... почему бы и нет? – вынужден я был ответить согласием.

Придется поторопиться с делами.

– Вот и отлично, – потер ладонями Акено. – Тогда рассказывай, как ты умудрился проиграть какому-то «ветерану».

– Ну что тут скажешь, – вздохнул я, – ему просто повезло.

* * *

– Привет, Момодзи-сан, – поздоровался я, войдя в магазин немца.

– Сакурай-кун, – кивнул он в ответ и опять уткнулся в какой-то оружейный журнал.

– Герр Шмитт у себя? – спросил я парня.

– На складе прототипов, – ответил он, даже не подняв голову. – С внуком.

– Старшим? – уточнил я.

– Ага.

– И во что ты там пялишься, что даже на посетителя не смотришь? – возмутился я напоказ.

– Посетители по нашим складам не шастают, – поднял он голову. – А это «Орион» – американский аналог «Убер эвиг».

«Uber ewig», если кто не знал, это тот самый оружейный журнал семьи Шмитт.

– Прямо-таки аналог? – спросил я с сомнением.

На что Момодзи скорчил лицо и покачал туда-сюда головой.

– Похуже, как по мне, но на «аналог», пожалуй, тянет. А главное – доступно. У нас я этот журнал не видел, но можно заказать по почте из Штатов.

– Надо будет глянуть, – направился я на склад прототипов.

По сути, такой же как и все остальные склады магазина, разве что посвободней.

– Герр Шмитт, приветствую, – махнул я старику на входе в помещение.

Там же, кроме него и внука, находилась и сестра Момодзи с бумагами в руках. Сам Шмитт стоял у одного из столов склада, а вот Дэн тужился, перенося на тот самый стол какую-то огромную дурынду. Явно винтовка для МПД.

– О, Синдзи! – воскликнул старик. – Проходи-проходи, глянь на это чудо, – указал он на боль и страдание Дэна.

– Шмитт-сан, – кивнул я парню. – Танси-сан, – это уже сестре Момо.

– Сакурай-сан, – поклонилась она в ответ.

– Привет... – простонал Дэн, опуская винтовку на стол.

– А чего Момодзи отлынивает? – спросил я у Шмиттов.

– Кто-то же должен за прилавком стоять, – ответил старик. – А Дэну будет полезно потрогать все руками.

– Хех, – усмехнулся я на это. – Держите, герр Шмитт, – протянул я ему простой пакет, в каких продукты из магазина носят. Вот захотелось мне на контрасте сыграть – простой пакет, в котором супердорогой чай.

– И что там? – заглянул он внутрь, где лежала только шкатулка. Тоже не сильно выделяющаяся, к слову.

– Ваша награда за выигранный спор с Кагами-сан. – ответил я, во все глаза наблюдая за Шмиттом. – «Савамори агику».

– Оу, – произнес он спокойно, а через мгновение осознал и замер. – «Са... Савамори агику»? – О да, прикольное зрелище. Удивлять людей вообще забавно. – И ты принес ЭТО в простом пакете?! Ты... ты... нечестивец! Осквернитель! Засранец мелкий! Да как тебе в голову такое пришло?! Поганец... – бормотал он, уже убегая.

– Ну все, – покачал головой Дэн, – теперь точно со своим кружком старперов на пару дней пропадет.

– У каждого своя страсть, – пожал я плечами, все еще улыбаясь. – У кого она вообще есть.

– А у тебя есть? – заинтересовался младший Шмитт.

– Страсть? – задумался, я глядя в потолок. – Пожалуй, что и нет, – ответил я ровно через четыре секунды своих дум. – Известность разве что.

– Ого, любишь быть на виду? – улыбнулся Дэн.

– Да не, – отмахнулся я. – Просто чтобы обо мне знали во всем мире, – усмехнулся я, показывая, что во многом это шутка.

Но само собой, мне бы хотелось, чтобы мое имя гремело из уст любого, кто его произнесет. А то что-то как-то некомфортно для ведьмака ранга Абсолют.

Теперь-то уж точно Абсолют. После польского «мастера» я в целом даже сильнее себя в другом мире.

– Неплохая мечта, – усмехнулся в ответ Дэн. – Ладно, лучше скажи, слышал когда-нибудь о «Головастике»? – похлопал монструозную дуру, которую совсем недавно затащил на стол.

– Головастик? – задумался я. – Это не GVU-16 «Каулькауппе», часом? – вспомнил я небольшую статью в предпоследнем выпуске «Uber ewig».

– Он самый, – кивнул парень. – Немецкая разработка. Попытка изобразить нечто, похожее на артефакт «Двенадцатихвостый».

– Типа, защитный купол создает? – хмыкнул я.

– Нет, что ты, – отмахнулся Дэн. – Тоже четыре вида стрельбы. Плазма... все никак не успокоятся, блин... дробовик, пули 12.7 мм и электромагнитные заряды. В перспективе – зверь, а не оружие. На практике – еще неизвестно. Испытания-то прошли, но как она себя в реальных боях поведет, никто не знает.

– А остальное? – махнул я на ящики, стоящие в стороне.

– Feuerkugel VG и M330 – это тоже для МПД оружие. У немца название как бы намекает – там в основе плазма. Ну и 20-мм подствольник. Второй – американец. Под стволом мини-ракетница, обойма на пятнадцать снарядов 20 мм, но в основе у него короб на спине бойца с патронами 12.7*99 мм. Скорострельность, говорят, адская.

Ух, я аж представил. Двенадцать миллиметров и адская скорострельность... жуть. Да в руках, а не на станке.

– А последний? – кивнул я на оставшийся ящик поменьше.

– О-о-о... а вот это уже интересный образец. Обязательно опробую потом. В общем, тоже американец. SD 5 CAL – снайперская винтовка на принципах электромагнитного ускорителя масс. Штука не уникальная, но конкретно у этого образца понавинчено охладителей, дабы инерционный след не был заметен.

Очередная попытка, да. Не только американцы пытаются, но пока еще ни у кого не получилось полностью скрыть след от пули. Для той же полиции, предположим, это не критично, а для военных порой довольно быстрая смерть.

– Ладно, – вздохнул я, – и рад бы с тобой тут повозиться, да надо бы с дедом твоим кое-что обсудить.

– Только с дедом? – спросил он, заинтересовавшись. И тут же приподнял обе руки. – Извини, не хотел лезть в твои дела. Просто я слишком любопытен, от чего и страдаю, – скривился он на последних словах.

– М-м-м... – промычал я, быстро прогоняя в голове различную инфу. – Да как бы разговор только для своих, но ты... как бы это... не станешь же выносить важную информацию из семьи?

– А как же дети, будущее? – усмехнулся он, напоминая о нашем прошлом разговоре. – Нет, конечно же не буду.

– Ну, тогда я пошел. Против твоего присутствия ничего не имею.

Направился я на второй этаж здания, где у старика находилась гостиная, она же кабинет, мастерская и небольшой склад. Ну или складик, такой он маленький. А главное, у него там и отдельно помещение под кухню есть, а это значит, что именно там сейчас старик заваривает чай.

Впрочем, я ошибся. Нет, находился дед в гостиной, но не чай заваривал, а стоял у полок с книгами и читал одну из них.

– Пусто, черт возьми! – захлопнул он книгу, когда я вошел. – Ты представляешь, Синдзи, о самом чае информация есть, а о том, как заваривать, нет. Да это пытка какая-то!

– Я поинтересуюсь у Кагами-сан и отзвонюсь вам, – присел я в кресло, автоматически отмечая десяток стопок журналов «Ubergewig» на полу. «О вечном» переводится, кто не знает немецкого. Да там выпуски лет за... да за те самые десять лет. А у меня, вместе с теми, что я перенес домой из клуба после нападения на него, всего семь штук.

– Буду тебе очень признателен, Синдзи, – вздохнул Шмитт. – Эм... а когда?

– Вы маньяк, герр Шмитт, – покачал я головой. – Сегодня вечером я ужинаю у них, тогда и спрошу.

– Что ж, потерплю, раз так, – удрученно присел он напротив меня.

Я бы мог и сейчас позвонить Кагами, но это же еще сколько-то там времени. Когда мы в этом случае до разговора доберемся? Хотя старик на это, наверное, и рассчитывал.

– Да ладно вам, герр Шмитт, может, вам и вовсе не понравится этот чай. Вкусы-то у людей разные.

– Я не любитель, Синдзи, а ценитель. Неважно, какой вкус у него будет, мне главное узнать, какой именно.

– Как скажете, герр Шмитт. Лучше скажите, почему у вас журналы на полу валяются?

– Это на выброс, – отмахнулся он. – Заметил, что стал часто натывать на них по всему дому, вот и собрал все в кучу. Можешь забрать, если хочешь.

– Хочу, – ответил я, не раздумывая. – Но вы понимаете, что еще лет через десять они будут так же ценны, как ваш чай? Они и сейчас-то...

– У каждого свои ценности, да. Мне не важны эти бумажки, так что не волнуйся.

– Как знаете, – произнес я осторожно. – Но тот же Момодзи был бы совсем не прочь их заполучить.

– Молодой человек, – произнес укоризненно старик, – то, что лично мне журналы не важны, не означает, что я не понимаю их ценности и редкости. Момодзи – несомненно, очень важный для меня работник, но именно что работник. Не стоит ставить его на одну планку с собой.

Приятно, черт возьми. Слова старика значат несколько больше, чем было произнесено.

– Что ж, – почесал я нос, – спасибо. А я к вам сегодня не просто так зашел. Есть одно дельце, которое я решил обсудить именно с вами. В первую очередь.

– Я смотрю, – усмехнулся Шмитт, – на месте тебе не сидится? Эх, молодежь, – покачал он головой, улыбаясь. – Выкладывай свое дельце.

И только я хотел начать, как в комнату вошел Дэн. Успел-таки к началу самого серьезного.

– А что это вы тут прохлаждаетесь, милый друг? – спросил у внука Шмитт, дождавшись перед этим, когда тот усядется в кресло рядом с ним.

– Да ладно тебе, дед, что, у меня перерыва не может быть?

– Пусть отдохнет, герр Шмитт, сил наберется. Я у вас там видел нехилые такие ящики.

– Думаешь? – задумался напоказ старик. – Ну, как скажешь. Хотя я в ваши годы пахал с одним перерывом на весь день.

– Так в то время войны гремели не чета нынешним, – возразил я на это. – Хлеб с маслом и икрой для любого продавца оружия.

– Да и люди были покрепче – не то что мы сейчас, – решил подлизаться Дэн.

– И льстили мы более тонко, да, – покивал Шмитт. – Ладно, вернемся к делу.

– Кхм, ну да. В общем, на днях я узнал забавную историю о том, как подлые англичане после окончания Второй мировой отжали у нашей страны кусок земли размером с Малайзию. И о том, как тогдашний император сильно на них обиделся. Слышали об этом что-нибудь?

– Ты о последствиях его обиды? – спросил Шмитт. – Слышали, как не слышать. Мой старший брат неплохо заработал на двух попытках отщипнуть у них земли.

– Так вот, вы, может, и в курсе, а для меня стало откровением, что Герб на этом деле может получить даже простолодин. Аристократ – земли, а простолодин – земли и Герб.

– Это... – пожевал губами Шмитт-старший, – дополняет то, что я знаю, но толку-то? По условиям этого секретного, в кавычках, эдикта, надо удержать земли ровно год, ни один простолодин, да что уж там, сейчас ни один клан такого не потянет. Если ты нацелился на Герб через Малайзию – забудь. Это смертный приговор для тебя и твоих людей.

Я посмотрел на Дэна, в последний раз взвешивая все риски, и все же выдал:

– Кояма собирают альянс кланов для похода на Малайзию.

– Вот оно что, – прикрыл глаза Джернот Шмитт. – Понятно. Рассчитываешь воспользоваться их расположением к тебе? Не проще ли попросить Герб напрямую?

– Я так и собирался сделать, да как выяснилось недавно – Герб Свободного Рода они мне давать не хотят. Скорее всего попытаются попозже в клан захомутать.

– Извини, – произнес недоуменно старик, – но я не понимаю твоих проблем. Ведь в клане быть даже лучше. У Свободного Рода за спиной пустота.

М-да, забыл я о местных заморочках. Нет, понять-то можно, ничего «иномирного» в этом нет, просто в этом мире у хищников гораздо меньше сдерживающих факторов, чем в моем, вот и кучкуется народ. О том, чтобы над тобой никого не было, может, и мечтают, быть самым главным, уверен, хотят многие, но реальность такая штука...

– У такого рода не только за спиной, но и над головой никого нет, – все же ответил я.

– Это бред, Синдзи. Люди... Рода, над которыми никого нет, шли к этому столетиями, а ты хочешь подобного за одно поколение? Я сейчас про тех, у кого за спиной сила. Свободные Рода каждый день под смертью ходят. За исключением некоторых принципиальных и тех, кто действительно сами по себе сила, все они хотят попасть либо в клан, либо в вассалы к кому-нибудь сильному и влиятельному. Да вот только брать их нет желающих – никому не хочется заботиться о лишних людях. Своих бы прикрыть. Клан Кояма, вон, лет триста назад показал всем, как это непросто.

– Это вы о чем? – не понял я.

– Было как-то раз дело, – махнул дед рукой устало. – Некий Имперский род начал набирать вассалов где ни попадя, и слишком уж перья от своей значимости распушил. Сейчас имя этого рода и не вспомнит никто. Историки разве что. Кояма тогда род за родом повыбивали самых слабых, остальные сами разбежались. Некоторая потеря репутации ничто по сравнению с уничтожением. Благо войны сюзерену никто не объявлял.

Ну... нормальная тактика, чё. С обеих сторон.

– Ладно, – вздохнул я. – Ваша позиция по этому вопросу мне понятна, и в целом не могу не согласиться. Только... – Как сказать-то? – Знаете такое понятие – обстоятельства непреодолимой силы? Вот у меня нечто подобное. Что именно не скажу, но над собой я могу потерпеть лишь главу государства, то есть императора. А знаете, сколько людей получили Герб лично из рук императора? Шестеро. Сколько там этому роду? Восемь тысяч лет официально? И всего шесть человек. Так что у меня не так много вариантов, если подумать.

– М-да-а-а... – протянул старик. – Удивил. Но приму как факт. Раз только Свободный Род, значит только Свободный. Получается, ты решил с помощью Кояма удержать земли и получить Герб? Хотя... что-то тут не так... неправильно что-то, – задумался дед.

– Ну еще бы все было так легко, – усмехнулся я на это. – Герб-то мне кто давать будет?

– Император, – пожал плечами Дэн. И сразу после этого хлопнул себя по лбу.

– Теперь понятно, – усмехнулся уже старший Шмит. – Император Гербы не раздает, а вассалом другого рода ты быть не хочешь. И что теперь?

– Если нельзя получить Герб, то и пусть его, – улыбнулся я краем губ. – Но надо же получить хоть что-то?

Обдумав мои слова, старик все же признал:

– Не понимаю, – и покачал головой. – Что можно с этого получить, не участвуя в самой войне? Хотя... раз ты пришел ко мне, значит, хочешь что-то продать малазийцам?

– Нет, лично мне просто нечего им продавать, – ответил я ему. – А дело все-таки именно в участии. Не буду вас томить, скажу, как есть – я подумываю создать свой собственный, «простолудинский» альянс и параллельно с альянсом Кояма оттяпать у Малайзии земель. Это все только в первом приближении, я даже со своими ничего не обсуждал.

– Хм, мысль интересная, – провел Шмитт рукой по подбородку, – только что именно ты хочешь с этого получить? Но даже если предположить, что у тебя все получится, как будешь от Герба отбиваться? На подобное могут и обидеться.

– Да уж, – хмыкнул я, – это и смешно и грустно будет. Но нет, я к вам пришел именно потому, что не собираюсь быть лидером альянса. Лидером я планирую сделать представителя семьи Шмитт. У кого есть японское гражданство. Вон, например Дэна. Род Шмитт – звучит ведь?

– Твою мать... – прошептал сам Дэн.

Старик же просто замер, глядя в никуда. А потом выдал по-немецки такое, что я, не говорящий матом, передать вам не смогу. Но примерный перевод будет: оближи меня со всех сторон.

– Что потребуется от нас? – выдал он таки через пару минут. – Постоянных наемников, которых можно назвать нашими людьми, у семьи не так уж и много. Впрочем, можно и нанять...

– Деньги, оружие, боеприпасы. Хотя вместо денег можете подготовить активный отряд. Те же наемники. Я тоже подсоберу людей. Но главное, это, конечно, ваш представитель от семьи. Японское гражданство само собой, но ему здесь лучше иметь и какую-никакую компанию, а не простой магазинчик. В общем, часть ресурсов семьи придется перевести в эту страну. Хотя нет, «придется» – это слишком сильно сказано, скорей желательно. Кояма только начали собирать альянс, так что, по моим прикидкам, у нас до начала от девяти месяцев до года. Плюс придется еще кого-нибудь подключить – вдвоем мы не справимся, но об этом я еще подумаю. Вы, кстати, тоже подумайте.

– Обязательно... – произнес Шмитт медленно. – Тогда такой вопрос – если мы получим Герб, то что получают остальные?

– Родовые земли, – пожал я плечами. – Куш достойный риска. Ну и аристократический род в друзьях – тоже неплохо.

– Я даже не знаю, что на это все сказать, – покачал головой старик. – Нужно думать, со своими все обсудить. Но предварительно... хотелось бы, да.

– Я тут подумал, – вставил Дэн, – но представителем лучше делать не меня, а кого-нибудь постарше. Чтоб, значит, все его родственники, кто младше, автоматически тоже аристократами стали.

– А ты, я смотрю, подкован в этих вопросах, – посмотрел я на него.

– Герб – это давняя мечта нашей семьи. Само собой, я тоже интересовался.

Это такой маленький нюанс в получении Герба. Аристократом становится сам человек и вся его родня, что младше, даже двоюродная и троюродная. Правда, новоявленный аристократ может указать, кого он видеть в роду не желает.

М-да, как бы у Шмиттов срач не начался на эту тему.

– Я бы в этом случае предпочел герра Шмитта или того, на кого он укажет, – решил я помочь знакомым.

Так как без меня и моих связей с Кояма все будет в разы сложнее – если и вовсе невозможно, предпочтения такого человека, как я, в этом вопросе что-то решают. Тут ведь даже не в возрасте дело – принять в род можно и отдельно, просто я совершенно не в курсе их внутренней кухни, может, у них там конфликты серьезные, группировки. Исключать этого нельзя, хотя как по мне, так их бы тогда давным-давно сожрали с потрохами.

– Мне всегда было плевать, Синдзи, полезен ты мне или нет, – произнес неожиданно Шмитт. – Для меня ты... не такой человек. А вот мой двоюродный племянник, с которым я тебя познакомил, утверждал, что ты просто кладезь перспектив. Ну да у Клауса феноменальное чутье на людей.

Клаус Шмитт, если что, это тот самый мужик, у которого я беру оптом оружие, боеприпасы и расходники. Он у них в семействе как раз оптовыми продажами и заведует.

– Ох, уломали, герр Шмитт, будет вам еще чай, – решил я отшутиться.

– Учись, пока я жив, – повернулся старик к внуку.

– Ну и по теме, – вернулся я к обсуждению. – Как, на ваш опытный взгляд, такое вообще возможно?

– В военных вопросах я ни черта не смыслю, но с позиции сбора... «простолюдинского» альянса все очень даже реально. Если Кояма все-таки прикроют нас от остальных аристократов. Они ведь наверняка не захотят иметь у себя в тылу лоскуты чужих земель. Точнее, захотят иметь и их тоже.

«Охаяси!» – стрельнуло у меня в голове. Не только Кояма, но и Охаяси прикроют. Уж на пару-то эти кланы точно смогут приструнить остальных. Только вот... Охаяси-то рассчитывают, что Герб получу я.

– Если мы будем помалкивать, кому уйдет Герб на самом деле, то нам и клан Охаяси поможет, – произнес я медленно.

– Даже так? – удивился старик. – Да ты просто монстр какой-то. Но как они себя поведут, когда все вскроется?

Хм, действительно. Если подумать, то и Кента будет ставить палки в колеса, а не прикрывать, думая, что Герб получу я.

– Тогда не будем рассчитывать на Охаяси. И скрывать ничего не будем. Да и опасно это – скрывать, кто у нас главный. Тем более вводить всех в заблуждение. Этак и вправду не вам Герб предложат. Но, между нами говоря, я и не собирался прикрываться кланом Кояма, надо просто лучше выбрать тот кусок земли, на который мы будем претендовать. Ладно-ладно, – поднял я руки, когда оба Шмитта уставились на меня, – не полагаться на них полностью.

Остальное оставлю при себе. В конце концов, я еще даже не обдумывал сам план боевых действий. Кто его знает, как там все получится, и получится ли вообще.

– Кстати, по поводу советов... ты мне недавно рассказывал о своих русских, так почему бы тебе не собрать и других людей из уничтоженных родов и кланов? Они есть как в Японии, так и в других странах.

– Не вариант, – ответил я с сожалением, – с русскими мне откровенно повезло. Где я еще возьму выходы на таких людей? Объявление в газете тут не поможет.

– А вот в этом я тебе помочь смогу, да, – удовлетворенно покивал Шмитт. – Будет не просто, и красноречие тебе проявить придется, но если справишься, сможешь отлично усилиться.

– Заинтриговали, герр Шмитт, – приготовился услышать нечто интересное, – я весь в предвкушении.

– Ты, конечно же, не знал, они не кричат об этом на каждом углу, но семья Танси раньше принадлежала уничтоженному клану.

Ничего себе. А Момодзи не так прост, оказывается.

– И что за клан?

– Докья, – ответил старик.

Ну ёшкин кот.

– Для меня это не вариант, герр Шмитт, – произнес я удрученно. – Даже если предположить, что смогу убедить людей Докья, учитывая мои связи с Кояма, остаются сами Кояма. Деталей не знаю, но там реально треш происходил. И что я буду говорить детям и отцам аристократов, что погибли в той войне? Меня схарчат нафиг.

– Поверь старику на слово, – улыбнулся дед, – аристократы... они совсем другие. Простолюдины вражеского клана для них не совсем люди, просто боевые единицы. Смотрят не на них, а на того, кто за ними. Есть аристо, и то, чем владеют, а простолюдины – это последнее.

– Как-то вы уж совсем... – покрутил я ладонью.

– Конечно, я немного утрировал, времена сейчас другие, нежели раньше, но общий принцип остался. Таким как ты приходится очень сильно постараться, чтобы в тебе увидели сначала *человека* и уже потом дали Герб. Семье Шмитт, из-за прошлого, в этом плане и проще, и сложнее одновременно. Чем Малайзия и хороша – там все правила четко прописаны, не как

обычно – соверши выдающийся поступок, а уж мы потом посмотрим, насколько... – замялся дед, – ты человек.

Это он про моего деда не знает. Если верить словам старика, то я на пару с его семьей получеловек для аристо. Точнее, для тех, кто в теме. А это, если подумать, весь клан Кояма и род Охаяси. Остальные меня только использовать хотят. Точнее, меня хотят использовать все, кроме главной семьи Кояма, не считая Кенты. Хм, ну я это и так знал. Да я и сам, если подумать, на многих как на ресурс смотрю, так что не мне возмущаться.

– Вы думаете, если бы аристократы считали простолюдинов равней, все было бы иначе? – усмехнулся я. – Есть правящая верхушка и есть все остальные. Так было, есть и будет.

– И чем ты только меня слушаешь? – покачал головой старик. – Если бы на месте Кояма были простолюдины, они бы не оставили в покое остатки клана Докья, а до сих пор бы охотились за обидчиками. Для них важно лишь то, кто стоит во главе. Род Докья уничтожен? Все – противника больше нет, мертвые отомщены.

Интересно, а как же тогда с Мизуки все так получилось? Хотя... это ведь гениальный ход был со стороны Кенты. Чисто технически Мизуки больше не Докья, но при этом кровь этого клана жива. Война закончилась, а мстить остаткам Докья просто не за что, а главное – не нужно. Отличная причина больше не рисковать своей жизнью, как сделали Святот и компашка. Им-то волей-неволей пришлось продолжить борьбу.

– То есть, если я начну собирать...

– На тебя разве что посмотрят косо, – прервал меня Шмитт. – А если ты с их помощью чего-то добьешься, даже уважительно покивают головой. Так что, главная проблема у тебя будет уговорить именно людей Докья. Они-то простолюдины, причем потерявшие очень много и враг для них не конкретный человек или род, а весь клан в целом. Между прочим, – вдруг переключился дед, – у русских в этом плане забавная ситуация, там ведь оба клана погибли?

– Ага, – подтвердил я.

– То есть они в равных условиях и мстить там тоже некому. Все как с Германией и Россией после Второй мировой. Вроде тоже погибли миллионы, а если и не дружбе, то сотрудничеству это не мешает.

– Предлагаете мне еще и этих... забыл, блин... короче, и противников моих людей шерстить?

– Как вариант, – кивнул Шмитт. – Но тут тебе, конечно, лучше сначала своих людей на этот счет поспрашивать. И раз уж пошла такая пляска... – задумался дед. – Хотя, наверное... нет, лучше не стоит... В общем, есть у меня выходы на остатки еще одного клана, на этот раз немецкого. В свете открывающихся перспектив, нам бы и самим они пригодились, но... – замялся он. – Скажем так – у семьи Шмитт специфическая репутация, и лучше бы нам не связываться с остатками проигравшего клана. Тебе бы я тоже такое не порекомендовал, но раз уж ты начал, – пожал он плечами. – Да и решать в конечном счете тебе.

Увы, выжидать – это не про меня. Я ведьмак... нет, не так. Я ведьмак с промытыми мозгами, и мне необходимо иметь за спиной что-то, что покажет всему... ну, пусть только Японии, покажет, короче, чего стоит мое имя. В прежнем мире было несколько иное мировоззрение, и мне вполне хватало крупной компании за плечами, да и наработанная репутация никуда не делась. Здесь же я никто. Бесит, сука!

– Я получу Герб любыми путями, – процедил я зло. – И пусть этот мирок подожмет свои яички, если он против.

Глава 10

Встречу с Щукиным на базе решил перенести на следующий день, благо там ничего серьезного и не намечалось. Так, чисто формальные вопросы.

– Алло, – услышал я из мобильного.

– Жень-Жень, привет, – начал я и запнулся. До меня дошло, что сейчас еще и двух часов дня нет. Что я буду делать до ужина у Кояма? А это, между прочим, в восемь вечера обычно. – Тут такое дело... – заговорил я после некоторой паузы, – надо перенести встречу с Щукиным часов на... – сейчас я в центре города, скоро обед, пробки, – часа на четыре дня. Заедешь за стариком?

– Надо узнать, где он сейчас и не занят ли, – ответил Беркутов. – Хотя насчет «занят» ладно, но он может быть у черта на куличках. Давай я тебе перезвоню минут через десять?

– Договорились, – согласился я.

В общем, с Щукиным в итоге все нормально сложилось, а вот мне предстояло увлекательное городское путешествие с экскурсом в мир токийских пробок. Ну хоть обратно поеду – попроще будет.

Прибыв на базу, я наткнулся на Щукина, мирно беседующего с Леной около моего кабинета.

– Ага, а вот и мой новый шеф, – улыбнулся старик, поворачиваясь ко мне. – Что ж, Ленюк, не буду больше мешать.

– Вы мне совсем не мешали, Антон Геннадьевич, – возразила секретарша.

– Да ладно тебе, – отмахнулся Щукин, – а то я ничего не понимаю.

– Привет, Лен, – поздоровался я. – Ты хоть на выходные с работы уходишь?

– Эм... – замялась красотка. – Не волнуйтесь, Сакурай-сан, – ответила она на русском, видимо, из-за Щукина, – мне вполне хватает свободного времени.

– Да? – остановился я перед ее столом. – Хм, есть мнение, Антон Геннадьевич, – усмехнулся я, – что над кем-нибудь можно пошутить.

– Например? – спросил он. – И как?

– Елене надо отдохнуть...

– Но... – вскинулась она.

– Это не обсуждается, – произнес я мягко. – А вот кого на ее место посадить – вопрос актуальный. Думаю, Святюк несколько дней выдюжит.

– Святюк? – переспросил Щукин. – Святюк... А-а-а, Святюк! Так этот отморозок тоже жив? Приятное известие. Я бы посмотрел на него за столом секретаря, только... – замолчал он. – А ты проблем-то от такого работника не получишь?

– Не так уж и долго он будет здесь сидеть, – покосился я на Лену. У той была такая возмущенная моська... Чую я, помощница у него будет.

– Как знаешь, – пожал плечами старик.

– Но, Сакурай-сан...

– С завтрашнего дня ты отдыхаешь, – не дал ей договорить. – Все, я сказал. Предупредишь Святюка и объяснишь, что тут почем.

– Как скажете, Сакурай-сан, – сдулась она.

Решение, конечно, спорное, но отдохнуть ей надо, Святюку я доверяю, да и, может, сойдутся эти двое. Жаль ведь, что такая красота, да без мужчины.

– Ладно, Антон Геннадьевич, пойдете, обсудим наши делишки.

Зайдя в кабинет, направился к своему столу, не забыв махнуть Щукину на свободные стулья. Упав в кресло, задрал голову к потолку.

– Блин, долбаные пробки, – пробормотал я. Надоело уже сидеть, хочется чего-нибудь активного. Сходил бы на стрельбище, но времени и так в обрез.

– Это ты еще в России пробки не видел, – отозвался Щукин. – Тут у вас на удивление проще с этим.

– А в Китае, говорят, вообще швах, – вздохнул я. – Ладно, давайте делами займемся, они, сволочи, почему-то не хотят сами собой решаться.

– И правда, сволочи, – усмехнулся дед. – Прежде чем начнем, хочу все-таки узнать у тебя, что там с войнушкой, про которую ты говорил.

Ну да, нормальное желание... для работника.

– Хорошо, только вы учтите, Антон Геннадьевич, что об этом лучше не распространяться.

– Я понял тебя, – кивнул Щукин.

Раз понял, почему бы и не поделиться? Щукин слушал мою речь молча и ни разу не прервал. Заговорил он только после того, как я закончил.

– Как-то так, – развел я под конец руками. – Информации мало, все только начинается, потому и план – не план, а так, зачатки.

Помолчали.

– Все равно не понимаю, – выдал неожиданно старик. – Начнем с начала. Ваш император обиделся, что у него отобрали Малайзию. По итогам проигранной, по сути, войны. Ладно, бывает. Но что ему мешало захватить ее после? Когда в мире все утихнет.

– Англичане, – ответил я. – Сама-то Малайзия – это так, детишки с палками. Но англичане за их спинами – это полномасштабная война с сильным противником.

– С чего ты решил, что англичанам на это не плевать? Думаешь, они готовы влегкую начать войну? И ради кого, главное?

– Ради чего, а не ради кого, – уточнил я. – Малаккский пролив Альбион не отдаст. Он и так наполовину наш. Если не поддерживать малайцев, эту страну раздербанят по кусочкам. Часть нам уйдет, часть тому же Сукотаю. А может и все нам, это политика не моего пока уровня. Но англичанам в любом случае ничего не достанется.

– Тогда я, опять же, не понимаю, как несколько кланов смогут чего-то там завоевать, – не сдавался Щукин.

– Вот прямо сейчас и я не понимаю, – пришлось мне признать. – Предыдущий... успешный, – уточнил я, – альянс кланов отжимал у Малайзии дальнюю часть их земель, к Малаккскому проливу отношения не имеющую, да и не было у англичан все схвачено. Сейчас же... ну наверное, сам пролив кланы трогать не будут. Обозначат это как-нибудь. Или опять же – политические нюансы, о которых я не в курсе. Но Кояма не дураки и совсем недавно пережили войну на уничтожение, так что в левую авантюру не полезли бы.

– Ладно, предположим, – кивнул Щукин. – Вполне возможно, что у англичан именно сейчас нет наличных сил для войны в Малайзии, не нам знать такие вещи. Но скажи мне, с чего ты взял, что этим твоим Шмиттам дадут Герб? И почему, к слову, сам его не хочешь брать?

– Хм, – удивился я первому вопросу. Вроде же объяснил все. – Дадут, потому что обещано. Вы ведь не думаете, что император нарушит свое слово? А сам не хочу брать... – Вот как ему сказать? Щукин – не Шмитт, такого доверия у меня к нему нет. О, точно. – Я ж говорил, что моя цель – клан. Если я стану чьим-то вассалом, эта цель отодвигается в далекие дали. Мне нужен именно Свободный Род. Не хочу в самом начале своей аристократической карьеры кидать сюзерена.

– «Кидать», – усмехнулся на сленг Щукин. – С твоими причинами понятно, но повторюсь и дополню вопрос: почему ты решил, что, раз вы используете прикрытие Кояма, кто-то решит, что вы сами все провернули? Я даже не говорю про вашего императора, хотя это главное. Как быть с другими кланами, которые посчитают, что Кояма просто хотят отхватить лишний кусо-

чек? Даже если император не обратит внимания на этот момент, настроение других кланов альянса он не пропустит, а если они будут считать тебя протее Кояма, император тоже будет так считать.

От мать-перемать... А ведь и правда... Либо я воюю сам по себе, либо – человек клана Кояма. Причем не получится пользоваться их прикрытием, а потом сказать: мы сами по себе. Сотрут тут же. Другие кланы и сотрут. И будут в своем праве. М-да, зарвался я малость со своими планами.

Щукин молчал, наблюдая за мной, а я все думал, думал и думал.

– Плевать, – решил я все-таки. – Так даже лучше. Не будет ничьей поддержки, не будет и долгов.

Да и напрягало меня это – использовать Кояма, а потом лицемерно говорить, что должники – Шмитты, раз главная плюшка ушла им. Как-то это некрасиво, с какой стороны ни посмотри.

– Ты псих, – покачал головой Щукин. Понял он меня правильно, хотя мои слова могли означать и отказ от войны в Малайзии.

– Так даже веселей, – усмехнулся я в ответ. – Когда все против тебя, это охренительно так бодрит. Придется завязать пояса потуже и подключить свою компанию. Без нее я такое не потяну.

– То есть как это без нее? – удивился Щукин. – А сейчас у тебя откуда деньги?

– На меня работает гениальный финансист, – ответил я ему. – Плюс парочка афер с биржей. Да и мои финансовые планы растянуты на... – неопределенно покрутил я ладонью, – довольно продолжительное время. Нагрузка распределена. Теперь придется многое приостановить, это да.

– Ладно, с деньгами понятно, а людей откуда возьмешь? Даже если пошерстить по моему бывшему клану, на войну не хватит.

Радует, что он не сказал про нежелание этих людей вновь рисковать. Видимо, ради призрачного шанса вновь стать частью рода они готовы на многое.

– С людьми мне тут подкинули идейку, – вздохнул я. – Придется форсировать это дело.

Через пяток секунд молчания старик все же выдал:

– А ты неплохо щелкаешь проблемы. Тебя послушать, так их и нет, – протянул он.

– Ну... – задумался я. – Вы ведь понимаете, Антон Геннадьевич, что проблем полно. Нет нерешаемых проблем, если ты готов вкалывать. Выход не всегда заметен, но всегда есть. Просто порой надо... потерпеть, чтобы он стал очевидным. Но главное – это движение вперед и циничность.

– Лихо ты, – покачал головой Щукин. – Когда, ты там говоришь, войнушка начнется?

– Через год примерно... Хотя, – меня вдруг осенило. – Хотя может и раньше. Скажем, за полгода до атаки альянса кланов.

Быстро прокрутив в голове мои слова, Щукин выдал заключение:

– Ты полностью отмороженный на голову придурок. Но я тоже хочу в этом поучаствовать. Пиши в контракте срок в два года. Этого ведь хватит до конца истории?

* * *

– Синдзи-и-и-и!!!

У меня было более чем достаточно времени, чтобы осознать неизбежность. Рыжая начала разгон в конце длинного коридора и, запрокинув руки назад, все набирала и набирала скорость. А ведь в ней сорок пять кило точно будет.

Поймать или не поймать – вот в чем вопрос.

– Хря-я-я... – прыгнула она.

Обхватив меня ногами и руками, девочка продолжала повизгивать.

– Ты такая легкая, Мизуки, – пропыхтел я из ее груди. Не такой, как у Шины с Анеко, но тоже достойной для ее роста и возраста. – Даже младенца не повалишь. Не быть тебе борцом.

– Ни-фи-га! – начала она вертеться и раскачиваться туда-сюда, пытаясь повалить меня на пол вместе с собой.

Так и направился с ней вглубь дома, не забыв обхватить ее за нижние девяносто. Зачем, спросите вы?

– Мизуки! – раздался возглас Кагами.

– Ой, – спрыгнула с меня девчонка так же быстро, как и запрыгнула. Даже пару шагов в сторону сделала.

– Сколько раз тебе говорила – веди себя как девушка, а не как ребенок! – продолжила Кагами.

– Ну, мам, ну мы же дома... – пробормотала Мизуки с опущенной головой.

– Беги уже переодеваться, – покачала головой женщина.

Мизуки, к слову, все еще была в школьной форме.

– Здравствуйте, Кагами-сан, – улыбнулся я хозяйке дома.

– Здравствуй, Синдзи, – улыбнулась она в ответ.

На ужин я успел, даже раньше приехал. Несмотря на то, что с заторами на обратной дороге я ошибся, удача не оставляла меня.

– Рад, что успел, Кагами-сан, пробки сегодня просто лютые.

– Ужин еще не готов, так что придется подождать немного, – приложила она ладонь к щеке. – А ты, я смотрю, уже совсем оклемался от... спарринга.

– Почти, – согласился я. – Завтра пойду в школу. Иори-сан был на удивление сдержан.

– Сдержан... – слегка изменилась тональность голоса Кагами. Только к чему это, я не понял. – Видела я, как он был сдержан.

– Видели? – не сразу въехал я.

– Камеры, Синдзи. Я позволила себе слегка надавить на администрацию школы, и мне выдали запись с камер.

– Оу, – почесал я лоб. – Ну разве ж я был не крут, Кагами-сан?

– Мальчишки... – покачала она головой. – Надо будет вас наказать.

Что?

– Меня-то за что, Кагами-сан?

– За все хорошее, Синдзи.

– Но, Кагами-сан...

– Не ной, Синдзи, прими наказание как мужчина. А наказанием твоим будет... – постукала она себя пальцем по губам, – три урока по завариванию чая.

– Не-е-ет... – подыграл я ей. Все-таки Кагами умная женщина и ничего страшного не потребовала, просто хочет, чтобы я почаще к ним заходил. – Кагами-са...

– Или не три? – произнесла она задумчиво, глядя в потолок. Стою, молчу, ожидаю своей участи, состроив соответствующее моменту лицо. – Ладно, пусть будет три.

Меня сильно подмывало спросить про Иори и его наказание, но если она и это переведет в шутку, будет слегка обидно, а если не переведет, нарушится момент. Не время сейчас для серьезностей.

– Не понимаю я ваших танцев вокруг чая, – пробурчал я. – Мужик я или где? Пусть женщины этим заморачиваются.

– О! А ведь и правда! – широко распахнула глаза женщина.

– Ведь правда же, да? – спросил я осторожно, подозревая подвох.

– Давай лучше подберем тебе правильную жену!

– Давайте лучше на уроках остановимся, – ответил я кисло.

– Первую жену выбирает родня, – не унималась Кагами. – а так как твои родители сейчас неизвестно где, за них выступлю я. Благо ты как раз в возраст вошел.

– Кагами-са-ан... – простонал я.

– Кого бы выбрать? – не обращала она на меня внимания.

– Пойду я лучше к Акено-сану, в шахматы сыграю.

– Да-да, иди, – отмахнулась она – Шина или Мизуки? – размышляла она вслух.

Ну и шуточки у нее, блин. Даже зная, что ни ту, ни другую мне не отдадут никогда, все равно нервничаю. Нет, против Мизуки я, чисто теоретически, ничего не имею. Если потребуется для дела, то она нормальный вариант, по крайней мере будет весело, но у нее прошлое... необычное, плюс жених, плюс отсутствие предпочтений для Кояма, плюс ее статус дочери наследника клана, плюс еще то, чего я не знаю. Я просто не представляю ситуацию, при которой Кояма захотят отдать мне Мизуки. Про романтику вообще ни слова, нет ее между нами.

А Шина... я даже промолчу про наши отношения, никто и никогда не выпустит из клана будущего «виртуоза». Но Кагами – настоящая женщина. Умная, хитрая и с дикой чуйкой. Прибавьте годы знакомства и поймете, что если она и не понимает умом моего к ней отношения, то чувствует точно, вот и пользуется напропалую. А родня и в этом мире постоянно пытается оженить своих детей, так что шутка вполне понятная.

Уточнив у пробегающей мимо служанки, где Акено, направился в его кабинет. Надеюсь, он не занят. Шину по дороге встретил. Вскинув нос к потолку, та даже не стала здороваться, уплыв по каким-то своим делам.

Да уж, жена из нее выйдет...

– Акено-сан, – приоткрыл я раздвижную дверь и заглянул в кабинет.

– О, Син, – поднял голову мужчина, – запрыгивай, – махнул он рукой. – Я почти закончил.

Кабинет Акено был выполнен в западном стиле, то есть нормальный рабочий стол, нормальное кресло, шкафы и полки тоже соответствуют. Также в кабинете присутствовал небольшой круглый столик с диваном и креслом, за которым мы обычно и играли в шахматы или сёги. Ну, если это не происходило у Кенты.

Дойдя до столика, упал на диван. Он, к слову, когда-то стоял у меня в гостиной. Я за него денег отвалил прорву, даже сейчас он для меня заметную сумму стоит. И так бездарно... просрал, по-другому и не скажешь. Проиграл в сёги Акено, причем по условиям спора купить такой же я больше не могу. Блин, бесит. А развести сына Кенты на такую же ставку больше не получается.

– Фух, наконец-то, – приземлился в кресло упомянутый злодей.

– Дайте догадаюсь – Кента-сан скинул на вас всю работу в преддверии школьного турнира?

– И так каждый год, – вздохнул мужчина. – Как же все просто было, когда сам там учился.

Ага, тут вам еще и альянс кланов собирать, что происходит нечасто, вот и зашивается человек. Впрочем, сидя на этом диване, мне его совершенно не жаль.

– Бедненький Акено-сан, – усмехнулся я.

– Да уж, в этом кабинете от тебя сочувствия не дождешься, – покачал он головой.

– С таким диваном, какое к вам сочувствие? Давайте лучше в шахматы сыграем.

– Без ставок, – выдвинул условие Акено. – Диван не отдам.

– А-а-а... – махнул я рукой. – Когда-нибудь я найду лучше.

– Вот тогда и о ставке подумаем, – достал он из нижнего яруса стола шахматную доску.

– И решим, что она не нужна, – дело не в боязни проиграть, просто у меня будет лучше, а у него хуже. Этого мне достаточно.

– Себя-то не обманывай, – ответил он, доставая коробку с фигурами. – Куда ж ты денешься, если я озвучу ставку?

– Вот и посмотрим, – не согласился я с ним.

Через десять минут игры и взаимных подшучиваний Акено неожиданно спросил:
– Слышал, ты друзей домой пригласил? Впервые на моей памяти. Рад за тебя, а то все один да один.

И что-то в его словах зацепило мое сознание.

– Они меня просто сопроводили. Беспokoились о моем состоянии после спарринга.

– Ну, – потёр мужчина подбородок, внимательно смотря на доску, – тоже неплохо. Даже лучше. Беспokoящиеся о тебе друзья – несомненно отличная новость.

И тут у меня в голове щелкнуло.

– Только это не я пригласил. В смысле это Мизуки дала разрешение на проход в клановый квартал. Я бы не стал наглеть с таким количеством посторонних.

– Да? – поднял он голову. – Странно, – и вновь опустил.

– Что странного-то? – не понял я.

– Мне охрана сказала, что именно ты пригласил. Впрочем, не важно. Главное, это наличие друзей, – произнес он, делая ход конем. Фигурой коня, ну, вы поняли.

– То есть даже охрана так подумала, – скривившись, качнул я головой.

Не смертельно, но кто-то положил еще один кирпичик в стену мнения обо мне. О том, что я человек Кояма.

– А что не так-то? – удивился Акено.

– Да так, – уперся я взглядом в доску.

– А-а-а... – протянул тихо мужчина. – Понял. Не хочешь, чтобы тебя нашим человеком считали?

– Я нацелился на Герб, – ответил я, не поднимая головы, раздумывая о ситуации на доске. – И вы это знаете. А класть все яйца в одну корзину и рассчитывать только на клан Кояма – это не дело. О том, достоин ли я Герба или нет, у разных людей может быть разное мнение. Если Кента-сан пожмет плечами, кто-то другой может и впечатлиться.

Ну не говорить же, что я больше не доверяю его отцу.

– Если ты достоин, – возразил Акено, – впечатлится любой.

Вот ведь пристал.

– Но дать сможет только Кента-сан, – ответил я, поджав губы, так и не посмотрев на мужчину. – Ведь другие будут считать меня его человеком, – подвинул я вперед пешку.

И только после этого посмотрел на собеседника.

– Не доверяешь ты ему, – покачал головой Акено. – Знать бы еще, почему.

М-да, про Охаяси лучше помалкивать.

– Как человеку доверяю, но ваш отец – глава клана, фигура политическая. Не может он действовать только лишь как ему будет угодно. Прежде всего Кента-сан думает о выгоде клана и рода и лишь потом о своих желаниях.

– Довольно метко, – опустил он взгляд на доску. – По-твоему, и я стану таким же?

Ну что за неудобные вопросы?

– Вам придется, иначе и братья не стоит.

– Это мы еще посмотрим, – пробормотал он в ответ, хмуро разглядывая положение фигур. – Почти загнал в угол. Кстати, ты немного ошибся: сначала род, потом клан, – выдал он неожиданно.

– Невелика разница, – пожал я плечами, хотя Акено, обдумывающий, как ему походить, не мог этого увидеть.

– Не скажи, не скажи... а вот что ты на это скажешь? – задействовал он одну из своих ладей.

– Шах и мат, – передвинул я своего ферзя всего на одну клетку вперед.

– Да не может быть! – склонился он над доской и после пары минут ее разглядывания откинулся в кресле. – Опять... без отца с тобой в шахматы играть бессмысленно.

– Могём! – задрал я показательно нос.

– А ведь я не раз раздумывал о твоём усыновлении.

Это было неожиданно во всех смыслах.

– Я... я даже не знаю, что на это сказать. – Знали бы вы, сколько мыслей у меня в голове в тот момент пронеслось. – Это несомненная честь для такого как я, Акено-сан, – наклонился я вперед, изображая поклон, и, не разгибаясь, продолжил: – Но я не потерплю над собой... – запнулся я, – сюзерена. Искренне прошу простить.

– Ох, Синдзи. Посмотри на меня, – и после того, как я выпрямился, продолжил: – Никогда не принижай себя, парень. Ты сын Рафу, славного, хоть и оступившегося человека. В твоих жилах течет кровь древнего рода Бунъя. В конце концов, тебя вырастил и воспитал такой великий и несравненный я, на пару с не менее несравненной Кагами. Мне не нравится слышать от тебя «такого как я». Ты выбрал сложный путь, но будь уверен – моя поддержка у тебя есть. И хватит уже этого пафоса, пошли, над Мизуки поприкальваемся, – поднялся он из кресла. – Не волнуйся, я поговорю с ней о том случае, уж с такой-то мелочью мы с легкостью разберемся.

* * *

Мизуки дулась. Зрелище это было весьма милое, и что-то мне подсказывает, что она об этом в курсе.

– Да ладно тебе, Ми-тян, – погладил ее по голове Акено, – станешь ты балериной. Самой лучшей из них.

– Правда? – вскинулась девочка, забыв о своей обиде, и как мы ее только что троллили.

– Конечно, – кивнул Акено. – Не в этой жизни, правда.

И вновь руки скрещены на груди, а щеки слегка надуты. Кawaii, как говорят японцы. Ирония еще и в том, что всего десять минут назад она и не думала становиться никакой балериной, но развести девчонку на новую цель довольно просто. Правда, действует это недолго, но на «пошутить» хватает. Уже через полчаса ее главной целью вновь станет ранг «виртуоз».

– Да ладно вам, Акено-сан, у нее есть все задатки, – произнес я.

– Вот видишь, – встрепенулась рыжая, – Синдзи дело говорит.

– Для еще одного проигрыша Идзивару, – закончил я.

И опять кawaii-мод.

– Я ему не проигрывала, – пробурчала девочка. – У нас ничья.

– А он говорит, что ты вечная проигравшая.

– Он врет! – встрепенулась Мизуки. – Не верь ему, он врет! Я сильнее! Да я ему в последний раз так напододала, что он... это...

– Не смог стоять на лапах от смеха. Да-да, это он тоже рассказал.

– Он врет, Синдзи, – схватила она меня за плечи и очень серьезно продолжила: – Меня оклеветали, это все ложь и провокация. Да, он отнял у меня те фрикадельки, но это был тактический прием, дабы ввести его в заблуждение. И чисто технически, он съел то, что я ему принесла. Не то чтобы ему, правда, но ведь съел!

– Эм... хитрый план, – начал я осторожно выбираться из ее хватки, – признаю.

– Мне даже сказать на это нечего, – дополнил Акено.

Знаете, если бы я не видел своими глазами противостояние Мизуки и Идзивару, я бы решил, что нас сейчас очень тонко подкололи. Рыжая – опасная девица, в первую очередь своим непостоянством и непонятностью. Десять минут терпела подшучивания над собой, подпуская жертв поближе, а потом выстрелила... И не поймешь ведь, всерьез она это или нет.

Но все равно весело. Молодца, Мизуки!

– Ужин готов, Акено-сама, – поклонилась подошедшая служанка.

– Ура-а-а! Жратиньки! – унеслась девчонка.

– Почему мне кажется, что нас сделали?

– Потому что так и есть, Акено-сан, – ответил я ему.

Кента по-прежнему отсутствовал за обеденным столом, но это нормально. Он как раз вчера свалил по делам на Окинаву, и в ближайшие три дня старика не будет.

Мизуки уже сидела за столом с палочками наготове и ожидала лишь, когда все рассядутся. Кагами руководила служанками, расставляющими последние блюда. Как всегда в обеспеченных семьях Японии, этих самых блюд было полно. Тут, правда, и от количества едоков многое зависит.

На попытку рыжей подцепить кусочек ветчины Кагами отреагировала моментально, хотя вроде и не обращала до этого на нее внимания.

– Мизуки, положи палочки и жди.

– А луковку? – проняла та. Но Кагами посмотрела на нее так, что тон девочки тут же изменился. – Поняла, осознала, – положила палочки на стол Мизуки.

Шина вошла в комнату, когда я уже устроился за столом. Усевшись рядом с Мизуки, она приняла позу воспитанной девочки и начала ждать начала ужина.

– Кояма-сама, – поприветствовал я ее.

А в ответ только косой взгляд.

– Госпожа сказала «фи», – прокомментировала ее поведение Мизуки.

– Передай госпоже, – заговорила ее мать, – что «фи» надо выражать более тонко.

– Кагами-сан... – произнес я укоряюще.

– Извини, Синдзи, – улыбнулась Кагами. – Но это женская солидарность.

– Тогда я... – начал Акено.

– Будешь есть молча. Ведь так, дорогой?

Ответом ей, как вы понимаете, было молчание. Акено всем своим видом показывал, что выбирает, что бы съесть первым.

– Вы предатель, Акено-сан, – вздохнул я, – Ну хоть ты, Мизуки, на моей стороне?

– Конечно! – показала она энтузиазм. И тут же добавила: – Когда мама не смотрит.

– Война против всех, – пробурчал я. – Что может быть лучше на этом свете?

– Давайте уже есть, – покачала головой Кагами. – И заканчивали бы со своей детской войнушкой.

Скажите это моим треснувшим ребрам.

В дальнейшем разговор не касался этой темы, пока плавно не перешел к школьному турниру. Как выяснилось, Акено выигрывал в своем ранге два года из трех и один раз стал чемпионом в стрелковом туре. Стал бы и второй, но на последнем году учебы он красиво, как я понял, слил финал, отдав победу какой-то девчонке по имени Саюми. Самое интересное, что Кагами даже и не пыталась изобразить ревность, они на пару с Акено резко загрузили. Видимо, эта Саюми была их подругой и погибла в прошедшей войне с Докья. Вот я и решил влезть, дабы их отвлечь.

– Кто-нибудь в курсе, Кояма-сама вообще участвует в турнире?

– Я подала заявку на ранг «воин» и стрелковый тур, – важно ответила Мизуки.

Ох уж эта рыжая.

– Оу, то есть мы встретимся с тобой аж дважды?

– В смысле? – не поняла Мизуки. Остальные тоже удивленно на меня посмотрели.

– Я тоже на «воинов» записался, – пожал я плечами, оглядев всех. – Гулять так гулять.

– Ну что за непруха! – нарушила молчание рыжая.

– А я думал, ты от турнира всеми руками и ногами будешь отбиваться, – произнес все еще удивленно Акено.

– Хочу заявить о себе на этом турнире, – вздохнул я. – Кояма-сама... та, что постарше, – покосился я на Мизуки, – нехило мне репутацию подпортила еще в начале года. Приходится

выкручиваться. Да и в целом... – запнулся я, глядя, как все семейство посмотрело на Шину. Не удивленно, нет, уверен, они обо всем в курсе, просто посмотрели. Но когда это делают три человека, да практически одновременно... – Кхм, да и в целом, как мне сказали, участие в турнире только на пользу пойдет.

– Надо будет на тебя поставить, – вернулся к еде глава семейства.

– Стоп, там еще и тотализатор есть? – не донёс я до рта кусочек говядины в соусе.

– Если не можешь запретить – возглавь, – кивнул Акено. – Мы устраиваем два тотализатора, малый – для самих школьников и кого победнее, и большой – для всех остальных. Если хочешь, можешь поставить на себя, – пощелкал он палочками, выбирая, что взять. – Стоп, – обернулся он ко мне резко, – ты же... так, – положил он палочки на стол. – Мизуки, он победит в турнире «воинов»?

– Да куда ему... – начала Шина.

– Сто процентов, – ответила тоскливо Мизуки. – Накрылось мое эпическое превозмогание, – вздохнула она и, схватив шарик из осьминога, отправила его в рот. – Бли-ин.

– Прожуй, – нахмурилась Кагами.

– Ты несешь бред, – опять встряла Шина. – Да, с «подмастерьями» я согласна, но...

– Слышь, – перешла на гоп-сленг Мизуки, – ты хоть раз видела, как он дерётся всерьез?

– Миз-зуки, – прошипела ее мать.

– Вот и я не видела, – все-таки закончила рыжая.

Тут уже все посмотрели на меня.

– Что?

– Ты можешь победить любого «воина»? – спросила Кагами.

– Это только всеглазастая и всепроницательная Мизуки знает.

– А то ж! – вздернула та нос.

– Син, – пожевал губами Акено, – на тотализаторе турнира будут миллиарды крутиться.

Ты уж это... не подставляй, а?

– Все настолько серьезно? – хмыкнул я.

– Скажем так, если ты выиграешь в ранге «воина», клан в моем лице будет тебе благодарен.

– О как... – уже я положил палочки на специальную подставку. Кстати, личные палочки.

На них даже серебром мое имя выгравировано. – И сколько я могу поставить на себя?

– На себя – сколько угодно, – ответил Акено. – Но, между нами, больше миллиарда не надо.

– Пф, да где ж я вам столько возьму? – усмехнулся я.

– Ну, на убыточную верфь у тебя где-то деньги нашлись? – пожал плечами Акено.

– Верфь? – удивилась вслух Шина.

– Убыточную, – подтвердил ее отец.

– И при чем здесь миллиард? И нехорошо подглядывать за маленькими.

– Да как бы... – развел руками мужчина. – Там многие за ней следили.

– Может, вы свои дела после ужина обговорите? – вклинилась Кагами.

Акено на нее только взгляд бросил, после чего женщина фыркнула и переключилась на служанок, тихо говоря, что убрать, а что принести.

– У меня в любом случае нет таких денег, – подавил я вздох. – А какая в прошлом году была рекордная ставка?

– М-м-м... – задумался на секунду мужчина. – Там было три ставки по шестьдесят пять миллионов, различия в тысячах. По рекорду не скажу.

Ну, такую сумму я найду, учитывая, что она быстро вернется.

– Понятно.

– Но вообще, рекорд турнира – ставка в триста пятнадцать миллионов, – заметил Акено. – Четыре или пять лет назад такое было.

– Рейтинг у меня будет так себе, – пробормотал я.

– Мягко сказано, – согласился наследник клана. – Ты будешь в самом конце.

Ну да. При местном поклонении рангам я буду котироваться меньше, чем дно. Вон, даже Шина, зная меня как облупленного, ни фиги в меня не верит. Хотя тут еще и отношение называется.

– Вы сами-то не прогорите? – задал я вопрос.

– Да не должны вроде, – ответил отец семейства. – Смотря сколько поставишь. Хотя нет, все равно не должны. Там же любой уважающий себя аристократ будет ставки делать. А отец в этом году хочет еще и Германию во все это вовлечь. И кстати, из всего клана Кояма ставки может делать только наследник. Точнее глава и наследник, но глава у нас директор, а ему запрещено.

Очень важное уточнение.

– Давайте все-таки закончим ужин, – взялся я за палочки.

– Син, насколько ты уверен в победе? – не сдавался мужчина.

– Когда надо, и подводные лодки летают, а я просто разбомблю там все в пух и прах.

* * *

На следующий день в школе до обеда не произошло ровным счетом ничего. Если не считать за событие большой экзамен до и после обеда. А вот сам обед стоит отметить. Прежде всего, за столом нас было не шестеро, а семеро. Мизуки вновь доказала свою миниатюрность, пристроившись на углу стола и никого не потеснив. Ну и нельзя не отметить, что практика моего кормления домашними бэнто вновь вернулась. Как выразилась Мизуки: «Маман сорвалась». Сначала из-за моих пропусков в школе, потом из-за терок с Шиной, в которые Кагами старалась не влезать, я лишился ее замечательной готовки. Анеко тоже, видимо, больше не с кем стало соревноваться, вот и просидел я несколько дней на местной пище. Впрочем, она здесь ни в коей мере не плохая.

– А давайте после экзаменов нагрянем к Синдзи, – неожиданно вскинулась Мизуки. Реально неожиданно. – Я вас вновь проведу, мне папка разрешил.

– А Сакурай-кун-то не против? – усмехнулся Тоётоми.

– Ну, – быстро среагировал я, пожав плечами, – если Мизуки договорилась, почему бы и нет? Только делать у меня особо нечего.

– У тебя крутой чай, – тут же ответила Мизуки, – крутые рыбки и крутой глобус.

– Ну, раз глобус... – начал я.

– Маmio-ку-ун, – как и в прошлый раз, налетела на парня давешняя блондинка. – Пожа-лей меня, эти экзамены ужасны.

– Добрый день, – поздоровалась со всеми нами девушка с фиолетовыми волосами, подошедшая сразу после блондинки.

– Привет всем, – а это уже брюнетка.

– Привет, девочки, – промямлил Маmio.

– Ты просто обязан сводить нас куда-нибудь после школы, – продолжала тискать его блондинка. – А то я прямо здесь рухну без сил, и в ответе за это будешь только ты.

– После школы он занят, – подал голос Тоётоми.

– Что, опять ваш дурацкий клуб, который ничего не делает? – усмехнулась брюнетка-Цугару. – лучше бы ты к нам в клуб пошел.

– А вы тоже ничего не делаете? – спросила с любопытством Мизуки.

– У нас клуб легкой атлетики, – ответила на это фиолетововолосая Корэмунэ. – И мы уже не один год завоевываем престижные места на межшкольных соревнованиях.

– И вы можете просто так пропустить клубные занятия? – не сдавалась рыжая.

– Ну, один-то раз можно? – ответила Цугару.

– А, ну да, – вспомнила Мизуки, что и сама собирается прогулять этот день.

– Мы после школы идем к Сакурай-куну, – вставил Тоётоми.

– Тогда мы с вами, – отреагировала на его слова Такахаси, так и не отпустив Мамио.

Весьма... по-простолюдински. Просто и обескураживающе. Плюс Мизуки поставила в не совсем удобное положение. Как вы понимаете, ответом на ее требование была тишина.

– Я не то чтобы напрашиваюсь, – подала голос Корэмунэ, – но бросать нас на произвол судьбы как-то не по-мужски, Мамио-кун.

Бабы. Сами делаете из него рохлю и подкаблучника, а потом еще и «не по-мужски». Сам Укита хоть и подкаблучник, но что такое родовые земли, понимает, и что этих девок туда не приглашали – тоже. Похоже, еще и не дурак – осознает, что если разъяснит ситуацию, поставит эту троицу в неудобное положение. Как минимум двух из них.

– Будет неплохо глянуть, как живут твои друзья.

А не, уже всех троих. Причем последним высказыванием ему единственный выход из ситуации отрезали. Так-то он мог отказаться от похода ко мне и пойти с ними.

– Эм... тут такое дело... – начал он опять мямлить.

И тут его прервала еще одна подошедшая девушка.

– Здравствуйте, – поклонилась нам всем Хики Макинами, подруга Акэти Торемазу. –

Прошу прощения, что беспокою. Сакурай-кун, не мог бы ты зайти после экзаменов в нашу клубную комнату?

– М-м-м... – ответил я удивленно. – Конечно. Клуб лепки, я правильно помню?

– Правильно, – кивнула еще одна рыжая. – Ну, тогда я пойду. Еще раз прошу прощения, что вмешалась в ваш разговор, – поклонилась она, прежде чем уйти.

Разительный контраст с этой троицей девиц.

– Ого, какие у тебя знакомства, – протянул Вакия. – Кто это хоть был?

– Хики Макинами, – ответила ему слегка ворчливо сестра Райдона. – Из клана Акэти.

Класс 2-А.

Сама она, кстати, учится в классе 2-В, а Шина со своей подругой, Минэ, в классе 2-С.

– Так ты не против, если и мы к тебе в гости нагрянем? – решила перевести тему обратно Такахаси. Мамио она так и не отпустила.

– Кимико-тян... – начал Мамио.

Но после Макинами и ее нормального поведения жалеть эту троицу мне больше не хотелось.

– Против, – ответил я блондинке. – Пускать в дом трех неизвестных девиц банально опасно.

– Что-о-о? – протянула брюнетка рядом. – И чем же, позволешь поинтересоваться?

– Ляпнете какую-нибудь ерунду, а мне потом перед Мизуки стыдно будет.

– А при чем тут эта рыжая?

Я давно заметил, что дочери Акено не слишком-то и известны в японском высшем обществе. Точнее, в лицо их мало кто знает. Прочись эти трое подольше в Дакисюро, и такой проблемы не было бы, но вот первогодки как-то тупят. То, как выразилась сейчас Цугару, было и для простолюдинов... грубовато, а уж для благородных и вовсе. Ничего смертельного, но явно обидно. Особенно на японском, с их непереводаемыми приставками и дополнениями, выражающими отношение к собеседнику. Дакисюро – особая школа, на здешние отношения детей родители часто закрывали глаза, но это работало и в обратную сторону – кто сильнее, тот и

прав. И если эти трое думали, что их число остановит Мизуки, то они сильно просчитались. Гоп-мод рыжая применяла с той же частотой, что и «ня-кавай» и «девочка-дурочка».

– Слышь, курва, – встала Мизуки, – чё-то я не втопила, ты чё, нарываешься? А ну-ка отойдем, поговорим, – подошла она к брюнетке и, обхватив ее за шею, потянула в сторону от стола. Прихватив по дороге и фиолетовую Корэмунэ, которая как бы и не при делах.

Напомню, приплетать родню к своим делам в Дакисюро не то чтобы запрещено или там позорно, просто использовали такой ход лишь в крайних случаях, и не факт, что родня отзовется. Но Мизуки... никогда не слышал, чтобы она хоть где-нибудь ссылалась на свой клан и род, а вот сестрой, если что, она пугать не брезговала. Меня в первую очередь. Но и в прошлой школе как минимум один раз, о котором я слышал, такое было.

Что она там нашептывала девицам, которых обхватила за шеи, я не слышал, да и не старался, а вот сблестнувшую с лица Такахаси, которая пошла полюбопытствовать к ним, наблюдал очень четко.

– Ну вот и отлично, – похлопала она девушек по плечам. И вернувшись за стол, объявила: – Они решили не прогуливать клубные занятия, – и вновь переключившись на свой обычный образ, вскинула руки. – Глобус ждет нас!

* * *

Клуб лепки не уточнял, из чего конкретно здесь лепят, но по тому единственному разу, что я здесь был, могу с уверенностью сказать – глина и гипс там точно присутствуют. Постучав в дверь, дождался, когда мне откроет Макинами, которая, глянув кто пришел, молча запустила меня внутрь. Внутри было пусто и тихо; кроме самой Макинами и смотрящей на меня широко открытыми глазами Акэти, стоявшей посреди комнаты, там не было никого. Что уже настораживает.

– Вам надо разобраться, так что иди, – слегка подтолкнула меня к маленькой Акэти большая рыжая.

Охо-хонюшки, чувствую неприятности.

Медленно подойдя к миниатюрной брюнетке, отметил краем глаза стоявшую на одном из столов банку энергетика. Причем ту, что берут для себя бахируюзеры. Ну и от самой Торемазу исходил очень слабый аромат спиртного. Нехило она подготовилась.

– Привет, – выдавил я из себя, так как сама девочка стояла молчаливой статуей.

– П-п-п-п... – все-таки попыталась она ответить. – Привет!

Прогресс, однако.

– Ты ведь не боишься меня? – спросил я, чтобы хоть что-то сказать. Признаться, в этой непонятной ситуации я тоже не знал, что говорить.

– Нет! – ответила она четко и быстро.

– Уже хорошо, – пробормотал я. – Может, я тебя чем-то обидел?

– Нет! – такой же быстрый и четкий ответ.

– Твои родители хотели мне что-то передать?

Ну в самом деле, что еще я мог спросить?

– Нет! – Заело у нее, что ли?

– Может, я могу тебе чем-то помочь?

– Да... да... давай. – Ого, что-то новенькое. – В... вс... вст... – нет, господи, только не это, – вс... вс... – прошу, не ставь меня в такое положение, – встр... встре...

– Дружить? – вклинился я.

– Да! – почти выкрикнула девочка. Кажется, даже с облегчением.

А сзади раздался шлепок. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что это был фейспалм Макинами.

– Я только за, – тут же изобразил радушную улыбку. – Чем больше друзей, тем веселей.
– Да, – уже не так эмоционально и более разочарованно ответила Торемазу.
Может, пригласить ее ко мне вместе с остальными? Да не, ей явно будет неудобно отвечать. Да и сможет ли?
– Тогда я пойду, – решил я сделать ноги. Не очень вежливо, но в такой ситуации...
– Да, – все так же односложно ответила девочка.
Миниатюрная, красивая, но с еще большими закидонами, чем у Мизуки.
– Хороших тебе результатов экзамена, – слегка поклонился я ей на прощание.
И валить отсюда нафиг. Я сейчас реально был на грани непростой ситуации.
– До встречи, Сакурай-кун, – попрощалась Макинами, качая головой.
– До встречи, – еще один поклон.
Надеюсь, она будет нескоро.

* * *

– Он такой... такой... – начала Торемазу, когда за парнем закрылась дверь, – такой...
– Дурак? – усмехнулась ее подруга.
– Нет!
– Скользкий тип?
– Да нет же!
– Ну да, конечно, – слегка вздохнула Макинами, – как я могла забыть? Он же у нас крутой!
– Да, точно! Вот видишь, ты тоже понимаешь меня.
– Не могу понять, когда ты начинаешь надо мной издеваться.
– О чем ты? – нахмурилась брюнетка.
– Ни о чем, – хмыкнула рыжая Макинами. – Но ты хоть понимаешь, как только что чуть сама себя не подставила? – так и стоя у двери, спросила дочь рода Хики.
– Я... – отвела глаза Акэти и, помявшись, пошла к ближайшему стулу. – Я бы что-нибудь придумала, – села она за один из столов в комнате.
– И что, позволь спросить? – не сдавалась Макинами.
– Что-нибудь, – ответила ей зло Акэти.
– Ты – племянница главы клана, – озвучила очевидное красноволосая девушка. – А он – простолюдин.
– Я в курсе, – процедила Торемазу.
– Ты ведь не думаешь, что глава отдаст тебя ему?
– Не думаю, – еще более зло ответила брюнетка.
– Или твой отец будет рад такому зятю?
– Хватит! – ударила Акэти кулаком по столу. Тот не то чтобы развалился, но трещины появились. – Все я понимаю, – выдохнула девочка. – Но меня можно и не отдавать, можно его взять в клан.
– Не тупи, подруга, – поджала губы Макинами. – Я уж промолчу о том, что скажет на это глава, но с чего ты решила, что Кояма этому обрадуются. Они явно на него планы имеют.
– Не факт, – отбивалась Акэти. – Папа говорил, что наследник Кояма и отец Синдзи дружили. Может, его просто не стали из квартала выгонять. По старой дружбе. А даже если и так, хотели бы, уже давно в клан взяли.
– В твоих последних словах есть смысл, – не могла не согласиться ее подруга, – Но ты сама говорила, что он приходил к вам на деловой обед. Ты думаешь, обычный подросток смог бы самостоятельно развиться до уровня обеда с главой клана Акэти?
– Может, там что-то и есть, но... – буркнула Акэти и замолчала, не зная, что сказать. – Я пойду к тете Кагами, наши рода уже несколько...

– Кагами-сан больше не Гангоку, – прервала ее Макинами. – Сейчас она Кояма. И действовать будет на пользу мужа и своего *нового*, – выделила она это слово, – рода.

– Была бы там какая великая польза, и Синдзи уже был бы в клане Кояма, – вновь пошла Акэти с козырной карты.

– А не было бы пользы или какой другой причины, его бы уже давно вытурили бы из квартала, – ответила на это Макинами. – К тому же мы возвращаемся к желаниям уже нашего главы клана. С какой стати ему принимать к себе парня?

– Он сам говорил, что Синдзи перспективен... – пробормотала Торемазу.

– Таких перспективных сотни, если не тысячи, что-то я не видела толпы принятых.

– Он особенный.

– И чем же? – иронично усмехнулась ее подруга. – Обыкновенный везунчик.

– Чушь! – еще один удар по столу, и кулак девушки проходит сквозь него. – Дерьмо, – выдернула она руку из проделанной дыры.

– Включи мозги, Тори-тян, – произнесла в ответ на это Макинами, – ты ведь и сама все прекрасно понимаешь. Чтобы вам быть вместе, необходимо чудо.

– Да знаю я, – почти плача ответила Торемазу. – Знаю...

– Хотя... – задумалась Макинами.

– Что? Да не молчи ты! – вскочила со стула Акэти.

– Шанс на хороший итог мал, но хоть что-то...

– Маки-тян... – прорычала Акэти.

– Ты должна его соблазнить, – огорошила ее подруга.

– А? – рухнула обратно на стул Торемазу. – Но... это как-то... – и обхватив щеки ладонями, жутко покраснела. – Как-то это...

– Не факт, что вас после этого поженят, но шанс есть. Маленький. Скорей Сакураю прилетит куча проблем, но он же особенный, – передразнила подругу девушка, – выкрутится.

– Но все равно... это... ерунда это, – начала приходить в себя брюнетка. – Да я с ним разговаривать толком не могу, а ты говоришь... – вновь поплыла девочка.

– Ничего, – с коварной улыбкой покивала Макинами, – еще больше энергетиков, пачка успокоительного и пара бутылок сакэ. Девица ты красивая, так что этот представитель мужского племени не устоит.

– Я... оно конечно... но... да я сопьюсь раньше!

– Вот и посмотрим, – потерла друг о друга ладонями Макинами. – Это определенно будет забавно.

Глава 11

– А это Абу Тбейра, – радостно ткнула в глобус Мизуки.

– И что там? – поинтересовался Тоётоми, стоявший рядом с ней.

– Без понятия, – все так же радостно ответила рыжая. – Но что-то есть, раз отмечен.

Ой! – метнулась она на кухню.

Не понимаю, как она с таким отношением к готовке умудряется быть в этом лучше Шины? В данный момент Мизуки на последнем этапе в приготовлении каких-то печенюшек, и, судя по всему, у нее даже получается. Во всяком случае, достав их из духовки, она ничего не выбросила, а стала выкладывать их на большую тарелку.

То ли народ учуял свежеприготовленное печенье, то ли просто так сложилось, но мои сегодняшние гости начали собираться вокруг столика в гостиной, где я и сидел все это время. Ну, кроме Анеко – она, поассистировав Мизуки вначале, вернулась ко мне, когда выпечка отправилась в духовку.

– Сакурай-кун, – подошел ко мне Вакия, – у меня к тебе выгодное деловое предложение.

Сам парень только спустился со второго этажа, где у меня стоял второй аквариум с рыбками.

– Заинтриговал, – ответил я на это.

– Как ты смотришь на то, чтобы продать мне одну аровану?

– А вот теперь удивил, – слегка приподнял я брови. – Хочешь сказать, у тебя таких рыб нет?

– Конкретно платиновые арованы у нас дома имеются, – присел он в свободное кресло напротив, – но меня интересуют вполне определенные. У тебя есть парочка очень чистого цвета. Могу взять одну из них за миллион йен.

Где-то сто тысяч рубликов. Нехило для одной рыбки.

– Извини, Вакия-кун, но эти чудовища не продаются, – слишком много сил и нервов я на них убил.

– Понимаю... – расстроился парень. – А если... – вскинулся он, но, не договорив, выдохнул: – Жаль. Ну, нет и нет, что уж тут.

Надо бы узнать, какие именно рыбки его впечатлили – продавать, конечно, не буду, а вот иметь в виду, что можно подарить кому-нибудь из его семьи, очень даже стоит.

– Сакурай-кун... – подошел ко мне Мамио, но в этот момент его прервал Тоётоми, который плюхнулся на диван рядом со мной.

– Интересная у тебя подборочка по археологии, – выдал парень.

На что я хмыкнул.

– Это родительское все. Ты что-то хотел, Мамио-кун?

– Эм... – замялся он. – Ты не против, если я возьму у тебя почитать несколько журналов?

Тут просто потрясающая подборка «Убер эвигес»!

– Фанатеешь от оружия? – усмехнулся я. – Конечно, бери.

– Нет, я... не то чтобы от всего оружия... спасибо большое, – поклонился он.

Это уже начинает раздражать. Не думал, что меня будет нервировать парень-рохля. Да он все наше мужское племя позорит, блин.

– Укита-кун, – подала голос Анеко, – если ты не станешь более уверенным в себе, то тебе придется выйти замуж за тех троих.

Как она его... Похоже, не только меня одного раздражает поведение парня. А сам Мамио вновь замялся. Похоже, он хотел ее поправить по поводу «замуж», но в итоге не стал. Мне даже интересно стало, он хоть понял, что девушка ее уровня просто не могла так ошибиться?

– Не, – заговорил Тоётоми, – за всех троих не выйдет, – не согласился он. – Состоять в трех кланах сразу не выйдет.

– И правда, – согласилась девушка. – Пойду я, помогу Мизуки-сан с чаем.

Дождавшись, когда Анеко отойдет, Мамио все же не выдержал:

– Жениться, а не выйти замуж, – произнес он осторожно. – Я же парень.

– В твоём случае именно второе, – не согласился Вакия.

– Но... как... – вновь начал он мямлить. – Это было жестоко, – вздохнул он.

– Не мы такие, – развел руками Тоётоми, – ты такой.

– Все забываю спросить, как вы вообще сошлись? – поинтересовался я.

– Банально, – пожал плечами Вакия.

– Просто его девки...

– Тоётоми-кун... – вклинился Мамио.

– Короче, они умудрились выбесить нас с Вакией, вот мы и подобрали этого котенка.

– Мешаем им по мере сил, – продолжил пятнистый. – Послать их куда подальше нельзя – все-таки три неслабых рода, а вот жизнь подпортить – почему бы и нет?

– Нельзя или повода не давали? – решил я уточнить.

– Был бы достойный повод, мы бы их... – не закончил Тоётоми.

– Черту они, к сожалению, не переходили, – кивнул Вакия. – Будь эти трое парнями, мы бы уже давно друг другу морды били, а так... – дернул он плечом.

Как я уже говорил – патриархат он, конечно, патриархат, но у женщин тут положение особое.

– А вот Райдона однажды пришлось останавливать, – заметил Кен.

– А эти дуры так ничего и не заметили, – добавил Тейджо.

– Вакия-кун, ну нельзя же так... – Догадайтесь, кто это промямлил.

– Ой, да пошли они, – отмахнулся пятнистый.

Кстати, Райдона с нами нет. Он после уроков отправился домой, готовиться к турниру. Как сказал мой хвостатый друг: «раз экзамены закончились, надо бы потренироваться». Волнуется парень – остальная наша компашка направилась ко мне вместо тренировок.

– А вот и мы! – подошла к нам Мизуки, неся в руках блюдо с печеньем.

Анеко тоже подошла, но поднос с чаем расставляла молча.

Молчание продлилось ровно столько, сколько нужно, чтобы взять печенье и откусить.

– Вот это я понимаю – пища богов! – посмотрел на надкусанную печеньюшку Тоётоми.

– Да это что, – отмахнулась польщенная Мизуки, – вот маман у меня их готовит – пальчики оближешь.

– С трудом представляю, как *это* может быть еще вкуснее, – заметил Вакия, покачивая из стороны в сторону головой.

– Ох, ну не надо, – приложила Мизуки свободную ладонь к щеке, – не стоит. Совсем засмущали девушку.

И да, миндальные печенья у нее удались.

– Кстати, вы в курсе, – перевела тему рыжая, – что Синдзи будет участвовать в турнире на ранге «воин»?

– Ого! – только и произнес Тоётоми.

– Ха! Поквитаемся! – а это уже Вакия. – Посмотрим, каков ты на ринге, где нет подручных предметов.

Что характерно, Мизуки на высказывание Вакии промолчала.

– А так разве можно? – спросил Мамио. – Мне казалось, что Сакурай-сан... эм... «ученик»... кажется.

– Это сильный не может спуститься к слабым, а наоборот можно, – пояснила Анеко. – Правда, я о подобном ни разу не слышала.

– Учись, Мамио, – обратился к тому Тейджо, – вот что значит – мужик с большой буквы «Г» в конце.

– Я... ну... не настолько хорош... да.

– Да лошара ты, – вальяжно махнула рукой рыжая.

– Мизуки-сан, – укоряюще произнесла Анеко.

– Извини-извини, – попросила прощения девушка... у Анеко.

Мамио, ты реально лошара. Ну давай же, скажи хоть что-нибудь.

– Грубо это, Мизуки-тян, – произнес Тоётоми, откусив кусочек печенья, – не обижай нашего Мамио.

Мне оставалось только молча покачать головой.

* * *

Следующий учебный день ничем не выделялся из череды таких же. Даже Акэти Торемазу меня не беспокоила. Разве что вывесили результаты экзаменов, но и это я проходил не раз. Кстати да, я все-таки сумел попасть в первую полусотню лучших учеников. Шестнадцатое место по результатам экзамена. Впрочем, Райдон меня все-таки опередил, попав на четырнадцатое.

– Поздравляю, Рей, – сказал я стоявшему рядом другу.

– Я в шоке, – ответил он, продолжая смотреть на стенд. – Я просто в шоке.

– Это ты про что? – решил я уточнить.

– Про первое место!

– Ну, – покосился я на доску, – она всегда была лучшей.

Кояма Мизуки. Когда-то я сильно комплексовал, что какая-то соплюшка умудряется учиться лучше меня. Точнее, как именно *эта* соплюшка умудряется. Но увы, реальность жестока – возраст не делает тебя умней. Опытней – да, но не умней. На свои места все расставила средняя школа, где я хоть и держался в первой десятке, но закрепиться на первом месте не мог. Самое обидное, что и теперь я не понимаю, как рыжая умудряется всегда быть на первом месте. Вроде бы все свое время отдает тренировкам, а поди ж ты... Я тоже не эталон ботаника, но два-три часа перед сном, как правило, на учебу выделяю. Вот и она, видимо, тоже, хотя представить ее за учебой мне сложновато.

Стоит также упомянуть Шину, которая ни разу на моей памяти не поднялась выше пятидесятого места, из-за чего ее время от времени троллит Мизуки. Вот и сейчас она находилась на пятьдесят третьем месте среди второгодок. Анеко, кстати, на двадцатом.

– Кто бы мог подумать, что такой прогульщик, как ты, Сакурай, так хорошо учится, – произнес подошедший Вакия.

Вместе с ним, как и всегда, находились Тоётоми с Мамио.

– И правда, – согласился Тоётоми. – Я еле-еле вытянул на восьмидесятое место, а ты прям сразу к небожителям улетел.

– Хм, – посмотрел я еще раз на доску с результатами. – Вакия Тейджо – сто второе место, Укита Мамио... Мамио-кун, – посмотрел я на него укоризненно, – ну как так можно?

Наш мямля оказался аж на триста сорок первом месте.

– Я... не очень хорош в учебе, – замялся он, – а тут еще и школа с высокими требованиями к учебе.

– Ясенько, – заметил я поклонниц Мамио. – Все, парни, валим отсюда.

Дома после уроков меня ожидало два важных электронных письма с прикрепленными файлами, а это значит, что никуда я сегодня больше не поеду. Первое было от Танаки, гендиректора Шидотэмору, второе от Шмитта. Причем немец сработал довольно быстро, учитывая, что собрать известную ему инфу о бесхозных людях уничтоженных кланов я попросил

у него только вчера, когда звонил передать рецепт приготовления чая. Заодно и предупредил о смене планов по поводу Малайзии, а если конкретно, то о нежелательности помощи Кояма. В итоге договорились встретиться на выходных. А Танака же переслал мне информацию, что смог насобирать, о всех владельцах крупных компаний в Японии. Само собой, о владельцах-простолюдинах.

До выходных и, соответственно, встречи со Шмиттом я тоже без дела не сидел. Выяснил все, что мог за такое короткое время, про Малайзию, обсудил перспективы со своими людьми, даже нужные карты наконец рассмотрел. Ну что тут скажешь? И на первый, и на второй взгляд шансы есть, хоть тот же Святов довольно нервно относится к этой идее. Выгнать на отдых Лену, к слову, так и не получилось. То есть формально она в отпуске, а по факту сидит все там же, только теперь вместе со Святовым, причем второй сидит с краю стола и вздрагивает от ее взглядов. Что ж, шутка удалась, но только наполовину.

Также определился с... как бы это обозвать? Если по-простому, то с тем местом, которое будем захватывать, но нужно понимать, что это *очень* предварительные планы. Пока это просто точка на карте, про которую стоит узнать побольше. Собственно, именно об этом месте я просматривал информацию по дороге к старому немцу. Инфы маловато, конечно, но даже эти крохи заставляют меня склоняться именно к варианту с городом Мири и его окрестностями. Кстати, надо бы заглянуть к Акеми на предмет полезной инфы по ее каналам. Да и давно я эту чертовку не видел, недели две уже.

На встречу со Шмиттом я, слава богу, не опоздал. Плюс-минус полчаса, конечно, роли не сыграют, но из-за пробок я боялся опоздать гораздо больше, а так получилось минута в минуту.

– Ёу, Момодзи-сан, – махнул я рукой парню, – сегодня без сестры?

– Привет. Она с молодым Шмиттом новый магазин осматривает, Сакурай-кун, – махнул он мне рукой, подзывая, а когда я подошел, тихим голосом продолжил: – Шмитт-сан просил тебя предупредить, когда ты придешь, что он будет не один – к нему родственники из Германии приехали.

– Хм, – нахмурился я. – Так может, мне... – кивнул я себе за спину.

– Не, они как раз с тобой и хотят поговорить, просто решили сделать это неожиданно.

Понятно. А Джернот решил не подставлять.

– Спасибо, Момодзи-сан. Учту, – кивнул я ему.

Поднявшись на второй этаж, постучал в дверь гостиной. Была у меня мысль войти как обычно, пусть посуеются, но решил не наглеть – дело-то предстоит серьезное.

Открыла мне молоденькая блондинистая красотуля.

– Сакурай... кун, – слегка запнулась она.

– Он самый, – ответил я на немецком. – Эм... а герр Шмитт у себя?

– Конечно, – улыбнулась она, посторонившись, – проходи.

– Доброе утро всем, – поздоровался я, изображая легкую неуверенность.

– О, Синдзи-кун, – подал голос Джернот, – проходи, не стой на пороге.

В гостиной старика, не считая меня, находилось аж семь человек. Сам Джернот, три его ровесника, женщина, наверное, дочь одного из стариков, встретившая меня молодая девушка, которая если и старше меня, то максимум на пару лет, и Клаус Шмитт – двоюродный племянник Джернота, тот самый малый, который заведует у них оптовыми поставками. То есть четыре старика, двое просто взрослых и ребенок. Интересная комбинация для серьезного разговора.

– Позвольте представиться, – слегка поклонился я, – Сакурай Синдзи.

– Позволь и мне представить сих замечательных людей, – хмыкнул Джернот. – Прежде всего – Мартин Шмитт, – указал он на представительно выглядящего гладко выбритого старика с длинным острым носом. – Глава нашей дружной семьи и мой двоюродный брат. С его старшим сыном Клаусом ты уже знаком. Далее у нас идет Мориц, мой двоюродный брат и сильнейший в семье пользователь бахира. Ранга «мастер», если тебе интересно, – на что озву-

ченный персонаж только улыбнулся и кивнул мне. Выглядел он, кстати, забавно – седые лохматые волосы до плеч, седая же борода и общий вид непризнанного, но обязательно гениального, художника. – А этот хмурый тип – мой старший брат Август, – короткие седые волосы и такая же короткая седая борода. И я бы не назвал его хмурым, просто излишне серьезным. – Ну и лучшая половинка нашей компании – моя сестра Фрида и ее внучка Виктория.

Две блондинки, но...

– Сестра? – удивился я.

– Представь себе, – кивнул с улыбкой Джернот.

– Я, признаться, думал – дочь...

– Молодой человек знает, как польстить женщине, – подала голос Фрида, сидящая, как и все взрослые, в кресле.

– Даже мне сейчас стало завидно, – покачал головой племянник Джернота.

А сам Шмитт обратился к Виктории:

– Вика, будь добра, сделай нам пока чаю. Присаживайся, Синдзи, как видишь, намечается серьезный разговор.

– Ну, раз серьезный, – присел я в свободное кресло. – Признаться, вы меня удивили – отреагировать настолько быстро, – качнул я головой.

– Не каждый день нам предлагают... подобное, – ответил мне глава семьи, Мартин. – Само собой, мы захотели глянуть на столь интересного молодого человека.

– А про это предложение знаете только вы или все Шмитты?

– Правильный вопрос, юноша. Пока знаем только мы. Незачем будоражить остальных. В конце концов, предложение слишком необычное, и далеко не факт, что мы его примем.

Ути, какие мы важные.

– Это было бы печально, – вздохнул я напоказ, – но не смертельно.

– То есть ты, – задал вопрос брат Джернота, – в любом случае продолжишь собирать альянс? Мой брат сказал, что у тебя с этим небольшие затруднения.

Это он сейчас про мое осознание того, что от прикрытия клана Кояма лучше держаться подальше.

– Это не затруднения, – поправил я его. – Это новые данные по проекту.

– Проекту? – хмыкнул Август. – Пусть так, но ты ведь не отступишься?

Думаю, этим вопросом он проверяет, насколько я реально смотрю на вещи. Переть напролом, когда все против тебя – не дело.

– Пока не собираюсь, – ответил я ему. – Жизнь – штука сложная, но пока все выглядит вполне реально.

– Почему ты не хочешь сам возглавить альянс? – вновь вступил в разговор Мартин.

Что ж, воспользуюсь причиной, которую я озвучил Щукину.

– У меня более глобальные жизненные планы, и вассалитет кому бы то ни было эти планы рушит. Да и в самих планах Малайзия не учитывается – не хочу потом все заново рассчитывать.

– Более глобальный, чем свой Герб? – удивилась Фрида.

– Представьте себе, – кивнул я. – Вполне возможно, что у меня ничего не получится, очень даже возможно, что на полпути меня не станет, но и останавливаться я не намерен.

– Заинтриговал, – протянула... старушка. Черт, ну не тянет она на сестру Джернота. Хотя, может, у них разница в возрасте лет десять-двадцать... нет, если Виктория ее внучка, то вряд ли.

– Сколько примерно ты собираешься привлечь сторон? – вновь спросил Мартин.

– От многого зависит, – глянул я на него удивленно. Неужто не понимает? – Пока мы и еще двое-трое. Желательно не более трех. Делить кусок земли на шесть и далее частей – уже перебор.

– Ты хоть примерно представляешь, кого приглашать? – покосился Мартин на выходящую из кухни Викторию. – Понимаю, что времени у тебя было мало, но хоть что-то есть?

– Есть. Один человек точно есть, – ответил я ему. – Не знаю, согласится ли он, но было бы неплохо.

– И что это за человек?

– Одзава Энго – глава «Одзава Индастрис». Информацию по нему я отдам вашему брату, – кивнул я на Джернота. – Вы наверняка и сами наведете справки, но очень рекомендую пообщаться с ним. Вы ведь понимаете, что договариваться надо будет именно вам? Я, конечно, тоже буду не против поучаствовать в этом, но если вы согласитесь... сами понимаете – глава альянса и все такое.

– Это само собой, – кивнул Мартин. – Если согласимся.

– Вы уж... – начал я, но решил быть повежливей, – поторопитесь с решением, пожалуйста. По предварительным планам, у нас не более полугодика на подготовку. Я позднее уточню, может, и больше, но начинать, так или иначе, лучше пораньше.

– Кстати, насчет этого, – перехватил разговор Август. – Как ты представляешь себе... – помахал он ладонью, – план кампании?

– Глава альянса устраивает конфликт с властями Малайзии, после чего мы высаживаемся туда и под предлогом... ну, скажем, обиды, удерживаем кусок территории. Или выдвигаем заведомо невыполнимые требования. Или выполнимые, но выдвигаем их так, что они становятся невыполнимыми. Тут важную роль играет тот самый кусок земли. Очень желательно, чтобы там не было зоны интересов местных кланов и свободной аристократии. Впрочем, один-два рода можно. Или один клан, пусть так.

– Ты хоть представляешь, сколько всего я могу сказать по такому неопределенному и наглому плану? – спросил Август.

– Попробуйте, – пожал я плечами. – Спасибо, – улыбнулся я девушке, которая передала мне блюдце с чашкой чая. Остальные уже были снабжены сим важным девайсом.

– Ну, во-первых – с чего ты взял, что если не задевать местные кланы, они не примут участие в конфликте?

– Примут, но не сразу, – кивнул я, отмечая, что Виктория пристроилась за спиной бабушки. Точнее, за ее креслом. – Герр Шмитт как-то говорил, что вы вели дела с малайцами, тогда вам известно, что местные аристократы не очень любят своего правителя. Слишком много самого вкусного и прибыльного он забирает себе, оставляя им всякую мелочевку. До мятежа, конечно, далеко, особенно у кланов, но если мы сразу будем позиционировать себя противниками именно короля, то велика вероятность, что и разбираться мы будем именно с его силами.

На самом деле, титул правителя Малайзии звучит как Ян ди-Пертуан, но согласитесь – король все же короче и удобней. Его, собственно, так все и зовут за пределами страны.

– Так, – задумался Август, поглаживая бороду. – Если так подумать, то и англичане выступят далеко не сразу.

– По идее, вообще не выступят, – подтвердил я. – Для англичан важен Малаккский пролив, а мы, как ни крути, их интересам не мешаем. Даже если захватим тот самый кусок земли навсегда, если он будет далеко от пролива, они даже не почешутся. Да и король не станет марать свое имя, призывая их на помощь против, – развел я с ухмылкой руками, – кучки простолудинов. Более того, я в этом не уверен, скорей даже не верю в такое, но есть высокая вероятность того, что после атаки кланов про нас и вовсе забудут.

– Остаются регулярные войска короля, – поймал мой взгляд Август.

Я даже вздохнул на это.

– Герр Шмитт, вы же там работали, должны знать, что собой представляют малайцы. Да, у них отличное английское вооружение, но как бойцы они... ниже среднего. Пусть даже

среднего уровня, но мы-то не будем дураками и соберем нормальных профессионалов. Это все – чисто технические вопросы, но, как мне видится, у нас неплохие шансы. Ох, Небесные Супруги, да вы просто вспомните, когда малайцы последний раз воевали. Десятилетия назад! Они уже очень давно под крылышком англичан бед не знают.

– Резонно, – согласился старик. – Бойцы у них так себе. Но то самое вооружение у них, как ты сам сказал, отличное. И главное, их численность.

– И сколько той численности они смогут выделить против нас? – задал я встречный вопрос. – На западе у них сидят основные силы, защищают границы от Сукотая. Видимость во многом, но рискнут ли они отводить оттуда войска? На востоке сильная группировка блокирует земли японских кланов. Ничего не могу сказать по тем силам, но скорей всего, именно с ними мы и схлестнемся. Да и то не сразу. Плюс разбросанные по Калимантану военные базы. Вот с ними мы и будем воевать в первую очередь. Причем накатывать они будут волнами. Сомневаюсь, что король сразу соберет всех в кулак, не настолько мы в его глазах будем опасны. И кстати, вы вообще в курсе, что собой представляет английская техника?

– Не очень, – ответил осторожно Август. – Я больше по легкому вооружению. Как и все мы.

– Так вот, техника у них, может, и отличная, но слишком уж навороченная. Я, например, не уверен, что у малайцев найдется много профессионалов, способных хорошо воевать на ней. Да у них банальные броневики напичканы электроникой так, что не сразу разберешься, как его завести. В общем, единственные, кто нам там угрожают, это собственно, малайские кланы, которые с удовольствием режутся друг с другом. Вот у них опыт есть, но опять же, не для полномасштабной войны. Хотя тут я ничего утверждать не берусь – нельзя недооценивать потенциального противника.

– А королевские войска, значит, недооценивать можно? – усмехнулся молчавший до этого Мориц.

– Нельзя, – кивнул я. – Но про них я знаю чуточку больше, потому и берусь судить.

– А что насчет местного населения? – задала вопрос Фрида. – Наверное, стоит выбрать менее населенное место?

– Этот вопрос... я только начал обдумывать, – признался я. – Но хочу заметить, что удержание никому не нужных земель ничего не принесет нам в будущем. Желательно все-таки какой-нибудь городок захватить.

– А вы еще и жадный, молодой человек, – усмехнулся Мартин.

– Слишком опасно, – не согласился со мной Август. – После захвата части территории страны японскими кланами те выселили со своих земель всех малайцев, и можешь мне поверить, бедолаги были не в восторге от этого. Местные будут сопротивляться до последнего.

– Особенно показателен в этом вопросе город Мири, – мне было что сказать на его слова. – Из городка с населением в двести тысяч он мгновенно растолстел на лишние пятьсот. В то время как власти даже и не собирались им как-то помогать. А уж после казни некоего Гунтура, который боролся за улучшение жизни простого народа в городе, там и вовсе местное правительство ненавидят. После наплыва первых беженцев из города и его окрестностей ушли практически все аристократы, а после той казни ушли и самые упертые. Все, что нам надо, это пообещать не выгонять их с насиженных мест и по возможности помогать, тогда у нас в худшем случае будет крепкий тыл, а в лучшем тысячи желающих повоевать добровольцев.

– Постой-постой, – поднял руку Клаус, – ты предлагаешь оставить на своих родовых землях сотни тысяч чужаков? Да еще и нахлебников? Я правильно тебя понял?

Весь вид мужчины выражал, что я просто идиот.

– Готов взять это на себя, – усмехнулся я в ответ. – Если мы выберем Мири, отдайте его мне.

Вот тут-то они и примолкли. Что бы там ни выражал своим видом Клаус, дураком они меня, похоже, все-таки не считали. А значит, где-то зарыта собака.

– В чем подвох? – спросил наконец Мартин. – Слишком уверенно ты об этом говоришь. Не хотелось бы потом ссориться из-за сокрытия важной информации.

Это он мне так вежливо сказал: делись.

– Никакого подвоха, просто я считаю, что неразумно разбрасываться таким огромным человеческим ресурсом. Даже если убрать стариков, женщин и детей, оставшиеся люди поднимут мне любое производство, захоти я его создать. И это только то, что приходит на ум в первую очередь.

– Но ведь родовые земли... – начал Клаус и замолчал. – Нет уж, такое не по мне.

– Согласен с сыном, – произнес Мартин. – Родовые земли не для чужаков.

– Скажите это какому-нибудь императору, – хмыкнул я в ответ.

Народ замер.

– Ты что, хочешь... – начал Мартин.

– Нет-нет-нет, – замахал я руками. – Что вы, никаких новых государств. Это не жизнеспособно. Не сейчас, не в таком месте и без покровителя. Короче, съедят меня моментально, задумай я подобное. Просто я смотрю на родовые земли несколько иначе, чем вы. Нет, будь кусочек поменьше, да где-нибудь в столице, тогда другое дело, а так... ну куда еще девать столько земли?

– Логика присутствует, но все же... – оборвал себя Мартин. – Не будем пока об этом.

– Я еще не закончил сбор информации по городку, так что настаивать не буду, – согласился я со стариком. – Кстати, рядом с Мири стоит воинская часть со складами. Нам оттуда вряд ли что понадобится, а вот если уговорим местных, вооружить их будет чем.

– Вики, дорогая, будь добра, – приподняла Фрида свое блюдо с чашкой.

– Конечно, бабушка, – ответила та. – Кому-нибудь еще налить?

Подтвердили все. Собрав на поднос все чашки, девушка обратилась и ко мне:

– Синдзи... кун, – вновь запнулась она, после чего, стрельнув глазками, улыбнулась.

– Да, спасибо, – протянул я ей свою чашку.

Интересно, они ее для этого с собой притащили, чтобы меня с мыслью сбивать? Так фигня, не получилось у них. Какого вообще фига мелкая шмакодявка оказалась в такой компании?

– Осторожней, молодой человек, – произнесла Фрида, – влюбитесь, что потом будете делать?

– Бабушка! – воскликнула Виктория и, фыркнув, ушла на кухню.

– А как наши предки поступали в такой ситуации? За волосы и в пещеру, – пожал я плечами, улыбнувшись.

– Ха! – раздалось с кухни.

– Не смущай девочку, – улыбнулся Джернот, – она у нас еще нецелованная.

По-любому у нее есть какие-то навыки, которые понадобились здесь старикам. О! А ведь вчера впервые за последние три месяца сервера Шидотэморы пытались взломать. Оно, конечно... ну, оставим, как рабочую версию.

– Я немного ламер во всех этих делах, так что не судите строго, – обратился я к Джерноту. Если я прав, пусть немного понервничают, если не прав – то и не поймут ничего.

– У меня такой вопрос, – заговорил «художник» Мориц, – как отреагируют на простолюдинский альянс ваши кланы, когда войдут в Малайзию?

– После полугода нашего там сидения? – поднял я бровь. – Да как угодно. Но внаглую прогнать нас уже будет слишком некрасиво.

– Рядом с Мири находятся нефтяные поля, – заметил Август.

– Придется побороться, – вздохнул я. – В крайнем случае обменяем у тех же кланов на кусок земли с другой стороны.

– Побороться... с кланами? – уже Маркус поднял бровь.

– Ну... этот момент со многими переменными. Скорей всего, придется решать по ходу дела. Да и рановато сейчас об этом думать. Не факт, что мы выберем для атаки именно это место. Но в целом да, огрызнуться в любом случае придется, иначе нас не поймут.

– Что насчет припасов? – задал вопрос Мартин. – Точнее их подвоза нашим силам.

Мне интересно – это он оговорился или уже все решил для себя?

– Это если вы согласитесь участвовать? – ухмыльнулся я. Каюсь, не удержался.

– Само собой, – ответил старик.

– Вопрос обсуждаемый. Как вы понимаете, состав альянса неизвестен, а значит, и наши ресурсы, но по воздуху слишком дорого, по земле опасно, а по воде... наверное, еще более опасно. Однако, как мне видится, реален только вариант с водой. Придется как-то решать вопрос.

– Что с людьми? – спросил Мориц. – Ты не думал, откуда их брать? Там ведь не пара сотен бойцов будет нужна. У нашей семьи есть только та самая пара сотен, в которой мы уверены. А наемники, – покачал он головой. – Сомневаюсь, что многие согласятся, узнав, на что мы их подбиваем.

– Тут вы не правы, согласятся многие, – возразил я ему. – По крайней мере, в Японии. Я уже консультировался с одним достаточно молчаливым наемником, так он предрекает настоящий наплыв людей. Во всяком случае, он сам уже попросился.

Именно так. Сам попросился. Чего от Кусамуры, мужика, с которым я познакомился перед атакой на особняк Биты, честно говоря, не ожидал. Слишком он замкнутый и себе на уме. Зато снайпер от бога.

– Основная масса бойцов желательна должна быть у нас, – заметил Мартин.

Это такой намек, чтобы я не усердствовал в найме людей.

– Если вы согласитесь, – дожимал я его.

– Если да... – вздохнул Мартин. – Думаю, мы и у себя сможем найти желающих повоевать. Плюс местные. Но стоять все это будет... – покачал он головой.

– Альянс потому и альянс, – пожал я плечами. – Наскребем как-нибудь денег. Совсем не факт, что остальные участники смогут внести что-нибудь еще существенное, кроме своих финансов.

– А ты сам сколько людей выставишь? – спросил Мориц.

– Не могу пока сказать, – ответил я ему. – Слишком все неопределенно. Но именно этим вопросом я займусь в ближайшие дни. В самом худшем случае человек пятьсот у меня будет. Два «учителя» и «мастер» есть уже сейчас.

– Внушает, – качнул головой Мартин. – Кстати, что делать с «мастерами» и «виртуозами» малайцев? У короля, насколько я знаю, два «виртуоза».

– Вопрос тактики и стратегии, – ответил я ему. – Но уверяю вас, «виртуозы» совсем не бессмертны.

– Слишком громкие слова, молодой человек, – произнес строго Мориц.

– Увы, герр Шмитт, по-другому не умею, – развел я удрученно руки.

* * *

Когда, попрощавшись со всеми, юноша отправился по своим делам, на гостиную опустилась тишина.

– Вика, – нарушил ее глава семьи, – свою работу с Шидотэмору сворачиваешь.

– Думаешь, попадусь? – возмутилась девушка.

- Уже попалась, – отрезал старик. – Парень нам это чуть ли не прямым текстом сообщил.
- Когда... – начала она и со вздохом закончила: – Как скажешь, деда.
- Что думаешь о мальчике? – спросила внучку Фрида.
- Ничего так, молодой только.
- Сама сначала подрасти для таких слов, – ответила ей иронично Фрида.
- Хватит вам, – махнул устало Мартин. – Хоть здесь не начинайте. А ты, Виктория, начинай уже судить не по возрасту, а то сама как ребенок.
- Так ты мне что, соблазнить его предлагаешь?
- Набравшего воздуха для ответа Мартина прервал Джернот:
 - Даже не думай об этом, – произнес он резко. – Эта птица не твоего полета, девочка. Что бы вы там о нем ни думали, парень добился всего сам. Только что он разговаривал наравне со всеми нами одновременно. Этот зубр поймет тебя, дитя, во всех смыслах, а выберет ту, что будет ему выгодна. Тебе просто нечего ему дать. Да и думаете, я один такой глазастый? – обвел он взглядом родственников. – Не буду утверждать, но думаю, там уже стая хищниц вокруг него круги нарезает. Сунешься туда, Виктория, и тебе враз голову открутят. Еще и нам достанется.
 - Да я как бы и не собиралась, – немного пришибленно ответила девушка.
 - Вот и держись от него подальше.
 - Как-то ты слишком резко... – встряла Фрида.
 - Ты лучше за внучкой проследи, – ответил он ей на это. – Знаю я ваши бабские игры.
 - Я так понимаю, ты за вступление? – спросил Мартин.
 - С самого начала, – подтвердил Джернот. – Я парня знаю, крайне везучий тип. И пробивной. Да и факт остается фактом – если ждать у моря погоды, мы никогда не вернем себе Герб.
 - Понятно. Август, Мориц?
 - Скажем так, юноша меня убедил, – произнес Мориц.
 - Август?
 - Все это крайне авантюрная затея, – ответил брат Джернота, – но наш любитель японщины прав – пора пытаться.
 - Клаус?
 - Я всегда говорил, что парень перспективный. Я за.
 - Фрида?
 - Мальчик умеет льстить. Конечно, я за.
 - Не время для шуток, Фрида, – вздохнул Мартин.
 - Юноша – деловой человек, я думаю, с ним можно иметь дело.
 - Вика.
 - Я...
 - Тебя не спрашиваем.
 - На что девушка показательно надулась.
 - Ты что-то говорил про шутки, Мартин? – улыбнулась вместе со всеми женщина.
 - Теперь можно. Раз решение принято единогласно.
 - Значит, ты тоже? – спросил Мориц.
 - Да, – подтвердил Мартин. – Осталось выбрать, кто будет представлять семью.
 - А разве не ты? – удивился Август. Как и остальные, к слову.
 - Я хочу, чтобы к будущему роду было не подкопаться. В этом ракурсе лучшей кандидатурой будет Джернот. Это он тут с самого детства живет.
 - Нет, Мартин, нет, – помахал рукой старик, – ты же знаешь, мой уровень – это магазин.
 - Но ты же не будешь все в одиночку делать.

– Нет, – произнес четко Джернот. – Так, Мартин, давай определимся. Наша семья веками выживала за счет единства, и я не хочу ставить мину будущему потомству. Ты глава семьи, твой отец был главой, твой дед был главой, а значит, и твой сын должен быть главой. Никак не я.

– Сын... – произнес Мартин заторможенно, посмотрев на Клауса. – Или сразу внук.

– Что? – выразил общее настроение Джернот.

– Жертва, – пробормотал Мартин. – Мы действительно можем все сделать красиво. Сделать то, что должен был сделать последний глава рода Шмитт.

– Эм, Мартин, – заметила Фрида, – ты ведь не собираешься...

– Ты рехнулся, отец, – одновременно с ней высказался Клаус.

– Ох, ну не надо понимать меня настолько буквально, – ответил раздраженно Мартин. – Никто не собирается умирать. Но альянс может возглавить Эрвин, – посмотрел он на сына. – Все его одногодки и те, кто младше, автоматически станут аристократами, а мы, старшее поколение, демонстративно не будем вступать в новый род. Само собой, все будут понимать подоплеку, и что мы не оставим наших детей, но ход-то будет и впрямь красивым. Новый Герб, новый-старый род.

– Здесь, в Японии, любят глазами, – покивал Джернот. – Местным может понравиться. Только как ты это провернешь? Эрвин, может, и потянет ношу нового рода, парень он достойный, но как ему альянс собирать?

– Хм, – задумался Мартин. – Действительно.

– Думаю, будет лучше... – начал Джернот.

– Если это будет показуха, – прервал его Мориц, – то парню главное – быть на виду. Говорить «я собираю», «я еду», «я воюю», а уж что там у него за спиной происходит, совершенно не важно. Да и выглядеть это будет как «молодой человек совершает подвиг», а не... – махнул он рукой в никуда.

– Шайка старперов суетится ради Герба, – дополнил его Август. – Только, боюсь, выглядеть это так и будет.

– Нет, если мы бросим пару намеков, когда все закрутится, – произнес Мартин. – Хотя да, согласен. Но это и так всем будет понятно, а в случае с Эрвином хоть выглядеть все будет красиво. Ну и намеки, понятное дело.

– Знаете, – заговорил Клаус, – вы совсем берега потеряли. Эрвин, если что, мой сын, и именно ему в подобном раскладе придется ехать на край света и рисковать там своей жизнью. Она у нас и так далека от спокойствия, но это уже совсем как-то... – развел он руки в стороны, высказывая свое возмущение.

– Ну он же не один там будет, – заметил Мориц. – Как минимум я тоже туда поеду. Присмотрю за парнем.

– Еще Суворов писал в своей книге, что пуля дура. Как ты собрался оберегать его во время боя? Да там все что угодно может произойти. И ты, и я знаем, что это такое. И ты, и я всякое повидали, пока по миру путешествовали. Но заметь, я активно занялся семейным делом только после рождения Эрвина, а вы хотите его отправить на войну уже сейчас!

– Клаус, – начал его отец.

– Я против! Полностью! – прервал его сын.

– И чей же сын в таком случае должен рисковать? – спросил неожиданно Джернот.

На что Клаус даже не нашелся сразу, что ответить.

– Да мне плевать, – все же произнес он уже спокойней. – Идиотская идея, я сам займусь этим делом. Дети не должны воевать.

– Скажи это Сакураю Синдзи, – сделал глоток чая Джернот.

– Это его и только его выбор, при чем тут мой сын?

– Ну раз так, давай спросим у Эрвина, что он об этом думает.

– Ты... ты... – поджал губы мужчина. – У Эрвина есть отец, и пока отец против, никуда он не поедет.

– Я бы отправил туда своего внука, но наследник семьи именно ты, и именно твой сын будет главой рода. Все мы время от времени рискуем, кто-то чаще, кто-то реже. Есть риски оправданные, неоправданные и необходимые. Последние – прерогатива главы. Это что касемо твоей истерики. Теперь вы, – посмотрел он на остальных стариков. – С Клаусом я спорил из спортивного интереса, а вот ваше решение отправить демоны знает в какую задницу собственного внука совсем не поднимает мне настроения. Да, в ваших словах есть резон и есть необходимость, но с каких это пор мы занимаемся самопожертвованием по таким пустякам?

– По-твоему, Герб пустяк? – спросил сухо Август.

– Конечно нет, – улыбнулся Джернот, – но я в семейном совете сижу как раз, чтобы вас, зарвавшихся стариков, на землю спускать. Вот и скажите мне, мы что, не получим Герб, если альянс возглавит не Эрвин? Или нас разом обуяют самые темнейшие из темных чувств, которые не дадут нам выйти из нового рода? Демонстративно, напоказ всем, выйти? Еще и причину объявить? Да и работа за спиной девятнадцатилетнего сосунка, как ни посмотри, выглядит не очень.

– Джернот, но ты же понимаешь... – запнулся Мартин, увидев улыбку двоюродного брата.

– Я слушаю тебя, Мартин, ты хочешь поговорить о моем понимании?

– Нет, – отвел взгляд глава семьи. – Я понял твою позицию. Что ж, тогда давайте заканчивать, нам всем явно надо передохнуть.

– Я говорил, что ты становишься страшным, когда улыбаешься? – спросил Мориц у Джернота.

– Да уж пару сотен раз точно, – поставил он на столик блюдо с чашкой.

– И как только парень с тобой общается?

– Хех, – усмехнулся старик в ответ. – Просто его страдалка побольше моей. И не дай боги тебе почувствовать ее на себе.

* * *

И хочется, и не хочется, и плевать. Как вы думаете, что это? Правильно – школьный турнир. Мне вроде и плевать на него, и хочется, чтобы он побыстрее начался, и лень там участвовать. Вот что значит «смешанные чувства». Если коротко – он все-таки докатился до меня. Как выяснилось, и это логично, всех, кто записался на данное мероприятие, ждала медицинская проверка, где, к слову, еще что-то там, с бахиром связанное, проверяли. Меня процедура с бахиром минула, а вот Райдон только вздыхал.

– Да хватит уже вздыхать, – не выдержал я на большой перемене. – Что тебя так напрягает-то?

– Не могу я на людях с бахиром работать, – пробормотал он тихо. – Медицинская проверка еще ладно, там только напор потока смотрели, но мне ж еще на полигон после уроков топтать, а там... – вздохнул он еще раз.

– Ну и покажи, что можешь, – пожал я плечами. – Плевать, что ни фиги не получится, я, вон, вообще бахиром не пользуюсь.

– А-а-а... – махнул он рукой. – Ты представь, если я на турнире покажу больше, чем на проверке, мало ли... переклинт... или там... – и вновь вздох.

А, ну да, он же у нас берсерк. По словам других, стоит уточнить. На проверке показывает «воина», а на турнире «ветерана» могут и обвинить... хотя стоп. Он же на «ветерана» и идет.

– В чем проблема, не понимаю? Выше своего ранга ты показать ничего не сможешь, а остальное – тлен и ерунда.

– Да вот в том-то и дело... – отвернулся он, смущаясь.

– Да ладно, ты действительно берсерк? Типа, за свой ранг в гневе выходишь?

– Обидно это, – пробормотал Рей.

– Извини, – тут же произнес я, – я, правда, не хотел тебя...

– Да не, ты-то тут при чем? – вздохнул очередной раз парень. – Я ведь реально могу показать уровень «ветерана», а если... ну, ты понял, то и что-нибудь побольше, а по факту, в повседневности разве что на «воина» и тяну. Это не какое-то там смущение перед толпой, не подумай, просто... это, демоны его побери, гораздо глубже. Я... – поднял он голову к небу. – Я говорил тебе, что пару раз в аварию попадал?

– Было дело, – подтвердил я. Помню, еще посмеялся про себя тогда, мол, нехило парень попадал, раз машины так не любит.

– Мне тогда одиннадцать было. В первый раз на родовые земли на Калимантане поехал, вот по дороге машину и занесло. Я проклятые двенадцать часов просидел в перекореженной насмерть машине, удерживая «доспех духа». В одиннадцать лет, Син. Все о чем мог думать тогда, это об экономии сил. Что надо продержаться, меня спасут, надо только продержаться. Даже водитель – «ветеран» – не пережил ту катастрофу. Он меня несколько часов успокаивал, будучи зажатым, как и я, а потом как-то враз замолчал. Только и успел сказать, что вздремнет, пока время есть. А наши до последнего думали, что я просто катаюсь по родовым землям, ведь правда, что может случиться в центре нашей силы? Пока всполошились, пока нашли, пока вытащили... Водителя, как потом выяснилось, распрямившийся кусок железа насквозь проткнул. Он даже не застонал, чтобы меня не пугать. Вот с тех пор у меня в подкорке и сидит – не используй все силы, не надо, экономь. Ничего не могу с этим поделаться. Расслабляюсь, только когда ну совсем безопасно.

Сурово. Вспоминая свое детство, я бы такую ситуацию в одиннадцать лет, скорей всего, не пережил бы. Ведь активация «доспеха» тоже требует вполне себе целенаправленного действия, а в той ситуации, да в его возрасте, задача становится нетривиальной.

Даже не знаю, что сказать парню такого, что еще не сказали психологи, которые наверняка работали с ним?

– А, забей, – усмехнулся я. – Просто забудь, что ты «ветеран». Ну, снизился твой ранг на ступень, и что? Просто отбрось в сторону свой потенциал и работай с тем, что есть. Достигни следующего ранга, как можешь, не пытайся сломать себя. Не вижу ничего плохого в том, что ты сэкономишь силу. Дадут люлей на турнире? Бывает, что ж теперь. Да и то не факт – я, вон, вообще бахиром не пользуюсь, а с «воинами» бодаться собираюсь. Можно сказать, наглядное пособие, что и с минимумом сил можно бороться. Тут ведь главное – не концентрироваться на том, что ты потерял, а на том, что имеешь в данный момент. Вот то, что ты берсерк, это проблема, но эту проблему надо вынести за рамки и бороться с ней отдельно. А можно, кстати, и не бороться, а просто иметь в виду. Ты ведь не постоянно в раж впадаешь?

– Ну да, не часто, – ответил Рей в своем обычном стиле.

– Ну и забей, – усмехнулся я, дернув плечом. – Я, вон, постоянно яки выпускаю по поводу и без, и ничего, работаю как-то. А прикинь, если такое на важной встрече произойдет? В лучшем случае от стыда сторю.

– От яки не умирают, – буркнул парень.

– Это миф, Рей, – качнул в ответ головой. – Я вполне могу тебя грохнуть таким способом, и прецеденты были, поверь. Но это между нами, ладно?

– Ладно, – произнес удивленно Райдон.

– Мне реально не поздоровится, если кто узнает, так что молчок.

– Слово, Син, – кивнул он.

Эх, на какие только риски не пойдешь ради друзей. Зато хвостатый, наконец, вышел из депрессии.

– Ну и отлично. Пойдем уже, пообедаем.

Ну а на следующей неделе, за восемь дней до окончания сентября, наконец вывесили турнирную таблицу в ранге «воин».

Всего в этом ранге примут участие чуть более двух тысяч школьников. Я, правда, не понял, это со всей страны или только из Токио? Для страны мало, для одного города многовато. Не, ну серьезно – две тысячи девяносто школьников в ранге «воин»? Школьников от шестнадцати до восемнадцати? О, кстати, забавный факт – в моем прежнем мире в старшей школе тоже три класса, но с пятнадцати до семнадцати. Ну да не важно.

С другой стороны, а что я вообще знаю по численности «воинов» среди детей? Да ничего. Никогда не интересовался. Так что, почему бы и нет? Для всей страны в любом случае участников маловато. Турнирная таблица представляла восемь групп с шестнадцатью подгруппами, внутри которых по шестнадцать человек. Плюс отдельная группа для пятидесяти детишек, в которую попала и Мизуки. Бои идут на выбывание, то есть один проигрыш – и пока, турнир.

В своей подгруппе, что забавно, я даже обнаружил одно знакомое имя.

– Ёу, простолюдин, – ударили меня по плечу, когда я разглядывал турнирную таблицу, вывешенную в прихожей школы, – готов полностью слить мне бой?

– Ты, пятнистый, сначала дойди до меня, – хмыкнул я в ответ на такое.

– Это да, – согласился парень, – не повезло нам с распределением. – Вакия оказался совсем в другой подгруппе, если что. – Ты тоже там не опростоволохся, – поднял он взгляд на таблицу. – Я столько тренировался, чтобы сойтись с тобой вновь, и хотелось бы сделать это пафосно, при свидетелях.

– А тебе, Тоётоми-кун, – заметил стоявший рядом Райдон, – смотрю, не очень повезло с распределением.

У моего зама по клубу в подгруппе были одни девчонки.

– Выделился, – усмехнулся он, – это да.

– Ма-амио-о-о! – выскочила из ниоткуда блондинистая Такахаси.

Само собой, тут же появилась и остальная парочка.

– Привет, девочки, – улыбнулся он несмело.

– Слезь с него, дура, – возмутилась брюнетка Цугару.

– Здравствуй, Маамио-кун, – поздоровалась Корэмунэ, поправив фиолетовую челку.

– Кстати, – обратился ко мне Тоётоми, – твой первый противник – Исикава Нарико.

Говорят, она весьма сильна.

– Исикава? – посмотрел на таблицу Вакия, – Ну... думаю, ты, с ней должен справиться, – закончил он неуверенно.

– Я собираюсь выиграть турнир, – усмехнулся я пятнистому, – что мне какая-то зеленоволосая грубиянка?

– О, ты с ней уже встречался? – спросил Тоётоми. – И почему грубиянка?

– Потому что дрянь еще та, – встряла Такахаси, так и не отпустив Маамио, кстати.

– Тц, – цыкнул Кен, даже не посмотрев на девчонку. Еще и глаза закатил, благо стоял к дамам спиной.

– Скажем так, при встрече она чаще грубила, чем не грубила. Вон, Рей подтвердит.

– Что? – не понял парень. – Я с ней не встречался.

– Первый школьный день, зеленые волосы... – напомнил я ему.

– А, эта, – кивнул он. – Неприятная личность, согласен.

– О чем я и говорила! – воскликнула блондинка.

Блин, народ вокруг все активней оборачивается в нашу сторону. Мне прям даже стыдно становится стоять рядом с этими девками.

– Такахаси, ты реально дура, – прошипела Цугару. – Зачем кричать-то?

– Пусть кричит, – сказала неожиданно Корэмунэ, – только сначала отпустит Маамио-куна и отойдет подальше.

– Ой, да ладно вам, – смутилась блондинка, уже гораздо тише. – Но эта Исикава ведь и правда... – не договорила она, покрепче обняв руку Мамио. – Ты просто обязан наказать ее... как там тебя... неважно. Просто отделай ее хорошенько.

Как вы понимаете, это она все мне сказала.

– Кстати, да, – поддержала ее брюнетка, – победишь – и считай получил мое расположение.

– Аналогично, – кивнула Корэмунэ. – Но в этом случае тебе лучше не проигрывать.

М-да... Скажем прямо – эти трое меня конкретно раздражают.

– Хм, Тоётоми-кун, тебе не кажется, что эти трое поступательно вносят разлад в наши отношения с Мамио? Довольно хитро.

– А ведь и правда, – удивился парень. По-моему, даже искренне.

– Не городи чушь, – усмехнулась Цугару, – как будто нам есть до этого дело. Мамио дружит, с кем хочет.

– И ведь правда, хитро придумали, – не сдавался Тоётоми. – Ты глянь, Мамио – они же раз за разом наращивают уровень конфликта, ожидая, когда мы сорвемся, ставя себя в положение плохишей. После чего тебя тупо поставят перед фактом.

– Да ладно тебе, Тоётоми-кун... – промямлил тряпка-кун. – Ты ошибаешься, девочки не хотят ничего такого... ведь так? – посмотрел он на них.

– Конечно, – кивнула Корэмунэ. – Это просто глупо создавать себе врагов на ровном месте.

– Вот видите, – посмотрел на нас Мамио.

– Но ведь создали, – немного наклонил я голову. – Теперь, вместе со мной, как минимум четверо. Пусть не врагов, не доросли эти пигалицы до подобного, но как минимум неприятие у нас к ним есть. И когда-нибудь тебе придется делать выбор.

– Да ладно вам... ну в самом деле... – оглядывал нас Мамио. – Давайте не будем ссориться.

– Я смотрю, – нахмурилась Цугару, – твой знакомый простолюдинчик любит поболтать.

– Вот видишь, – усмехнулся я парню.

– Хана-тян, ну не надо...

– Ох, – закатила она глаза, – как скажешь, Мамио. Прощу его... на этот раз.

– Детский сад какой-то, – неожиданно раздался голос Райдона.

– Да ладно тебе, – ответил я ему. – Забавно же их троллить. А то всё турнир да турнир, надоело уже.

– Ты... – поджала губы брюнетка. – Мелкий...

– Хватит, – прервал ее Рей. – Идите уже отсюда. Видите же, что вам здесь не рады.

И они ушли. Обстреляли меня злобными взглядами и ушли. Хорошо иметь фамилию Охаяси. Хотя Тоётоми тоже, наверное, так смог бы.

– Эх, – изобразил Вакия бой с тенью, пробив двоечку, – чувствую, этот турнир будет веселым.

Глава 12

– Вы обязаны победить, Сакурай-сан. Я молюсь всем богам, чтобы они дали вам сил и удачи, но и вы не должны расслабляться. Пусть ваши противники – всего лишь дети, однако это хорошо тренированные дети.

– Хигаси... – попытался я его прервать.

– Не смейте давать им спуску, Сакурай-сан, от этой победы многое зависит. Вы просто не можете проиграть. Выкиньте подобные мысли из головы.

– Я и не собираюсь проигрывать...

– Вы должны не просто «собираться» что-то там сделать, вы должны победить!

– Я понял, Хигаси, успокойся.

– Как я могу успокоиться, когда на кону такие деньги?! Господин, вы так мало интересуетесь моими делами, а если бы хоть немного углубились в эту тему, поняли бы, насколько мы близки к банкротству. Я устал доставать деньги из ниоткуда! Если вы проиграете, мне придется повеситься от потери таких перспектив.

– Хватит паниковать, Хигаси! Будет тебе победа, успокойся.

– Вы должны собраться, а не раскидываться словами...

– Хватит. Всё. Я понял тебя. Отбой.

– Сакурай-са... – не успел он договорить, так как я оборвал связь.

Интересно, у Мамио есть такой же рычажок, как и у Хигаси, после нажатия на который он превратится в монстра? А ведь мой финансист такой неуверенный в обычной жизни, но стоит только запахнуть большими деньгами и... никогда не забуду, как он меня однажды обматерил.

А началось все с чего? А с коэффициента тотализатора на мое имя. Мне через двадцать минут выходить на ринг против Исикавы Нарико и всего пятнадцать минут назад мой коэффициент составлял один к восьмидесяти семи. При ставке в шестьдесят пять миллионов рублей, которые я, а точнее Хигаси, смог выделить, за выигрыш в турнире мы получим больше пяти с половиной миллиардов. Астрономическая сумма, неудивительно, что мой финансовый хомячок закатил истерику.

Пять миллиардов... ах ты ж, чертов Хигаси, после его накрутки у меня у самого теперь ладони потеть начинают.

Сегодня у меня два боя. Точнее, будет два, если выиграю в первом, но смею надеяться, этой грубиянке я не проиграю. А вообще, насколько я понял, турнир ранга «воин» будет проходить в течение недели или около того. По два боя на участника в течение четырех дней, выходной и финал. Отборочные бои будут проходить в том числе и на территории клубов, иначе школа просто не сможет обеспечить достаточно мест для проведения боев всем участникам. Вот и я сейчас находился на ринге клуба «Руническое фехтование», что бы это ни значило. Кроме меня здесь были все участники моей подгруппы в количестве шестнадцати человек, представители Дакисуро, несколько съемочных команд и зрители. Последние в основном, как я понял, были родственниками участников.

В общем, у турнира приличный размах, я вам скажу.

– Сакурай-кун, – услышал я голос сбоку.

– Исикава-сан, – поклонился я мужчине, подошедшему ко мне вместе с двумя парнями и двумя девчонками.

Один из парней носил точно такой же, как и у меня сейчас, защитный костюм, и насколько я помню, в нашей подгруппе есть еще один Исикава, некий Кадо – ученик третьего года обучения. Второй парень был на пару лет старше и, глядя на меня, вид имел весьма скептический. Оба, как и отец, были брюнетами. Одной из девушек, как вы, наверное, догадались,

была Нарико – мой ближайший соперник на турнире, а вот другая, тоже зеленоволосая, до старшей школы не дотягивала. Второй, максимум третий класс средней.

– Рад вновь с тобой встретиться, – улыбнулся мужчина. Это да, имел честь познакомиться с ним на Хрустальной вечеринке. – Позволь представить тебе моих детей. Ичиро, – указал он на старшего, – мой наследник.

– Приятно познакомиться, Сакурай-кун. Признаться, не совсем понимаю, что ты делаешь на ранге «воин». Впрочем, буду не против, если ты пояснишь во время боя.

Несмотря на его вид, слова парня не показались мне наглыми или вызывающими.

– Постараюсь, Исикава-сан, – слегка поклонился я на его кивок.

– Мой младшенький – Кадо. Он, как ты уже понял, тоже в вашей подгруппе.

– Сомневаюсь, что ты пройдешь Нарико, но мне тоже было бы интересно узнать, что ты здесь делаешь.

– Смею надеяться, – еще один легкий поклон в ответ на кивок, – что смогу ответить на все вопросы, Исикава-сэмпей.

– Ну, с Нарико ты уже знаком, жаль только, ваше знакомство вышло неудачным.

И уже мой кивок на ее легкий поклон. Женщина-с, да еще и ровесница.

– Жду не дождусь нашего боя... Сакурай-кун.

– Покажите все, на что способны, Исикава-кун, – обозначил я улыбку.

– Эх, молодежь... – покачал головой Исикава-старший. – Ну и наша любимица, Наокотян, – положил он той на плечо руку. – Прошу любить и жаловать.

– Исикава Наоко, Сакурай-сан, – совершила она вполне себе обычный приветственный поклон.

– Приятно познакомиться, Исикава-сан, – поклонился я с улыбкой в ответ. А когда разогнулся, сделал еще один поклон, уже чуть глубже, обращаясь ко всему семейству: – Сакурай Синдзи. Для меня честь познакомиться со всеми вами.

Политесь... но ничего не поделаешь – род Исикава достаточно заметная величина среди аристократии Японии. Сам клан Исикава – туды-сюды, даже до Акэти не дотягивают, но род, за счет того, что правящий в клане, вполне себе известен. Если заглянуть на всю эту аристократическую кухню. Так-то аристо не спешат трубить о себе на весь свет. Конфликт с Исикава Нарико уже имеет место быть, но затевать новый из-за какой-нибудь ерунды, когда остальные ее родственники вроде нормально к тебе относятся, явно не стоит. Оно, конечно, неизвестно, что у них там в головах, но явного негатива Исикава не показывают.

Последующая болтовня ни о чем продлилась минут десять, после чего они всей компашкой удалились. Если подумать, нехилая такая честь была мне оказана. С чего бы? Вроде намеков в стиле «только попробуй выиграть» не было, вообще никаких намеков не было. Неужто просто вежливость?

– Исикава Нарико, Сакурай Синдзи на первый ринг, – произнес в громкоговоритель представитель школы. – Рокуро Гай, Саканоуэ Тия на второй ринг.

Оба ринга представляли собой квадратную комнату десять на десять метров, со стенами, обшитыми пластинами дилетита, а одна из стен была из бронированного стекла.

– У вас пятнадцать минут, – объявил судья, когда мы сошлись с Исикавой в центре комнаты. – Проигрывает тот, кто потеряет сознание или получит больше ударов за весь бой. Меня слушаться беспрекословно, если я сказал: «Стоп» – значит стоп. Кто ослушался – дисквалификация. Все понятно?

– Да, – ответили мы одновременно с девчонкой.

– Это всего лишь турнир, так что постарайтесь не поубивать друг друга. Готовы?

– Да, – еще один синхронный ответ.

– Разошлись, – развел он руки, дожидаясь, когда мы отойдем каждый к своей стене. – Приготовились... Бой!

Пол в комнате каменный, но и обувь, и костюмы скользить по нему не позволяют. Жаль. Кстати, сами костюмы были на удивление тяжелы и неудобны. Для рукопашного боя, отмечу. Тут еще и этот шлем с пластиковым забралом. Может, бахируюзерам на это все и плевать, а вот мне – не очень. Как ни крути, а работать придется на уровне пусть и хорошо тренированного, но обычного человека. Единственный их плюс, это стильный вид. Серые, облегающие, на девчонках вообще улетно выглядят. Не стыдно перед камерами показаться, короче.

Ну да вернемся к бою.

Первое, что сделала Исикава после отмашки, это начала формировать «огненный шар». Я же просто побежал прямо на нее, сделав перекат чуть в сторону и вперед, уходя от «шара», пролетевшего надо мной. Когда вышел из переката, расстояние между нами сократилось до трех метров, еще один широкий шаг в качестве разбега и прыжок в сторону противника. Девчонка, кажется, даже среагировать не успела – один толчок бросил ее на стену, от которой она и отходить толком не стала, один апперкот дернул голову, слегка дезориентировав, и полностью открытый торс прямо-таки приглашал нанести пару ударов. Впрочем, согнулась она уже после первого, я же, схватив ее за руку, подсек ноги и буквально упал на противницу, не забыв согнуть в локте свободную руку, которая и впечаталась ей в грудь. Дальше дело техники – оседлать и осыпать градом ударов. Можно было так не изгаляться и тупо бить упавшую ногами, но мне было желательно иметь тактильный контакт, дабы не пропустить момент, когда ее «доспех» прикажет долго жить. Я далек от джентльменства, но избивать женщин, тем более малолетних, мне радости не доставляет. Я уже смирился, что на турнире без этого не обойдется, раз надо, значит надо, не я делал этот турнир смешанным, но избивать школьниц, когда у них «доспех» слетел, это уже лишнее. Точнее, если я могу этого избежать, я сделаю это. Не смогу... ну, проигрывать столько денег я точно не намерен.

Я уже собирался придумать что-нибудь более действенное, даже решил, что вот этот удар будет последним, после чего надо подниматься, но как раз в этот момент «доспех» с нее и слетел. Так что вместо того, чтобы завершить удар, я просто опустил руку на ее плечо и слегка сжал пальцы, показывая Исикаве, кто тут победитель. Если совсем не тупая – поймет.

Встав на ноги, подошел к судье.

– У нее «доспех» отключен, мне продолжать?

На что судья промолчал, наблюдая за валяющейся на полу девчонкой. Это нормально, в правилах на этот случай ничего нет, вот если бы я продолжил бить безвольное тело, тогда да, а так...

– Исикава? – задал он все-таки вопрос через несколько секунд.

– Сдаюсь, – подняла и тут же опустила руку девчонка, так и не поднявшись с пола.

– Победитель – Сакурай Синдзи, – указал на меня судья.

Совру, если скажу, что это было легко. Это было *чертовски* легко.

На выходе из комнаты-ринга стояло все семейство Исикава, точнее, те, кто был сегодня на турнире.

– Поздравляю, – кривовато улыбнулся глава семьи. – Не скажу, что доволен результатом, но вышло впечатляюще.

– Благодарю, Исикава-сан, – слегка поклонился я, – но право слово, мне не доставило удовольствия бить вашу дочь. Зря организаторы сделали этот турнир смешанным.

– Их можно понять, – вздохнул мужчина и, посмотрев мне за спину, произнес: – А вот и Нарико.

На секунду обернувшись, больше для вида, я вновь обратился к мужчине:

– Что ж, мне пора. Не буду вам мешать, Исикава-сан. Всего хорошего, – еще один поклон.

По иронии судьбы, моим следующим противником выпало быть Токугаве Рёдзи, а ирония в том, что именно этот парень вынес Исакаву Кадо. То есть в один день я победил первого ребенка главы клана Исикава, и, даст бог, выиграю у победителя второго ребенка.

Ну, а сойтись мне предстоит с интересным противником. Хотя фиг с ним, с противником, род его довольно интересен. Право слово, кто не слышал о Токугава? Этот род несколько столетий держал в ежовых рукавицах всю Японию, а под конец правления умудрился повоевать против императорского рода. И, неплохо так повоевать. Не в курсе всей подоплеки дела, но вырезать род проигравшего не стали, а дали ему статус Свободного. Непонятный ход, если подумать. Я знаю несколько бывших имперских родов, которым дали право основать свой клан, лишь бы они под ногами не крутились, а тут всего лишь Свободный Род. Император обиделся на них? Тогда почему не уничтожил? Мне приходит на ум только желание Мейдзи... не то чтобы опозорить, скорей поддеть их, ведь, по идее, Токугава могли войти в любой японский клан, их бы везде приняли, но тогда они были бы подчиненными. После нескольких столетий сёгуната Токугава...

В общем, эти типы оказались шибко гордыми и до сих пор являются Свободным Родом. Большим, мощным, но постоянно на грани войны со всеми. Уж врагов-то они за столетия существования и правления собрали немало.

Показательный момент – перед боем семейства Исикава и Токугава стояли вместе и беззаботно общались, то есть понятно, на чьей стороне были симпатии Исикава Кишо и его детей. Но это нормально, мне еще далеко до обратного. По факту, выбор Исикава не означает, что они вспылали ко мне негативом, просто я всего лишь простолюдин. Было бы странно, проигнорируй они Токугава, подойдя ко мне. Хватит с меня предыдущего их внимания, и так постоянно подводные камни во всем ищут. Ну их нафиг всех.

И вот вновь комната-ринг, вновь напротив соперник, а рядом вещает судья. Бой Рёдзи и Кадо я видел и не могу сказать, что меня кто-то из них впечатлил. Обыкновенные школьники в ранге «воин». Если такие школьники, вообще, могут быть обыкновенными. Токугава Рёдзи победил Кадо, фактически заспамив его простыми ударами светящихся белым кулаков. Не знаю, что это было, но судя по тому, что Исикава Кадо держался довольно неплохо, вряд ли это что-то опасное. С этим костюмом, который выдали всем участникам турнира, я, наверное, даже парочку таких ударов выдержу.

– Бой! – дал отмашку судья.

Рёдзи тут же «зажег» свои руки и, встав в стойку, осторожно направился в мою сторону. Удивительно, но похоже, меня приняли всерьез. Что ж, не будем разочаровывать паренька. Подняв руки на уровень груди, направился на встречу с противником, а начну я, пожалуй, с классической двоечки. Раз, ой, два.

В оправдание могу лишь напомнить про бойцовские рефлексы. Я нацелился на два удара, я их и провел. Проблема была в том, что этот... недалекого ума парень, решил не использовать «доспех духа», отчего и получил два полноценных нокаутирующих удара в голову. На которые даже отреагировать, по-моему, не успел. Блин, как бы не помер, ребенок все-таки.

– Судья, вы бы врачей позвали. На всякий случай.

А тот лишь склонился над телом, что-то там проверил и вынес вердикт:

– Победитель – Сакурай! – указал он на меня рукой.

– Если парень померёт – это будет на вашей совести, – пожал я плечами.

Больше мне здесь делать нечего, так что я направился прочь. Краем глаза все-таки уловив через прозрачную стену, как сорвались с места два санитара и Целитель. Видимо, судья все же подал им знак.

Когда выходил из комнаты, от компании Исикава-Токугава отделился мужчина и направился в мою сторону. Игнорировать его и идти куда шел было бы невежливо, так что пришлось остановиться и подождать.

– Сакурай, – процедил мужчина, вцепившись мне в плечо. – Если с моим сыном случилось что-то серьезное, я тебя из-под земли достану и уничтожу.

Это было неожиданно. Неожиданно услышать такое на школьном турнире, неожиданно услышать посреди множества посторонних людей, неожиданно просто слышать. О таком, знаете ли, не предупреждают постфактум, а ставят перед свершившимся фактом, держа пистолет у твоей головы. Наверное, только эта самая неожиданность и толпа свидетелей удержали меня от моментального ответа, но звереть я начал вполне себе серьезно. Настолько, что Токугава еще сильнее сжал мое плечо, а его лицо начало деревенеть от выпускаемой мной яки. Плевать, что он Токугава, я сейчас смотрел на какого-то мужика японской наружности, который смел мне угрожать. Ушлепок, которого я могу порвать, даже будь он «мастером».

Прикрыв глаза и кое-как успокоившись, вновь глянул на этого придурка.

– Я готов принять вызов от кого угодно и когда угодно. А сейчас прошу прощения, – осторожно, контролируя прежде всего себя, убрал его руку со своего плеча, – мне нужно идти.

* * *

Кое-как разжав сжатую от напряжения челюсть, двоюродный брат главы рода Токугава, Токугава Кейджи, оглянулся на выход из тренировочной комнаты местного школьного клуба. Как раз в этот момент оттуда выносили его сына, и он тут же сорвался с места, быстрым шагом подойдя к Целителю.

– Что с моим сыном? – спросил он у него.

– Всего лишь сотрясение, Токугава-сан, вам не о чем беспокоиться.

Ничем не показав своего облегчения, мужчина кивнул, отойдя в сторону. Худой, поджарый, с короткими усами и бородой, но длинными, тронутыми сединой волосами, Кейджи являл собой классический образ японского воина-аристократа. Что не сложно, учитывая историю его рода.

– Ты как, пап, нормально? – подошел к нему старший сын.

– Да, – слегка поморщился мужчина.

Это ж надо было так глупо вспылить!

– Тогда пойдем обратно, а то Шики там одному явно неуютно.

– Пойдем, – вздохнул его отец.

Его младший сын остался в компании семейства Исикава, глава которого прославился своей... правильностью, если так можно сказать. Можно с уверенностью сказать, что выходка Кейджи ему не понравилась, это понимал сам Токугава, это же понимали и его сыновья, младший из которых сейчас мог лишь молча смущаться. Само собой, Исикава им ничего не скажет, но от этого как-то не легче. Уж лучше бы высказал, в этом случае простолюдинский статус Сакурая давал множество вариантов ответа.

– С вашим сыном все нормально, Кейджи-сан? – спросил его глава клана Исикава.

– Все в порядке, Кишо-сан, – кивнул Токугава, – за его здоровье можно не волноваться.

– Всего лишь сотрясение, Исикава-сан, – дополнил Токугава Мирай – старший из сыновей Кейджи.

– М-да, удары у молодого Сакурая точно не слабые, – произнес задумчиво Кишо.

– Как и яки, – подтвердил Кейджи, вспоминая ту жуть.

– Даже мы здесь почувствовали озноб, – кивнул Кишо.

– А разве это не признак Патриарха? – неожиданно для всех спросила Нарико.

В ответ взрослые молчали секунд тридцать, прокручивая в голове ее слова.

– Во-первых, дочь, – заговорил старший Исикава, – подобные предположения нужно держать при себе. Во-вторых – парень не показал ничего... необычного. Даже сила его яки не особо-то и внушает. Удивляет – да, но не внушает. Ну и последнее, – усмехнулся он, глядя на дочь, – у выходцев из столь древних родов Патриархи не рождаются.

– Древних? – переспросил Токугава Кеджи.

Стоит отметить, что Нарико тоже удивилась.

– Да, Кейджи-сан. Подревнее наших с вами. Во всяком случае, я знаю только одно семейство Сакурай, живших там же, где сейчас живет молодой человек, а он, к слову, сосед Кояма Кенты.

– Так он... этот Сакурай, – осенило Кейджи. – Но почему тогда Кояма... – пробормотал он. – Не понимаю.

– Вот и я не понимаю, – усмехнулся Кишо. – Раз Кояма не сделали его Слугой рода, значит, на то есть причины, и пока я о них не узнаю, лезть в это дело не намерен.

– Но официально парень «ничейный»? – уточнил Токугава.

– Насколько это возможно, живя через забор с Кояма, – кивнул Исикава.

– И правда, непонятно, – поджал губы Кейджи.

Обидно это. Всего триста лет назад род Токугава был главным в стране, а сейчас им приходится улавливать настроение каких-то там Кояма. Увы, жизнь несправедлива и Слуга рода с камонтоку, пусть и заблокированным, им вряд ли достанется. Исикава прав – лучше в это дело не лезть.

* * *

– Охаяси-сан, – поклонился я мужчине. – Привет, Рей. Хикару-сан.

– Уже закончил, Синдзи-кун? Надеюсь, победил?

– Конечно, Охаяси-сан.

– Кстати, позволь представить, мои двоюродные братья – Рю и Тайко.

– Охаяси-сан, – поклонился я сразу обоим мужчинам, стоявшим рядом с главой клана.

– А это их дети – Рюйске-кун и Чихиро-кун. Оба прошли своих сегодняшних соперников, – довольно представил мне парней Дай.

– Приятно познакомиться, – поклонился я и им, но не так низко, как их отцам.

– Аналогично, – кивнул Чихиро, парень со светло-голубыми волосами.

Рюйске, к слову, был платиновым блондином. Мелким блондином. Блин, да он даже мельче меня. Не повезло парню, определенно.

Их отцы тоже сильно отличались. Я не говорю про черты лица, тут семейное сходство так и прет. Нет, я имею в виду их общий образ. Рю, скорей всего, отец Рюйске, был небольшого роста мужчиной с короткой прической и веселой улыбкой. Брюнет. Он с сыном были полной противоположностью друг другу – хмурый блондин и веселый брюнет.

Тайко был... сразу видно ветерана боевых действий. Этот тип явно не раз на смерть сражался, уж не знаю где. Длинные волосы, небольшая бородка и усы, мощное телосложение, которое не могли скрыть даже традиционные японские одежды а-ля бесформенный халат. Охаяси, кстати, все поголовно в кимоно были одеты. Ну, кроме Рюйске и Чихиро, но думаю, сняв защитные костюмы, они тоже нечто подобное наденут.

А еще мне очень хотелось спросить, почему тут только мужчины. Ну ладно, там, их жены, а Анеко они где потеряли? Она же здесь учится? Вот только вслух произнести вопрос мне было немного неудобно – вдруг еще чего не то удумают.

– Что ж, на сегодня род Охаяси свободен, – произнес Дай, – пошли, что ли, в парк сходим? В парк? Не домой? И какой еще парк?

– Пора бы уже, – согласился улыбчивый Рю. – А то Сен с Шинрю уже, поди, умаялись там наших дам в одиночку охранять. Давайте, парни, бегом переодеваться.

Под парком, как выяснилось, Дай имел в виду пространство вокруг пруда за старым корпусом школьных клубов Дакисюро. Тут, черт возьми, оказывается, был пруд! Я в шоке от этой школы. Кроме женской части рода Охаяси, вокруг этого самого клуба гуляли и другие аристократы. Много других аристократов. Как выяснилось чуть позже, школьный турнир Дакисюро

был чем-то вроде всеяпонской званой вечеринки. Только круче. Ведь и проходил он гораздо дольше и присутствовать здесь мог кто угодно.

Женщин Охаяси нашли достаточно быстро, и, увидев их количество, я даже несколько посочувствовал Сену и Шинрю. Последний, как выяснилось, был старшим сыном Рю. Тоже платиновый блондин, как и одна из взрослых женщин Охаяси. Всего их было двенадцать... штук – три жены Дая, две Рю и три Тайко. Плюс две ровесницы Ами, сама Ами и Анеко. А вот самого младшего сына Дая – Хироши, я не видел. Дома скорее всего остался.

Сцена приветствия и знакомства растянулась аж на пять минут. Кто думает, что это мало, засекайте время и прикиньте, что вы успеете сделать, пока часики тикают. И да, очередной раз убеждаюсь, что Анеко в юкате просто прелестна.

В этот день я, наверное, впервые по-настоящему уверился, что школьный турнир – не пустая трата времени. С деньгами все понятно, но это лишь попытка воспользоваться ситуацией, раз уж влип, а вот те знакомства, которые предоставили мне Охаяси, действительно важны. Например, я вновь засветился перед Тайра. Тайра, люди! Один из древнейших и уважаемых родов Японии. Отомо, Мононобэ, Фудзивара, Тайра, Нагасунэхико... Круче только Императорский род и Аматаэру, но у последних осталась лишь древность рода. Есть и равнозначные рода, кто ж спорит, но круче только эти двое.

Наткнулись мы и на Кояма, которые были в сопровождении нескольких членов Бунья, Мори, Датэ и Симадзу. Вообще забавно выходит – сами Кояма, а именно их род, ничем таким не выделяется. Чуть больше тысячи лет, это так... можно сказать прожили достаточно, чтобы с ними считались, не более. С другой стороны, в состав клана Кояма входят рода в два, а то и три раза старше главного рода. Про Аматаэру и вовсе молчу. Тем же Бунья под две тысячи лет. Роду Со и вовсе три. Датэ тоже примерно три тысячи, но точно не знаю. Не меньше двух с половиной. И все это в глазах окружающих повышает их крутизну неимоверно. Не уверен, что статус международного клана будет круче. Хотя тут не стоит разграничивать – один плюс один равняется клан Кояма. Наверное, самый крутой клан в Японии. Не доминант, конечно же, но реально красавчики. При этом простые люди даже не догадываются об их крутизне – не спешат аристо выставлять свои заслуги на всеобщее обозрение. Те же Аматаэру прекрасный этому пример – владеют сетью онсэнов, но фиг вы где найдете, что это за сеть и кому она принадлежит. Даже самый знаменитый онсэн в Японии, если не во всем мире, известен семьей управляющих, не меняющейся столетиями, а не тем, кто является его владельцем.

Познакомили меня и с представителями рода Инарико, рода с так называемым «божественным» происхождением. Хотя самому роду что-то около трех тысяч лет, что не так уж и много для столь эпичного статуса. Познакомили, кстати, отдельно от остальных детей. Глава рода – Имперского к слову, – два его сына и старший внук лет девятнадцати внимание на меня не сильно обратили, что нормально, тут главное засветиться, а вот младшие детишки – два парня и девушка – внимание великому мне уделили.

– И что, ты совсем не пользуешься бахиром? – спросила Сенами, семнадцатилетняя девица в ранге «воин».

Свои бои она сегодня выиграла, в отличие от двоюродного брата Юито. Тоже семнадцатилетнего.

– Совсем, – подтвердил я.

– А можешь? – этот вопрос задал уже пятнадцатилетний Юн, который по причине возраста в турнире не участвует.

– Могу, – пожал я плечами. – Но таких людей полно, а я единственный.

– Это да, – вздохнул Юн. – Прикольно получается.

Кстати, не знаю, как так вышло, краска или реальный цвет волос, но все урожденные Инарико были рыжими. Причем не как, например, Мизуки, а с уклоном в красноту.

– Но рискованно, – заметил Юито. – Сегодня тебе повезло с соперниками, а вот завтра – не факт.

– Посмотрим, – ответил я осторожно и точно так же продолжил: – Но шансы у меня неплохие – просто потому, что школьники мало что умеют. Вот взрослые «воины» – это да, у них и на практику времени больше было и масса тела кое-чего стоит, а наши ровесники... – покачал я головой.

– Но ведь и ты не взрослый дядя, – заметил Юито... то есть Юн. Который младший. Блин, у них имена такие, постоянно путаюсь.

– Но я учился драться, а вы – управлять бахиром. И драться, – добавил я, когда заметил что Сенами уже набрала в грудь воздух. – Времени у меня всяко больше было.

– Резонно, – все-таки выдохнула девушка. – Что ж, посмотрим. Может, даже встретимся в бою.

– Не хотелось бы, – поморщился я. – Бить девушек – это как-то не по мне.

– Но ведь наверняка придется, – вскинула брови Сенами.

– Уже, – кивнул я, – но удовольствия мне это не добавило.

– Хорошо бы, ты мне все же встретился в турнире, – усмехнулась девица.

– Женское коварство, – усмехнулся в такт ей Юито. Тот, что постарше.

– Это не коварство, – произнесла стоявшая рядом со мной Анеко, – это спецприем.

– Вот ведь тебе повезет, если ты со своим братом на турнире встретишься, – вздохнула Сенами.

– Вряд ли, – качнула головой Анеко. – Но я постараюсь показать все, на что способна.

Теперь-то я понимал, насколько она недоговаривает, и еще раз убедился, насколько Анеко хорошая сестра. Да и вообще девушка. Не удивлюсь, если она еще и поддастся Райдону. Если что. Самое интересное, шанс встретиться у них довольно велик – школьников-«ветеранов» не в пример меньше «воинов».

– Будем надеяться, что этого не случится, – улыбнулся сестре стоявший тут же Райдон.

В общем, время я провел с пользой. Да, общался в основном только с детьми, но они имеют тенденцию вырастать, и когда это произойдет, у меня будет целая куча знакомых аристократов. Да и работать со взрослыми подчас проще через их детей.

О-о-о, чуть не забыл, я же с главой Свободного Рода Укита познакомился. Небольшого роста морщинистый дед с короткими наполовину седыми волосами. Серьезный такой. Но учитывая, что за внук ему достался, беззаботность с его стороны выглядела бы странно. Сопровождал его только Мамио, что странно, достаточно просто оглянуться, чтобы заметить, что приходят сюда целыми семьями.

– Что ж, всего хорошего, – начал прощаться дед после нескольких минут разговора со старшими Охаяси. – Сакурай-кун, значит, – отметил он меня неожиданно. – Я запомню твое имя.

Черт, Мамио, что ты ему там наплел про меня? Знать бы хоть, плохое или хорошее.

Встретились мы и с Кояма. Знакомство Ами и Мизуки вышло эпичным. Стоило только молодому поколению отойти в сторону, и началось.

– Ты такая рыжая, что прям – ах! – заявила мелкая Охаяси.

– Точно «ах»? – переспросила Мизуки. – А я всегда думала, что «ой», или на крайний случай – «вау».

– Не, для «вау» ты не слишком сисястая.

– Ну, это же не жир, – ответила Мизуки.

– И не силикон, – кивнула Ами.

– Мышцы?

– Вода?

– Только не sake.

- Газировка?
 - Пузырьки крутые.
 - И их много.
 - Как золота!
 - Но увы, – развела руками Мизуки.
 - К сожалению, – покивала Ами.
 - Но ведь радостно!
 - По субботам.
 - Иногда по пятницам.
 - И много еды.
 - И котиков.
 - Особенно котиков! – вскинула Ами руки.
 - А если еда и котики?
 - Кья-я-я! – начала крутиться так и опустившая руки Ами.
 - Вот жость, – высказался я, не удержавшись.
 - О чем они вообще? – спросил Райдон.
 - О жизни, – пожала плечами Анеко.
 - Да? – поднял я бровь. – Мизуки, – обратился я к девчонке, а когда та на меня посмотрела, произнес: – Идзивару.
 - Я выиграла! – был мгновенный ответ.
 - Она выиграла, – тут же поддержала ее Ами. – А что выиграла?
 - Всё! – заявила рыжая.
 - Вау! – ответила Ами.
 - Ха! – вытянула в сторону девочки руку младшая Кояма.
 - Сама в шоке! – заявила на это Ами.
 - Анеко, – спросил я у нее, – ты их понимаешь?
 - Ну да, – удивилась блондинка. – А что такого?
- Блин, это женский заговор. Я-то думал две пигалицы нашли друг друга, а это заговор.

* * *

Сегодня я собираюсь стать победителем в своей подгруппе, для этого всего и надо уделить двух школьников. Первым на очереди был некто Нитта Рёма, сын Шигеаки, из рода Нитта. Райдон, который вместе с Анеко сегодня пришел поболеть за меня, ничего не слышал об этом роде, только то, что он принадлежит клану Абэ. Какую стихию используют Нитта, Рей тоже не знал, но учитывая, что это турнир ранга «воин», не сильно-то и важно.

Этот самый Рёма аж приплясывал от нетерпения, когда мы заходили в тренировочную комнату, он же ринг. Судью, как мне показалось, он еле дослушал, а после отмашки на первой космической рванул в мою сторону. С криком, я бы даже сказал, воплем, не добегая до меня пары метров, этот тип совершил прыжок, широко замахиваясь рукой. Я такое в различных боевиках не раз видел. Что тут скажешь, удивил. Надеюсь, я тоже его удивил, срубив в полете ногой, а точнее, смачно впечатав пятку ему в подбородок. Упав, как бревно, парень резко перекатился в сторону и сотворил банальную технику вспышки света. Банальная-то она банальная, но будь мой противник поопытней, применил бы ее в другой ситуации, а так я и отвернуть голову успел, и прикрыть глаза, да и он, пока поднимался на ноги, пару мгновений мне дал. Отчего и получил с ноги в лицо второй раз.

Далее следовало тупое избиение. Рёма, несомненно, смыслил в драках, но вот опыта у него кот наплакал. Пару раз на него находило озарение, и он пытался разорвать дистанцию, но... убежать от меня? Итог был закономерен – Рёма вырубился после классического боксер-

ского апперкота. На этот раз, зная, когда «доспех» на противнике спал, я ударил чуть послабее, ровно настолько, чтобы вырубить мальчишку на пару минут.

На выходе из комнаты встретился с отцом парня и, не удержавшись, поклонился.

– Ваш сын хорош, но количество спаррингов ему советую увеличить.

– Учту, – сухо ответил Шигеаки.

– Прошу прощения, что влезаю со своими советами, – еще раз поклонился я.

Отвечать мужчина не стал, а просто отвернулся, значит, и мне можно идти.

Первое, что мне сказал Рей, когда я подошел к нему и Анеко, было:

– Ты был как взрослый боец, гоняющий новичка. Весьма впечатляет.

– Отлично выступил, Синдзи, – поддержала его сестра.

– Благодарю, – кивнул я с улыбкой, – но право, не стоит. Пока на противников мне везло.

– А мы тут с Анеко решили на тебя поставить, – улыбнулся в ответ Рей. – Смотри у нас теперь, не смей проигрывать.

– И сколько, если не секрет? – заинтересовался я.

– Полмиллиона йен, – поделился Райдон. – При коэффициенте один к тридцати девяти, мы с сестрой выиграем девятнадцать с половиной миллионов.

Почти два миллиона рублей. Нехило. Как и падение коэффициента на меня.

– Вы сильно рискуете, – качнул я головой. – Пятьсот тысяч – большие деньги.

– Для нас – да, так что помни об этом, а так не сильно много, – ответил Рей. – Отец вон, на ребят из рода по двадцать миллионов поставил, и совсем не йен.

– Статус обязывает, – пожал на его слова плечами. – На самом деле, я тоже на себя поставил, так что не волнуйтесь – биться буду всерьез.

– И сколько если не секрет? – поинтересовался Рей.

– Шестьдесят пять миллионов, – вздохнул я.

– Это ж... это же...

– Миллиарды, – закончила за него Анеко. Удивление она скрывала получше брата, но все же лицо ее выдавало. – Больше двух миллиардов йен. Весьма неплохо.

Блин, даже не знаю, говорить им или не говорить? Ладно, про йены промолчу.

– Я перед самым началом поставил, тогда коэффициент был побольше.

– Больше... – пробормотал Рей. – Не хочу знать, насколько, а то меня зависть сожрет.

Ох, Рей, да ты, похоже, уже уверился именно в моей победе.

– Мне еще надо победить, – улыбнулся я слегка.

– После траты таких денег? – вскинул брови парень. – Попробуй теперь не выиграть турнир. Анеко.

– Да?

– Сегодня уже поздно, но к завтрашнему дню нужно добыть информацию по участникам.

Ты, главное, второй бой не проиграй.

– Я поговорю с отцом, – кивнула девушка.

– Меня он и послать может, – из принципа, – а вот Анеко у нас умеет... – запнулся он, – родней крутить.

– Райдон, – произнесла девушка укоряюще.

На что он, хмыкнув, промолчал.

На самом деле «воины» – такой ранг... ни рыба, ни мясо, так что мне их данные не сильно-то и нужны. Но! Только в плане турнира. А вот знать побольше о родах Японии, пусть и не очень много, дорогого стоит.

– Я буду вам сильно признателен, – склонил я голову. Не поклон, но выражение признательности.

– И я это запомню, – пробурчала Анеко, – уж будь уверен.

– Как скажешь, Анеко-тян, – улыбнулся я ей.

Как-нибудь откуплюсь, невелика услуга.

Следующим моим противником стал Хаттори Хисао. Как сказала Анеко, так как Рей был не в курсе, род Хатори имеет статус Свободного и специализируется на огненном фехтовании. Видимо, всякие там фехтовальщики учат своих детей не только мечом махать, или чем там, но и рукопашку преподают, раз их дети в финал подгруппы выходят. Стоит еще упомянуть, что сфера деятельности рода Хаттори, по словам все той же Анеко, парфюмерия. Я в этом ни бум-бум, но духи, которые использовала в тот день девушка, назывались «Хаттори Мияки».

После стандартного судейского монолога мы, как и обычно, разошлись по разные стороны комнаты, а после стандартной судейской отмашки парень напротив меня встал в стойку, и его руки загорелись красным светом. Прямо как у паренька Токугавы, только этот вряд ли будет тупить, как тот. Насколько я знаю, к таким вот рукам прикасаться можно, но только если рука не разогнана. То есть заблокировать удары Хаттори не стоит.

Сойдясь с противником примерно на середине комнаты, дождался, пока тот ударит. Получилось у него это довольно неплохо – резко и хлестко. Уйдя чуть в сторону и вперед, добился того, что его рука, когда она остановилась, оказалась над моим плечом. Дальше просто: обхватить руку сверху, прижимая ее к плечу, подсечка опорной ноги и шаг назад, утягивая парня за собой. В итоге, не без моего участия, он плашмя упал на пол, по дороге познакомив лицо с моим коленом. И вы должны знать, не пытайтесь подобное повторить, нормальные бойцы уведут бьющую руку гораздо раньше, чем вы что либо сделаете. Да я бы и сам не стал этого делать, но Хаттори просто сам подставился. Не, ну серьезно, рука же не меч, да и это не тренировка, нафига была нужна та пауза после удара? Так дальше и повелось – он бьет, я его валю, наношу несколько ударов, пока он не встанет. Он опять бьет, я опять его... ну, вы поняли. При таком подходе, обеспечить постоянный контакт с телом противника я не мог, а значит, и узнать когда с парня слетит «доспех духа». Как итог, я ему, кажется, ребро сломал.

– Ты как? – спросил я его, когда мой пинок не встретил «доспех».

– Я... – попытался он ответить, тяжело дыша и держась за бок. – Сдаюсь, – произнес он через пару секунд.

– Победитель – Сакурай! – возвестил судья.

– Отличный бой, – слегка поклонился я парню. Впрочем, чуть ниже, чем его предшественникам. Кроме Токугавы. Тому я вовсе не кланялся. – На следующем ранге ты мне и шанса не дашь.

– Но ведь и ты будешь совершенствоваться, – криво улыбнулся тот в ответ, все еще стоя на одном колене и держась за бок.

– Я постараюсь, – ответил ему, на этот раз просто кивнув.

Отец Хисао на выходе из комнаты не просто хмуро посмотрел на меня, как его предшественник, но еще и удостоил кивка. Ну и я решил выделить ему небольшой поклон.

Вот после такого понимаешь, насколько Токугава был неадекватен.

– Поздравляю, – произнес Рей, когда я подошел к нему и Анеко. – Ты победитель своей подгруппы.

– Куда б я делся, с такой-то поддержкой, как вы? – по-доброму усмехнулся в ответ.

После того, как я принял душ и переоделся, мы конечно же опять пошли в парк. Себя показать, других посмотреть, ну и похвалиться, куда ж без этого.

В парке нашлась лишь женская компания Охаяси, значит, двоюродные братья еще дерутся, либо уже закончили и сейчас переодеваются. Оставаться с ними мы не стали, а вежливо отпросившись, пошли навораживать круги самостоятельно. Встретились с Кояма, где узнали, что жених Мизуки, Ренжиро, как и я, стал победителем в своей подгруппе. Учитывая, что группа у него моя, есть нехилый шанс встретиться с ним в бою. Наша группа вообще быстрее всех отстрелялась, теперь мне известны имена всех победителей подгрупп в моей первой группе. Перечислять не буду, так как бессмысленно и долго. После десяти минут плавного

дефилирования по парку выяснилось, что Вакия Тейджо и Тоётоми Кен выиграли в своих подгруппах. Причем Вакия умудрился уделать своего старшего брата. Красава, что тут еще скажешь? Вновь подошли к Охаяси, где узнали, что из двоих претендентов в строю остался лишь мелкий блондин Рюйске, а вот его брат Чихиро слился младшему сыну бывшего даймё Сатэ. Бывший он, потому что сделал харакири. Бедолагу просто затравили из-за того, как умер его старший сын. Которого убил я, да. Но этот ушлепок свою смерть заслужил. Думаю, мне на том свете это даже зачтется.

У Акэти остался только один боец, на которого все сильно полагаются. Ну а если что, малышка Торемазу будет отстаивать честь рода в ранге «ветеран». Она, кстати, тоже была в компании из двенадцати представителей своего рода, но это и понятно, забавно было то, что стояла она подальше от меня и с закрытыми глазами.

Что еще сказать? Повстречался с представителями рода Сога. С одним из них на Хрустальной вечеринке я сидел за покерным столом. Сога Махиро – это такой тучный мужичок. Он нас, между прочим, и подозвал к себе. Нас – это меня, Рея и Анеко. Остаться со старшими Охаяси мы опять не стали. В общем, подозвал, раскланялись, познакомились с остальными Сога, в том числе с главой клана Сога Торио. Вот этот тип, в отличие от своего брата, мне совсем не понравился. Постоянно пялился на меня, будто размышляя – использовать или не использовать, подобрать – али пушай валяется. Я тоже не ягненок, но во всяком случае, стараюсь контролировать себя и не смотреть на людей подобным образом. Вроде как получается. Ах да – все Сога слились.

Ну и главная изюминка. В своей безграничной самоуверенности я не потрудился узнать, кто был чемпионом среди «воинов» в прошлом году, а узнал об этом совершенно случайно при знакомстве с ровесниками из рода Табата. И знаете, кто это? Урабэ Масакуни! Двоюродный брат Иори, который выходил на ринг вместе с ним, когда мы... решили поспарринговаться. Он еще выглядит младше своего возраста. И подано это было под соусом того, что и в этом году клан Кояма показывает неплохие результаты. Заодно выяснил, что самая маленькая из групп – это сборище сильнейших по мнению организаторов турнира, и биться они будут не до конца, а до восьми оставшихся, которые будут в случайном порядке выставлены против победителей остальных групп. Именно там находится Урабэ и именно туда, к слову, запихнули Мизуки. Там же Акэти Жомэй – семнадцатилетний парень с которым я сегодня познакомился. Тот самый «последний выживший». Понятно теперь, почему на него столько надежд возлагают.

Ну и по мелочи о всякой фигне узнал. Подруга Шины слилась. Подруга Торемазу – тоже. Токи, род, у которого я купил верфь, все еще в строю, причем его представитель в моей группе. Из клана Памью, с представителями которого я несколько раз конфликтовал, слились почти все. Остался лишь сын... та-дам! Чесуэ Ясуо! Тот самый аристократ, у которого я выиграл родовые земли. Вот его сын и представляет весь клан Памью. По словам Мамио, все три его подруги слились. Мы, в общем-то, недолго разговаривали, так как эти самые подруги были при нем, но расстроенными никто из них не выглядел. М-м-м... О, точно! Староста-тян все еще в строю, а вот ее жених, который оказался из приснопамятного рода Памью, как было сказано выше, вылетел с турнира. Тип этот мне пришелся не по душе. Нет, я тоже умею и применяю молчаливый образ «пошел бы ты отсюда куда подальше», но не при знакомстве же! Памью, одним словом. Надеюсь, муж из него получится лучше, чем собеседник, в конце концов, староста-тян довольно милая тян, и зла я ей не желаю.

* * *

– Пять человек и ни один даже в подгруппе не победил. Ну что за невезение?

Старый представительный японец в костюме-тройке шел по парку школы Дакисюро, осматривая окружающее пространство и подмечая, с кем еще можно поговорить сегодня. Наве-

дение мостов, укрепление оных, поиск новых лиц, возможность пнуть старых врагов. Хорошая штука все-таки этот турнир.

– Надо было привести остальных, – заметил мужчина, шедший рядом и одетый в аналогичный костюм.

Даже не особо внимательный человек заметил бы внешнее сходство этих людей.

– Нет уж, – не согласился старик, – если даже эта группа не смогла показать результатов, то позориться с остальными и вовсе не стоит. О, Сакурай. Что там, кстати, по его делу?

Озвученный парень шел со своими друзьями метрах в пятнадцати от пары мужчин и долго задерживать взгляд на нем никто из них не стал. Отметили, и хватит. Вдруг еще кто-нибудь заметит их интерес. Обычная практика среди большинства аристократов.

– Увы, – отозвался мужчина, по-видимому, сын старика. – След к фальшивкам он еще раньше обрубил, а уж после окончания конфликта со Змеем было подчищено вообще все, что можно.

– Совсем не придраться?

– Придраться можно, но какой в этом толк для нас? – пожал плечами мужчина. – Нам теперь даже его людей похищать бессмысленно, – озвучил он очевидную для обоих вещь.

– Это да, – дернул уголком губ старик.

Если во время конфликта в пропаже человека была бы сразу обвинена сторона противника... Даже не так. Конфликт парня со Змеем – это конфликт с преступником. В ту пору – в похитители был бы определен именно Змей, но главное, из-за специфики конфликта Сакурай не мог обратиться к полиции. Теперь же, даже просто для галочки, но стоит кому-нибудь пропасть, и парень обязательно отметится в правоохранительных органах. Всего одно заявление, и использовать человека как свидетеля уже не выйдет. Попробуй докажи потом таким же аристократам, что информацию они не выбили? Будь это обычный суд, и варианты имелись бы... даже с поддержкой парня кланом Кояма, но к сожалению, обычный суд им был к демонам не нужен. Только вызов на суд Права и Чести. А в этом случае доказательства должны быть железобетонные.

– Может, все же предложим ему быть нашим Слугой? Жаль ведь такой потенциал терять.

– Это да, – повторил старик. – Но сам понимаешь...

И об этом у них с сыном был разговор. Подобный исход решил бы все вопросы, так даже лучше, гораздо, но Сакурай до сих пор не под кем не ходит. До сих пор! Мальчишка – простолюдин с родовыми землями! Тут явно все непросто. И даже не важны причины этого, подойти, получить отказ... в том или ином виде, а потом устраивать суд Права и Чести, если ничего не выйдет? Шанс на положительный исход дела лично для них после такого будет слишком мал. А рисковать упустить родовые земли старик был не готов. Пусть будет более сложный план, пусть чуть дольше, зато к ним потом не подкопаешься. Нет, может, кто-то и начнет подозревать их участие, но вот подкопаться будет нельзя.

– Понимаю, но, возможно, не всё. Как бы нас не опередили, сделав его Слугой.

– Это оправданный риск, мы все равно ничего не теряем, – ответил его отец. – А вот схлопотать потом проблем с сыном дважды изгнанных что-то не хочется.

– Тогда нам остается только ждать, – поджал губы более молодой мужчина.

– И подождем, – кивнул старик. – У парня явно шило в заднице, он обязательно во что-нибудь ввяжется, вот тогда и посмотрим, что можно сделать. Кстати, в своем последнем докладе по Сакураю ты утверждал, что Кояма к его делам не имеют никакого отношения. Неужто совсем никакого?

– Они сами недавно активно наводили справки по парню, – пояснил мужчина. – Я писал об этом. Но, конечно же, это не единственный довод в пользу моего вывода. В общем, ты знаешь, что я об этом думаю – парень полностью независим от Кояма и добился всего сам.

– М-да, такой потенциал, – покачал головой старик. – Жаль, что все так складывается.

– Ну, хоть родовые земли получим, – дернул плечом мужчина. – Надеюсь.

* * *

Третий день турнира. Начинается борьба за выход в финал. Четыре боя, и будут определены победители в своих группах. Кто же будет моим соперником? Барабанная дробь, дамы и господа! И-и-и-и... беспристрастная лотерея сводит меня с Миурой Шо! Кто такой Миура Шо? А я без понятия! И Рей без понятия, и сестра его, никто не знает этого парня. Пришлось искать его в файле, который принесла Анеко, там мы и выяснили, что парень – простолюдин из какой-то обыкновенной токийской школы. Честь ему и хвала, серьезно. Не знаю, чего ему стоило попасть на этот турнир, но пройти четырех детишек аристократов для простолюдина было явно не просто. Уточню – совершенно обычного простолюдина. Он не сын богачей, у него нет протекции, он просто взял и отлично выступил на турнире. Меня во всем этом удивило еще и то, что Анеко предварительно не просмотрела принесенный файл. Спрашивать не стал, так как не важно.

Встретились мы с ним рядом с тренировочной комнатой. Биться нам предстояло во второй волне, так что время поговорить у нас было.

– Миура-сан, – подошли мы к нему и стоявшему рядом мужику. Наверное, отцу. – Сакурай Синдзи, приятно познакомиться, – отвесил я небольшой поклон. – Позволь представить тебе моих друзей – Охаяси Райдон и его сестра Охаяси Анеко.

– Миура Шо, – поклонился он в ответ. – Приятно познакомиться, Сакурай-сан. Охаяси-сан, – поклонился он брату и сестре. – А это мой учитель боевых искусств – Кавагути Тадахару, – указал он на мужчину.

– Кавагути-сан, – поклонились мы ему втроем.

– Приятно познакомиться, молодые люди, – пробасил он в ответ.

– Позволь выразить тебе свое уважение, Миура-сан, – слегка улыбнулся я парню. – Это прозвучит немного высокомерно, но я впечатлен, что ты смог дойти до нынешнего этапа турнира.

– Эм... – не понял он. – Высокомерно?

– Я тоже простолюдин и не мне говорить подобные вещи, – склонил я самую малость голову. – Мы, кажется, вообще единственные простолюдины на данный момент, все еще участвующие в турнире. Утверждать не берусь, не следил за этим, но вроде это так.

– Лично я всем обязан Кавагути-сану, – ответил парень. – Если бы не он...

– Хватит, – прервал его мужчина. – Я уже устал от тебя слышать подобное, – и, обращаясь уже к нам, продолжил: – Этот парень – талантливый боец. Никакой, даже самый великий учитель не сможет сделать из грязи конфетку.

– Кавагути-сан... – попытался встрять Шо.

– Прекращай уже все списывать на удачу, – вновь прервали его. – Ты здесь потому, что оказался достоин. Ни больше, ни меньше.

– Не знаю, в чем тут дело, – решил я вклиниться в разговор этих двоих, – но на бой выходил именно ты, а не твой учитель. Не стоит принижать свои заслуги.

Кавагути на меня даже посмотрел с благодарностью за мои слова.

– Я понимаю, – собрался парень. – И обещаю показать достойный бой, когда мы выйдем на ринг.

– Жду с нетерпением, – кивнул я ему. – А теперь давай все же посмотрим на бой наших предполагаемых соперников.

А посмотреть было на что – в комнате за бронированным стеклом, Кояма Ренжиро гонял, по другому не скажешь, парня из клана Абэ. По итогам его боя можно сказать, что велика вероятность встретить Ренжиро в финале группы. Я пока не видел остальных, но те, с кем я

уже сталкивался, заметно уступали жениху Мизуки. Он не был подавляюще силен, но разница была видна невооруженным взглядом. В то же время была заметна его слабая физическая подготовка. На обычного противника этого, может, и хватит, но стоит мне только затянуть бой, и его можно будет брать голыми руками... хотя да, о чем это я, голыми руками тут все всех и берут.

После отмашки судьи, уже в нашем с Шо бою, мой противник встал в стойку и начал медленно подходить, по возможности контролируя каждое мое движение. Неопытный птенец. Кто ж так распыляет внимание? Впрочем, нанести два хука это ему не помешало. Причем удары оставляли за собой красные шлейфы. То есть техникой «огненного кулака» он владеет на приличном уровне. Не забываем – пусть и на минимальной мощности, но везде, где проводятся бои, стоят блокираторы Саймона. Еще один повод проявить свою скромность и везде говорить, что в настоящем бою меня бы уделали.

Единственное, что мне не понравилось, ну, с профессиональной точки зрения, это сами удары. Два хука... ну не боксер он, не боксер. Было больше на махание руками похоже. За что он тут же и поплатился прямым в нос. В целом наш бой прошел под знаком – «когда же ты выдохнешься»? Он знал всего две техники – «огненный шар» и «огненный кулак». Ну, и «доспех духа». И если первые техники он выполнял невпопад или нерационально, что сводило если и не в ноль, то где-то около, эффективность парня, то вот «доспех» он держал... не знаю, какое слово подобрать. Долго он его держал, короче. Мне как-то Акено разъяснял, что такое «доспех духа». Представьте, что вам дали стакан с водой и заставили бежать кросс. Так вот «доспех» – это умение не выливать при беге воду. А когда вы этому научились, к кроссу добавляются препятствия, которые надо перепрыгивать. А потом тренер начинает бежать рядом и постоянно вас толкать. Само умение относительно простое, но вот натренироваться его удерживать – это вам не семечки грызть. Можно долго проводить аналогии, но если кратко, в драке со школьниками я не пробиваю их доспех, я сбиваю их концентрацию. В самом деле, они, «воины» то бишь, могут пистолетную пулю держать. Некоторые и не одну. Что я могу сделать со своими пусть и сильными для простого человека, пусть поставленными, но обычными ударами кулаков? Собственно, только толкать и пинать. Это бахиротехники могут именно что пробить «доспех», я действую по другому принципу. Детей просто бить, они психологически не готовы к подобному, а не скрывая силы, сбивать концентрацию противника уже настоящими ударами. Они у меня не наносят полного урона, но кое-что могут. Достаточно, чтобы рано или поздно вымотать противника.

Так вот, Миура Шо держал «доспех» просто отлично. Сломался он лишь на пятнадцатой минуте беготни и пинков. Причем под конец боя я даже снял с него один раз «доспех», но успех развить не успел – парень вновь включил свою защиту. Да, долго он после этого не продержался, но сам факт, конечно, внушал. Причем он даже пытался отмахиваться от меня уже после пары полноценных ударов. Я тогда хотел уж было сказать ему, что все, защита снята, пора сдаваться, но был прерван пронесшейся мимо лица огненной рукой. Вряд ли он тогда особо соображал, скорей на автомате действовал, но после такого я молча вырубил парня ударом в челюсть. Не очень разумные действия для него на каком-то школьном турнире... хотя да, с «каким-то» – я лиху хватил... но все равно не очень разумно, зато вызывает уважение.

Выйдя из комнаты и получив кивок от Райдона и улыбку от Анеко, подошел к учителю Шо.

– Кавагути-сан, – кивнул я ему. – Ваш ученик действительно достойный боец, но вы это и без меня наверняка знаете. Однако мой вам совет: научите парня грамотной оценке приоритетов. Вместо последнего удара кто-нибудь другой мог и «огненным шаром» в лицо запустить. Немного сомнительно, но шанс на это есть.

– Не совсем понимаю, – нахмурился мужчина.

– Миура-сан вам потом расскажет о ходе боя, и вы все поймете. Научить ученика вовремя останавливаться в зависимости от ситуации – тоже задача учителя. Мне очень не хочется, чтобы такой потенциал был загублен какой-нибудь ерундой.

– Я... – запнулся он и, немного помолчав, посмотрел на выход из комнаты, откуда мед-братья выносили его ученика. – Он...

– С ним все в порядке, – успокоил я мужчину. – Очнется через пять-десять минут.

После моих слов Кавагути зажмурился, выдохнул и все же произнес:

– Я не смогу опекать парня долго, – признался он. – У меня рак и жить мне осталось полгода максимум.

Сурово.

– Сколько по времени вы обучаете Миуру-сан? – задал я вопрос после быстрого обдумывания ситуации.

– Два года, – был мне ответ.

– Два, мать его, года, – покачал я головой. – Ты слышал это, Рей?

– Весьма впечатляет, – подтвердил он спокойно.

– Я подумаю, как можно помочь парню, – сказал я через три секунды молчания. – А пока вам лучше идти к своему ученику. Мы с вами обязательно еще встретимся.

На эти мои слова мужчина молча поклонился, после чего отправился в сторону мед-пункта.

– Ты уверен, что тебе это надо? – спросил Рей. – Результаты этого Миуры, конечно, хороши, но не уникальны. При хорошем учителе и упорстве...

– Seriously, – прервал я его, хмыкнув.

– Ладно, – поднял Рей руки, – его результаты чуть больше чем отличны, но все равно не уникальны. Не знаю, стоит ли взваливать на себя лишние проблемы из-за этого. Да и...

– Ты извини, Рей, что вновь прерываю, но я догадываюсь, что ты хочешь сказать. Отвечу тебе так – я не аристократ и пока могу подбирать бездомных котят в любом количестве.

– Да мы как бы тоже можем, – пробурчал в ответ Райдон.

– Просто делаете это крайне редко, я в курсе.

– Просто у нас и так полно тех, о ком надо заботиться, – ответил он сухо.

– Не злись, Рей, – произнес я мягко. – Признаю, был резковат. Но я могу ему помочь, так почему бы и нет?

– Делай, как знаешь, – вздохнул парень. – Я и не собирался тебя отговаривать от этого. Просто хотел указать, что всем не поможешь. А Миура к тому же не бездомный котенок, он о себе и сам сможет позаботиться.

– А ты что молчишь, Анеко-тян? – посмотрел я на девушку.

– Как ты решишь, так и будет. Не моя сфера деятельности. Но если тебе интересно мое мнение – конкретно Миуре Шо можно и помочь. А вот делать так постоянно не стоит.

– Я и не собираюсь нести мир и добро всем вокруг, – пожал я плечом. – Но если парень дойдет когда-нибудь до ранга «мастер», эта помощь будет еще и выгодна, а если не дойдет... не беда. От одного доброго дела я в светлое божество не превращусь, мою злобную сущность этим не изменить.

В следующем бою этого дня я сошелся с Токи Ичиро из клана Токи. Именно у этого рода я купил свою верфь. Сам бой... скажем так, разговор с отцом Ичиро вышел гораздо интересней. Не то чтобы наше общение было по-настоящему интересным или продуктивным, просто бой с его сыном получился скучным. Действовал я по классической схеме – прилипнуть к противнику и на сверхмалой дистанции окучивать его. Ичиро не удивил меня ничем, он так и проиграл с кулаком, остановленным у самого носа. Похлопал глазами пару секунд, после чего просто поднял вверх руки.

* * *

На следующий день со мной случилось... даже не знаю, как назвать это событие. Короче – у меня взяли интервью. Это было немного неожиданно, но гораздо неожиданней было само их появление на территории школы. То есть вчера на улицах клубного городка все было чинно и спокойно, а сегодня тут толпы репортеров и всяких там корреспондентов. Перехватили меня у того клуба, где сегодня должны проходить мои бои. Грамотно оттерев в сторону офигевшего от подобного Райдона, молодая японка с внешностью «туда-сюда», не в моем вкусе, короче, протараторила приветствие:

– Телеканал «Токио Асами» – Комацу Ая. Вы ведь Сакурай Синдзи? Вас не затруднит уделить нам немного времени для небольшого интервью?

– Ладно, – пожал я плечами.

Если она думает, что с простолюдином ей будет проще, а она явно в курсе, кто я, то эта девица ошибается. Не то чтобы у меня в подобном много опыта, но кое-что за душой имеется. А отказываться от интервью – вовсе не вариант. Нет, меня не прет от этого и надобности какой-то нет, просто я ведьмак, сука, а это диагноз.

– Здравствуйте, – проговорила женщина явно напоказ для камеры. – Представьтесь, пожалуйста.

– Сакурай Синдзи, – слегка улыбнулся я. Тоже напоказ.

– Как мы слышали, Сакурай-кун, ты на данный момент являешься единственным представителем неблагородного происхождения на турнире, но что самое главное, совершенно не используешь бахир. Скажи – как такое вообще возможно?

– Вы удивитесь, но довольно легко, – ответил я женщине. – Понимаете, некоторые люди почему-то обожают ранги. Они готовы буквально поклоняться им, но ранг – не настолько стабильный уровень, как им кажется, и больше всего в этом плане выделяется ранг «воин».

– Ты не мог бы это пояснить для наших зрителей? – влезла Комацу.

– Само собой, я и не собирался развлекать вас шарадами. Дело в том, что бытует миф, будто обычный человек не сможет победить бойца, начиная с ранга «воин». Это не так. Любой достаточно опытный «воин» подтвердит вам это. Но, – сказал я чуть-чуть громче, заметив, что репортерша хочет что-то сказать, – вы должны понимать, что такое всего лишь возможно. При определенных обстоятельствах, таких как: хорошая физическая форма, реакция, – выделил я последнее небольшой паузой, – ну и, конечно, крепкая дубина.

– Но тогда проще носить с собой пистолет, – заметила репортерша.

– В точку! – ткнул я в нее обеими указательными пальцами. – Очень профессиональный вопрос. Однако, боюсь, задавать его лучше на турнире стрелков. Не сейчас.

– Действительно, – согласилась она. – Но из твоих слов, Сакурай-кун, как раз и получается, что ты не можешь побеждать на турнире, ведь как минимум пункта «крепкая дубина» у тебя нет. Как же так получается?

– Все дело в том, что ранее я говорил об опытном бойце. У которого за плечами многократная отработка уже выученного, сотни, если не тысячи спаррингов, простой житейский опыт, говорящий, что бить надо эффективно, а не эффектно. Такой боец, да на ринге, просто закатает меня в асфальт. Но здесь, Комацу-сан, я имею дело со школьниками. Нет у них пока опыта взрослого человека. А теперь к слову «школьник» добавьте слово «турнир». Как вы наверняка знаете, на любом нормальном турнире используют блокираторы Саймона. Пусть здесь их используют на минимальной силе, но они мешают! Добавьте специальные костюмы, которые дают плюс только мне и бессмысленны для моих оппонентов, и вы поймете, что шансы у меня довольно неплохи. Ах да, чуть не забыл – пять лет тренировок с моей стороны. В то время пока представители благородного происхождения заучивают новую технику или отра-

батывают удержание «доспеха духа», я отрабатывал удары руками и ногами. В школьном турнире ранга «воин», это важно, в бою решает выносливость, – загнул я один палец и запнулся, – в общем-то все. Я побеждаю потому, что более вынослив. Но даже вне турнира у меня было бы гораздо больше проблем в стычке с парнем из соседнего класса. Я уж молчу про более старшего противника.

– Ты упомянул, – продолжала репортерша, – что занимаешься уже пять лет. Причем без бахира. Скажи, для чего столько упорства и старания? Ведь бахир предоставляет гораздо больше перспектив в жизни.

– Для обычного, среднестатистического японца – да, – согласился я, – но лично меня подобный уровень не устраивает. Мой жизненный принцип – движение. Само собой, говорю не о банальном движении вперед, назад, за угол. Движение как философия жизни, а в этом случае назад двигаться не получится. Только вперед. Но проблема тут в другом – жизненные пути, и некоторые из них, к сожалению, ведут в тупик. К черте, которую невозможно пересечь. Я не знаю, к чему меня приведет бахир, но хочу заметить, что «виртуоза» я достигну очень и очень вряд ли, а иной ранг меня не сильно интересует. В то же время создание нового боевого стиля рукопашного боя, а у меня есть мысли даже про огнестрельный бой, несет гораздо больше перспектив в будущем.

– И ты можешь озвучить эти перспективы?

– Это личное, Комацу-сан, – улыбнулся я ей. – Да и не думаю, что вашим зрителям интересны мечты и чаяния шестнадцатилетнего юнца.

– Ты не прав, Сакурай-кун, конечно же всем интересно, чем живет столь перспективный юноша.

Она совсем тупая или нарывается?

– Но не все столь беспардонны, как вы, Комацу-сан.

Она это потом вырежет, конечно, но плевать. Что хотел я уже сказал.

– Увы, такая работа, Сакурай-кун, – произнесла она в ответ. – Что ж, спасибо, что уделил время.

После того как мы вошли на территорию клуба, Райдон проворчал:

– Она столько раз нарывалась на жесткий ответ, а ты ограничился лишь несколькими подколками.

– Зато есть вероятность, что эти подколки не вырежут, – ответил я парню.

– Ну да, – согласился он. – Эти репортеры – те еще шулеры.

* * *

Следующим моим противником беспощадный рандом назвал Цугару Кито. Родной брат одной из поклонниц Мамио и племянник главы рода. Подходить и приветствовать друг друга никто из нас не стал, а вот когда мы заходили в комнату, парень произнес негромко:

– Сестра просила тебя отмутузить хорошенько, так что без обид.

Все бы ничего, но вот его ухмылка мне не понравилась. Будто сестра просила поглотиться надо мной и втоптать в грязь, а не просто «отмутузить».

– Бла-бла-бла... – что-то там говорил судья, после чего мы разошлись по разные стороны комнаты. – Бой! – После чего я не торопясь направился к противнику.

В том, что за время моего путешествия по не такой уж и большой комнате Цугару успел сотворить «огненный шар», нет ничего удивительного. А вот то, что он не стал его сразу кидать в меня, говорит, что он до этого этапа не случайно дошел. Что-то в него все-таки вбили дома. За пять моих шагов от этого типа Цугару все же выпустил «шар», но если вы думаете, что я стал уклоняться, вы ошибаетесь. Да, я рисковал. Под такую же технику Мизуки, например, меня попадать не тянет. Не то чтобы она мне повредит, но изобразить оглушение придется,

потому что и она, и я знаем ее силу. Сейчас тоже пришлось бы, но мне повезло. Риск – вообще дело благородное. Правда, только если все получилось. Техника Цугару оказалась слабовата. Оттолкнуть неподготовленного человека могла, но не более. Уточню – здесь и с нашими костюмами. В общем, я только ногой уперся в пол, перед самым ударом и принял «шар» на грудь, а когда техника развеялась, только плечом повел.

Сказать, что Цугару был в шоке, некоторое преувеличение, но удивлен он был точно. Удивлен достаточно, чтобы дать мне беспрепятственно к нему приблизиться.

– Сам сдашься, – спросил я его, остановившись, – или позориться будем?

– Да кем... – начал он.

И упал. Я решил не бить придурка, просто отвесил смачного леща одновременно с этим подсекая ноги. В дальнейшем бой был эффективным. До пафоса не тянул, но гонял я его эффективно. Откровенно позорить не стал, хотя, бывало, хотелось отвесить пендала, но когда за бронированным стеклом за тобой наблюдает глава его рода, затевать пустой конфликт как-то не хочется. Однако повернуться к противнику спиной и беззаботно отойти на несколько шагов я себе однажды позволил. В целом Цугару летал по комнате, получая редкие удары, из этого весь бой и состоял. До него я старался применять ударную технику, а вот ему достались броски и подсечки. Протянул он, понятное дело, дольше моего предыдущего противника, но итог в любом случае был одинаковым. Хотя вру – перед его носом я останавливать кулак не стал.

Выйдя из тренировочной комнаты, поклонился стоявшему рядом главе рода Цугару, остальных его родственников выделять не стал.

– Ну ты зверюга, – качнул головой Рей, когда я к нему подошел. – Зачем ты его так... – запнулся он, подбирая слова. Могу его понять – технически-то все было в пределах разумного. – Ну ты понял, короче.

– Вспылил на его слова, – только и ответил я.

Ведь по факту так и есть – просто вспылил. Или у меня, по-вашему, одни интересы вместо гордости?

– И что он ляпнул? – вздохнул Райдон с таким видом, будто меня, дурачка, уже не переделывать.

– Что его сестра попросила меня избить хорошенько, но тут важен тон, Рей, а не смысловая нагрузка.

– Понятно, – провел он рукой по макушке и, посмотрев на семейство Цугара, вновь повернулся ко мне. – Я где-то даже и не против. Моя тебе уважуха, – хлопнул он меня по плечу.

Следующим по списку у меня шел Кояма Ренжиро. Жених Мизуки ожидаемо – для меня ожидаемо – выиграл свою схватку, и теперь нам предстояло побороться с ним за звание победителя всей группы. Замечу, что участников турнира стало гораздо меньше, так что нам не приходилось ждать своей очереди на бой, места были для всех. Разве что дали полчаса на отдых. Так что, переместившись в соседний клуб (ну не члену же рода Кояма идти ко мне), я встретился со всем семейством парня. Тут же была и Мизуки, еще вчера выбившая себе право участвовать в финале. Если кто не понял, она вошла в состав восьми сильнейших в своей группе, и лично для меня это неожиданностью не стало. Мизуки у нас гениальная ученица, чистюля с ядерным реактором где-то внутри тела, кавальная неадекватка и крайне сильный боец для своего ранга. Из того, что я видел, судить не стоит, но, как мне кажется, она сильнее жениха. А если Ренжиро не особо скрывался в своих боях, то точно сильней.

– Ха, я ж говорила! – встретили меня слова рыжей, которая тут же задрала нос.

– Не, ну мало ли, – пожал плечами Ренжиро. – Здравствуй, Син.

Далее шли стандартные приветствия. Из знакомых мне Кояма отсутствовал только Кента, даже Кагами впервые пришла.

– Зачет, Кагами-сан, – поднял я большой палец кверху, когда очередь здороваться дошла до нее. – В этом кимоно вы неотразимы.

На что женщина лишь спрятала улыбку за веером. Само собой, этому высказыванию предшествовало нормальное приветствие. Я не настолько отморожен, чтобы при посторонних, а это все, кто не семья Акено... и Райдон... и, быть может, Анеко, в общем, при остальных начинать разговор со слова «зачет». Также надо различать фракции. Например, аристократы и простолюдины. Святот и Казуки ведь тоже свои, но если их совместить со своими из фракции аристократов, совсем уж фамильярничать я себе тоже позволить не могу. Сложновато немного, но мне всего шестнадцать, и это порой плюс.

Кстати, Анеко сегодня с нами нет, у них там Рюйске должен побороться за победу в группе, и похоже, раз она еще не пришла, мелкий блондин одолел своего первого противника. Так что Райдону сейчас не очень комфортно, будучи в окружении толпы Кояма. Как вариант, Охаяси потому и не отпустили девушку, предвидя подобное.

– Ну что, – спросил меня Ренжиро перед входом в тренировочную комнату, – покажем окружающим, как надо драться?

Наше окружение к тому времени отошло подальше, оставляя нас «один на один» на пустом пятачке. Несколько вспышек фотоаппаратов отговорили меня от шуток.

– Честный бой, достойная схватка, – слегка поклонился я ему.

Если парень не повторит мой маневр с поклоном, клянусь, я его в свой черный список занесу. Не знаю на какое место, но точно занесу. Вы только подумайте, как это будет выглядеть со стороны. А главное, при таком количестве народа, а Ренжиро голос не понижал, я просто не мог не начать достойное выступление. Тут ведь хитрость в том, что Кояма кланяться первым тоже не мог, почти сразу за мной – да, но не первым. Потому он и намекнул. Но я та еще циничная сволочь, плюс сам Ренжиро для меня просто знакомый, то есть никакого доверия, вот и напрягся на секунду. Слава богу, это паранойя, и парень поклонился вслед за мной, а то и не знаю, что делать. Точнее, как делать, раз уж сгоряча поклялся. И не надо думать, что раз список черный, то значит для смертников, я ж не маньяк какой. В смысле и это тоже, но главная задача списка – это не забыть людей, которым надо напакостить. А уж пакость... она, как вы знаете, разная бывает и зависит от позиции в списке.

Но конкретно за такую вот подставу я бы парня... ладно, не случилось и слава богу.

* * *

– Пафосные засранцы, – буркнула Шина, глядя на поклонившихся друг другу парней.

– Но ведь круто же получилось, – прошептала ей в ответ Мизуки.

– Тоже мне... круто... – проворчала старшая девочка. – За кого будешь болеть? – спросила она неожиданно.

– Конечно, за Ренжиро, – ответила удивленно Мизуки.

– Вау, – тихо притянула Шина. – А как же великий Синдзи-сама?

– Молодец! – так же тихо ответила Мизуки и даже согнула руку в локте и сжала кулачок. – Неплохая попытка схохмить, моя старшая сестренка. Но для дурочек поясню – Син и без моей поддержки справится, ему и не нужны болельщики.

– С каких это пор ты поясняешь ситуацию – сама себе?

– Глупость, самомнение, неприятие реальности... я начинаю переживать за тебя, – тут же ответила рыжая.

– А ну цыц! – раздалось от Кагами. – Вы еще подеритесь на людях. И хватит провоцировать сестру, Мизуки.

– А я чё, я ничё... – тут же пошла на попятную младшенькая. – Как будто это я начала... – буркнула она в сторону.

На что Кагами не отреагировала. Нельзя загонять детей в угол, пусть лучше бурчат.

Тренировочные комнаты в клубах были отлично освещены, потому зрителям было прекрасно видно, что там происходит, если они занимали нужные места, а семейство Кояма явно могло рассчитывать именно на такие. Потому и Мизуки, и Шина имели отличный вид на происходящее, а вот Райдона слегка оттеснили в сторону. Кроме того, что сам боковой ракурс был неудобен, так еще и часть комнаты оказалась не видна. Парня это не то чтобы злило, он хорошо понимал, что всему в этом мире есть свое место и его место точно не рядом с наследником клана Кояма, но то, как беспардонно оттеснили единственного человека, пришедшего с одним из участников, пусть немного, но все же раздражало Охаяси. Будь здесь кто-нибудь из его старших братьев, и возможно, этого не произошло бы.

Если бы парень задумался, кто мог бы помочь ему в такой ситуации прямо сейчас, он несомненно подумал бы о той единственной, кому всегда было плевать на такие условности, поэтому, когда к нему подошла Мизуки, Рей не сильно-то и удивился.

– Ты чего тут как неприкаянный стоишь? – спросила она негромко. – Отсюда же ничего не видно, – слегка преувеличила девушка. – Айда к нам.

– Мне немного неудобно мешать... – начал парень, но был остановлен хваткой за руку и несильным рывком в сторону. Ровно настолько, чтобы он мог либо отказаться, не сдвинувшись с места, либо поддаться и пойти с девушкой.

Подводить парня вплотную к семье Мизуки не стала, да и расположилась так, чтобы между ним и Кояма стояла она, но вид на тренировочную комнату через бронированное стекло для Райдона определенно улучшился.

В этот момент судья заканчивал что-то объяснять соперникам, а к Рею и Мизуки присоединилась Шина. Все-таки, как ни крути, что бы между ними ни происходило, а сестры действительно были близки друг другу.

– Кстати, вы в курсе, что Син поставил на себя огромные деньги? – спросил парень девушек.

Те в ответ лишь синхронно фыркнули, но Райдону почему-то подумалось, что смысл их фыркания у каждой девушки свой.

– Это было очевидно, – произнесла Мизуки. – На его месте я бы так же поступила. Да я бы и на своем... если бы могла.

– И сколько он поставил? – спросила Шина, наблюдая, как за стеклом расходятся соперники.

– Шестьдесят пять миллионов йен, – ответил Рей.

– Йен? – удивилась рыжая.

– Ну... как бы... – замялся Райдон. – Не рублей же.

– Почему нет? – спросила Мизуки.

– Потому, что эта мелочь недавно верфь купила, – ответила ей сестра. – Думаешь, у него много свободных средств?

– Не знаю, – пожала плечами Мизуки. – Но если ты уверен в себе и хочешь подзаработать, почему бы и не поискать?

– Это надо быть очень уверенным в себе, – заметила Шина.

В этот момент парни в комнате обменялись первыми ударами. Точнее, один попытался их нанести, а второй нанес.

– Скажи это собакам в нашем квартале, – ответила ей Мизуки.

Райдон понял, что это был намек на что-то, понятное только им, поэтому даже не пытался разобратся.

– Люди не собаки, – поджала губы Шина.

– И тем не менее, Син просто читерить не хочет, иначе мы даже шаг в его сторону сделать не сможем.

Тут Райдон все-таки не выдержал.

– О чем это вы?

– О яки, – пояснила Мизуки. – Синдзи – мастер в применении яки.

Это да, об этом Рей знал, но чтобы настолько?

– И все же люди действительно не собаки, – решил он поддержать Шину.

– О, вы видели? Видели? – начала она крутить головой между сестрой и Райдоном. – Моя проблема, так как я «воин», в том, что Син и без яки – тот еще монстр.

Пояснять тут ничего не требовалось, они все видели, как Синдзи увернулся от «огненного шара» Ренжиро, созданного очень быстро и вплотную к противнику. Увернуться, казалось, было невозможно, но их общий знакомый просто наклонился, подбивая локтем руки с практически выпущенной техникой Ренжиро, одновременно с этим дергая его рукой за опорную ногу. А когда «шар» отправился в потолок, еще и пнул ногой падающее тело противника.

– Но уже против «ветеранов» он не сможет ничего и никогда, – припечатала Шина. Она тоже была впечатлена увиденным, но не показывать же это!

– А для этого он еще и стрелок, – усмехнулась Мизуки. – Может, на ринге он и проиграет, но в реальности возьмет какой-нибудь пистолет с плазмой, и прощай «ветеран».

– А дальше?! – повернулась к ней Шина и уже тише продолжила: – Дальше что? Вечный «неветеран»? Слабак на всю оставшуюся жизнь? Будет вечно прятаться за слуг и подчиненных?

– Дура ты, Шина, реально дура, – ответила ей серьезно Мизуки. – А дальше он просто начнет изучать бахир. С теми навыками, что он имеет уже сейчас, Синдзи тебя, гениальную нашу, и на ранге «мастер» уделает. Но это если общаться с тобой на твоём языке, – отвернулась она от сестры, продолжив наблюдать за боем. – Как по мне, он и без этого круче нас с тобой, вместе взятых.

Райдон в этот момент притворялся ветошью, успокаивая себя тем, что это не любопытство, просто в спор женщин лучше не влезать, там только грубым окриком можно выиграть. Или даже просто остаться при своем.

– Не принижай себя сверх меры, – ответила Шина. – Он нам в подметки не годится.

А в этот момент Синдзи провел два очень быстрых хука, на что Кояма попытался ответить «огненным кулаком», но лишь отхватил апперкот, а его попытка отскочить назад была ускорена смачным пинком в грудь.

– И вот его ты называешь слабаком? – посмотрела на сестру Мизуки. – Ладно, проехали. Скажи лучше, записалась бы ты на турнир, не владея бахиrom? Ты лично, не надо ставить себя на его место, – мотнула она подбородком в сторону стекла.

– Мне лично это было бы и не нужно, – ответила Шина.

– Дурацкий ответ, – вновь продолжила следить за схваткой Мизуки. – Но значимый. Тебе бы это было не нужно... – хмыкнула рыжая.

– И что не так? – огрызнулась Шина.

– Все так, – пожала плечами Мизуки. – Просто Синдзи – не ты. Думаешь, ему это сильно нужно?

– Он решил подзаработать.

– А насколько я помню, про тотализатор он узнал уже после того, как записался на турнир.

Тут Шине ответить было нечего, ее просчет. Оставалось с гордо поднятой головой смотреть на избиение ее двоюродного брата.

– Охаяси-кун, – обратилась Шина к Райдону, – ты ведь видел другие бои мелкого, что скажешь об этом?

– Кояма Ренжиро силен, – пожал плечами Рей. – Во всяком случае, с ним Син действительно дерется.

– И это ты называешь сражением? – хмыкнула Шина.

– Да, – ответил он, не обращая внимания на тон девушки. – Причем довольно техничное. Я вижу связки и комбинации, планирование и уход от ударов. Да, бой односторонний, но стоит только Сину ошибиться, и кто его знает, что за этим последует.

– Это тебе не тупое кидание техниками, – влезла Мизуки.

– Ты сначала дораста до этого «тупого кидания», а потом и будешь рассуждать.

– Эх, если бы он только согласился обучать меня... – вздохнула Мизуки.

– Это техники сверхближнего боя, Мизуки, – произнесла Шина, – забудь уже об этом. Даже на моем ранге от подобных умений мало толку, а дальше его и вовсе не будет.

– Весьма спорное утверждение, – произнес задумчиво Райдон, – я бы от подобного не отказался.

– Разные стихии и Школы, – пожала плечами Шина.

А бой за стеклом продолжался. Хотя это уже был не бой. Синдзи зажал Ренжиро в угол и осыпал ударами, а тот только и смог что закрыться и медленно сползать на пол. В какой-то момент, вместо того чтобы нанести полноценный удар, Син опустил руку, а другую положил на макушку противника и распрямился. После чего просто отошел в сторону и стал чего-то ожидать. Чего именно, зрители поняли довольно быстро, когда Ренжиро окончательно сполз на пол, усевшись на пятую точку, и махнул рукой. И судья подтвердил их предположение, сначала подняв правую руку к потолку, а потом указав ею же на Синдзи.

Выйдя из комнаты, Сакурай был поздравлен несколькими Кояма, после чего направился к их компании.

– Поздравляю, Син! – выдала Мизуки громко. – Я, правда, болела за Ренжиро, но и за тебя рада!

– И на том спасибо, – усмехнулся парень, стараясь не показать своей усталости. Но периодические глубокие выдохи и вспотевшее лицо все же выдавали его.

– Поздравляю, – сухо произнесла Шина и направилась к остальным Кояма.

– Син, – вместо поздравлений произнес Райдон, – возьми меня в ученики.

В ответ Сакурай оглядел парня пустым взглядом, покосился на улыбающуюся Мизуки и произнес:

– Да вы, блин, издеваетесь.

* * *

Победа в группе, прежде всего, подарила мне выходной. Но если раньше я действительно рассчитывал отдохнуть, то теперь подумывал о поездке на базу или посещении некоторых мест, которые я так или иначе посетил бы, но позже.

– Тебя будто Мизуки покусала, – сделал я глоток чая.

Мы с Реем после прогулки по парку и обязательным в этом случае общением с другими аристократами сидели в столовой школы и пили чай. А Анеко, которая присоединилась к нам позднее, еще и пироженкой занималась.

– Не знаю, насколько была серьезна Мизуки, но я тебя без шуток прошу, – произнес Рей. – Твой стиль боя... пусть не идеально, но неплохо подходит для людей, специализирующихся на молнии. Может, и еще на чем-то, но я со своей стороны сужу.

– А как же твои занятия фехтованием? – спросил я. – Ты хоть понимаешь, что времени тебе не просто не будет хватать, его у тебя уже нет.

– Я смогу выделить, – не согласился Рей.

– Дружище, – потер я виски пальцами правой руки, так как левая держала стакан, – я несколько лет занимался только этим. Где время-то найдешь? Тут не выйдет уменьшить тренировки с бахиром и фехтованием, в этом случае – ты нигде не преуспеешь.

– Но ведь ты где-то время нашел, это с личной-то фирмой на руках.

Тут он меня подловил.

– Но и ты занимаешься не только тренировками.

– Теперь буду только, – тут же ответил он.

– У меня два вопроса, – допил я, в пару глотков, чай. – Где время найти мне, и где твое желание стать техником?

– Хм... – откинулся он на спинку стула, задумавшись. – После первого вопроса второй становится неактуальным.

Мне действительно очень трудно будет выделить для него время на учебу и тренировку, да для Казуки его еле нахожу, что говорит обо мне не лучшим образом. Сейчас, в преддверии Малайзии, с этим и вовсе трудно будет. С другой стороны – чему мне его учить? Если его тренировки похожи на тренировки Мизуки, то там надо... м-м-м, не так уж и много. Во всяком случае, многие начальные этапы можно пропустить. Переходить сразу к технике боя... да не, бессмысленно. Как ни крути, придется многое рассказывать и объяснять по ходу дела. Мало показать, как делается тот или иной прием, надо еще рассказать, для чего он предназначен, когда его можно применить, когда нельзя, а когда необходимо применить именно его. Да там... эх. Это же система, не выйдет просто что-то показать и заставить отрабатывать.

– Извини, Рей, ближайшие полтора, даже два года, я не смогу тебе ничем помочь.

– А потом? – посмотрел он на меня.

– Не хочу загадывать, но можно попробовать, – ответил я осторожно. – Но никаких обещаний.

– Я понимаю, – кивнул парень. – На самом деле я должен извиниться – поверь, я знаю, что есть вещи, которые не выносятся из семьи или определенного круга. Если бы не твое сегодняшнее интервью, я бы не стал тебе надоедать, но там ты как бы намекнул, что собираешься в будущем создать свою школу...

– Все нормально, Рей, – кивнул я ему. – Ты прав. До этого еще, конечно, далековато, но ты не ошибся.

* * *

– ...знаешь, как это трудно? – покачал я головой, сидя на стуле рядом с кроватью Лесника.

Его до сих пор не выписали из больницы, хотя Целители неплохо с ним поработали. Настолько неплохо, что я теперь задумываюсь – а что делать, когда он полностью вылечится, но не придет в себя. Психологически, как вы понимаете. Тащить на базу и обрабатывать его там? Придется, похоже. Мужик – просто эталонный киношный злодей, все никак не желающий помирать. Идет на поправку с космической скоростью.

– Я уж не буду перечислять все, чем мне приходится заниматься, но можешь мне поверить – найти лишнее время просто жуть, как сложно. Тебе повезло, что тут мои люди лежат. Или не повезло. Боги его знают, что там у тебя в голове сейчас творится. Да и людей моих тут уже нет, остался один друг, но он... – замаялся я. – Не знаю, когда очнется. И что случится после этого, тоже не знаю. Эх... – вздохнул я. – Жизнь – дерьмо, что тут еще скажешь? Молчание знак согласия, да? – хмыкнул я, глядя на ничего не выражающее лицо мужика. – Знаешь, что самое хреновое в жизни? Не, не смерть, эта штука не такая определенная, как принято считать. Самое хреновое, это когда ты занизил планку в достижении своих целей. Прикинь, трудишься ты такой всю жизнь, пот проливаешь, кровь, друзей теряешь, жилы рвешь вообще все и когда, казалось бы, вот оно, пусть даже под конец жизни, но вот твоя цель, мечта всей жизни почти у тебя в руках, сверху раздается голос: «Не, парень, маловато ты сделал, давай еще сто раз по столько же, и тогда, быть может...» Меня почему-то преследует эта мысль в последнее время. Может, мне все-таки не клан нужен? Может, всем миром заняться?

Лишь закрыв за собой дверь в палату Лесника, позволил себе еще раз тихонько вздохнуть. Нет, не из-за своей цели. Просто этот долбаный выходной слишком быстро проходит. Оглянуться не успел, а уже полдня как не бывало. И ведь движения вперед не видно, одна подготовка и разгребание старых дел. Ладно, что там у нас дальше на повестке дня? Акеми? Не, это на вечер. На самом деле, сейчас у меня запланирована поездка в парочку салонов, продающих МПД, но может, все-таки Акеми? Мне определенно надо спустить пар. Правда, встреча с ней все же запланирована на вечер, а дел у нее сейчас тоже немало, не стоит отвлекать ее от работы. Но я же мужик, а она баба, пусть отложит дела... Или... не-не-не. У меня тоже планы и их надо выполнить. Салоны – бог с ними, туда лучше с профи сгонять, а вот «Ямасита Корп» лучше посетить сегодня.

Уже вечером, подъезжая к небоскребу, в котором жила Акеми, точнее, к отелю, в котором она жила, я думал о том, что успел сделать за сегодня и что бы смог успеть, если бы не поехал к Занозе. А вот это уже диагноз! Хватит! Сегодня осталось одно дело – отдохнуть, отдавшись одному из основополагающих инстинктов. Не до конца, так как – кое-кто детей сегодня уж точно не получит, но все же...

* * *

На следующий день началась заключительная часть турнира. Шестнадцать человек из более чем двух тысяч добрались до арены. Если раньше мы дрались кто где, то сегодня впервые откроется местный колизей, расположенный на углу территории Дакисюро, в самой жопе, посреди настоящего, мать его, леса. Я много раз говорил, что меня поражает эта школа, а в частности, то количество земли, что она сумела отхватить. И когда я говорю лес, я имею в виду долбаный лес! Да, небольшой, но достаточно плотный, чтобы стоящая посреди него арена со стороны была не видна.

Ладно... Как я уже сказал, до финала добрались шестнадцать участников, а это значит, что от победы в турнире меня отделяет еще четыре боя и два дня. Широкая грунтовая дорога привела нас с Реем и Анеко... Ну, или это Анеко по широкой грунтовой дороге привела нас к этой арене. Знаете, больше всего это было похоже на банальный стадион, только само поле находилось на некотором углублении. По принципу колизеев, короче, но все вокруг называли это строение ареной. С Охаяси мы расстались перед помещениями для участников – кроме меня, туда мог пройти лишь один родственник, а так как... Сами понимаете, остался я один на один со всеми остальными. Хотя, если подумать, там же должны быть Мизуки с... надеюсь, это будет Акено, так что пофиг.

Вы вот заметили, да, беспредел какой. Все под аристо заточено. А как быть тому, у кого нет родителей? Или работают они? Или в больнице? Ладно я, а простому подростку тут явно будет некомфортно.

Бог с ними, с правилами, поговорим лучше о моем следующем противнике. Отомо Акинари – восемнадцатилетний внук главы рода, причем по линии наследника. Сам род специализируется на стихии Воздуха и является Имперским. Очень старым. Одним из древнейших в Японии. Примерно на уровне Тайра и Фудзивара. Камонтоку у них – это некие воздушные завихрения, затягивающие внутрь себя все, что плохо стоит. Учитывая возраст рода, думаю, для их камонтоку и дом не дом, а просто куча листьев. Сам Акинами... ну, серые волосы – это ладно... жесткий тип, короче. Парень привык повелевать, по лицу видно. Дело даже не в том, что он имеет на это право, а в том, что он часто это делает. Это у меня такая картина сложилась. Сложно сказать, отчего так, лицо – это, знаете ли, не анкета с личными данными, просто так мне это виделось.

Ну и, раз такая пляска, расскажу о других парах. Финал все-таки.

Мизуки в своем первом поединке сойдется с каким-то простолюдином, неким Табата Томео. Ничего не могу по нему сказать. Но один небольшой факт присутствует – мы с ним первые простолюдины, вышедшие в финал турнира в ранге «воин» за последние пять лет. Если бы не я, парень прославился бы. Его и так наверняка заметили, но без меня – все было бы еще круче.

Вакия тоже стал победителем в своей группе, кстати, да – молодец парень, а его противником будет Нагасунэхико Мотоки. Род этот тоже крайне древний, но лично мне знаком по Мики, забавному парню, с которым я познакомился на дне рождения Ами. Ее ровесник и двоюродный брат семнадцатилетнего Мотоки. Как тесен Токио.

На том же дне рождения я познакомился и с Фудзиварой Рэн – приятной внешне, очень женственной девушкой, к которой Райдон, кажется, неровно дышит. Рыжие волосы, зеленые глаза, почему бы и нет? Она вполне может вскружить парню голову. Ее противником будет Акэти Жомэй – средний сын главы клана Акэти. По нему сложно что-то сказать, парень и парень – ничего такого. Брюнет, если кому интересно. На год старше шестнадцатилетней Рэн.

Следом у нас идут два суперрода – Тайра и Мононобэ. Тайра Наоки против Мононобэ Сунао. Один из древнейших родов страны Тайра, который если и не доминировал на протяжении всей известной истории, то был заметной фигурой точно. И «божественные» Мононобэ, которые по древности у первых выигрывают, но по влиянию проигрывают. Точнее, по стабильному влиянию. В разное время они были – то круче Тайра, а то и вовсе почти пропадали из истории. А еще Мононобэ известны очень редкой стихией Тьмы. Я знаю только двоих пользователей Тьмы, это Мононобэ и род Со из клана Кояма. Вот, кстати, и тут коямовцы пролезли. Уникальный клан, говорю вам.

Кто там дальше? А, точно! Еще один тип из нашей компашки! Тоётоми Кен буквально выгрыз победу в группе у второго сына наследника Урабэ, чтобы вновь попасть на представителя этого рода, но только на этот раз победителя прошлогоднего турнира. Урабэ Масакуни – встречайте! Говорить об этих двоих не буду, ибо про них много сказано до этого.

Еще один представитель клана Кояма, Мори Кано, в первом своем поединке встретится с представителем рода Асука, неким Тошики. Род и клан Асука одни из самых молодых в Японии, но именно они в свое время сумели забрать себе последнего японского Патриарха. Может поэтому, а может и нет, их клан знаменит аж двумя «виртуозами» из семи наличествующих в Японии. Так что недооценивать их молодежь я бы не стал. Обоим, кстати, по шестнадцать лет.

Ну и последними у нас идут Охаяси Рюйске и Нара Хиро. Тот самый шестнадцатилетний веселый блондин, тот, что мельче даже меня, и ничем не примечательный семнадцатилетний Нара Хиро, из ничем не примечательного клана и рода. Молния Охаяси против Воды Нара.

Из всех из них в деле я видел только Мизуки, да и то девчонка ни разу не дралась при мне всерьез и насмерть, то есть делать прогнозы с моей стороны как-то бесперспективно. Но я все-таки надеюсь, что с девушками меня судьба не сведет. В том числе и с Мизуки. С ней особенно. Не знаю, как там другие, а вот у рыжей с выносливостью все будь здоров. Я ее вообще выдохнувшейся ни разу не видел. Даже сильно уставшей всего один раз, что мне и запомнилось. Но именно из-за этого – чисто субъективно – мне кажется, я догадываюсь, с кем у меня будет последний бой. Да и не может все быть так просто, жизнь обязана подкинуть подлянку, а что может быть хуже, чем колотить милаху Мизуки. Причем колотить долго...

Разве что не дойти до нее вовсе.

В помещении для участников стоял огромный экран, показывающий стадион. Или арену, кому как. Но это не важно, просто первое, что выпепил глаз. Главное то, что я был здесь единственный без сопровождения. Даже простолюдин Табата Томео находился здесь со своим отцом. Или дядей, но, наверное, все же с отцом. Один я тут как изгой, в одиночестве на лавочке сижу. Даже прикольно. Ведьмаки любят выделяться, если дело не секретное.

Поэтому мне было немного обидно. Самую малость. Кто тут по-настоящему выделился, так это мой следующий противник. Отомо Акинари пришел сюда не с отцом, не с братом-дядей-дедом, а с женщиной. Видимо, мать, во всяком случае, по возрасту подходит. И вот этот тип с... – пусть будет матерью, хотя ей больше подходит эпитет «секс-бомба» – подходит ко мне весь такой уверенный и говорит:

– Сакурай? Сегодня полоса чудес в твоей жизни закончится, и я буду твоим последним противником на турнире.

Господи, как по-детски.

Ни здарсьте вам, ни кивка самого завалиющего, даже с лавки мне встать не дал. Сразу к делу и с плеча. Все было настолько забавно, что мысль о том, что парень тот еще тролль, буквально вгрызлась мне в мозг.

– Трепещу, – ответил я медленно, так и не встав. – Но в плане выделиться, – бросил я взгляд на его мать, – ты меня уже победил.

И знаете, что он на это ответил? Парень гордо развернулся, чтобы уходить, но притормозив, обернулся и изобразил на лице выражение «а-то ж, знай наших». Это так контрастировало с тем, что он показывал всем видом до этого, что мне пришлось признать – этот парень мне нравится. Он бы нашел общие темы с Мизуки.

Впрочем, сморгнул я образ нижних девяноста его матери, об этом надо думать после боя. Пока Акинари мой соперник. Но мамаша у него... Вот только слово «шлюховатость» выкиньте из головы, все было очень... правильно, если так можно сказать, да вот взгляд это привлекало неизменно.

Само собой, долго сидеть в одиночестве я не мог в принципе, просто потому, что здесь присутствует Мизуки с отцом. Они-то ко мне и подошли.

– А что это ты тут сидишь, к нам не подходишь?

Первым заговорил, как ни странно, Акено, я-то думал, рыжая что-нибудь отчебучит.

– Так это же Син, – вставила Мизуки. – Наверняка выделиться решил.

Блин, я настолько предсказуем? Или этот монстр меня настолько хорошо изучил? Или просто пошутила?

– И это у меня неплохо получалось, – решил я отшутиться.

– То есть нам лучше уйти, да? – поникла Мизуки.

– Да ладно, – махнул я рукой, – образ создан, можно расслабиться.

– Яху! – плюхнулась она рядом.

– Видел твое интервью, – усмехнулся Акено, присев рядом с дочерью, – забавно вы там переругивались с той дамочкой.

Ну, можно и так сказать, хотя я бы назвал это взаимной издевкой.

– Я тоже хотела, – заявила рыжая, – но папа не дал.

– Нечего тебе лезть в телевизор, ты у меня и так хороша.

– Рыжая и боевитая, – изобразила она прямой справа. – Научишь паре приемов?

– Нет, – отрезал я.

– Но, Син, ты же сам намекал в интервью на свою школу, – начала та канючить. – Просто начнешь учить немного раньше.

– Нет. У меня на себя-то времени не хватает – почти перестал прогрессировать, а ты хочешь, чтобы я его на других тратил.

– Ну-у-у... – сникла девочка.

– К тому же у тебя неподходящий стиль боя, мои уроки тебе не подойдут.

– Враки! Все можно... как это... оптимизировать!

– Акено-сан, – протянул я в поисках помощи.

– Он прав, доча. Оно, конечно, возможно, но на это годы уйдут. Причем с нашей стороны. Син работает на сверхблизкой дистанции, и ничего с этим поделаться нельзя. А вот у твоего друга Райдона, – посмотрел он на меня, – варианты имеются.

– В отличие от времени у меня, – ответил я мужчине.

– Мне прям даже страшно представить, что у тебя за график, – усмехнулся Акено.

Если бы не Малайзия, я бы с ним согласился, но говорить о ней пока не стоит.

– Новые проекты, – пожал я плечами. – То там, то тут – так и набегают. Тут еще друг один помощи попросил, – решил я закинуть удочку на будущее, чтобы не говорили потом, что молчал как партизан.

– Настолько серьезная проблема у друга? – спросил Акено. – Может, я смогу чем-нибудь помочь?

– Не, там лучше своими силами, – отмахнулся я, как можно более беззаботно.

– Ну, сам смотри, – слегка пожал плечами мужчина.

Мое представление участников было в порядке очереди выхода на арену, так что это шоу открывает мой бой с Отомо. Выходили мы с ним одновременно из одного прохода, и обставлено все было, скажу я вам, красиво. Музыка, синий дым, главный экран арены выдавал о нас урезанную информацию, типа: род, имя, школа, возраст, ранг. Причем над моей фотографией горел герб страны, во как. Нельзя посрамить и все такое. Арена была обыкновенным стадионом, где можно и в футбол сыграть, и в легкой атлетике посоревноваться. Как по мне, если бы не все те же экраны, показывающие нас с разных ракурсов, подобные поединки были бы... странными, все же размер поля для двух человек великоват.

Слова судьи были стандартны, добавилось только «Разойтись на десять метров минимум». Последняя пауза, судья держит руку над головой, отмашка, начали. Я тут же побежал к противнику, кувыркнувшись пропуская над головой «ветряной серп», пафосное название для техники чисто «воинов». Учítывая, что ветра там не было. Точнее стихии Ветра. Надо было сразу отметить, что Отомо перед началом боя отошел от меня больше чем на десять метров, может поэтому, а может потому что крут, но выйдя из переката, я не сделал и пяти шагов, как мне вновь пришлось кувыркаться, уходя все от той же техники. А когда я понял, что и это не предел, пришлось рискнуть и продолжить бежать прямо на него. Дело в том, что парень успевал сотворить еще один «серп», и либо я успею добежать до него и увести удар в сторону, либо придется принимать технику на грудь. Туды сюды, тыры-пыры, в общем, решил рискнуть, по времени вроде успеваю. Да и круто же получится.

В самый последний момент, чуть ли не врезавшись в соперника, все же смог подбить его руки так, чтобы нечто серое между его ладоней выстрелило в землю рядом с нами. И тут же начал его колошматить. Особое внимание уделял голове и ногам, как было мной замечено, напряг вестибулярного аппарата детишки переносят хуже всего. Однако Отомо сумел меня удивить. Когда он очередной раз свалился на землю, – а он, кстати, каждый раз упорно старался подняться... В общем, когда это произошло в шестой раз, парень сделал перекат и сгруппировался. Я думал, он сейчас вперед рывок сделает, дабы выйти из-под ударов, а он повернулся на спину, и я нос к носу столкнулся с очередной техникой. Опять что-то серое и мутное. Само собой, уйти с линии удара я попытался, но ограничения обычного тренированного человека не позволяли отделаться испугом. Даже если бы я попытался просто упасть... знаете, возможность сделать это быстро из любого положения – просто самообман. Например, быстро упасть на спину у вас не получится. Мы с вами не Нео из Матрицы, просто взять и сложиться назад не выйдет. Короче... летел я метра два. И это мне еще повезло, что техника, похоже, была из разряда «толкательных», если так можно выразиться. Минимум урона, максимум отталкивающего эффекта. Хотя... все эти блокираторы... наверное, лучше бы это была «ударная» техника, тогда мне не пришлось бы вертеться как уж на сковороде, уходя от очередного «серпа». Просто я в душе не имел, как на такое реагировать. Имитировать ли мне легкое оглушение,

например, или вскочить как ни в чем ни бывало. Пришлось изобразить нечто среднее с уклоном во «вскочить». Будем считать, меня дезориентировал удар об землю.

Отомо в это время, не будь дурак, отходил от меня все дальше и дальше, потому, поднявшись, пришлось вновь изображать спринтера-кувыркальщика.

Хреново, что здесь стен нет.

В общем, решил не рисковать и бить во всю заявленную силу. И более точно. Если в челюсть, так уж чтоб голова посильней мотнулась, если по ноге, так чтобы он не падал, а мог удержать равновесие. Вестибулярный аппарат, напоминаю. Чем больше он отвлекается от «доспеха», пытаясь понять, где он и как бы не упасть, тем меньше он этот самый «доспех» контролирует. Можно было бы совсем зажестить и, тупо повалив на спину, выдать серию по лицу, но с этим лучше не частить – остальные соперники тоже не дураки, нельзя им давать знать, от чего защищаться. То есть поймите правильно, один раз – это его противник лох, несколько раз – повод задуматься. Нельзя частить. А то, что сработает, еще тот парень из спортзала... ну этого... Учителя-универсала, короче, в общем, еще тот соперник дал понять, что этот метод действенный. Хотя дети аристократов показали, что они как минимум не хуже того парня. А некоторые и получше будут.

К чести Отомо стоит сказать, что слился он только после того, как начал уставать. Сколько я его ни бил, парень упорно держался. Слава богу, что с физухой у него оказалось... средне. Не плохо, нет, но могло бы быть и получше. Да и постоянный спам техниками, пусть и всего двумя, тоже о нем многое говорит. В целом он оказался послабей Кояма Ренжиро и, даже не будь меня, жениха Мизуки он бы не прошел, но лично мое уважение как боец он заслужил.

Отойдя от рухнувшего после моего последнего удара тела, дождался, когда судья скрестил руки, поднял вверх уже обе свои. Заслужил. Да и прикольно это, оказывается, перед такой толпой выступать. Точнее побеждать.

Следующим был бой Мизуки и простолюдина Томео. Стоит ли говорить, что она разделала соперника под орех? Бедный парень вообще ничего не мог противопоставить ей, и это говорит не о его слабости. Сомневаюсь, что группа Табата Томео была сборищем слабаков. Это представление я смотрел вместе с Вакией и Тоётоми, которые только тяжело вздохнули, когда Мизуки отмечала свою победу, попрыгивая на месте.

Сам Вакия, который шел следующим, проиграл Нагасунэхико Мотоки. И равным я этот бой тоже назвать не могу. Парня просто заспамили какой-то техникой, выглядящей как светящийся зеленым шар. Этот Мотоки, если я на него нарвусь, будет для меня опасен.

Фудзивара Рэн кое-как победила Акэти Жомэя. Их бой был упорным и зрелищным, но в плане угрозы для меня в будущем ни тот, ни другая ничем не выделялись. А вот бой Тайра Наоки и Мононобэ Сунао был более техничным, и как по мне, эта пара была поопасней предыдущей.

Бой Тоётоми с Урабэ Масакуни никого ничем не удивил. Прошлогодний победитель в пух и прах разбомбил Кена. Мой заместитель по школьному клубу мало что мог сделать против единственной пока на турнире защитной техники. Светящаяся красная пленка с легкостью выдерживала все бахирные удары Тоётоми, а когда тот решил подойти на мою дистанцию, Урабэ показал свой поставленный хук слева.

Асука Тошики победил Мори Кано, еще одного представителя клана Кояма, в финале турнира. Бой тоже не сильно выразительный, но длился он дольше всех предыдущих.

А вот Охаяси Рюйске в бою против Нара Хиро меня неприятно удивил. Скорость у него, конечно, не «ветеранская», но до моей дотягивает точно, а может и превосходит слегка. Еще и молния, похожая на мою, только кастуется дольше. В общем, как вы поняли, мелкий блондин победил Нара.

После этого боя нам, да и зрителям, дали час перерыва, после которого победители проведут еще один бой.

На выходе из раздевалки меня поджидал Отомо. Мой бывший соперник уже давно принял душ и переоделся, так что у выхода он стоял при полном параде – бежевое кимоно и того же цвета, только потемнее, хаори. Матушки его нигде видно не было. Даже жаль, отрада глаз моих куда-то пропала.

– Ты победил, Сакурай-кун, – были его первые слова, – но это не значит, что я слабей, просто именно сегодня я приболел и... и в общем все такое, – покрутил он ладонью.

Не понимаю, как у него это выходит, но его уверенный в себе вид был далек от самоуверенности и самомнения, даже тот бред, что он сказал, звучал не так уж и бредово. Понятно, что он просто прикалывается, но делал парень это так... грамотно, что даже меня на мгновение смутил. Зачет.

– Так это была простуда... – протянул я. – То-то у вас был такой напряженный вид, Отомо-сан, будто вы сейчас... кхм-кхм... чихнете.

– Но я сдержался, заметь, – приподнял он на мгновение указательный палец. – И кстати, раз уж ты меня победил, впредь позволяю обращаться к себе на «ты».

– Благодарю, – кивнул ему в ответ. – Я бы подпрыгнул на радостях, но не хочу выходить из образа.

– Принимается, – кивнул парень. – В следующий раз выберу более малолюдное помещение для разговора, а сейчас, как ты смотришь на то, чтобы пообедать? Хочу оценить, что предлагают в Дакисюро. Сам я из Данашафу, как ты несомненно знаешь, и мне хотелось бы сравнить наши школы в плане питания.

– Ничего не имею против, сам хотел туда отправиться, – слегка приврал я.

Имперский род Отомо, насколько я знаю, занимается пассажирскими перевозками. В основном метро. Четверть всех линий метрополитена принадлежит именно им. Треть оставшихся линий живет под государством, а остальное разделено на десяток частей, приватизированных различными компаниями. И это только в Токио, чем владеют Отомо в целом, я даже не представляю. То есть я это к чему? Мои дела с ними не пересекаются, но игнорировать такие предложения от наследника рода будет просто глупо.

– Отлично, тогда в путь, – задрал подбородок парень. – Новые открытия ждут нас.

– Кстати, Отомо-кун, ты не против, если подойдем к моим друзьям? Не уверен, что мы сегодня с ними еще встретимся.

– Конечно, познакомь меня с ними.

Вакия и Тоётоми стояли отдельно от своих отцов и о чем-то беседовали, так что мне не пришлось подходить к каждому отдельно.

– Привет, народ, – подошли мы к ним, – позвольте представить вам Отомо Акинари-куна. А это мои друзья, Вакия Тейджо и Тоётоми Кен.

– Отомо-кун, – кивнул Вакия.

– Приятно познакомиться, Отомо-кун, – кивок от Кена.

– Как и мне, – кивнул в свою очередь Акинари.

– Куда вы сейчас? – спросил я их.

– К нашим пойдём, – пожал плечами Тоётоми. – Они сейчас среди зрителей.

– Жаль, не выйдет сойтись с тобой в бою, – вздохнул Вакия.

– У вас еще две попытки, – усмехнулся я.

– Не напоминайте, блин, – поморщился Тоётоми. – Поражение есть поражение. Теперь только ты представляешь наш клуб, Сакурай-кун, не подведи.

– Вы из одного клуба? – удивился Отомо.

– Ну да, – пожал плечами Вакия. – Только не спрашивай, из какого, он все равно фиктивный.

– Что, прости? – не понял Отомо.

– Пятнистый имеет в виду, что мы создали его для избавления от обязательного вступления в клубы Дакисюро, – пояснил я. – У каждого свои дела, и тратить их на клубную деятельность желания ни у кого из нас не было. Вот и пришлось изгаляться.

– От, блин, – отвернулся Акинари и, повернув голову обратно, продолжил: – Прошу прощения. У нас в школе вступление в клуб не обязательно, но всех не вступивших учителя используют, когда им нужна помощь. И поверьте мне, делают они это часто. Я весь первый год так промучился. А всего-то и нужно было... – пробормотал он под конец.

– Довольно действенно, я смотрю, – приподнял брови Тоётоми.

– Уж поверь, – кивнул Отомо. – Довольно обидно осознавать, что ты не самый креативный в самой креативной школе Токио, а может и всей Японии.

– Я бы назвал это другим словом, – вставил Вакия. – На поверхности же идея витала.

– А оно всегда так и бывает, – слегка вздохнул Отомо. – Ладно, чего уж теперь. Но хочу заметить, что каким бы ваш клуб ни был фиктивным, он показал себя на турнире отлично. Прямо как клан Кояма, если подумать.

– А ведь это и правда так... – начал Вакия и сам себя оборвал: – Было.

– Как сказал Сакурай-кун, – пожал плечами Отомо, – у вас еще два года впереди, успеете наверстать.

Распрошавшись с парнями, направились вместе с Отомо до школьной столовой.

– Чем занимаешься вне школы? – неожиданно спросил Акинари. – Хобби, увлечения?

Было видно, что спрашивает он это, дабы поддержать разговор.

– Работой, – ответил я. – Зарабатываю деньги.

– Оу, – заинтересовался он. – И как? Удачно?

– Ну, пока не жалуюсь, – пожал я плечами. – На машину и хороший костюм хватает.

– Весьма неплохо, – покачал головой парень. – Далекое не каждый простолюдин может заработать на машину, а уж в твоём возрасте. Только как быть с правами?

– Водитель, – ответил я ему.

– Хм... Немного личный вопрос, но как к этому относятся твои родители?

М-да, вот так и рушатся иллюзии о своей исключительности, но надо признать, далеко не все аристократы спешат узнать о тебе всю подноготную.

– Я живу один, – осторожно подобрал я слова. – Уже давно. И не уверен, что они вообще в курсе.

– Но как же... – посмотрел он на меня удивленно. – Прости, не мое дело.

– Да ладно, – махнул я рукой. – Это не тайна, – думаю, захоти он узнать и сам выяснит о некоем косяке моих родаков перед кланом Кояма. – У моих родителей произошел конфликт с кланом Кояма, и им пришлось уехать, а меня здесь оставили на попечении лучшего друга отца, который по совместительству еще и наследником клана подрабатывает.

– Какая... – помолчал он, – интересная история.

– Как-то так, – развел я руками. – Если бы не Акено-сан, обитал бы я сейчас неизвестно где.

– То есть ты работаешь на клан Кояма?

– Нет, что ты, я связан только с семьей Акено-сана. Даже остальной его род для меня... знакомые, что уж тут про весь клан говорить? Все мои достижения, они только мои. Просто просить помощи... они одним своим существованием сильно помогли десятилетнему тогда ребенку, оставшемуся, по сути, без родителей. Просить их еще и с собственным делом помочь, мне стыд и гордость не позволили.

– Стоп, так ты работаешь на самого себя?

– Как-то так, – усмехнулся я. – Слышал о Шидотэмору? Мое детище.

– Хм, – отвернулся он от меня, после того как хорошенько оглядел. – Впечатляет. Я не понаслышке знаю, что такое начать дело с нуля. Правда я все же попросил отца помочь с начальным капиталом, но и без того проблем хватало.

– Попросить помощи родню – не то же самое, что соседей. Тем более родители обязаны помогать детям, после чего уже мы помогаем им. Это нормально и естественно.

– Я рад, что ты это понимаешь, а то пришлось пару раз встретиться с простолюдинами, которые кричали, что, мол, без родни я никто.

– Знаю таких, – кивнул я. – В средней школе до смешного доходило, когда уже меня, почти сироту, в этом обвиняли.

– И смех, и грех, – согласился Акинари.

– Кстати, а чем ты занимаешься? Если не секрет.

– О-о-о... – протянул парень. – Выбор будущего дела вылился у меня в эпичное превозмогание, но я все же решил заняться тем, чем мой род не занимался никогда – созданием компьютерных игр. Слышал о Маракайто? Мое детище.

Блин, какой геймер не слышал о Маракайто? Пять лет на рынке, за которые она создала несколько игр. Все если и не хиты, то обласканы критиками и игроками. Во вторую часть шутера «Межсезонье», он же «Офужизун», я до сих пор порой рублюсь.

– Вы третью часть «Межсезонья» делать когда собираетесь? – спросил я, не удержавшись.

– И ты туда же, – произнес Отомо укоряюще. – Будет вам третья часть. Это, знаешь ли, не так-то просто – держать планку. Хорошую игру за год не сделаешь. Плюс другие проекты.

И вот тут-то я и словил просветление, даже остановился на секунду. У меня же Безногий с онлайн-игрой мучается, почему бы не скооперироваться с профессионалами?

– Слушай, Отомо-кун, у меня давно зреет идея, мой человек даже занимается ей потихоньку... только вот профиль не его.

– Я так понимаю, – посмотрел он на меня, – идея связана с играми?

– С инновационной игрой. Или играми, – добавил я. – Если получится.

– Ко мне с такими идеями раз в месяц приходят, – ответил он кисло.

– А деньги они в свои идеи готовы вкладывать?

– Нет, – посмотрел он на меня немного удивленно. – И правда. Что за идея?

Тут я замаялся.

– Даешь слово, что не используешь ее без меня?

В моем мире это звучало бы по-детски и очень наивно. Но не здесь.

– Да-да, даю, – отмахнулся парень.

Ну я и выдал, расписывая идею онлайн-игр.

– Можно создать какую-нибудь дочернюю компанию твоей Маракайто, – продолжал я. – Акции пополам. Если сумеем выстрелить – а мы сумеем – и не упустим вожжи, то именно мы навсегда останемся теми первыми, кого будут пытаться превзойти. Причем все. А если получится создать что-нибудь выдающееся, то все последующее будет восприниматься как эталон.

– Это все понятно, – произнес Отомо задумчиво, – проблема в деньгах. У родни я брать не намерен, а так у меня все деньги в работе. Того, что есть, на полноценный проект не хватит. Признаюсь, у компании сейчас критический момент, когда решается, быть ли нам лидерами или так и остаться ярко вспыхнувшей и так же быстро погасшей звездой.

– Онлайн-игры – это будущее. Они все равно появятся, не у нас, так у других, так что медлить нельзя, – ответил я ему. – А деньги... эх. У меня тоже куча проектов, но если ты дашь спецов, деньги я достану.

– Спецы? – поморщился парень. – У меня просто нет лишних. В том и проблема, что один из проектов придется отложить или вовсе закрыть.

– Так давай их купим, – не сдавался я.

– Купим? – удивился он. – Специалисты – это тебе не акции, их на бирже не купишь.

– Ты прям как дитя малое, Отомо-кун. Уж прости за сравнение. В стране куча компаний, подобных твоей, но не столь удачливых. Так давай купим одну из них. Я наводил справки, не так уж и дорого выйдет. Сам бы давно это сделал, да у меня просто нет людей, некого назначить на этот проект. У меня с этим сейчас вообще край, так тут еще и разбирающийся человек нужен.

– Опасно работать с теми, кто уже один раз опростоволосился, – произнес с сомнением Отомо.

– Опростоволосились не технические специалисты, а те, кто стоит над ними. Геймдизайнеры, режиссеры, продюсеры. Неужто совсем не сможешь заменить ключевые должности? Да боги с ними, тут и одного грамотного человека на самом верху хватит.

Молчал парень аж две с лишним минуты ходьбы. Мы даже до главного корпуса дойти успели, где и находится столовая.

– Смогу, – произнес он наконец и добавил более уверенно: – Люди будут. Я даже денег на это выделю. В конце концов, не это ли настоящая проверка, на что я способен? Рискнуть в нужный момент и победить. А я, Сакурай-кун, для того и занимаюсь своим делом отдельно от рода – узнать, чего стою. Идея действительно интересная, и ты прав – при активно развивающемся мультиплеере скоро нас просто опередят. Но такие вещи не стоит обсуждать в столовой, – оглядел он прихожую главного корпуса Дакисюро. – Решение принято, так что давай просто пообедаем. А дело... – задумался он. – Как ты смотришь на то, чтобы посетить мой дом в Токио? Скажем... послезавтра.

На следующий день после окончания турнира ранга «воин»? А что у меня там запланировано на тот день? Вроде ничего важного.

– Договорились, – ответил я ему. – Могу ли я привести с собой человека, который занимался этим делом до этого?

– Дозволяю, – вновь врубил он свой стиль общения. – Я тоже приведу своего человека, не дело большим людям заниматься всякой мелочевкой.

* * *

За весь обед с Отомо, если убрать разговор о совместных делах, прозвучала лишь одна выделяющаяся вещь – парень поставил на меня два миллиона рублей при коэффициенте один к восемнадцати. Подозреваю, именно об этом и пошла бы беседа, если бы не я со своими идеями. Не знаю в каком ключе, но больше важных тем поднято не было.

Вернувшись на стадион... или арену, кому как, обнаружил новую таблицу. Как выяснилось, противников нам подбирали, как и в предварительных боях, то есть случайно. Компьютер это делал или человек из черного ящика имени доставал, не знаю, но факт остается фактом. Следующим моим противником будет Охаяси Рюйске. Не самый лучший вариант, я бы предпочел кого-нибудь другого. С быстрым во всех смыслах парнем придется повозиться.

Среди остальных пар самой неопределенной, в плане победителя, получилась пара Фудзивара Рэн против Тайра Наоки. Нет, Тайра определенно тут лидер, но у Рэн хоть какие-то шансы присутствуют, а вот у Нагасунэхико Мо-токи, боюсь, сольет Мизуки без вариантов. Как и Асука Тошики сольет Урабэ. Наверное, в моем случае окружающим тоже все кажется очевидным, так что не буду загадывать наперед. Мало ли что там произойдет.

На этот раз первыми шли Мизуки и Нагасунэхико. Техника, выносливость и концентрация Мизуки против очень быстрого создания какой-то техники, так и не выяснил, какой. Выглядит, как зеленый светящийся шар, но я это уже говорил. После отмашки судьи Мизуки побежала прямо на противника, а тот в свою очередь начал пулять этим своим шаром. До их контакта он успел сделать это три полноценных раза и один практически вплотную. Однако все было тщетно, ибо рыжая использовала такой же щит, как Урабэ в своем предыдущем бое,

только последний удар приняла на «доспех». Ну а после того, как она добежала до Нагасунэхико, бой описывать бессмысленно, на этом он в общем-то и закончился. Парень, судя по его уверенному виду, думал, что просто сменился формат драки, и он сейчас покажет этой девчонке, где раки зимуют, но Мизуки буквально вбила его в землю «огненными кулаками», фактически не оставив противнику ни шанса. Ну а что вы хотите? Рыжая, пусть и совсем недавно, но начала штурмовать ступеньку, на которой стоит ранг «ветеран». Есть немалый шанс, что она перейдет на следующий ранг еще в свои шестнадцать. Вряд ли, как по мне, но возможно. День рождения у нее в марте, так что еще пять месяцев у девушки есть, если не брать сам март и уже практически закончившийся сентябрь. Правда, она наверняка потом сколько-то там потренируется, чтобы уверенно сдать экзамен.

Следующими шли Фудзивара Рэн и Тайра Наоки. Вот этот бой я описывать не буду, так как долго, но результат меня немного удивил – девушка все же победила Наоки. С трудом, с превозмоганием, но все же победила. С арены она уходила медленно и хромая, тем не менее на своих двоих, а вот Наоки выносили на носилках.

Мой бой был третьим, так что мы с Рюйске стояли в коридоре, ведущем на арену, и ждали разрешения на выход. Блондин был весел и не выказывал ни грамма неуверенности, что и не удивительно, учитывая, кто его противник. Сомневаюсь, что высоко котировался в его глазах.

Во всяком случае, как боец. Точнее, не так. Мыслью я, что сам факт моего присутствия на данном этапе турнира говорит обо мне достаточно. Просто конкретно Охаяси Рюйске – тот тип бойцов, который неудобен для заявленного мной уровня. Думаете, они там все идиоты, которые не обращают внимания на противников? Уверен, уже каждого обсудили и выработали тактику. Так что да, я, как он наверняка думает, для него не опасен, но это не значит, что для Охаяси бедолага Сакурай до сих пор лох по жизни. И если мои мысли неправильны, то жаль становится уже их, бедолаг. Но считать других дураками по умолчанию? Не, я не из этих.

Вышли с Рюйске на арену, выслушали речь судьи, разошлись. Отмашка. Само собой он ждал, что я побегу на него, само собой, я побежал, так как вариантов у меня не было. Только, в отличие от Отомо, Охаяси не просто пускал в меня техники, он еще и отходил назад, так что выпустить в меня смог не три техники, а семь. Семь молний, от первых двух из которых я просто увернулся, уж больно предсказуемой была траектория и скорость полета. Далее дистанция сократилась, и мне пришлось уходить перекатом, причем не вперед, а в сторону. На всякий случай. Восьмую молнию Рюйске придержал, так что пришлось делать неожиданный ход и последние пару метров, когда он уже почти спустил технику, я преодолел длинным перекатом ему в ноги. Не удивлюсь, если многие аристократы после этого турнира усилят тренировки своих чад на попадание по движущимся объектам.

Достигнув соперника, уронил его на землю ударом по ногам и, не вставая на ноги, сделал еще один перекат вправо, а туда, где я был мгновение назад, ударила молния. Весь остальной бой я тупо не давал парню встать на ноги, контролируя его руки, ведь именно из них он свои молнии и пускал. Пару раз у него это даже получилось, но, слава богу и моей реакции, ни разу не попал. Несколько раз он пробовал разорвать дистанцию перекатом, пару раз пробовал поймать меня за ногу, но конец все равно был для него печален – мощный удар ноги в голову, отправивший парня в аут. Я даже немного струхнул, но звука ломающихся костей не было, так что ничего серьезного... точнее того, чего нельзя исправить, если не поторопиться, случиться не должно.

– Судья, – обратился к нему, остановившись.

Тот моментально подлетел к телу и провел короткий осмотр. Скрещенные руки, взмах в мою сторону и быстрый говор в микрофон у губ, вызывающий медиков. Блин, серьезно, надеюсь, с ним все в порядке. Он и так провел самый непрезентабельный бой на турнире – сомневаюсь, что кто-то кроме него полностью провел его на земле. М-м-м... после контакта с противником.

В помещении для участников меня встретила Мизуки, которая, напрыгнув на меня, продолжала повизгивать и дрыгать ногами. Первый раз встречаю человека, настолько радующегося победе своего возможного соперника.

Бой Урабэ против Асука Тошики вышел где-то даже показательным – Масакуни на этот раз ни разу не использовал щит, а уворачиваясь или принимая на грудь техники противника, сначала потрещал Тошики, после чего добил его врукопашную с помощью «огненных кулаков». Да, Асука тоже пытался огрызаться, но, как показал Урабэ, ударная техника у него все же поставлена, и кое-что он в этом может. Не искусство рукопашного боя, конечно, но при заданных условиях в драках бахируозеров вполне нормально.

Оставаться после боев для «прогулок по парку» я не стал. У меня послезавтра важная встреча и к ней надо подготовиться. Участие в турнире уже себя оправдало, а когда я его выиграю, – а я выиграю, – мне еще и приличный куш со ставок перепадет.

Этот день удач закончился звонком с базы, во время которого меня осчастливили сообщением, что Антипов со своей командой таки приехал. Я грешным делом уже начал сомневаться, что это произойдет, связи-то с ним не было никакой. Зато теперь мои боевые силы пополнились пятнадцатью тяжелыми пехотинцами, это которые с МПД работают, причем все пятнадцать еще и «ветераны». Есть, с кем в салон за новой техникой пойти.

На следующий день я вновь сидел в помещении для участников и наблюдал за нервничающими детишками. Фудзивара Рэн, Мизуки и Урабэ Масакуни всем своим видом пытались показать, что им плевать, кто будет их противником, и лучше всего это получалось у Масакуни. Парень сидел на лавке, закинув ногу на ногу, и беззаботно общался с отцом. Идиллия, если бы не постукивание пальцами по бедру. Рэн просто сидела и молча нервничала, а Мизуки ожесточенно билась с тенью. С ней я мог бы и ошибиться, если бы не знал ее так хорошо.

Но вот табло засветилось и показало нам, кто с кем будет драться сегодня. Фудзивара Рэн даже встала в этот момент и тут же рухнула обратно – с первым боем ей не повезло, противником девушки должна стать Мизуки. Как по мне, ей в любом случае не подфартило бы, но думаю, она все же надеялась сначала сойтись со мной. Ну, а Урабэ Масакуни, как вы поняли, стал моим оппонентом. Прыгать до потолка он, понятное дело, не стал, но поговорить все же решил.

– Уверен, – произнес он, подойдя, – это будет достойный бой. Я не из тех, кто пренебрежительно к тебе относится, и знаю, что ты достойный противник.

Сначала хотел сказать «аналогично», но подумал, что после его обращения намеков на то, что и к нему кто-то относится пренебрежительно, будет перебором. Особый смак такому ответу придала бы его детская внешность. То есть понятно, что тут все дети, но он и на этом фоне выделялся.

– Благодарю за лестные слова, – кивнул я. – Постараюсь показать все, на что способен.

Кивнув в ответ, Масакуни удалился. После его двоюродного брата я к этому роду немного предвзято отношусь, стоит признать, но не показывать же это направо и налево.

Смотреть на схватку Мизуки и Рэн я пошел к Акено, дабы поздравить победительницу – а я уверен, кто ей станет – одним из первых. Сам бой показался мне... странным. Мизуки, несомненно, доминировала, но Рэн как-то умудрялась держаться. Как бы это сказать?.. Все бои с участием Фудзивары, что я видел, были для нее трудны, но создавали впечатление более-менее равной схватки, и девушка под конец все же побеждала. Через «не могу», еле-еле, но побеждала. Вот и сейчас это был относительно равный бой с доминированием Мизуки. С Тайра у Фудзивары было то же самое. Однако, в отличие от предыдущего оппонента, уровень Мизуки был значительно выше. Тогда как, черт возьми, Рэн умудрялась показывать такой же результат? Что за мистика? Только если...

– Акено-сан, вам не кажется, что Фудзивара Рэн дурит всех со своим уровнем?

– Что? – повернулся он ко мне.

– Не с рангом, – поправился я, – просто она дерется на одном уровне с противником, при том, что эти самые противники у нее довольно разные.

– А, это, – повернулся мужчина обратно к экрану. – Я уже давно заметил, что она сильней, чем хочет казаться. Думаю, не только я. Не волнуйся, Мизуки тоже в курсе, расслабляться не станет.

– А если ей это не поможет? – спросил я его.

– Глупый вопрос, – ответил он, не поворачиваясь. – Значит, Мизуки оказалась слабей. Тут либо-либо. Что могли, мы в любом случае сделали.

Тем не менее рыжая победила. Правда, меня не оставляли сомнения, что Фудзивара тупо поддалась, но это скорей моя паранойя. По уму, вряд ли в этом мире почитания силы и рангов один из коренных – в отличие от меня – жителей станет занижать свои достижения. А уж если это бессмысленно, то и подавно. Сами подумайте, какой смысл дочери наследника клана принижать свои возможности?

Когда Мизуки зашла в помещение и подошла к нам с Акено, я просто раскинул руки в стороны.

– Яху! – прыгнула рыжая в мои объятия.

Вскинув руки вверх и продолжая дергать ногами, девочка просто радовалась очередной победе, и я был искренне рад за нее. Да, я уделаю Урабэ, и мы выйдем друг с другом на бой, но пока можно просто порадоваться вместе с подругой.

– Теперь твоя очередь, – произнесла Мизуки после того, как отдышалась.

По пути на арену Масакуни молчал, да и что нам с ним было обсуждать? Судья, речь, отмашка.

Я тут же сорвался с места, а Масакуни в первый и последний раз удивил меня в этом бою. Оказалось, что парень мог запускать не один «шар» техники, а сразу два. И кастовал он их на удивление быстро. То есть, ухожу я такой в перекат, а в момент, когда почти встал на ноги, мне в грудь прилетает его техника. Зашибись, что тут скажешь. Такое чувство, будто тебе тяжело-вес в грудак засадил, и это с блокиратором Саймона и специальным костюмом, снижающим эффект техники. Тело я не укреплял... да-да, эта штука не постоянная. Точнее тело-то улучшено, но настоящее «укрепление» – это как «доспех духа»: можно держать долго, но не двадцать четыре часа семь дней в неделю. В общем, тело я не укреплял, дабы, если что, не выйти из образа, так сказать, поэтому «шар» Масакуни прочувствовал очень хорошо, но плох тот боец, что падает от одного, пусть и сильного, удара. Техника парня, из-за озвученных причин, была не в полную мощность, поэтому я счел уместным не тормозить, а сразу сделать перекат в сторону. Не знаю, по какой причине, но бить сразу после попадания Урабэ не стал, видимо, тут имеются некие ограничения, а его попытки подловить меня, когда я был уже рядом с ним, я пресек длинным прыжком ему в ноги, которые сразу и подбил. Рухнувший парень еще пытался навести на меня руку, но я просто отбил ее в сторону. За пущенным в воздух «шаром» через полсекунды последовал следующий, однако на этот раз ему не повезло – извернувшись, умудрился прижать руку парня к его же груди, и последовавшее вслед за этим никак иначе, чем теми самыми ограничениями, я назвать не могу. Урабэ просто выпустил технику себе в голову. Насколько я понял, он не создавал два шара по отдельности, а вся техника состояла из последовательного пуска двух красных светящихся шаров. А тут еще и я в самый ответственный момент прижал его руку, невольно направив технику в него самого. В общем, последующего избиения Масакуни долго не выдержал, и в какой-то момент «доспех» с него спал. Само собой, два моих удара после этого отправили его в нирвану.

Довольно быстрый бой. Не сильно зрелищный, но для меня самый напряженный. Не зря он был прошлогодним победителем.

Посидев рядом с телом Масакуни, изображая усталость, я медленно поднялся и отправился назад к Мизуки. Зрители на своих местах шумели. Они и так-то молчать не переставали,

но и в откровенных футбольных болельщиков не превращались, а тут что-то бодрячок словили – гудят и гудят. Хотя ладно, понятно, чего они гудят – только что на их глазах парень без бахира вынес победителя прошлого турнира ранга «воин». Есть, что обсудить.

Рыжая встретила меня кулаком с большим пальцем кверху.

– Ты лучший! – заявила девушка уверенным тоном. – Но скоро я оспорю это, – и тут же переключилась на стеснение и неуверенность. – То есть ты всегда будешь лучшим, самым-самым, но вот в турнире... всего на годик... можно, а?

– Только если сможешь победить, – усмехнулся я ей в ответ.

– Тогда готовься, презренный, – понизила она голос, – великая Рыжая вобьет тебя в землю и закопает по самую шею... и затискает насмерть! – закончила она весело, вскинув руки.

– Какая у вас жестокая дочь, Акено-сан.

– Сам ее боюсь, – вздохнул мужчина.

– А вот Идзивару... – начал я.

– Так нечестно! – тут же перебила меня девочка. – Там война, а тут турнир. Нельзя сравнивать!

Перед финальным боем нам дали полчаса отдохнуть. Целители осмотрели нас с Мизуки и признали годными. Лично я эти тридцать минут провел, лежа на длинной лавке, изображая дрему. Когда мы вышли в коридор, ожидая объявления на выход, Мизуки изображала обиду, надувшись и показательно меня игнорируя, но вскоре не выдержала и спросила:

– Ты совсем, что ли, не волнуешься? Полчаса продрых, пока я изнывала от нетерпе... то есть от волнения. Ну конечно, кто такая Мизуки, чтобы волноваться о бое с ней?

– Это был тревожный сон, – успокоил я ее. – И во сне я все никак не мог заснуть от волнения.

– А, тогда ладно, прощаю, – махнула рукой девочка. – Но в следующий раз тебе должна присниться я.

– Постараюсь, – усмехнулся ей в ответ.

Но вот над ареной загрохотал мужской голос – прелюдия перед нашим выходом.

– Ты только не жалея меня, – произнесла неожиданно Мизуки. Серьезная Мизуки. – Это мой первый серьезный бой, и хотелось бы знать, чего я стою. Ты ведь выложишься на полную?

– Будет сложно пинать твою тушку всерьез...

– Син!

– Победа есть победа, а проигрыш, соответственно, проигрыш. Я не собираюсь проигрывать, а ты, если хочешь серьезности, выложись на полную.

– Уж это я тебе обещаю.

Выйдя на поле, подошли к судье и, выслушав стандартную речь, разошлись ровно на десять метров.

Я не герой. В свое время мне приходилось творить всякое, и за некоторые вещи вашему покорному слуге до сих пор стыдно. Но самое хреновое, что, если потребуется, я это «стыдное» повторю вновь. Однако смею надеяться, я и не полное дерьмо и отморозок. У меня есть определенные принципы, есть понимание добра и зла, в котором я придерживаюсь добра. Хотя, скорей, нейтралитета с уклоном в добро. Жаль, что жизнь диктует другие правила, но я стараюсь. У меня тоже есть вещи, на которые я не пойду никогда. В общем, мне остается только надеяться, что в аду я буду гореть не слишком долго. Сейчас я стоял перед девушкой, которую могу без всяких «но» записать в разряд своих. Ради «своих» я в свое время начал войну с половиной мира, тайную для большинства, но пипец какую кровавую. Ради «своих» я тогда убил пару десятков тысяч, а ведь большинство были простыми солдатами, которые просто выполняли свой долг и погибли даже не за интересы своей страны, а ради моих интересов. Признаюсь честно, если, чисто теоретически, у меня начнется война с Кояма, то Мизуки, Акено, Кагами и даже засранка Шина станут теми, из-за кого я не смогу победить. Пять человек, которым при-

дется разом постараться стать полными ублюдками и целенаправленно делать из меня врага, только тогда я буду иметь шансы на победу. Слава богу, что это всего лишь турнир, но данный факт не отменяет того, что мне будет сильно неприятно бить Мизуки. Попытаться закончить дело бросками? Так это весьма рискованно. Рыжая жуть какая выносливая. Одна ошибка, один момент жалости – и прощай победа. Ми-тян явно настроилась выложиться на всю катушку. Уж она-то вряд ли будет жалеть парня, который к тому же, по ее же словам, еще и силен.

– Бой! – махнул рукой судья.

И я понесся вперед. Самое интересное, что и Мизуки побежала мне навстречу. Полторы секунды, и я реагирую на поднятую руку девушки, уходя в перекат, прямо в ноги Мизуки. И получаю в спину «шаром» от перепрыгнувшей меня и развернувшейся еще в воздухе девушки. Впечатляющая скорость каста, так она еще и додумалась обмануть меня, выставив руку, якобы для удара, раньше времени. Если девушка умеет творить технику двойного удара, как Масакуни, то мне лучше перекатиться в сторону... сейчас.

Радоваться, что не ошибся, у меня времени не было, так что, оказавшись на ногах, тут же делаю прыжок в сторону Мизуки. И напарываюсь на выставленный щит. Врезался эпично, ничего не скажешь. А вот девчонка совершила ошибку – рассчитывая на мою дезориентацию, она подлетела ко мне и собралась врезать «огненным кулаком». Жаль, что «доспех» препятствует болевым заломам, зато броскам не препятствует ничего. Пропустить кулак у лица, немного сместиться в сторону, слегка потянуть ее руку вперед, нарушая центр тяжести, и подсесть ноги. Ах да, не забыть подставить колено под голову. Провернул я это все на автомате и не растерявшаяся девушка, упавшая прямо лицом на мое колено, но все же отмахнувшаяся светящейся красной рукой, дали мне понять, что все нормально – бить можно. Только сейчас я осознал, что подспудно боялся, что вот конкретно с Мизуки «доспех» не сработает, и она отхватит по полной. Бред, конечно, но для подсознания какие только мысли не бред. Правда, следующее же мгновение показало, что подсознательные страхи все еще работают, потому что вместо удара ногой в голову не успевшей встать Мизуки, ей прилетело в корпус. Ну сложно мне ей по лицу бить! Просто бить – уже проблема, а уж по лицу... Сместившись в сторону, вновь пнул ее, не давая подняться, а в то место, где только что стоял, врезался очередной «шар». Блин, чую, это будет долго.

Через десять минут весьма активных действий с обеих сторон рыжая начала часто дышать. Десять минут! Вы просто засекайте время и сбегайте в магазин у дома. Скорей всего, успеете прийти раньше отмеренного, а мы тут десять минут машем руками, бегаем, прыгаем, перекачиваемся с места на место. Ладно я, но эта девчонка меня конкретно напрягать начинает. Этак она по-настоящему устанет только еще через десяток минут. Прибавьте, что за это время я успел отхватить «шаром» в бедро и «огненным кулаком» по лбу, хорошо, вскользь, и вы поймете, почему я дергаюсь. Слава яйцам, что хоть скорость у нее немного уменьшилась. Немного, но мне хватает.

Через двадцать минут у Мизуки началась одышка. Впервые я вижу ее настолько усталой, но «доспех» она все же держит. «Шары» перестала пускать семь минут назад, щит ставить и того раньше, сейчас в ход идут только «кулаки», да и то не постоянно. За время боя я хорошенько прошелся кулаками и ногами по ее телу, а вот голову решил не трогать. Бог с ним, немного двулично, зато мне нормально. Хотя сейчас завалить ее и пройти серией в голову, скорей всего залог победы. С другой стороны, в таком темпе она сама выдохнется минут через пять. Главное не расслабляться. Лично я не поручусь, что в нужный момент рыжая не сможет выдать «шар» мне в голову. Так что главное продержаться и не забывать тяжело дышать – каким бы прокачанным я себя ни изображал, двигаться столько времени и столь активно без последствий не сможет ни один простой человек.

В какой-то момент удалось удачно ее повалить на землю и начать дубасить по корпусу и плечам, голову, хоть я туда и не собирался бить, Мизуки один фиг прикрывала. А вот мне

в голову она все же попыталась пухнуть «шаром», благо, я был наготове и просто сместил корпус, отводя ее руку в сторону. И будто это стало последней каплей, я, все еще сидя на ней верхом, почувствовал как «доспех» девушки пропал. Думаете, она прекратила бороться? Как бы не так. Мизуки – это вам не какая-то там Исикава. Как только «доспех» исчез, она тут же попыталась пробить мне двоичку «огненных кулаков», но раз нет защиты, значит, и болевые приемы теперь возможны. Заломать руку уставшей в хлам девчонке не составило трудностей, но даже после этого она какое-то время терпела и не сдавалась, а ломать ей конечности я бы не смог.

– Мизуки, – просипел я, – пожалей уж бедного меня. Это просто нечестно пользоваться своей девчатостью. Ты проиграла, так сделай это достойно.

И тело Мизуки расслабилась.

– После такого ты обязан на мне жениться, – пропыхтели куда-то в песок арены.

– Я еще слишком молод для таких резких изменений в жизни, – начал я подниматься на ноги.

– Кобелина и бесчестный тип, – буркнула девушка, переворачиваясь на спину. – Я сдаюсь! – произнесла она для судьбы. – Поздравляю с победой, чемпион.

И знаете, какие мысли посетили меня после того, как я осознал поздравления Мизуки? «Пять миллиардов рублей!» Как и полагается уважающему себя меркантильному подлецу.

* * *

Знаете, кто радовался моей победе больше всего? Я? Нет, удовлетворение присутствовало, но радость даже с радостью Вакии и Кена не сравниться. Вы, наверное, подумаете на Мизуки? И будете не правы. Ей-то чему радоваться? Она приняла это спокойно, в депрессию по поводу своего проигрыша не впадала, а это все уже немало. Нет, как мне кажется, больше всех радовалась Анеко. Во всяком случае, обнимашек и поцелуя в щеку от нее я совсем не ожидал.

– Ты, наверное, теперь герой всех простолюдинов, не использующих бахир, – обхватила она мою руку и прижалась с правого бока.

– Я знал, что ты крут, Син, но увидеть подтверждение своими глазами гораздо приятней, – произнес улыбающийся Райдон.

Эта парочка была первой, кто нашел меня из наших. Я, в общем-то, обзвонил всех, но первыми были они.

Толпы поздравляющих не было, контингент собравшихся в Дакисюро не тот. Не было и толпы фанатов, так что я сидел в клубной комнате и ждал, когда все соберутся, после чего мы пойдем «гулять по парку», где желающие и поздравят меня с победой. Избежать этого было можно, если бы я вдруг захотел, но как объяснил мне еще по телефону Райдон, который почему-то думал, что я так и поступлю, делать этого не стоило. Не то чтобы меня предадут анафеме, но кто-нибудь мог и обидеться. Не так, чтобы после этого пакостить, а так, что в другой раз просто отвернется. Само собой, обида не на всю жизнь, но на один раз показать свое «фи» той обиды хватит. А оно мне надо – подходить дважды, если что-то потребуется?

В компании из шести человек – я, Райдон, Анеко, Вакия, Тоётоми и Мамио – мы отправились в путешествие по парку, которое чуть ли не с первых шагов обещало стать долгим. Такое впечатление, что мои друзья поделились инфой о нас с родней, потому что первыми, с кем мы поговорили, были именно они. Охаяси, дед Мамио, Тоётоми, Вакия... со всеми надо было перекинуться словечком. Благо люди понимающие, и долго нас никто не задерживал. При этом все, кроме Охаяси, так или иначе упомянули наш клуб, и как удачно получилось, что трое из него стали победителями в своей группе. Вакия одобрительно, Тоётоми удивленно, дед Мамио вопросительно. Видимо, сам Мамио не распространялся, где состоит. Отец Тейджо

мне показался тем еще пронирой и пофигистом, а семейство Тоётоми были в курсе, и такое впечатление, что против, но махнули на парней рукой. А тут такое...

Так или иначе, перекинулись парой слов с семьями всех, кто был в финале, кроме семьи Табата Томео. Их мы так и не увидели, и сомневаюсь, что они здесь вообще были. Их косяк, если подумать. Гнать тут никто никого не стал бы, а засветиться хоть так никому не помешает. Все, кого встречали, поздравляли с победой, даже встреченный Токугава, точнее, двоюродный брат главы рода Кейджи, намекнул – лишь намекнул, – что был не прав, когда набросился на меня с угрозами. Естественно, перекинулись парой слов и с Кояма, среди которых на этот раз был и Кента. Если бы был один, парой слов не обошлось бы, а так все прошло быстро. И даже Шина волком не смотрела. Были и новые знакомства – род Ая, Ки, Накатоми, Тачибана... Вроде просто ходили туда-сюда, а тут уже и небо темнеет, и народу меньше стало. Думаю, уже можно валить домой, а то у меня даже мозг начал немного нагреваться. Да и Анеко выглядела слегка усталой. Учитывая, что показывать эту самую усталость она не стала бы, состояние у нее точно хуже, чем «слегка». Мой просчет – «аристо» не синоним человека из стали, а девушка остается девушкой. Так что, распрощавшись с парнями и передав Анеко с рук на руки ее брату, отправился наконец домой. Кому как, а у меня и завтра день непростой. Да и послезавтра, думаю, не сильно проще будет. Вот через пару дней да, можно будет расслабиться. Немного. Надеюсь.

Глава 13

– А неплохо Отомо обосновался, – заметил я стоящему рядом Таро.

– Ну так... Отомо же, – поддакнул парень.

Начнем с того, что дом Отомо Акинари был трехэтажным и стоял в районе Бункё. Это, конечно, не соседняя Гинза, где цены на квадратные метры зашкаливают, но все еще дорого. Главное, отсюда рукой подать до нескольких достопримечательностей района, в том числе школы Данашафу, в которой учится Отомо, и Токийского университета – одного из главных и элитнейших в Японии. А уж в Токио он определенно лучший – входит в плеяду так называемых имперских университетов. В отличие от школ, выпускать из рук первенство в высшем образовании Имперский род явно не намерен.

Удивил меня и встречающий – когда Таро позвонил в дверной замок, дверь нам открыл настоящий английский дворецкий. То есть, может, и не английский, но точно не азиат. А так – фрак, жилетка, сорочка, бабочка, только белых перчаток не хватало. Мужчине было около сорока пяти, ближе к пятидесяти, короткие черные волосы с еле заметной проседью и истинно дворецкая невозмутимость на лице. Именно с таким выражением лица еще в моем родном мире некий дворецкий – не знаю его имени – защищал от моей скромной персоны своего господина. Ушлепок оказался ведьмаком ранга «мастер», что стало для меня полной неожиданностью. Ничего у него в итоге не получилось, конечно, но пару первых секунд напрячься пришлось. Я после того случая был особенно зол – на меня тогда охотились две трети мира именно потому, что я вышел из системы, – а у англичан, сука, дворецкие ведьмаки! Не удивлюсь, если и этот тип минимум «учитель».

– Сакурай-сан, – поклонился он приветственно, – Отомо-сама вас ожидает, – и посторонился, приглашая внутрь.

Сам Акинари дожидался нас, сидя в кресле в гостиной на первом этаже, куда и привел нас дворецкий. Причем дожидался не один, а с японцем лет тридцати.

– Сакурай-кун, – посмотрел он на нас с Таро, – добро пожаловать. Спасибо, Сэм, – кивнул он дворецкому, – организуй нам чай и все такое.

– Слушаюсь, Отомо-сама, – поклонился слуга, после чего степенно ушел в глубь дома.

– Здравствуй, Отомо-кун, – слегка поклонился я. – Позволь представить тебе моего мастера на все руки – Нэмото Таро.

– Отомо-сан, – отвесил Таро уже вполне себе нормальный приветственный поклон.

– Приятно познакомиться, Нэмото-сан, а это один из продюсеров моей компании – Шингё Чиуро. Прошу любить и жаловать.

– Приятно познакомиться, – встал со своего кресла и, в свою очередь, поклонился нам Чиуро, – Сакурай-сан, Нэмото-кун.

– Прошу, присаживайтесь, – показал Отомо рукой на свободные кресла.

Само собой, мы не перешли сразу к делам – несмотря на причину прихода, официально это не деловая встреча, точнее, в гостях у кого-либо она не может быть чисто деловой – поэтому сначала мы с полчаса беседовали ни о чем. Хотя нет, знакомство и присматривание друг к другу нельзя назвать «ни о чем», но конкретно к обсуждению новой фирмы и ее направленности мы подоברались не сразу.

Поначалу, уже перейдя к делам, разговор в основном вели только мы с Отомо, но чем дальше, тем больше накапливалось чисто технических деталей, и нас с Акинари если и не выкинули из обсуждения, то местами с нашими подчиненными мы поменялись точно. Направление, как говорится, задали, а дальше мы сами. Поняв в какой-то момент, что наше присутствие уже не требуется, ну или и без него можно обойтись, Отомо поднялся с кресла.

– О-ох-х... – потянулся он. – Прошу прощения. Никто не против, если я покажу Сакурай-куну дом? Вы справитесь без нас?

– Конечно, Отомо-сан, – кивнул Шингё.

– Конечно, – бросил на меня взгляд Таро.

Обход дома мы начали с кухни, точнее, наш путь пролегал мимо нее. А если еще точнее, на саму кухню не заходили, но мимо двери прошли. Точно так же мимоходом Отомо махнул рукой на один из коридоров.

– Там у нас комнаты для слуг, но на постоянной основе с нами живет только Сэмуэль. Он заботится обо мне с младенчества, так что и на вольные хлеба отправился вместе со мной.

Меня в тот момент, правда, зацепили слова про «с нами», Отомо тут не один, что ли? Ничего такого, но я себе уже нафантазировал, что он тут в одиночестве – если не считать дворецкого – проживает.

Кроме всего увиденного, на первом этаже оказался еще и спортзал, и лишь после него мы отправились на второй этаж.

– Этот этаж полностью мой... – начал парень, проходя очередную гостиную, – ну и сестры заодно, – закончил он, глядя на девушку, забравшуюся с ногами на одно из кресел. – Позволь представить тебе мою младшую сестренку – Отомо Каори. Отрада глаз моих, – проворчал он под конец.

Данная «отрада» была примерно моего возраста – шестнадцать-семнадцать лет, раз уж она «младшая» для Акинари. Может, пятнадцатилетняя, но вряд ли, как мне кажется... точно, помню это имя на турнире. Шестнадцать лет ей. Весьма милая, мой типаж, как говорится. Особенно с этими огромными очками, которые ей на удивление шли. Еще одна рыжая в моей жизни – но не как Мизуки, а ближе к блондинке. Плиссированная юбка, полосатая сорочка и пара заколок, удерживающих два хвоста. Красотка, одним словом. Правда, впечатление смазлось тем, что на слова брата она лишь покосилась в нашу сторону, продолжая смотреть какой-то сериал на огромном экране телевизора.

– Сакурай Синдзи, Каори-сан, – слегка поклонился я.

На что она, закатив на мгновение глаза, медленно выбралась из кресла, провела рукой по юбке и, чопорно поклонившись, произнесла:

– Приятно познакомиться, Сакурай-кун.

И тут же забралась обратно в кресло, более не обращая на нас внимания. Голосок у нее, кстати, тоже приятный.

– Само обаяние, – вздохнул Акинари.

– И красота, – добавил я.

– И обходительность, – продолжил парень.

– И элегантность, – поддержал я.

– И доброта, – не останавливался Акинари.

– И вежливость, – ну а что мне оставалось?

– И... – запнулся ее брат, – ум.

– И скромность, – покивал я.

– И... что там еще есть?

– Внимательность, – вставила Каори.

– Да-да, внимательность.

– И терпение, – улыбнулся я.

– И... сдаюсь, – улыбнулся в ответ парень.

– Неудачник, – вставила девица, так и не повернувшись.

– Хватит с тебя и произнесенного, – хмыкнул Акинари. – Зачем опять эти очки надела?

– Они мне идут, – ответила Каори.

Лишь в следующей комнате, которую можно охарактеризовать как «японский уголок», Акинари вновь заговорил:

– Не обращай внимания на ее поведение, Каори хорошая девочка, просто немного стесняется.

– Я так понимаю, она тоже учится в Данашафу? – не стал я говорить, что вспомнил ее данные в списках турнира.

– Ну да, – ответил парень. – Переехала ко мне сразу, как поступила. К слову, финальные саундтреки в «Межсезонье» обеих частей исполняла именно она.

– Вау, я думал, это кто-то постарше, – не удержался я.

– У Каори потрясающий голос, – покивал Акинари. – Дядя Куон все подбивает ее взять псевдоним и начать заниматься этим профессионально.

Псевдоним? Черт, а ведь правда. Я говорил, что аристократы не любят выделяться, но про псевдоним как-то не думал. Получается, что кто-то из знаменитых лиц, выступающих на больших экранах, вполне может быть не только мелкой аристократией, что случается, но и старой влиятельной.

– Надо будет ей песню подарить, – пробормотал я.

– То есть? – не понял Отомо.

– Да я... эм... песни пишу с музыкой... – произнес я осторожно.

– Даже так?

– Группу «Интер» знаешь? Вот им и пишу.

– А ты... многогранный человек, – заметил Акинари.

На что я вздохнул и пояснил:

– В свое время на чем только ни зарабатывал.

– Оу. А сейчас? – поинтересовался он.

– Проекты остались и даже деньги приносят, но сам понимаешь – с Шидотэмору не сравниться. А тут еще и дел навалилось, не до мелочей.

– Понятно. Ну а мы по старинке – «пап, дай денег», – усмехнулся Акинари.

– Для своих будущих детей я денег, слава богам, заработал, – усмехнулся я в ответ.

– Остались сами дети, – подколот он.

Будет Герб, будут дети.

– Это технические вопросы, – ответил я.

– И не поспоришь, – хмыкнул Отомо. – Может, чаю?

Учитывая, что мы буквально недавно пили этот самый чай, меня явно приглашают на разговор.

– Конечно, почему бы и нет? – согласился я.

Хлопнув по кнопке на стене у входа, Акинари указал на небольшой низкий столик с уложенными вокруг подушками, на которые можно было примостить свое седалище.

– Между прочим, – присев напротив меня, произнес Отомо, – мой род устраивает прием, могу посодействовать тебе с приглашением. Если хочешь, конечно.

О-о-о, похоже, то, что некоторые предрекали, началось. Впрочем, я не против: прием у такого рода, как Отомо – не та вещь, от которой отмахиваются.

– Почту за честь, Отомо-кун, – наклонил я голову.

Через пару минут разговора ни о чем, на этот раз действительно ни о чем, в комнату зашел Сэм, несущий на подносе чай. Молча расставив пиалы и чайник на столике, дворецкий с поклоном удалился.

– Заранее извиняюсь, если вопрос покажется нескромным, – сделал я глоток чая, – но где вы нашли своего дворецкого?

– О, это интересная история, – улыбнулся парень. – Но длинная. Если вкратце, то отец подобрал его в Южной Америке. Сэмюэль, как и все способные держать оружие представители

семьи Бэркинсов, выполняли там ритуал... – задумался он. – Не помню, как он у американцев называется, но наш аналог – это «Подтверждение чести». Слышал, наверное?

– Нет, не доводилось, – признался я.

– Это... м-м-м... запасной ход для тех, кто не может выдать Герб своим Слугам. Далеко не все имперские аристократы, как и Свободные Рода, могут себе позволить подобное, вот в разных странах, в том или ином виде, и придумали такой способ. Объявляют, что то или иное семейство уходит на подтверждение чести иметь свой Герб, дают какое-нибудь задание, а на самом деле поручаются за них перед теми, кто Герб выдать может. Выгоды от этого, как сам понимаешь, мало, потому и ритуал редкий, но иногда по тем или иным причинам применяемый. В данном случае это была плата семье за то, что один из них, будучи гением в бахире, не станет претендовать на Герб, когда станет «виртуозом». Роду сильный Слуга-бахироюзер, оставшийся Слугой, семье Герб. Только вот не сложилось у них. Пока основная часть семьи воевала в Свободных землях Южной Америки, их род, который все и устроил, успели вырезать; гений, оставшийся дома, погиб вместе с хозяевами, после чего, как ты понимаешь, их Слуги в одночасье стали никому не нужными. Вот остатки семейства, успевшие сильно ему помочь, отец и забрал с собой в Японию.

Видать, сильно они ему помогли, раз сделал их своими Слугами...

– Действительно, интересная история, – признал я. – А у нас этот ритуал также проводится?

– Да, – кивнул Акинари. – Разница только в выдаваемых заданиях. Если у американцев и англичан в этом можно схалтурить, то у нас очень желательно дать действительно сложное задание. Иначе сторона, которая и должна дать Герб, может не согласиться с итогами. Или с изначальным предложением, если все обговаривается заранее. К тому же у нас на таком «задании» должен присутствовать и член рода, чьи слуги проходят ритуал. Вроде как гарант честности. Если кто-то докажет, что задание было... так себе, позор падет не только на тех, кто выдает Герб.

М-дя, для меня такой способ получения Герба невозможен. Если даже я смогу найти тех, кто за меня поручится, что уже... маловероятно, мне еще нужно будет стать перед этим Слугой того рода, на что моя параноя не согласна. Да уж, стать аристократом – это вам не чай гонять. Кстати, а ведь у Шмиттов ситуация в этом плане на мою похожа. Даже если убрать их «плохую» репутацию, платить-то им нечем. Не своей же родней? То есть кто-то, может, и поведется на парочку членов их семьи, благодаря камонтоку, но согласятся ли сами Шмитты на разбазаривание их «Козыря Рода»? Да и не получится договориться с теми, кто дает Герб – имея репутацию изгнанных. Или опять же – торговать родней еще и со второй стороной. Но мне кажется, им и первая причина, то бишь репутация, помешает.

– У тебя очень мудрый отец, Отомо-кун, – заметил я, подумав о степени преданности остатков семьи Бэркинс.

– Истинно так, Сакурай-кун, – сделал он глоток из пиалы. – Могу только надеяться, что не посрамлю его.

– Как по мне, ты довольно успешен в этом.

Парень фактически повторил мои бизнес-достижения. Да, деньги для своего дела он взял у семьи, но Акинари обычный парень, в отличие от меня, и он работает не в новой для этого мира отрасли, а в окружении множества конкурентов.

– Стараюсь, – кивнул он. – У него, кстати, день рождения скоро, вот думаю, что ему подарить. Собственно, это я и хотел бы с тобой обсудить.

Кажется, мы наконец дошли до главного.

– Внимательно слушаю, Отомо-кун. Чем могу, помогу.

– Думаю, ты не удивишься и не обидишься, узнав, что я наводил о тебе справки. Сам понимаешь, твои предложения довольно... масштабны, и я не мог поступить иначе.

– Понимаю и одобряю, Отомо-кун, – согласился я.

Разузнать о своем предполагаемом партнере – более чем нормальное желание.

– Так вот, – помялся он. – Как выяснилось, если не разводить словесные кружева, ты знаком с Аматаэру-сан, причем достаточно хорошо, чтобы иногда с ней переругиваться.

Иногда? Хех, предположим. Все же мы при посторонних старались держать марку.

– Есть такое дело, – подтвердил я.

Не говорить же ему, что мы постоянно сремся?

– То, что я хочу у тебя попросить, мой отец может и сам без проблем достать, но вот я – уже другое дело. И если я подарю ему приглашение в онсэн «Солнечная роса», это покажет, что я могу не только зарабатывать деньги. Это вообще много чего покажет. Думаю, он будет очень доволен. Конечно, «Солнечная роса» – не закрытые бани на родовых землях, но договариваться о посещениях там можно, только начиная с наследников родов, никак не внуков. Само собой, я в курсе, что человеческие отношения – штука сложная, поэтому, если ты не можешь мне помочь, приму отказ с пониманием.

Да уж, задал он мне задачку. Я, например, впервые слышу, что в «Ничиро», он же «Солнечная роса», настолько сложно попасть. Блин, да Кояма меня туда с малых лет таскают. Наверное, если бы парень не рассказал о его «закрытости», мне было бы проще подойти с этим к старухе, а теперь даже не знаю... Пошлет ведь, карга старая... Да и бог с ним, пошлет и пошлет.

– Я попробую, Отомо-кун, но должен предупредить – у нас с ней, как ты упомянул, отношения сложные, может и из вредности отказать, именно потому, что спрашиваю я. Или потребовать взамен что-нибудь этакое... – Тут парень встрепенулся, но вовремя замолчал – понимает, что тут дело не в деньгах и предлагать мне оплатить, если что, бессмысленно. – Но попытаться можно, мне это ничего стоить не будет.

– Буду тебе благодарен, – склонил он голову. То есть как бы кивнул, но слегка задержал голову в склоненном состоянии. – К сожалению, выходы на Аматаэру-сан у меня отсутствуют полностью.

Что б такое сотворить, дабы старая перечница пошла на контакт? Услуга, в общем-то, так себе, но все же – услуга, и не кому-нибудь, а будущему главе рода Отомо. Приберегать эту самую услугу я не стану – незачем нервировать людей из-за такой ерунды. Попрошу о чем-нибудь простеньком и бог с ним – ради налаживания хороших отношений можно. И кстати, а нехило он так справки навел – такие мелочи знать! Либо его род в разведке крайне хорош, – все-таки Отомо, а не абы кто, – либо на меня уже даже эти гиганты инфу собирают, а Акинари просто воспользовался ранее накопленной информацией. Либо и то, и другое. Расту, итить!

* * *

– Ну здравствуй, Кирилл Романович, – протянул я руку уже бывшему военному Российской империи. – Рад, что ты все-таки приехал.

Встретил я его на улице, прямо у входа в штаб, где я и заседал.

– Бюрократия, – пожал он мне руку с улыбкой. – Меня-то быстро выпихнули, а вот моих людей отпускали с трудом.

В прошедшей войне со Змеем этот тип со своими бойцами мне сильно помогли, а так как он был здесь в отпуске, ему пришлось все же уехать. Проблема, для него проблема, состояла в том, что его покровитель из аристократии погиб, а держать простолюдина на его должности начальство желанием не горело, для нее и более «подходящие» люди найдутся. И все бы ничего, такого профи род его бывшего покровителя наверняка принял бы к себе, да даже без «наврядна», – он сам говорил, что взяли бы, – да беда в том, что взяли бы только его, а вот четырнадцать человек его отряда так и остались бы сами по себе, что для Антипова было

неприемлемо. Оставаться в армии без своих командиров – убитого и уволенного в запас – эти четырнадцать, видимо, не собирались.

– Осмотрелся? – спросил я его, намекая на изменения, произошедшие в его отсутствие. – Как тебе новые люди?

– Профи, что тут еще скажешь? Со Змеем познакомился – забавный мужичок.

– Кем я тебя вижу в своей структуре, уже понял?

– Не совсем, – признался он.

– Будешь командиром над всеми тяжелыми пехотинцами, – обрадовал я его.

– Над всеми? – переспросил он осторожно. – Вот так сразу?

– Именно, – кивнул я. – Беркутов в курсе и сам говорил, что ты лучшая кандидатура, так что конкурентов не жди.

– Хм, – запустил он руку в волосы, – неплохо. Тогда у меня сразу несколько чисто технических вопросов к тебе есть.

Да уж, не то что Святков, но у того свои плюсы, да и ближе он мне, как ни крути.

– Не здесь, – отмахнулся я от него, – пошли ко мне. – И направившись в здание, бросил через плечо: – Сейчас как раз все должны подойти, там и обсудим все.

В общем-то, новостей было немного, в основном собравшиеся докладывали общую обстановку и задачи, с которыми сами могут справиться... и справляются. Встреча, по факту, была не нужна, просто, раз уж я приехал... Единственное, что стоило обговорить, касалось Антипова, но это можно было сделать и наедине.

Интересное началось, когда я завершил встречу и народ начал расходиться.

– Я так понимаю, вы хотите сообщить мне что-то важное? – спросил я у оставшихся на своих местах Змея и Накамура Гая.

Разведка и контрразведка. Интересненько.

– Именно так, Сакурай-сан, – ответил Накамура. – Расследование еще не закончено, но если бы вы не приехали, мы и сами бы с вами связались. Просто некоторые наши подозрения... скажем так, оформились.

– Как бы мне ни хотелось примазаться к результатам, но должен заметить, что мой вклад был минимален, – добавил Змей.

– Но существенен, – вставил Накамура.

– К делу, господи, – поторопил я их.

– Мы... – покосился на Змея Накамура. – Я склонен считать, что выяснил, кто напал на клуб «Ласточка». – О-ля-ля. Удивил. – Но, как я и говорил, расследование не окончено, и есть все шансы, что версия ошибочна. Просто, как мне кажется, о таком лучше предупредить.

– Говори уже.

– Это имперский род Тачибана, а цель, по сути, ваши родовые земли, – выдохнул он.

Тачибана... Если и не монополисты, то крупнейшие поставщики злаков в Японии. В основном, конечно, риса. После Второй мировой и расширения Империи, расширилась и их номенклатура. Рис, овес, пшено и так далее. Род, несомненно, древний. Время от времени подаются в политику, иногда удачно, иногда нет. Это все, что я о них знаю.

– Продолжай.

– Все началось с того, что дома у Шляпы я нашел фантик от конфеты, которые раздаются бесплатно, но только в ресторанах рода Тачибана. Если бы не моя прошлая работа, я бы о подобном не знал и, скорей всего, прошел мимо. Потом выяснилось, что гильдию, на территории которой убили Шляпу, курирует именно этот род. Так как копать под аристократов я не мог, решил сконцентрироваться конкретно на убийце. Выяснилось, уже с помощью Змея, – глянул он на коллегу, – что в вечер убийства место преступления было аккуратно очищено от свидетелей представителями гильдии. Причем очищено не только от свидетелей, они и о камерах поблизости позаботились. Как сказал Змей, практика в целом достаточно частая.

– Кто убийца, мы уже не узнаем, – вставил сам Сакаמידжи, – но вряд ли это были люди Тачибана. Не вижу смысла.

– А вот я смысл вижу, – не согласился Накамура. – Но в целом – да, убийцу уже не найти. В общем, я решил начать с основ и узнать, зачем преступникам из другой гильдии убивать Шляпу, и, раз уж появился, прямо скажем, слабенький след к Тачибана, зачем *им* убивать бедолагу. С помощью Змея, точнее, его взгляда на жизнь, сумели найти тайник Шляпы, где была папка документов, указывающая на его связи с Лампой – одним из боссов-соседей Занозы. Шляпа определенно считал, что его хотят слить, но деться ему было некуда.

– Сдать полиции кого бы то ни было у нас... у них считается очень дурным тоном, – опять встрял Змей, – а именно это Шляпа и намеревался сделать. В итоге он стал собирать компромат на Лампу, в надежде, что, в случае чего, его тоже потом свои сольют, ведь у руля был именно он. Проблема тех, кто все это организовывал, – или ваша удача, если уж на то пошло, – что я лично знаком с Гендо Рараши по кличке «Лампа». Знаком со старшей школы. Это не мешает мне его грохнуть, если что, но характер этого человека я знаю хорошо. Если кратко – он фанатик блатных понятий и «работать» со Шляпой не стал бы. По крайней мере, добровольно.

– Так фанатик же, – усмехнулся я.

– Не религиозный же, – пожал плечами Змей. – Заставить и его можно.

– К тому же в записках Шляпы фигурируют всего три имени и лишь одно существует в реальности. Этот человек, к слову, траванулся алкоголем насмерть всего месяц назад. Лично я думаю, что Лампе просто сказали дать человечка на время и помалкивать.

– Кояма таким же образом пару раз поступали, – заметил Змей. – Практика известная.

– То есть глава той гильдии как минимум в курсе, что тут замешаны Тачибана?

– Он, скорее всего, и отдал приказ, – кивнул Сакаמידжи. – Ну или, зная Лампу, ему об этом доложили, но скорей первое.

– Понятно, – почесал я бровь. – Давайте дальше.

– А дальше я стал выяснять, зачем это роду Тачибана. Понятное дело, для твоей подставы, но вот зачем это именно им? Я долго не мог понять, если честно, пока Змей...

Накамура опять покосился на того.

– Мнение дилетанта, если по-простому, – пояснил Сакаמידжи, кивая на коллегу: – Я сказал вслух то, что в голове у этого копа отбрасывалось по умолчанию.

– Суд Права и Чести, – вздохнул Накамура. – Для меня всегда и, как сказал Змей, по умолчанию подразумевалось, что данная вещь применима только к аристократам. Ни разу за всю историю существования данного закона его не применяли к простолюдином, но проблема в том, что нигде, абсолютно нигде, не написано, что это невозможно. То есть технически любой из нас может попасть на такой суд в качестве обвиняемого.

– Это, часом, не та штука, – спросил я, припоминая, – когда тебя нафиг лишают всего, но при этом физически не трогают?

– Да, если грубо, – подтвердил Накамура. – Тебя лишают, титула, имени, прав... вообще всех, вплоть до права иметь деньги, и выкидывают на улицу. Любой может тебя просто убить на глазах у толпы, и ничего ему за это не будет.

– То есть Шидотэморю, неожиданно для всех, станет ничейная.

– Главное в этом деле – именно неожиданно. Вы, Сакурай-сан, просто не успеете ничего с этим сделать. Потому, кстати, у аристократов так мало вещей, принадлежащих именно им. В основном все принадлежит клану или роду.

– Сурово, – нахмурился я. – И аристократы мирятся с таким рычагом влияния на них?

– Да, – подтвердил Гай. – Потому что суд, как правило, на стороне обвиняемого. Нужны очень веские доказательства вины. Ну и сами пункты обвинения ограничены и в целом спра-

ведливы. Покушение на членов Императорского рода, то же фальшивомонетничество, шпионаж в пользу другого государства и так далее.

– Ладно, боги с ним, – потер я переносицу, – Тачибана тут при чем? Понятно, что они хотят перехватить Шидотэморю, но если суд такой благожелательный, они что, на удачу рассчитывают? После «Ласточки», хочу напомнить, они пытались Таро похитить, а его признания тогда было бы недостаточно.

– Во-первых, – начал Накамура, – не Шидотэморю, а сразу родовые земли, а уж потом разбираться с вашей компанией.

– Это будет незаконно, – заметил я, – договор с Шидотэморю-то никуда не денется.

– Да как бы... Понимаете, Сакурай-сан, вас хотят лишить вообще всего. Если обвинительный приговор пройдет, вы как бы перестанете существовать. Даже не так – вас нет, не будет и никогда не было, а договор, подписанный кем-то, кого и не существовало никогда... – пожал он плечами. – Если еще вернее, вы перестанете существовать с момента, как официально связались с фальшивками. Но мне кажется, Тачибана вряд ли допустят тут ошибку, иначе родовые земли и вовсе отойдут прежнему владельцу.

Вот тут-то меня и накрыло. Так эти... уроды хотят вычеркнуть вообще все? Лишить меня имени? Так, стоп, убрать яки.

– А во-вторых? – все-таки сдержался я.

– М-м-м... – пожевал губами сбледнувший Накамура. – Во-вторых – глава рода Тачибана является выборщиком Верховного суда, то есть представляет эту структуру на различных межведомственных... собраниях. На Суде Права и Чести именно он будет одним из судей. К тому же, – правда, это только мои домыслы, – вы все же не аристократ и осудить вас им будет проще.

– Ясненько, – откинулся я на спинку кресла. – Это все?

– Если вкратце, то да, – подтвердил Накамура. – Но хочу заметить, что, несмотря на стройность теории, доказательств все же маловато...

– Свободны, – прикрыл я глаза.

Надо будет посетить начальство Лампы и поинтересоваться, как они там поживают. Если глава тамошней гильдии подтвердит участие в этом деле Тачибана, мне больше доказательств и не нужно. Хм, судя по звуку, из кабинета вышел только Накамура.

– Что-то еще? – спросил я, открыв глаза.

– Да, – произнес Змей, кладя мне на стол папку, которую он держал в руках все то время, что находился здесь. – Это уже чисто мое расследование.

Произнеся это, он встал и немного поспешно вышел из кабинета. Видимо, от моей вспышки яки ещё не отошел. Ладно, что он там принес? Хм. Наемный отряд «Черная буря». Командир отряда – Сакурай Рафу, заместитель командира – Сакурай Эту. Уже интересно. Так... зам по тылу, глава технической службы, бла-бла-бла... список личного состава отряда мне не сильно интересен. Уже наполовину перелистнув страницу, я замер. Вернул листок обратно. Второй офицер – Войцех Францишек Гжегож, ранг «мастер», возраст, гражданство...

Вот это все меня и добило. Я и так был раздражен до крайности, а тут еще и такое. Если бы не доклад Накамуры, я бы отнесся к этому гораздо спокойней. Ну правда, кто они мне, эти горе-родители? Никто. Но сам факт того, что эти люди послали к своему ребенку подобного типа, – перед этим его бросив, а до этого почти не появляясь дома, – несомненно, раздражал и добавил дровишек в топку моей ярости.

Выйдя из кабинета, подошел к секретарше.

– Ленюк, – обратился я к бледной и слегка трясущейся девушке, – у меня тут казус произошел, проследи, чтобы в кабинете заменили стол. И съешь шоколадку, говорят, помогает от бледности.

* * *

Сказать, что я успокоился, было бы неправильно, но первоначальный накал страстей стих довольно быстро – ну в самом деле, еще один враг, делов-то. Однако к постоянному нервному состоянию, которое я, смею надеяться, неплохо скрывал, добавилась еще и толика злости. Ясен-красен, все это обуревало меня не ежесекундно, иначе я бы с ума сошел, но время от времени накатывало. Как если бы близкий вам человек попал в больницу, или там долг на вас висит большой – жить можно, но напряжно. Так теперь я, по этой аналогии, еще и узнал, благодаря кому близкий попал в больницу или навесили долг. А я в таком состоянии уже несколько лет.

Весь остаток вчерашнего дня я обдумывал ситуацию, и получается, что пока моя скромная тушка в безопасности – если с этим Судом все так непросто, то пока я внимателен, все будет нормально, но вот ехать в Малайзию, не решив этой проблемы, все же не стоит. Плюс родители... Плевать-то мне на них, может, и плевать, но из-за них пострадали мои люди. Я уж молчу про раненых, но одиннадцать душ, ушедших в никуда ради... чего? Хорошо, Войцех был не самого великого ума человек, похоже, иначе действовал бы по-другому. Лишить всего, хех... С родаками я разберусь, благо они не Тачибана, – не знаю когда, но они заплатят, – а вот что делать с аристо? Хотя – о чем я? Конечно, уничтожить. Навестить главу соседней гильдии, удостовериться окончательно и уничтожить всех нахрен. Взрослую часть рода как минимум. Дети, бог с ними – сомневаюсь, что они в курсе этой аферы, а вот взрослых – всех. А то вдруг наследник будет разбираться с делами почившего семейства и наткнется на этот проект, да решит продолжить – родовые земли это вам не чемоданчик с деньгами, все гораздо круче. Сомневаюсь, что этот план известен всем в роду, но если и так – еще одна причина устроить геноцид.

О, Анеко!

В турнире «ветеранов» участвуют всего сто двадцать восемь школьников, из них, если судить по официальной информации, всего шестнадцать в возрасте шестнадцати лет. По той же информации, детишки собрались здесь со всей Японии. Сомневаюсь, что прям-таки все, хотя могу и ошибаться, нужной статистики на руках не имею, но количество участников в любом случае говорит о многом. Анеко сегодня выступает самой первой, выходя против какого-то парня из Осаки. То есть не какого-то, но вряд ли вам интересны имена всех и каждого.

Я сидел на трибунах стадиона довольно далеко, причем получилось так, что за спиной Анеко, поэтому обзор вышел не очень. То есть в целом нормально, но хотелось бы поближе. Однако, как вы понимаете, лучшие места были заняты поголовно аристократами.

Бой вышел эффектным, подозреваю, так будет и с другими участниками, «ветераны» все-таки, но в целом неопытность девушки была заметна, как говорится, невооруженным взглядом. Ее явно дрессировали в основном в техниках, а вот на банальные спарринги забили. Девушка крутилась как могла, выдавая большое разнообразие техник, но итог был очевиден и наступил, когда ей почти одновременно сначала приморозили ногу, а потом долбанули светящимся синим... копьём, пусть будет. Зная о проблемах Райдона, боюсь, он выступит еще хуже.

Блин, некрасиво получится. И сделать я ничего... хотя... Если подумать, подросткам подчас мнение их ровесников и друзей важнее родительского, на этом можно сыграть. Попробовать, по крайней мере. Благо время есть – Рай-дон сегодня выходит предпоследним.

Поднявшись с места, начал пробираться на выход, где, достав мобильник, набрал номер. Как и на турнире «воинов», в помещение для участников пускали только их самих плюс одного сопровождающего, – а у Охаяси это были их отец и старший брат Сен, – но вот о запрете на выход до боя я ничего не слышал.

Костюм участника на Райдоне смотрелся, надо отметить, отлично, да и сам парень не выглядел удрученным. По-прежнему наш позитивный Рей.

– Эх, – подошел он ко мне, улыбнувшись, – жаль, тебя не пропустят внутрь.

– Да что я там не видел? – усмехнулся в ответ. – Давай отойдем.

Я указал ему на закуток у двери, который находился вне поля зрения камер. Ничего такого, просто привычка.

– Надеюсь, у тебя все в порядке? – подобрался он, отходя вслед за мной.

– У меня-то да, – остановился я. – Скажи, Рей, ты мне доверяешь? Нет, стоп, не говори, – остановил я его. – Мне не надо этого знать. Реши для себя, доверяешь или нет. Сможешь повернуться к опасности спиной, зная, что спину прикрываю только я? Ты говорил, что постоянно экономишь силы, опасаясь... неожиданностей. Так вот, хочу сказать тебе, что сегодня я возьму на себя все проблемы, которые могут возникнуть. Что бы ни произошло, тебя и Анеко я вытащу, поэтому бейся во всю мощь. Сегодня ты можешь потратиться в ноль. А теперь иди, – положил я ему руку на плечо, – *и надери всем зад*, – применил я под конец Голос.

Штука эта далека от гипноза, да и я в ней не силен, но в самый ответственный момент на мгновение может и сработать. То есть пусть и один раз, но Рей, быть может, выдаст технику на грани возможного. Плюс мысль, что придется оправдываться. Ведь если он проиграет, ну или не покажет достойный бой, это будет означать, что он мне не доверяет. Немного нечестно, но что делать? Главное – не дать ему времени выдать оправдание заранее.

– Син, я...

– Стоп, – остановил я его. – Это нужно тебе, а не мне, – начал я нести если и не пургу, то что-то около, – понять, осознать и победить. *Иди и покажи всем*, на что способна техническая душонка. Особенно если она из славного рода Охаяси.

Сказав все, что хотел сказать, я, по возможности не переходя на бег, ретировался, дабы не дать парню ответить.

Следить за турниром дальше стало даже интересней – я все ждал выхода Райдона и того, как повлияют на него мои слова. Ну а перед этим стал свидетелем проигрыша Урабэ Иори. Как я и говорил ранее, у меня к этому роду, благодаря тому же Иори, несколько предвзятое отношение, и проигрыш этого типа таки вызвал у меня удовлетворенный хмык. В то время как, например, выигрыш Отомо Эйджи, двоюродного брата Акинари, не взволновал нисколько. Мне было абсолютно параллельно. Со Акито из клана Кояма победил своего соперника. Я бы и не отметил этого, но все же Кояма... Интересно получилось с Акэти Торемазу. На арену девочка вышла, имея вид нежный и хрупкий, постоянно оглядывала зрительские места. Создавалось впечатление, будто она дико стесняется быть в центре внимания такого количества людей. Но стоило только начаться бою... Такого эпического проигрыша одного из участников я тут еще не видел. Девушка буквально вдолбила оппонента в землю, а так как главной защитой у бахируюзеров всегда были щиты и расстояние, произошло все ну очень быстро. Асука Уми победил. Отмечаю только потому, что в клане у этого парня аж два «виртуоза». Заметный малец, что уж тут.

Кста-ати... не могу не отметить, что наконец увидел знаменитую Коноэ Мию. Та самая особа, взявшая четвертое место в мировом турнире бахируюзеров, в номинации «самый быстрый удар среди “ветеранов”». Самое забавное, что я с ней уже встречался. В первый учебный день, когда мы с Реем осматривали представления своих клубов учениками, рядом с нами упала розоволосая девчушка с кучей бумажных рулонов. Я ей еще помочь хотел, но она так быстро собрала все упавшие бумаги и улетела по своим делам, что даже глазом моргнуть не успел. И да – сегодня Мия победила. Думаю, она здесь главный претендент на победу.

И вот наконец выход Райдона. С виду и не скажешь, что у него вообще есть какие-то проблемы – вполне себя уверенно вел. А вот бой, как и ожидалось, складывался не в его пользу. Противник гонял Рея и в хвост и в гриву, и довольно скоро стало понятно, что над Райдоном

банально издеваются. Даже когда мой друган еле стоял на ногах, вместо того чтобы просто добить, его противник подошел и завел с ним какой-то диалог. После чего не спеша стал формировать большой огненный шар прямо у него перед носом, а все, что сделал Рей, это начал отступать назад. Блин, хоть и в самом деле берись за его учебу. Пара секунд, и «шар» полетел в Рея, взорвавшись целым снопом огня, что обычно этой технике не свойственно.

Я уж хотел головой покачать, но не успел. Огненное облако буквально разорвало на части, а из него на огромной скорости вылетел Райдон. И я наконец увидел, что подразумевали местные, говоря о Райдоне, что он берсерк. Во-первых – первым делом Рей вмазал по противнику с такой силой, что тот отлетел метров на пять. А во-вторых – он весь, полностью, был опутан молниями. Рванувшись вперед, Охаяси просто разорвал огненную стену, вставшую у него на пути, а добравшись до тушки противника, опустил ногу на место, где тот мгновение назад лежал. И если меня не подводит зрение, а оно у меня получше обычного людского, в земле после его удара остался приличный кратер. Метнувшись к откатившемуся противнику, Рей одним рывком поставил его на ноги, после чего нанес несколько быстрых ударов, приподнявших парнишку над землей, а завершил связку шаровой молнией, появившейся у него за плечом и срубившей соперника прямо в воздухе. Но самое забавное началось после. Оставшись на месте, – а противник, опять же, отлетел от него на несколько метров, – Райдон сотворил три десятка шаровых молний разом и одновременно с криком судьи запустил их в своего оппонента.

В итоге судье пришлось закрывать упавшего и не подававшего признаков жизни парня своим телом, точнее, поднятым уже настоящим стихийным «огненным щитом». Когда пыль осела, а «щит» был снят, судья что-то крикнул и указал на Райдона – типа победитель, но когда подошел к стоявшему и не двигающемуся Рею и положил ему руку на плечо, тут же отскочил обратно, так как за спиной парня раскрылись два белоснежных крыла, а в руке появился меч из молний. Правда, и после этого Рей не сдвинулся с места. Закончилось все так же неожиданно, как и началось. Когда поверженного противника положили на носилки прибежавшие медбратья, крылья Райдона распались на светящиеся искры, а меч исчез из руки, после чего он просто развернулся и отправился на выход с арены.

Я же в этот момент думал, что бы было, всплыли Рей в первый школьный день, когда зеленоволосая Исикава тормознула нас и начала выеживаться? В основном, конечно, на меня, но и парня слегка зацепила. Изменилось ли мое отношение к парню? Однозначно нет. Видал я психов и похуже. Да я сам ведьмак, не мне говорить об адекватности. Более того, парень мне все больше и больше нравится – долой серую посредственность, да здравствуют психи!

Глава 14

Сначала он понял, что противник повержен, а бой выигран. Потом он понял, что камонтоку рода активирован. Затем – что он помнит весь бой от начала до конца. И лишь в самом конце Райдон осознал, что в нем что-то сломалось, но не что-то важное и нужное, а нечто мешающее жить. Представив, что раскручивает обратно ядро своей силы, штуку больше умозрительную, он деактивировал камонтоку и, спокойно развернувшись, отправился прочь с арены, в помещение для участников.

– Ты как? – встретил его отец.

Брат и сестра так же стояли рядом и с легким беспокойством оглядывали его.

– Нормально, – ответил Райдон. – Слушай, пап, может, мне отозвать свое участие с турнира?

– Не думаю, что это хорошая идея, – ответил осторожно Дай. – Если хочешь, просто признай победу противника в следующем бою, но просто отказаться от боя...

– Лучше просто провести бой, – вставил Сен. – Проиграешь, и ладно. Сомневаюсь, что следующий твой противник доведет тебя до... до края.

– Я не проиграю, – посмотрел на брата Райдон. – Больше не проиграю. Просто мне это не интересно.

– Довольно... уверенно, – все так же осторожно и с зарождающейся радостью заметил Дай. – Но если так...

– Не хочу, – прервал его Райдон. – Просто... – оглядел он помещение, – просто не хочу.

– Есть такое слово – надо, – уже более уверенно произнес глава семейства.

Похоже, его сын в норме. Точно так же он был против поступления в Дакисюро, и тогда их разговор окончился подкупом парня.

– А что мне за это будет? – заинтересовался Рей.

Слава всем богам, что их род мог себе позволить таких меркантильных сыновей. Было бы гораздо хуже, если бы слово «надо» стало девизом семьи.

– М-м-м... мобильный дос...

– Боевой робот, – прервал его сын.

Не проблема, в принципе, но вся техника, попадающая в руки Райдона, оказывается в итоге разобрана очень качественно, а боевой робот – это какие-никакие, но миллионы йен. С другой стороны, у сына появилась уверенность, и ради того, чтобы её поддержать...

– Но ты не будешь поддаваться, – выставил он условие. – Покажешь все, на что способен.

– Договорились, – обрадовался Райдон.

Раньше отец не проявлял готовности гарантированно терять боевого робота. Да и в конце концов, можно же будет попробовать собрать все потом обратно!

– Вот и отлично, – хлопнул отец сына по плечу. – Иди, переодевайся.

Дождавшись, когда брат отойдет, заговорил Сен:

– Я что-то совсем ничего не понимаю. Не мог же на него так разговор с Сакураем повлиять?

– Сакурай, скорее всего, стал последним толчком, – высказал свое мнение Дай. – Все-таки с ним столько психологов до этого работали. К тому же, – потер глава клана подбородок, – пусть сначала еще пару боев выиграет, а уж потом будем радоваться. Да и кто сказал, что решены все проблемы? Поживем – увидим.

– Ты прав, – вздохнул Сен. – Пойду с судьями поговорю, все же братишка чуть не напал на одного из них.

– Пусть только попробуют снять его с турнира, – зло усмехнулся Дай. – Камонтоку Рей активировал уже после присуждения ему победы, а все остальное – не наши проблемы.

– Вот об этом и надо поговорить, – выдал Сен еще один вздох, после чего развернулся и отправился решать вопросы.

– Ну что, Ане-тян, – улыбнулся дочери Дай, – кажется, дела налаживаются.

– Ами будет очень рада за брата, – покачала та головой. – Очень.

– Потерпит, – усмехнулся Дай. – Думаю, ее максимум минут на двадцать визгов хватит.

– Ты ее сильно недооцениваешь, пап.

* * *

Сидя в одной из двух кафешек недалеко от Дакисюро, я решил поинтересоваться возникшим у меня недавно вопросом. Вот буквально вчера возникшим.

– Анеко-тян, не могла бы ты пояснить мне кое-что?

– Попытаюсь, Синдзи, – улыбнулась девушка.

Пригласил нас сюда Райдон, к слову. Типа, после такого боя ему просто необходимо слегка расслабиться в отрыве от родни. Не считая Анеко, конечно.

– Понимаешь, не могу понять одну вещь – с одной стороны, многие говорят, что род Минамото уничтожен, а с другой – он вроде как существует и здравствует.

– Оу, – сделала она глоток кофе. – Тут все просто и непросто одновременно. – И, немного помолчав, продолжила: – На самом деле, по факту, как говорится, Минамото уничтожены. Носителей их камонтоку больше не существует. Тридцать лет назад, когда Тайра почти уничтожили их род, в чью-то светлую голову пришла идея, как избавиться от мести их вассалов – они просто женили последнюю из рода Минамото на одном из Тайра, а так как мужчин у Минамото к тому времени больше не было, выходец из Тайра автоматически стал главой рода. Понятное дело, с предварительным выходом уже из своего. Ну а после рождения наследника его жена скорострительно скончалась от какой-то болезни. Теперь же, по всем бумагам Минамото живут и здравствуют, а на деле же... – пожала она плечами.

– Минамото доживают последние дни, – встрял Рей. – Точнее, годы. Думаю, в скором времени Тайра поглотят Минамото окончательно. Так-то они, может, и позволили бы им существовать, но уж больно стара их вражда. Тайра конкретно так ненавидят Минамото.

– А Слуги? В смысле, как там Слуги Минамото?

– А что с ними не так? – не понял Райдон.

– Син, – улыбнулась мне Анеко как маленькому, – тридцать лет прошло. Там уже и нет Слуг Минамото. Кто-то умер, кто-то сам ушел, а кого-то и выгнали по надуманной причине.

– Ясненько, – решил я закончить с этой темой – все, что хотел, я уже выяснил.

Дело в том, что СБ Шидотэмору таки навели справки о Кавагути Тадахару, наставнике Миуры Шо. И что б вы думали? Да – бывшие Слуги рода Минамото. Сейчас это семейство владеет небольшим магазинчиком электроники в городе Оцу, и лишь Тадахару живет в Токио. Кроме него, рангом «ветеран» в семье обладает только престарелый глава семейства. Сам Тадахару семьи не имеет, плюс рак, оттого, видимо, и привязался к пареньку.

Само собой, я заинтересовался прошлым этой семьи, и тогда, естественно, встал вопрос – а как они вообще оказались вне рода Минамото? Выгнали? Сами ушли? Как-то не хотелось, если вдруг что, ссориться с таким монстром, как Минамото. Помогать я, в общем-то, парню буду, но – мало ли... Я, правда, не обещал ничего конкретного, так что помощь может быть чисто символической, но раз такое дело...

Так пока Анеко говорила, мне еще и мысль довольно авантюрная в голову пришла. А что, если поговорить с Мизуки? Как я слышал, у нее камонтоку – просто чудо из чудес, вылечивает если и не все, то где-то около того. Может, и рак на последней стадии вылечит? Тогда, кроме парня с потенциалом, я еще и «ветерана» себе прихвачу. С миру по нитке, как говорится, Максимке на гвардию. Так еще и выходы на остатки Слуг Минамото будут.

– Синдзи?

– А? Прости, Анеко-тян, задумался.

– О чем, если не секрет?

– М-м-м... – я, признаться, даже не знаю, говорить или нет.

– Ох, прости, если влезла не в свое дело, – произнесла девушка серьезно. – Прошу, забудь.

– Да ладно, – откинулся я на диванчик, на котором сидели мы с Реем. – Просто у меня постоянная нехватка в людях, а моя фирма и все мои дела расширяются. Вот я и подумал, не будут ли Минамото... против, если я подберу их Слуг. Тех, кто согласится.

Райдон только покосился, продолжая есть мороженое, а Анеко на это только плечом дернула:

– С чего бы? Это же слуги. Только вот конкретно со Слугами Минамото у тебя вряд ли что-то выйдет – там вполне себе понятная ситуация была, никакого урона чести или других причин их сторониться. Так что всех перспективных уже давно разобрали.

Ну и ладно, не очень-то и хотелось. Мне и одного «ветерана» с парнем хватит. Главное теперь, чтобы с Мизуки затык не вышел. Сможет-не сможет, захочет-не захочет, тоже все непонятно.

– Тогда такой вопрос, – решил я рискнуть. С Акено поговорить все же надо будет, но начать можно и с Анеко. – Представим два гипотетических рода, которые воюют... эм, насмерть. Один победил. Будет ли он... как он отнесется к тому, что я собираю Слуг проигравшего рода?

– Это если учесть, – спросил Райдон, – что Слуги вообще выжили? Не погибли, пытаюсь отомстить?

– Ну да, – ответил я осторожно.

– Я тебе очень не советую брать таких Слуг, – вернулся он к мороженому.

– Я тоже, Синдзи, – согласилась с братом Анеко. – Победивший род на это внимание вряд ли обратит, но когда люди начнут узнавать, откуда у тебя работники... – замялась девушка, но продолжила довольно серьезным тоном: – Не самая лучшая репутация, в общем. Это ведь фактически предатели получают, они должны были либо отомстить, либо умереть. Третьего не дано.

– Слуги клана Докья до сих пор живы, – заметил я. – И вряд ли их можно обвинить в предательстве.

Иначе и оставшихся аристократов клана в этом обвиняли бы.

– А? – задумалась, что-то припоминая, Анеко. – А, этих можно, – пожала она плечами. – Клан Кояма тоже поступил довольно умно. Чем-то на Тайра похоже.

– Только остатки Докья имели моральное право начать мстить, – заметил Райдон. – Но и обвинять их по сути не в чем.

– То есть клан Кояма будет не против? – уточнил я.

– Это тебе лучше у них спросить, Син, – ответил Рей, – но я буду сильно удивлен, если Кояма обратят на это внимание.

– Какое им дело до Слуг несуществующего клана? – пожала плечами Анеко.

* * *

Следующий день школьного турнира как-то ничем особенным не выделился. Разве что Райдон победил своего соперника вполне себе уверенно. Никаких заминок, никаких рефлексий. Не скажу, что он доминировал, как под конец прошлого боя, но особых сомнений в том, кто победит, у меня, глядя на бой, не было. Как сказал вчера Райдон – «как будто замок сломался, еще висит, но уже не работает». И я, с одной стороны, рад за друга, а вот с другой – как бы Охаяси не решили, что фактор влияния со стороны, да еще такой мощный, способный

сделать то, что не смогли их психологи... короче, как бы они не решили, что это плохо. Далеко не факт, что в «обновлении» Райдона виновен именно я, но фиг его знает, что решит семья парня. Остается надеяться на лучшее и быть начеку еще и в этом плане.

Акэти Торемазу тоже выиграла. На этот раз не так... спонтанно. То есть она как вышла, демонстрируя уверенность, так и победила. Отомо тоже выиграл. Двоюродный брат Акинари вышел против какой-то девчонки и победил, завершив бой эффектным «хлопком». Это когда бахируюзер создает две прозрачных стены и, хлопнув руками, сводит их вместе.

Асука Уми, парень из клана с двумя «виртуозами», тоже выиграл. С трудом, к слову. Его «песок» мало помогал против «молнии» противника. Ну и последний из клана Кояма, Со Акито, не подвел родню. Ему, как и Уми, попалась девчонка с «молнией», но она мало что могла противопоставить массовым атакам «тьмой». Ах да, чуть не забыл Коноэ Мию. Спортсменке с мировым уровнем противник на таком турнире тоже не особо доставил проблем. Будет интересно посмотреть на их бой с Райдоном. Судя по тому, что я видел, именно эти двое будут драться в финале.

Про остальных я ничего не знаю и они мне как-то не особо интересны, но для полноты картины – победителями последних двух боев стали Фудзивара Гоуки и Матарэн Хиромичи.

Всего шесть парней и две девчонки. Завтра, если ничего не изменится, проведут семь боев и выявят наконец победителя среди «ветеранов». Потом четыре дня перерыва и начнется последняя часть турнира – стрелковая. Там я тоже поучаствую, но вот денег ставить уже не буду. Если в рукопашке все зависело исключительно от меня, то у стрелков может и удача сыграть свое. Да и... в общем, я понятия не имею, как там все пройдет. Все-таки очки жизни, очки урона, слишком уж по-игровому. Не знаю. Если победу среди «воинов» я могу обосновать, то как оно там все будет, без понятия.

Само собой, как и вчера, после окончания боев провел какое-то время в «парке» Даки-сюро. Необходимо примелькаться в высшем свете, и, пока идет турнир, будьте уверены – я эти прогулки не пропущу. Кстати, словил уже три приглашения на всякие званые обеды и вечера. Это не считая Отомо, конечно. Пересекся разок и с Тачибана. Первый раз еще когда сам в турнире участвовал, а теперь вот снова. Что тут скажешь? Люди как люди. Народу у них там, правда, многовато, придется повозиться, а так ничего экстраординарного. Я даже подумал, что, может, только верхушку грохнуть? Все же убить восемнадцать человек, не считая совсем мелких, дочерей и жен, будет хлопотно. Точнее сделать это и не спалить себя и Токийского карлика. Или поднять планку с четырнадцати до семнадцати лет и всех, кто младше, не трогать? Блин, одни проблемы с ними. И так детей трогать не хочется... Да, пожалуй, на этом пока и остановлюсь – от восемнадцати и старше в расход, а там видно будет. Может, только взрослых?

Бог с ними, все равно пока даже намеков на план нет.

После школы решил никуда не ехать, и так вчера только в третьем часу ночи вернулся. Все-таки урезанный школьный день, турнир, парк – все это оставляет мало времени на работу. Слава богу, вот прям срочных дел у меня сейчас нет, а то все же пришлось бы. Ну а на следующий день я, как и многие другие, был в предвкушении. Все-таки, какого бы непробиваемого я из себя ни строил, мне тоже было интересно, кто победит в турнире «ветеранов». Да, Райдон в одно мгновение обернулся сильным «ветераном», но это ничуть не добавило ему опыта в спаррингах, то есть как бахируюзер он – ого-го, а как боец – так себе. А вот Коноэ Мия имеет и то, и другое. Да, потенциал у парня, как по мне, просто дикий и через годик-два он вполне может стать «учителем», об этом всё просто кричит, но турнир-то сейчас идет.

В первом бою Акэти Торемазу сошлась с Фудзиварой Гоуки. «Земля» против «воды». Впрочем, если это и имеет какое-то значение, «ветеранам» плевать. Что интересно, Тори-тян вновь выиграла довольно уверенно. Вроде уже финал близко, участники сильны и опыты... или просто сильны, но при этом до сих пор разделены на тех, кто заметно сильнее и остальных. Торемазу в течение девяти минут уверенно давила Фудзивару, что привело к закономерному

итогу, закончившемуся падением того на землю и сковыванием его земляными оковами. Он еще несколько секунд пытался выбраться и что-нибудь сделать, но в итоге просто сдался.

Следующими на арену вышли Райдон и Со Акито. Охаяси и Кояма. Вот тут, я думаю, нет-нет, но многие вспомнили о старом соперничестве этих кланов. Их бой был не длинным, но при этом самым эффектным за весь турнир – после отмашки судьи парни просто направились медленным шагом навстречу, осыпая друг друга техниками. Остановились только, когда между ними было около метра, продолжая сыпать конструктами из бахира. Ни одного удара рукой или ногой, ни одного пинка или шага в сторону – глаза в глаза, техника на технику. Закончилось все быстро – минута сорок три секунды, и Со Акито отправляется в полет, приземлившись там, откуда начал свое шествие. А это, на секундочку, пятнадцать шагов. Сознание он не потерял, но, кое-как поднявшись, махнул рукой, признавая поражение. Проигрывать тоже надо уметь, и тут парень не оплошал.

А вот Отомо Эйджи и Матарэн Хиромичи, в отличие от предыдущей пары, показали зрителям гораздо более ожесточенный бой. Техники, удары, полеты от ударов и, соответственно, падения, тактика и стратегия, превозмогание и много взрывов. После пятнадцати минут такой вакханалии на арене оба были выжаты как лимон, но Отомо оказался чуть более выносливым, и именно он поднялся после того, как взорвал какую-то хрень буквально у себя под носом. Понятное дело, противник тоже был рядом, но встал, как я уже говорил, именно Эйджи.

Честно говоря, не представляю, как он после такого боя будет драться со своим следующим оппонентом.

Рассказывать про бой Коноэ Мии и Асуки Уми в общем-то и нечего. После отмашки судьи девушка совершила рывок в сторону противника – в лучших традициях ведьмаков – и просто заспамила парня ударами своих кулачков. Примерно так же, как и Торемазу в своем первом бою. Но если там была сила, то тут всем была продемонстрирована скорость.

После пятнадцатиминутного перерыва на поле вышли Райдон и Отомо. Последний выглядел достаточно бодро, но за такое время... хотя что я знаю о способах восстановления бахириозеров? Как оказалось, знать о способах и не надо, достаточно логики. Отомо Эйджи выложился слишком сильно в прошлом бою и против Рея показать толком ничего и не смог. Да, побегал, да, пульнул несколькими техниками, но если с бахиром – уточню, на мой взгляд – все было нормально, то вот физически он явно устал. Бодрое начало очень быстро скатилось в глухую защиту с очень редкими контратаками. Райдон, в общем-то, и не показал ничего выдающегося – это был бой уровня очень слабеньких «ветеранов».

И вот на сцену выходят две красотки, единственные добравшиеся до полуфинала девушки. Обе, кстати, из клана Акэти. По уму, это вряд ли сыграет какую-нибудь роль, но червячок сомнения все же присутствовал, и поначалу, признаться, я даже подумал, что бой действительно... ну, не договорной, но подозрительный точно. Он был слишком техничный. Такое впечатление, что девицы заранее знали, что произойдет в следующее мгновение. Техничный, осторожный, экономящий силы для финала... Но после того, как Мия ошиблась с очередной атакой и бой резко, на несколько секунд, превратился в ураган в центре арены, который потом так же резко стих, оставив после себя двух внимательно следящих друг за другом девушек, я наконец осознал реальность. Они ведь из одного клана и наверняка знакомы – велика вероятность, что знакомы хорошо – и не раз и не два сходились в спарринге. Не знаю, кто там чаще выигрывал, но Мия и Торемазу однозначно в курсе, кто из них на что способен. Тут явно бой до первой критической ошибки. И кстати – Тори-тян крута. Сражаться на равных с бойцом, выступающим в турнирах мирового масштаба – это реально круто. Пусть и за счет знания противника.

Все решилось, когда Мия не поддалась на провокацию соперницы и вместо того, чтобы отпрыгнуть назад, прямо на зарождающиеся шипы, прыгнула прямо на поднявшийся перед Торемазу земляной щит – он же «каменная стена». Сначала на щит, а уже оттуда в упор раз-

рядила в Акети пару десятков шаровых молний, возникших рядом с ней, как и у Райдона в его первом бою, очень даже быстро. Итог закономерен – прыгающая от радости Мия и валяющаяся без сознания Торемазу. Хоть бы проверила, как там ее... хотя, может, и не подруга.

После этого боя организаторы турнира объявили часовой перерыв перед финальной схваткой. Ну, а так как сидеть тут целый час бессмысленно и скучно, созвонился с Вакией – который подтянет Мамио и Тоётоми с Райдоном, а последний захватит Анеко – и отправился на выход со стадиона. Ах да, надо еще и Мизуки звякнуть, чтоб уж точно не скучать.

* * *

Выйдя из первого терминала Международного аэропорта Токио – он же аэропорт Ханэда – ничем не примечательная семейная пара с пятилетней девочкой, которую держала за руку женщина, остановилась, оглядываясь в поисках своего такси.

– Может, все-таки автобус? – спросил черноволосый мужчина с короткой испанской бородкой.

– Вот уж нет – ответила его темноволосая спутница, глядя на толпу, ожидающую неподалёку автобуса.

– Эх, – повел плечами мужчина, ухватив поудобней ручки двух чемоданов, – я уже и забывать стал, что такое большой город.

– Это мои слова, – поправила женщина сумку на плече. – А ты должен быть суров и аскетичен.

– Все мы несовершенны, – заметил он в ответ и сразу же, показательно торопливо, добавил: – Кроме тебя и Рейки-тян, конечно.

– Клоун, – фыркнула женщина. – Когда там уже наше такси подъедет?

– Да должно уже, – ответил тот, осмотрев улицу. – Как обустроимся, сразу себе авто возьмем.

– Ну да, плохо без своей машины, – согласилась дама. – Ну-ка, позвони этим лентяям, а то стоим тут, как идиоты.

– Говорил я тебе, – вздохнул мужчина, опуская чемоданы на землю, – надо было в кафешку сначала зайти. А ты все: «Быстрее, быстрее...»

– Я хочу уже принять наконец ванну, – фыркнула очередной раз женщина.

Изгнание из клана не подразумевало высылку из страны, иначе они не прилетели бы сюда столь нагло и открыто и уж тем более даже не подумали бы о такси. Кояма, конечно, могущественны, но на прерогативу императора не покушались. Другое дело, что именно тогда им было безопасней уехать из Японии, но это тогда, а сейчас градус опасности поутих. К тому же им в любом случае придется засветиться, если они хотят встретиться с сыном.

Впрочем, возвращаясь к реальности, набрать номер телефона Рафу не успел – прямо к ним подъехало такси и, убедившись, что это именно его клиенты, шофер споро помог отцу семейства загрузить вещи в багажник. Час езды, и в один из лучших отелей Токио заселились очередные постояльцы, благо номер они забронировали заранее. Распаковавшись, умывшись, приняв ванну и уложив уставшую дочь спать, родители развалились в удобных креслах в центре гостиной комнаты.

– Итак, чем займемся в первую очередь? – расслабленно спросил Рафу.

– Осмотримся, – пожал плечами Эту. – Поднимем связи, узнаем, чем Токио сегодня живет, а там можно и о Синдзи побольше разузнать.

– Это все понятно, – вздохнул он. – Но что потом? Аматаэру-сан или Синдзи?

– Ты все не оставил эту затею? – проворчала Эту.

– Это ты, милая, похоже, еще не сдалась. Я сказал, что мы пойдем к Аматаэру-сан, значит пойдем. Вопрос только, когда?

– Но это бессмысленно, Рафу! Думаешь, она нас простит?!

– Тише, милая, тише. Дочь разбудишь... Не стоило нам ее с собой брать. А по поводу прощения я уже сто раз тебе говорил – мы туда не ради прощения должны сходить, не простит она нас никогда. Но банальные извинения мы принести должны.

– И фактически выбросить на помойку дорогуший артефакт? – произнесла Этсу уже гораздо тише. – Подарки старухе еще подавай. Эти твои аристократические заморочки меня когда-нибудь в могилу сведут. А про Рейку вообще молчи, мы ее и так пару раз в год видим, в кои-то веки можем нормально с ней общаться, а не наездами.

– Ну не на базе же ее держать? – вздохнул Рафу. – Через пару лет можно и забрать, но сейчас...

– Забудь, – отрезала женщина. – Ребенка – и на военной базе? Которую постоянно атакуют? Совсем рехнулся. К тому же, надеюсь, через пару лет уже все решится.

– Я тоже надеюсь, – медленно выдохнул Рафу. – И посещение Аматэру-сан это дело может ускорить.

– И как? – иронично усмехнулась Этсу. – Решает все Кента, как он скажет, так и будет.

– Милая, Аматэру-сан – пострадавшая сторона, и она вполне может заартачиться. Да, она выполнит указание Кенты-сана, но сначала он будет ее просить, но когда дойдет до приказов – я даже гадать не берусь. Может, год, может, два, а может, и не рискнет.

– Не рискнет? – вскинулась Этсу. – Это...

– Это маловероятно. Если ему понадобится, он не постесняется ей приказать, но вот сколько будет ждать, я не знаю.

– Почему ты мне об этом раньше не сказал? Это, демоны его побери, слишком многое меняет! – подняла она голос и тут же замолкла, посмотрев на дверь комнаты, в которой спала их дочь.

– Милая, это действительно маловероятно, да и смысл об этом было говорить? Все равно мы действовали спонтанно.

А если смотреть правде в лицо – когда их изгоняли, они просто хватались за соломинку. Кента им, конечно, намекнул про Синдзи, но взять и оставить его, забыв на несколько лет о собственном сыне? Но даже так, жене потребовалось приложить определенные усилия, чтобы Рафу оставил своего ребенка в клане. Опасность-то в любом случае грозила только им двоим.

– Дела-дела... – задумалась Этсу, постукивая пальцем о подлокотник кресла.

– Ну, всегда есть план «Б», – поморщился он. – Не хотелось бы, конечно, но Синдзи будет в выигрыше, хоть мы и потеряем его окончательно.

– А также план «В», – поморщилась уже Этсу. – И план «Г».

– А вот до этого, я надеюсь, уже не дойдет. Терять еще и дочь меня не тянет.

– Как будто меня тянет, – отвернулась женщина. – Но уж ты-то продолжить род сможешь, вам, мужикам, с этим гораздо проще.

– Милая... – начал Рафу.

– Я уже все на этот счет сказала, – прервала его Этсу. – Я не против, хоть и не горю желанием.

– М-да, – вздохнул Рафу. – Будем надеяться, что нам и плана «А» хватит.

* * *

Если бы со зрительскими местами все было полегче, мы с ребятами несомненно сели бы вместе, а так пришлось возвращаться каждому на свои. Сам финальный бой был обставлен весьма красиво. На разогреве были танцовщицы, красочные флаги, цветной дым повсюду, экраны пестрели яркими заставками. Диктор, вещающий, какие крутые соперники сейчас сойдутся в бою. И, конечно, пафосный выход самих участников, причем без шлемов, которые они

надели только перед самым боем. В общем, к моменту отмашки судьи зрители были подготовлены и разогреты. И это организаторы еще решили не затягивать прелюдию – японцы любят глазами, давно известный факт. Я, например, очень даже опасался затягивания начала часа на два, как происходит, например, у борцов сумо. Там вполне себе норма полтора часа наблюдать ритуальную подготовку, ради пары минут боя.

Ну да ладно. После сигнала судьи оба подростка выпустили друг в друга по несколько десятков шаровых молний, одновременно с этим уходя рывком в сторону. Не забыли они активировать и защитную технику – тот самый покров молний, которым Рей щеголял, впад в состояние берсерка. Не знаю, как он работает, но я своими глазами видел, как «ветеран» пережил взрыв машины, после того как в нее стрельнули из РПГ. Не верю, что такой покров защитит от самого выстрела, но и так пипец впечатляет. Есть и стихийная вариация этой техники, чисто для «учителей» и выше, но ее я на удивление быстро снимаю, в отличие от того же «доспеха духа». Даже приснопамятный Войцех, когда задолбался ее постоянно восстанавливать, тупо забил на «покров».

В общем-то, смотря с высоты своего опыта, ответственно заявляю – у «ветеранов» мало техник. Тот же Райдон уже который бой демонстрирует одно и то же, не брезгуя вступать в ближний бой, орудуя руками и ногами. Как и Мия, конечно. А учитывая, что у них одна «стихия», то и техники были одинаковыми. Пока что. Все-таки нельзя забывать о родовых секретах – может, эти двое и удивят чем-нибудь. Бойцы же в это время продолжали обмениваться дальнобойными техниками, в чем Райдон был заметно сильнее. Если быть чуточку точнее – он быстрее создавал техники, а значит, и закидывал соперницу большим их количеством. В пику Рею Мия более технично уходила от ударов – где надо, уклонялась, а не отпрыгивала, где надо просто, делала шаг в сторону или ставила полупрозрачный, отливающий синим щит. Если так и дальше будет продолжаться, то Райдон просто выдохнется быстрее. Однако, уж не знаю почему, но первой на сближение пошла именно розоволосая. И не знаю, может, это и есть одна из семейных техник, но подбежав к парню с поднятым щитом, она не стала его убирать, а просто толкнула в Рея. Не протаранила, а именно толкнула сам щит. Первый раз такое вижу. Видимо, и Райдон тоже, так как, не ожидая подобного, он просто отлетел на пару метров. Девушка же, убрав щит и продолжая бежать, запустила в парня уже в который раз показанные на турнире шаровые молнии, появляющиеся очень быстро и в большом количестве. Как из дробовика пульнула. От этого удара Рей успел уклониться, перекатившись в сторону, хоть один шарик его все же достал, а вот скрыться от подлетевшей к нему девушки, у него уже не вышло. Удар засветившейся ноги я тоже на турнире не видел, а вот столь дальние полеты тел бывали.

Размениваться на что-то мощное Мия не стала, такие вещи, как правило, занимают время на каст, так что она продолжила бомбардировать отлетевшего Рея, быстрым шагом приближаясь к сопернику. А вот он, поставив напротив нее щит, начал медленно подниматься, причем он явно был в некотором неадеквате, раз делал это, полуобернувшись к девушке. Все-таки врага надо встречать лицом не только из-за пафоса. Как оказалось, делал он это не просто так, наверное, и поднимался медленно не потому, что оглушен был. Когда Мия почти подошла к нему, а уже третий созданный парнем щит был разрушен, он, резко развернувшись, почти впечатал ей в грудь нечто, ярко засветившееся перед самым касанием тела противника. Среагировать она успела, даже уходить начала, но даже ее скорость не позволила это осуществить, так что полет ее был столь же длинен, как и Райдона перед этим. Только не столь красив. В отличие от Рея, она летела как тряпичная кукла, знатно кувыркаясь в воздухе.

После приземления девушки Райдон согнулся, оперев руки в колени, и явно приходил в себя после того удара ноги Мии, но заметив, что соперница начала шевелиться и даже пытается встать, резко разогнулся, создав одновременно с этим тридцатку шаровых молний. Ну и запустил их, перед этим глянув на судью. После чего создал еще шариков, на этот раз, правда, восемнадцать, и вновь посмотрев на рефери, который оглядывался то на него, то на девушку,

почти пустил их в полет, но на этот раз судья все же остановил его окриком. Подбежав к Мии, этот индивидуум что-то там проверил и, не поднимаясь с колена, поднял вверх скрещенные руки, объявляя тем самым о завершении поединка. Сил, чтобы радоваться, у Рея не осталось, так что, вяло махнув рукой, что, по идее, должно было выглядеть поднятым в победном жесте кулаком, побрел на выход с арены. А вот трибуны словно с ума сошли. Вопли, свист, понятное дело, аплодисменты, плавно перетекли в то же самое, но уже стоя. Естественно, я тоже поднялся, не прекращая при этом аплодировать.

Знатная победа Охаяси на турнире Кояма.

С Реем я встретился только в парке, успев перед этим весело подискутировать с Чесуэ о том, кто из нас говно. Делать это стало не в пример забавней после того, как подозрения в нападении на «Ласточку» переключали с него на род Тачибана. Хотя я и так не особо верил, что Чесуэ в этом замешан, но подозрения – такая штука, логике порой не подчиняющаяся.

– Поздравляю, чемпион! – хлопнул я Рэя по плечу. – И вас, Дай-сан – ваша семья действительно выдающаяся.

Так как вокруг было полно Охаяси, пришлось обращаться к нему по имени.

– Спасибо, Синдзи-кун, – покивал отец семейства. – Лишние подтверждения этому всегда приятны. Кстати, послезавтра мы устраиваем вечер в честь победы Райдона и будем рады видеть тебя там.

Блин, полдня насмарку. То есть круто, конечно, но эти четыре дня до стрелкового турнира хотелось бы потратить на себя.

– С удовольствием, Дай-сан, – поклонился я ему. – Ваше приглашение – честь для меня.

Теперь еще и даму ищи. Анеко в этом случае не пригласишь. О!.. Идея. Надо только Шмиттам позвонить пораньше, вдруг та красotka уже уехала. Надо как-то легализовывать мои отношения с этой семьей, а то один Джернот – маловато будет. Сойдет, конечно, но маловато.

– Вот и отлично, – улыбнулся Дай. – Ладно, ребята, идите уже, что вам с нами стариками тут делать?

– С какой стороны ни посмотри, – ответил я, – но до старика вам далеко, Дай-сан.

– Ну уж нашим дамам-то точно, – тихо посмеялся он.

* * *

– Алё.

– Здравствуйте, герр Шмитт, – поздоровался я со стариком, сидя в машине. – Тут такое дело, хотел узнать, Виктория еще в Токио?

– Вики? – удивился из трубки Джернот. – Нет, она уже неделю как домой улетела. А что такое?

Слава богу, Шмитт не из тех, кто сразу начинает хохмить и подкалывать. Нет, это он тоже умеет, но чуйка на серьезность ситуации у него имеется.

– Меня на послезавтра Охаяси пригласили к себе, званый вечер по поводу победы их сына в турнире... эм, турнир Дакисюро...

– Да-да, я в курсе, – прервал меня старик.

– Так вот, хорошо бы мне появиться там с кем-то из вашей семьи. Сами понимаете, надо подготавливать почву.

– Было бы неплохо... – задумался Джернот. – Ты сейчас свободен?

Вообще-то сейчас уже вечер, и если начать заниматься своими делами, что сегодня я уже затевать не собирался, то спать мне опять всего ничего. Но когда меня это останавливало при наличии серьезных дел? К тому же я как бы уже смирился с этим, раз сижу сейчас в машине.

– Да. Свободен и готов работать.

– Работать... – хмыкнули из трубки. – Тогда подъезжай ко мне, будем решать вопросы.

– Уже еду.

– Жду.

Нажав на «отбой», обратился к Васе-тяну:

– К Шмитту рули.

– Понял, босс.

В итоге, после обсуждения этого вопроса с Джернотом, Мартином и его сыном Клаусом, которые и не собирались никуда уезжать, семья Шмитт решила выделить мне внучку Джернота – Иду. Восемнадцатилетняя девушка никогда не была в Японии, но из-за своего полукровки отца, который уже давно переехал в Германию, сильно увлекается японской культурой, соответственно и язык местный знает, и обычаи. Плюс не дура и собой хороша, по словам Мартина. В общем опозорить семью не должна. Ради такого дела ее уже сегодня сдернут с места, а завтра она должна быть здесь. Вечер и полдня на акклиматизацию, после чего сразу «в бой».

Люблю деловых людей, уж они-то знают, когда можно расслабиться, а когда активизировать все ресурсы.

Заодно обсудили и предполагаемых партнеров по альянсу. Если с Одзавой Энго, главой Одзава Индастрис, они были согласны, то с Кондо Хидакой и Ёшидой Кадеки – нет. Точнее, они не понимали, зачем нам главы производителей детских игрушек и всеяпонского общепита, по типу Макдональдса.

– Этот Одзава хотя бы МПД занимается, пусть они у него и не популярны, а эти-то двое зачем нам? – спросил Мартин.

– Непопулярны, потому что он ими совсем недавно занялся, – вздохнул я. – Может, и провалится его идея, кто знает? А может, и нет. Но главное-то его дело – это бытовая электроника. И что, чем он лучше Кондо и Ёшиды?

– Тем, что он все же занялся МПД, – ответил Мартин. – Какая-то линейка у него уже есть, а значит и определенные связи. А какие связи у остальных? Не лучше ли, в этом случае, взять кого-нибудь побогаче? Или вон автоконцерн «Рисюзу». Их броневики нам быгодились.

– «Рисюзу» – дочерняя компания рода Бичо, – ответил я самую малость раздраженно. Блин, таких вещей не знать. Они тут, конечно, недолго находятся, но раз уж решили предлагать кого-то, надо бы его хоть немного изучить.

На мои слова Мартин очень медленно повернул голову к сыну. На что тот поднял руки:

– Слишком мало времени, отец. Не мог я все и сразу проверить.

– Что ж, – прокашлялся Мартин, – наша ошибка, признаю. Но смысл, думаю, мы до тебя довели.

– Да, я понял вас, – кивнул старику. – Тогда первым делом хочу отметить то, что было написано в тех документах, что я вам отдал – Кондо и Ёшида полностью независимые от аристократов люди. Повторюсь – полностью. Как и Одзава, к слову. Последний из-за этого – тут мое личное мнение – со своими МПД и прогорит. Не пустят его на этот рынок. Далее. И Кондо, и Ёшида совсем недавно анонсировали свое расширение, то есть им всяко будет проще выделить деньги для альянса, чем другим. Они у них уже запланированы для трат. Да, нам наверняка будет нужно больше, чем у них выделено, но и вырвать остаток необходимой суммы из дела им будет проще, потому что меньше. И Кондо, и Ёшида, и Одзава – если вы тщательно проанализировали документы, что я вам дал – взбираясь на вершину делового мира, показали себя довольно авантюрными личностями, о чем, кстати, говорит и желание Одзавы заняться МПД. Все трое, чтоб вы понимали, поднялись буквально из ничего. Разве что отец Одзавы был мелким имперским чиновником и имел вполне себе благополучную жизнь. Вряд ли он бросил сына на произвол судьбы и ничем не помогал ему в начале.

– Одзава Ганзу сейчас нянчит внуков в огромном особняке на Калимантане, – вставил Клаус.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.